

**ТАТЬЯНА
МИНАСЯН**

Путь наверх

2017

Позабыв обо всем на свете, Расс принялся тщательно обследовать стены и пол комнаты. Он простукивал их рукояткой ножа, но звук везде получался одинаково глухой, он скреб поверхность стен ногтями, но находил под слоем пыли только прочный бетон, он водил фонариком по каждой неровности на этом бетоне, но так и не обнаружил ничего подозрительного. Комната, в которую он попал, была самой обыкновенной, без всяких потайных выходов или люков в полу. Единственной примечательной вещью в ней была таинственная надпись.

Глава I

Звонкая болтовня расположившихся отдохнуть товарищей, то и дело прерываемая смешками, звучала все тише и тише. Стук шагов гулким эхом отражался от влажных холодных стен и терялся где-то далеко впереди, в темноте уходящего неизвестно куда коридора. Расс держал фонарик со светящимися личинками как можно выше, но ему все равно удавалось рассеять мрак лишь на несколько шагов вокруг себя. Слабый свет выхватывал из темноты лужи, свалявшиеся клубки пыли на сером цементном полу и небольшие горки мусора у стен. Обычный необитаемый коридор, но Расс был почти уверен, что до него здесь еще ни разу не ступала нога человека, и эта мысль делала его поход особенно захватывающим. И, возможно, именно поэтому он, сначала решив просто немного пройтись вглубь коридора, пока его спутники отдышали, никак не мог остановиться и уходил все дальше и дальше, с робкой надеждой, что, сделав следующий шаг, он высветит перед собой что-то по-настоящему необычное и интересное. Что-то, чего никто из жителей города еще никогда не видел.

Он мечтал об этом с детства, с того самого дня, как они с друзьями впервые сбежали с уроков на необитаемые нулевые уровни, провели там весь день и нашли множество железных гаек, кусков проволоки и других невероятно ценных для каждого мальчишки вещей. И хотя в последующие пять лет их компания так и не обнаружила в диких местах ничего более стоящего, о своих походах Расс не жалел и по-прежнему не сомневался в том, что когда-нибудь ему повезет. Ведь они каждый раз забирались все дальше, каждый раз находили все новые никому не известные помещения...

Луч фонарика уперся в неровную стену, покрытую лохматыми клочьями пыли. Молодой человек раздосадованно охнул, решив, что уткнулся в тупик, но уже в следующий момент увидел уходящий вправо черный проход — коридор просто поворачивал. Закашлявшись в тяжелом затхлом воздухе, Расс свернул за угол и оказался в еще более узком проходе с низким потолком, до которого он без особого труда смог дотянуться руками. Обычно такие неудобные проходы были не слишком длинными, и юноша, привычно сосчитав про себя "Один поворот направо", зашагал дальше. Через несколько десятков шагов коридор сузился еще больше, потом несколько расширился, потом начал немного загибаться влево и снова выпрямился, и Расс, не рассчитывавший, что идти придется так долго, начал уставать и подумывать о том, чтобы вернуться к товарищам. "Ладно, сейчас, еще чуть-чуть пройду — и назад!" — решил он, мысленно посмеиваясь над собственным упрямством. Сколько раз так уже было — он уговаривал себя, а если гулял не один, то и спутников "пройти еще чуть-чуть,

до следующего поворота" и умудрялся уйти так далеко от жилых уровней, что домой возвращался чуть ли не ночью! А сколько раз он, сбившись со счета или забыв, в какую сторону поворачивал, терялся в переплетении пустынных коридоров и лишь чудом находил дорогу домой! В детстве это было простительно, но теперь, когда он уже скоро год, как совершеннолетний, вести себя так, пожалуй, несолидно... Вот только детское желание бродить по незнакомым местам и искать неизвестно что все равно никуда не делось...

Пятно света, плывущее перед Рассом, уперлось в глухую стену, и в первый момент он вздохнул с облегчением: теперь можно было с чистой совестью возвращаться обратно и не мучиться мыслями о том, что если бы он прошел еще немного дальше, ему обязательно открылось бы что-то интересное. Он присел возле стены на корточки, привалился к ней плечом и осторожно положил фонарик на пол. Три толстые, испускающие яркое синевато-сиреневое сияние личинки пытались карабкаться по стеклянным стенкам бывшей лампочки, и от этого световое пятно вокруг фонаря слегка дрожало. "Голодные, еду ищут, — подумал Расс. — Не забыть их покормить, когда вернусь!" Он встал и вдруг с удивлением заметил, что дышится в узком тупике довольно легко — не так, конечно, как на последних уровнях с их хорошей вентиляцией, но гораздо лучше, чем обычно на нулевых. Неужели где-то есть проход в какое-нибудь просторное помещение, где много чистого воздуха?

Расс принялся внимательно обследовать углы и стены тупика, чуть ли не прижимая к ним фонарик. Результат не заставил себя ждать — под слоем пыли обнаружилась ржавая металлическая поверхность, отделенная от бетонной стены тонкими, едва различимыми щелями. "Неужели это дверь?" — юноша вытащил из кармана маленький ножик и принялся счищать тупой стороной его лезвия ржавчину в том месте, где обычно полагалось быть дверной ручке. Вскоре выяснилось, что когда-то ручка там была и, по всей видимости, отвалилась, а запирающий дверь замок сохранился, но почти полностью проржавел. Расковырять его ножом было делом нескольких минут, но открыть дверь даже после этого удалось не сразу. Расс долго и безуспешно толкал ее, наваливаясь на холодную железную поверхность всем телом, а потом, сообразив, что, возможно, дверь открывается в другую сторону, просунул руку в оставшуюся от замка дыру и стал дергать ее на себя — с еще большей яростью, но с точно таким же итогом. Дверь не желала поддаваться его усилиям и оставалась закрытой. Правда, она слегка колебалась под толчками молодого человека, и это давало ему надежду, что ее все-таки удастся сдвинуть с мертвой точки и если не распахнуть полностью, то хотя бы немного приоткрыть. Расс попробовал посветить в проделанную им дыру фонариком, но почти ничего не смог разглядеть — ему лишь стало ясно, что за дверью, как этого и следовало ожидать, находится какое-то пустое пространство. "Схожу за ребятами, — решил он, пнув дверь напоследок ногой. — Навалимся на нее все разом — откроется, как миленькая!"

Он вытер испачканные ржавчиной ладони о штаны и двинулся по коридору назад, но, пройдя несколько шагов, внезапно развернулся, положил фонарик на пол и вновь бросился на упрямую дверь. В тот момент, когда юноша с разбегу врезался в нее плечом, тишина пустого коридора взорвалась жутким скрежетом, и дверь, наконец, уступила столь сокрушительной настойчивости и распахнулась. Однако обрадоваться молодой человек этому не успел — не удержавшись на ногах, он влетел в находящееся за дверью помещение, шлепнулся на пол и некоторое время скрипел зубами от боли, растирая ушибленные места. А после, оглядевшись и ощупав руками стены, и вовсе завыл от досады: за дверью оказалась крошечная, всего пару шагов в длину и в ширину, квадратная комнатка, абсолютно пустая и

не имеющая никаких других выходов. Он все-таки уперся в тупик, теперь уже окончательный.

— Тьфу! — Расс в сердцах плюнул на пол, громко выругался и пошел за фонариком — у него еще оставалась некоторая надежда, что в комнате все же есть вторая дверь, просто ее, как и первую, трудно заметить. Дрожащий голубоватый свет разлился по неровным серым стенам, и юноша вздрогнул: на одной из них, прямо над его головой, было что-то написано.

Расс поднялся на цыпочки — надпись находилась намного выше обычного человеческого роста — поднес фонарик к нацарапанным на бетоне буквам и, не веря своим глазам, дотронулся до одной из них свободной рукой. Нет, никаких сомнений — это действительно были не трещины в бетоне, а буквы, выцарапанные человеческой рукой. Хотя Рассу они были совершенно не знакомы. Разве что некоторые из них отдаленно напоминали буквы обычного алфавита и цифры, но понять слова, в которые они складывались, молодой человек не мог.

Пару минут Расс, ничего не понимая, тупо пялился на эту странную надпись, направив на нее свет фонаря. По всему выходило, что он был не первым, кто забрался в этот коридор и дошел до его конца, что когда-то, причем, по всей видимости, очень давно, здесь уже были люди. В принципе, это было не так уж и удивительно — любопытных, которых нулевые уровни манили к себе своей неизвестностью и которые не сильно верили в страшилки об обитающих в этих местах "великих ужасах и болезнях", хватало во все времена. Кто-нибудь, такой же "ненормальный", как Расс и его друзья, запросто мог попасть в это же место и вломиться в запертую дверь, а, обнаружив, что пришел в тупик, написать на стене какие-нибудь ругательства или, например, свое имя, объявив себя первооткрывателем комнаты. Это все было бы логично, но вот зачем этому путешественнику из далекого прошлого понадобилось снова запираить за собой дверь? Разве что он спрятал в комнате что-нибудь ценное...

Позабыв обо всем на свете, Расс принялся тщательно обследовать стены и пол комнаты. Он простукивал их рукояткой ножа, но звук везде получался одинаково глухой, он скреб поверхность стен ногтями, но находил под слоем пыли только прочный бетон, он водил фонариком по каждой неровности на этом бетоне, но так и не обнаружил ничего подозрительного. Комната, в которую он попал, была самой обыкновенной, без всяких потайных выходов или люков в полу. Единственной примечательной вещью в ней была таинственная надпись.

Расс еще раз внимательно пригляделся к непонятным буквам, засунул в каждую из них лезвие ножа и изумленно присвистнул: царапины, из которых складывалась надпись, были глубиной в полпальца. Какой же силой должен был обладать тот, кто ее вырезал! И какой прочный у него для этого должен был быть инструмент! Молодой человек тут же попробовал написать ножом на стене свое имя, и, как он и предполагал, ему удалось оставить на бетоне только едва заметный след, а лезвие ножа тут же принялось шататься в рукоятке, угрожая сломаться.

Тяжело вздохнув, Расс бросил на надпись последний взгляд и вышел из комнаты. Уходить от такой невероятной находки ужасно не хотелось, но делать ему рядом с ней все равно больше было нечего. Да и товарищи, хоть и знали, что он прекрасно умеет ориентироваться в пустых коридорах, могли уже начать за него волноваться — Рассу казалось, что он отсутствовал очень долго. "Ничего, — утешал он себя, — мы сюда еще вернемся, и всю эту комнату вдоль и поперек исследуем, и наверняка что-нибудь найдем! А

еще надо будет в следующий раз взять бумагу с чернилами и перерисовать эти закорючки, а потом показать их кому-нибудь, кто в истории разбирается. Может, это какой-нибудь древний язык, который только ученые знают?"

К месту, где остались отдыхать остальные путешественники, он несся бегом, перепрыгивая через лужи и спотыкаясь о незамеченные в скудном свете фонарика выступы на полу. Наконец, впереди послышались о чем-то громко спорившие голоса друзей. Запыхавшийся Расс перешел с бега на спокойный шаг и прислушался. Оказалось, что вернулся он как раз вовремя — беспокоиться о нем уже начали, но не настолько сильно, чтобы отправляться на его поиски.

— Придет он, никуда не денется, — убеждал остальных чуть насмешливый бас Пиона. — Опять, наверное, замечтался и не заметил, что далеко ушел.

— Так он мог со своими мечтами не заметить, и куда сворачивал! — возражал ему визгливый голосок Снежки. — Иначе вернулся бы раньше — какой ему интерес в одиночку бродить?

— Не, ты на Рассе не наговаривай, он может свое имя забыть, но все повороты правильно сосчитает, — ответил Пион, и до Рассе долетел дружный взрыв хохота — смеялись все четверо его друзей, включая Снежку. Впрочем, отсмеявшись, она вновь стала серьезной и принялась убеждать остальных, что за Рассе уже пора начинать волноваться:

— Давайте хоть немного в ту сторону пройдем и покричим ему! Если он не далеко и у него все в порядке, он отзовется! Расс, Рассвет! Ау, где ты?!

— Здесь я, здесь, не паникуйте! — закричал в ответ Расс и снова пустился бежать. Впереди уже маячили два бледных огонька — фонарики Снежки и кого-то из парней, кого она сумела потащить за собой на поиски потерявшегося товарища. Как Расс и предполагал, это оказался Сергей, самый младший в их компании юноша, совершенно не способный сопротивляться Снежкиной напористости — чем она всегда успешно пользовалась.

— Мы не паникуем, нам просто лень тебя искать по всем нулевым уровням! — фыркнула девушка и, развернувшись, быстро зашагала обратно. — Все, я его нашла! — крикнула она оставшимся на месте привала Пиону и Петру.

Сергей, видя, что Снежка убежала вперед, грустно улыбнулся Рассу и развел руками:

— Готовься, сейчас она тебя завоспитывает!

Еще через пару минут все пятеро путешественников собрались вместе на перекрестке двух коридоров, в центре которого светились составленные рядом фонарики. Пион и Петр, сидевшие на расстеленных вокруг фонарей куртках, тоже посматривали на вернувшегося Рассвета с сочувствием. Тот в ответ лишь махнул рукой и почти без сил плюхнулся на одну из курток — усталость, которую он начал чувствовать еще в найденной им комнатухе, неожиданно дала о себе знать особенно сильно. Да еще и боль от ушибов заметно усилилась, и молодой человек с досадой представил себе, что теперь минимум дней десять ему придется жить с огромными, ноющими при каждом движении синяками.

— Ну что, живой? — хмыкнул Пион, придвигаясь поближе к Рассу и кивая Снежке. — Я ж тебе говорил, не паникуй! Никакой "невидимый ужас" и никакие "кошмарные болезни" ему там не встретятся. А если и встретятся, то сами в ужасе от него убегут. Уверен, так все и было!

— Это точно! — невесело усмехнулся Петр. — Бояться надо не "невидимого ужаса", а людей. А поскольку людей тут, кроме нас, нету, то и бояться нам нечего!

— Не людей надо бояться, а охранников, — прогудел обычно молчаливый Сергей. Расс

и Петр одобрительно хмыкнули.

— Зря ты так, Серг, охранников тоже можно считать людьми, — с самым серьезным и нравоучительным видом возразил Пион. — Правда, с некоторой натяжкой, но можно.

Парни довольно расхохотались, и только Снежка, недовольная их легкомыслием, нахмурилась еще сильнее:

— А что, кроме "невидимых ужасов" и охранников, никаких опасностей, что ли, не бывает? А просто заблудиться в коридорах нельзя? А упасть и ногу сломать?! Рассвет, так и знай — больше мы тебя гулять одного не отпустим. Будешь отдыхать вместе со всеми и все тут!

— Будешь меня пилить — не расскажу, что видел, — пригрозил ей Расс, и в коридоре тут же стало тихо. Четверо путешественников уставились на своего более удачливого товарища с жадным и нетерпеливым любопытством и легкой завистью. В их компании любили подшутить друг над другом, любили придумывать всевозможные розыгрыши, но сочинять небылицы про необитаемые уровни было не принято. Что бы про них ни говорили "нормальные" люди, не высывавшие носа с жилых уровней, к своим походам друзья относились серьезно. И поэтому в том, что Рассвет действительно обнаружил в пустом коридоре что-то интересное, никто из его спутников сейчас не сомневался.

Пион смотрел на первооткрывателя с показным безразличием, Снежка и Сергей нетерпеливо ерзали на своих куртках, Петр растерянно хлопал глазами, в которых отражался сиреневый свет личинок. Выдержав паузу и сполна насладившись всеобщим вниманием, Расс улыбнулся и начал рассказывать:

— Слушайте...

Глава II

Не успел Рассвет закончить рассказ о своем открытии, как в пустом коридоре поднялся шум — друзья жарко заспорили о том, что именно ему удалось обнаружить. Пион был уверен, что никакой надписи на стене в такой далекой от жилых уровней комнате быть не могло и что Расс просто-напросто принял за буквы узор из трещин. Снежка с не меньшим азартом доказывала, что в комнате обязательно должен быть еще один выход, ведущий к каким-нибудь древним помещениям, где раньше тоже жили люди и где до сих пор можно найти много полезных вещей. Сергей пытался намекнуть товарищам, что Расс вряд ли мог перепутать буквы с трещинами и не заметить даже хорошо замаскированную дверь, Петр время от времени брался ему поддакивать, но перекричать разошедшихся Снежку с Пионом им было не под силу. Рассвет же чувствовал себя чересчур уставшим, чтобы оправдываться и что-то доказывать, а потому некоторое время слушал спорщиков молча, и лишь когда они выдохлись и притихли, недовольно кашлянул, обращая на себя их внимание:

— В следующий раз я вас всех туда отведу, сами увидите, какие это трещины и какие там есть потайные ходы.

— А чего в следующий? Почему не прямо сейчас? — мгновенно загорелись глаза у Снежки, да и остальные друзья Рассвета машинально повернули головы в сторону коридора, в который он ходил погулять. Расс тоже оглянулся на уходящий в темноту проход, представил, как ему придется во второй раз проходить этот длинный путь, а потом возвращаться назад, сначала к месту привала, а потом к оставшимся далеко позади жилым уровням, и тяжело вздохнул:

— Давайте не сейчас. Поздно уже, и дома нас наверняка ищут.

— Да не так уж и поздно! — в один голос запротестовали Снежка и Сергей. — Мы тут всего-ничего гуляем, еще даже вечерняя смена, наверное, не началась!

Однако Пион с сожалением покачал головой:

— Расс прав, нас очень долго не было, а вечерняя смена уже всю идет.

Снежка разочарованно застонала. Ей страшно хотелось увидеть таинственную комнату с надписью прямо сейчас, но в том, что Пион прав, никто из друзей не сомневался — он умел очень точно чувствовать, сколько прошло времени, и почти никогда не ошибался.

— Ладно, тогда пошли домой! — Рассвет поднялся на ноги, взял в руки смятую куртку и принялся стряхивать с нее пыль. Остальные путешественники тоже встали и начали собирать свои вещи. О том, что могла означать увиденная Рассом надпись и было ли это надписью вообще, никто больше не спорил: теперь, когда посещение загадочной комнаты отдалилось минимум на несколько дней, до того момента, когда у всех пятерых снова одновременно появится свободное время, в этом не было особого смысла. Но Расс ни минуты не сомневался, что каждый из его товарищей теперь обдумывает услышанное про себя и будет заниматься этим все последующие дни, сгорая от любопытства и нетерпения. А уж сколько всего за это время передумает он сам... Шумно вздохнув еще раз, молодой человек накинул куртку на одно плечо и вместе со всеми двинулся в обратный путь.

Пять фонариков, не слишком ярких по отдельности, вместе прекрасно разгоняли вечный мрак необитаемых уровней. Узкие коридоры сменялись широкими, повороты чередовались с лестницами, оставались позади распахнутые или прикрытые двери, за которыми находились тщательно обследованные путешественниками пустые комнаты... Тяжелый, пахнувший пылью воздух постепенно становился все более приятным для дыхания, пол делался все менее грязным и влажным — компания приближалась к первому уровню, тоже довольно темному и замусоренному, но уже обитаемому.

Эта часть пути считалась наиболее опасной. Многие жители более благополучных уровней говорили, что не забираются в необитаемые коридоры вовсе не из-за "неведомого ужаса", который якобы поджидает там каждого ушедшего далеко от дома человека, а из-за вполне реального риска встретить на первом уровне грабителей или хулиганов. Несколько раз Рассвету и его друзьям тоже не посчастливилось наткнуться на местных жителей, попытавшихся прогнать чужаков со своей территории, и одна из таких встреч закончилась серьезной дракой. Но потом они научились и договариваться с хозяевами первого уровня, покупая у них свободный проход за фонарики, ножи и другие нужные вещи, и пробираться через их коридоры тайком.

Так же тайком, пряча фонарики под куртками и осторожно заглядывая за угол перед каждым поворотом, компания пробралась через темный, почти не освещенный первый уровень и теперь. Все прошло благополучно, им никто не встретился, и только из бокового прохода, мимо которого лежал их путь, донесся шум яростного скандала — двое местных, судя по долетевшим до путешественников словам, не поделили найденную в куче мусора старую куртку. Испугавшись, что ссорившиеся услышат их шаги и решат разжиться еще и их одеждой, друзья двинулись дальше еще тише, на цыпочках прошмыгнули в другой боковой коридор и со всех ног бросились к ведущей на второй уровень лестнице.

На стенах коридоров второго уровня уже висело гораздо больше светильников с яркими крупными личинками, и вышедшие из темноты путешественники поначалу недовольно щурились. Зато нападений на "двойке" можно было уже не опасаться — люди там тоже

жили хоть и небогатые, но законопослушные, да и охранники, в отличие от их коллег с первого уровня, следили за порядком всерьез, так что на чужаков местные жители лишь бросали неодобрительные взгляды. Кроме того, между вторым и всеми следующими уровнями ходили лифты, а это означало, что основная часть пути Рассвета и его друзей подходит к концу и скоро все они уже будут дома.

Потолкавшись некоторое время в очереди на лифтовой площадке и узнав у местных жителей, что вечерняя смена уже не просто давно началась, а подходит к концу, пятеро друзей, наконец, втиснулись в тесную кабину и с комфортом отправились к своим родным уровням. Лифт ехал быстро, хотя и с громким скрипом, а время от времени еще и как-то подозрительно вздрагивал, заставляя своих пассажиров нервно переглядываться и бормотать себе под нос не самые приличные ругательства.

— Говорят, позавчера в восточном конце один лифт застрял между пятым и шестым уровнями, — вспомнил Пион. — Две тетki там почти полсмены просидели, пока техники до них добирались...

— Полсмены — это еще ерунда, у меня соседи один раз больше суток в лифте маялись! — отозвался Расс.

Лифт, словно в подтверждение их слов, тут же ощутимо трянуло. Снежка испуганно охнула и вцепилась в локоть стоявшего рядом Сергея.

— Вам че, идиоты, другой темы для разговора никак не придумать?! — зашипела она на парней, которые тут же злорадно засмеялись.

Лифт остановился на третьем уровне, и живший там Пион, подмигнув Снежке и хлопнув по плечам остальных товарищей, выскочил в залитый ярким сиреневым светом от множества копошившихся в подвешенных под потолком прозрачных трубках личинок коридор. Друзья крикнули ему "Пока!" и медленно, со все усиливавшимся скрипом, поехали дальше. Разговор больше не клеился — лифт, как и все прочие механизмы, действительно наводил только на мрачные мысли о поломках и авариях, произносить которые вслух никому не хотелось. Петр и Сергей начали вполголоса обсуждать своих очередных подружек с шестого уровня, но недовольное хмыканье Снежки, считавшей все их увлечения несерьезными глупостями, заставило парней обиженно замолчать.

Снежка вышла на своем пятом уровне, поспешно приглаживая растрепавшиеся черные волосы и поправляя одежду. Сергей и Петр, попрощавшись с ней, тихо заспорили, успеют ли они хоть немного поспать перед началом ночной смены. Расс слушал их, но в беседе не участвовал — почему-то именно теперь, когда ему уже не надо было ни бежать, ни идти, ощущение усталости сделалось особенно сильным. Он незаметно прислонился к стене кабины, с завистью слушая товарищей и думая о том, что сам бы он в эту ночь уже не смог работать в оранжерее, даже если бы ему дали сперва немного отдохнуть...

Кабина в очередной раз замерла, и Петр принялся открывать дверь. Седьмой уровень, где жили они с Сергеем, освещался не личинками, а электричеством, и все трое парней поспешили прищуриться.

— Давай, Расс, до завтра! — в один голос попрощались с ним друзья и захлопнули дверь.

— До завтра! — крикнул Расс им вслед, с удивлением думая, почему свет на седьмом уровне был таким слабым — обычно электрические лампы там горели намного ярче. Что-то случилось с напряжением или..?

Молодой человек поднял глаза на подвешенный над дверью лифта маленький

светильник с одной-единственной личинкой, потом перевел взгляд на свой собственный фонарик и поежился. Все личинки явно были более тусклыми, чем обычно! И означать это могло только одно, только то, о чем Рассвет всеми силами старался не думать.

Лифт, наконец, дотащился до девятого уровня, и Расс вышел в обычно залитый совсем ярким светом, а теперь гораздо более темный коридор и медленно зашагал в сторону жилого сектора. Некоторое время он усиленно убеждал себя, что чрезмерная усталость и упавшее зрение — это всего лишь результат слишком долгой ходьбы по нулевым уровням и что как только он выспится и как следует отдохнет, все это пройдет и он снова будет прекрасно себя чувствовать. Но в памяти то и дело всплывали слова знакомого медика: "Отнесись к этому серьезней, это действительно опасно, и лечиться надо начинать прямо сейчас. У таких как ты, молодых, растущих, эта болезнь протекает особенно быстро".

Расс и сам не знал, почему не стал ничего предпринимать после визита к тому врачу. Он отлично понимал, что шутить с полученным диагнозом нельзя и что надо срочно начинать лечение, но вместо этого вернулся домой, никому ничего не сказал и продолжил жить своей обычной жизнью, как будто ничего не случилось. То ли боялся говорить об обнаруженной у него болезни вслух, то ли втайне от самого себя надеялся, что врач ошибся или что все как-нибудь "пройдет само"... А может, просто очень сильно не хотел даже думать о том, что жить ему осталось совсем не долго?

В глазах потемнело еще сильнее, и молодой человек схватился за стену и остановился. Нет, само уже точно ничего не пройдет, надо поскорее дойти до дома и рассказать обо всем отцу. Вместе они решат, что делать и где лучше всего достать деньги на курс лечения. Правда, лечение тоже помогает не всегда, но все-таки шансы есть, и неплохие, тем более, что он действительно еще молодой и крепкий. Надо только взять себя в руки и добраться до своего жилья...

К счастью, в своей родной "девятке" Рассвет прекрасно ориентировался, даже ничего не видя: отключения света там были не так часты, как на более бедных уровнях, но время от времени все-таки случались, и жители были вынуждены учиться находить дорогу в темноте. Он медленно зашагал вперед, ведя по стене ладонью и считая про себя шаги: через двадцать два шага должен быть проход к жилищам уборщиков, потом еще через шестнадцать — поворот направо, к жилым квартирам, а там останется дойти до восьмой двери слева.

Сквозь завлакивающий глаза темный "туман" слабо просвечивали протянутые по потолку длинные лампы, и теперь это было единственное, что молодой человек мог видеть. Слабость и усталость, казалось, усиливались с каждым шагом. "Хоть бы под ноги ничего не попало! — с ужасом думал Расс. — А то, чего доброго, споткнусь, загремлю на пол, а потом не встану! Придется на помощь звать, а никто ведь не выйдет, время-то позднее... А если выйдет — тоже кошмар, завтра весь уровень будет знать, в каком я состоянии!"

Но ему повезло: он благополучно дошел до своей квартиры, не споткнувшись и не встретив никого из соседей. Перед тем, как отпирать дверь, молодой человек на всякий случай как следует ощупал замок и дверную ручку, убедился, что все правильно рассчитал и пришел к своей, а не к чужой двери, и лишь после этого вставил в скважину ключ.

Дома было темно — Рассвету не удалось разглядеть ни одного светящегося пятнышка, а это значило, что родные, скорее всего, уже спят. Решимость поделиться с отцом своим несчастьем тут же пошла на убыль, и рассудив, что будить его среди ночи и пугать таким страшным известием не стоит, юноша осторожно двинулся к двери своей комнаты.

И тут же налетел на стул, которого — это Расс помнил совершенно точно! — в этом

месте никогда не было. Металлическая спинка со звоном обрушилась на бетонный пол, Рассвет, не сдержавшись, охнул от боли, и рядом с ним тут же закрипела дверь родительской комнаты. "Все, теперь отмолчаться точно не удастся!" — с досадой вздохнул молодой человек, оборачиваясь на этот скрип.

— Это ты? — услышал он усталый, но не сонный отцовский голос. Перед глазами по-прежнему была полная темнота, но Рассвет расслышал тихий щелчок выключателя, да и по словам отца было ясно, что тот его увидел. А ведь лампа в прихожей была почти такой же яркой, как в коридоре...

— Привет, пап, — пробормотал Расс вполголоса, неуверенно поворачиваясь на голос и судорожно соображая, как лучше начать тяжелый разговор. — А Зинаида и Радуга спят?

— Зинаида на "десятке", там свадьба у кого-то, они всю ночь веселиться будут, — ответил отец. — А Радугу вообще неизвестно где носит. Как, впрочем, и тебя!

— Меня уже не носит, я уже дома! — возразил Рассвет и улыбнулся, на мгновение забыв, как ему плохо. Отец шагнул к нему — Расс не столько услышал, сколько почувствовал его приближение каким-то непонятным шестым чувством — и остановился совсем близко, почти вплотную, так, что юноша ощутил тепло от его дыхания.

— С тобой все нормально? — спросил отец с подозрением. Он, без всякого сомнения, уже заметил, что сын смотрит в его сторону, но как будто мимо него, но еще не понял, что это может значить. Расс набрал в грудь побольше воздуха — тянуть время дальше было нельзя, да и момент для разговора оказался весьма подходящий. Ни мачехи, ни сестры дома нет: значит, не будет никаких слез, вскриков и причитаний.

— Папа, у меня витаминная недостаточность, — выпалил юноша, машинально отступая назад и снова натываясь на опрокинутый стул. — Это точно, я был у Гиацинта, и он очень тщательно все проверил... Ой!..

Отец поймал пошатнувшегося молодого человека за руку, не давая ему упасть.

— Пошли в комнату, сядешь и спокойно все расскажешь, — велел он и мягко потянул сына за собой. — Ты сейчас совсем ничего не видишь?

— Вообще ничего, — голос Рассвета задрожал. — Но это должно пройти, если я посплю. Должно...

— Так уже было?

— Да, два раза, и всегда ночью, — Расс вцепился в отцовскую руку со всей силы, чувствуя, что еще немного, и он не выдержит — расплачется, как в глубоком детстве. Раньше, до того, как он сказал о своей болезни вслух, молодой человек держался гораздо спокойнее, а теперь, когда о ней знал не только он сам, ему вдруг стало гораздо страшнее.

— Не паникуй, ты же знаешь, что это прекрасно лечится, — наигранно бодрым голосом заявил отец, усаживая Рассвета на диван. — Мы... обязательно что-нибудь придумаем... Ты сейчас как вообще себя чувствуешь?

— Ничего, только усталость... Ну и зрение... — растерянно вздохнул молодой человек. Почему-то разговор с отцом не только не вернул ему уверенность и надежду на лучшее, а наоборот, отобрал остатки этой надежды. Слишком уж испуганно звучали отцовские слова, слишком уж сильно дрожал его голос — Расс слышал это обострившимся из-за проблем с глазами слухом и не узнавал всегда спокойного и точно знающего, что надо делать, отца.

— Ты ложись сейчас спать, — засуетился отец еще сильнее. — Я тебе сейчас все расстелю, а потом, когда поспишь, тебе получше станет — тогда и решим, как дальше быть. Все будет хорошо, не волнуйся!

Через несколько минут Расс уже лежал в постели, слушая шаги удаляющегося из его комнаты отца и его постепенно затихающее бормотание: "Все будет в порядке!" Он как будто убеждал в этом не заболевшего сына, а самого себя, и этом было особенно страшно.

"А чего ты хотел? — мысленно прикрикнул на себя Рассвет и закрыл ничего не видящие глаза. — Пора бы уже понять, что родители — не всеильны. Не паникуй, ты бы на его месте тоже сперва растерялся! Но потом он обязательно что-нибудь придумает... Мы с ним вместе будем думать, и все действительно будет хорошо!.."

Глава III

Спал Расс недолго — ему вообще показалось, что он задремал всего на несколько минут и почти сразу проснулся от громко бубнящих за тонкой стеной голосов. Слов было не разобрать, но молодой человек понял, что отец с женой Зинаидой бурно о чем-то спорили. Впрочем, в первый момент ему было не до чужих разговоров: открыв глаза, Рассвет обнаружил, что видит горящий на столе фонарик и неяркую полоску света под дверью, и облегченно вздохнул. Зрение, пусть только на время, но вернулось, а может быть, оно теперь еще долго не будет его подводить! Вчерашний страх отступил, вновь уступая место вере в лучшее.

Голоса за стеной зазвучали громче: Зинаида что-то визгливо выкрикнула, и отец неожиданно тоже огрызнулся в ответ на повышенных тонах. Неужели они ссорятся из-за него, Расса, из-за его болезни? Или дело в чем-нибудь совсем другом, может, Зинаида в очередной раз вернулась из гостей под утро, и отец на нее обиделся? Юноша приподнялся на кровати и приложил ухо к стене. Крики споривших стали слышны еще лучше, но все равно недостаточно отчетливо. "...нельзя!", "...не любишь!!!" сумел расслышать Рассвет слова мачехи, после чего она, как ему показалось, громко заплакала. "Нет, это они точно не из-за меня!" — с некоторой обидой понял Расс и, вскочив с кровати, на цыпочках подошел к полке, на которой среди разных нужных вещей должен был стоять стеклянный стакан — подарок отца на окончание школы. Пион как-то сказал, что такие стаканы можно использовать для подслушивания, если приложить их отверстием к стене и прижать ухо к доньшку, однако проверить это Рассвет так и не удосужился. Зато теперь момент для "испытания" стакана был самый подходящий — сам не зная, почему, Расс чувствовал, что ему просто необходимо узнать, о чем спорят "старики" в соседней комнате. "В конце концов, если это их обычный скандал из-за денег, то я ничего нового не услышу, они это от нас с Радугой никогда и не скрывали!" — успокоил он слабо зашевелившуюся в душе совесть и, вернувшись в кровать, аккуратно приставил хрупкий подарок к стене.

— ...хочешь опять жить в нищете?! — тут же ударил ему в ухо чуть приглушенный, но волне четкий вопль Зинаиды. — На пятом или шестом, с кучей соседей, с одним туалетом в конце коридора?!

— А что ты предлагаешь? — наверное, отец стоял совсем рядом со стеной, потому что его рассерженный бас тоже был слышан очень отчетливо. — По-другому я такую сумму быстро не достану, в долг нам столько никто сейчас не даст!

— Ты хочешь, чтобы мы с Радугой снова вернулись в ту помойку, ты хочешь, чтобы у нашей девочки не было будущего, ты хочешь лишить меня счастья!.. — вместо ответа продолжила причитать Зинаида. — Севастьян, неужели ты не понимаешь, что из-за одного нельзя жертвовать всеми?! Эта витановая... или как ее? Витаминавая недостаточность все

равно не лечится до конца, ему придется всю жизнь лекарства принимать, и они совершенно не обязательно ему помогут! Ты выбросишь деньги за нашу квартиру и все равно ему не поможешь, а всех нас сделаешь несчастными!

— Зина, ты соображаешь, что говоришь? Это мой сын, и он может умереть!

— Да, он твой сын, от этой твоей первой, которую ты никак не можешь забыть, которую ты до сих пор любишь! Зачем ты тогда на мне женился, зачем пообещал, что с тобой мне будет хорошо? Зачем я тебе поверила?! Ты и Раду не любишь, потому что она — моя дочь, ты любишь только Расса, потому что он — ее сын!

— Зина, ты глупости говоришь!

— Ты не лишишь меня этой квартиры! Ты не отберешь у меня мою квартиру!!! — голос Зинаиды стал более тихим и глухим, его перекрыли неразборчивые всхлипы и рыдания, и больше Рассвету не удалось понять ничего из ее бормотания. Зато ответ отца он расслышал прекрасно:

— Хорошо, Зина, ладно, только успокойся, я что-нибудь другое придумаю. Только не кричи больше, Расса разбудишь! Только не плачь!

Молодой человек отнял ухо от стеклянного доньшка и отодвинулся от стены. Зажатый в руке стакан негромко хрустнул и осыпался на одеяло горстью мелких осколков. Вздвогнув, Расс схватился за правую ладонь, но тут же с облегчением понял, что на ней нет даже царапин. А еще через секунду сообразил, что теперь это не имеет никакого значения...

Что произошло дальше, он запомнил очень смутно. Были нервные сборы в темноте, поиск одежды, рассовывание по карманам кошелька, документов, фонарика и прочих необходимых вещей, осторожные шаги к двери и еще более осторожные попытки открыть ее без скрипа, был тихий щелчок замка и поспешный бег по коридору к лифтам — бег, сопровождаемый страхом, что отец или мачеха услышали, как он уходил, и сейчас бросятся его догонять. Была небольшая очередь возле дверей лифта, отчаянная просьба пропустить его вперед и недовольное ворчание жильцов, непонятно куда собравшихся ехать среди ночи. Была поездка на лифте, на редкость быстрая и благополучная, без тряски и скрежета, что в последние годы стало большой редкостью... И все это Рассвет проделывал, почти не осознавая, зачем ему это нужно. Способность более или менее ясно соображать вернулась к нему, только когда лифт остановился на пятом уровне, а одна из ехавших вместе с ним женщин начала проталкиваться к дверям и спросила у Расса, собирается ли он выходить.

Юноша открыл дверь и вышел вместе с другими пассажирами на полную людей полутемную площадку. Несколько человек, налетая друг на друга и ругаясь, бросились к лифту.

— Куда прете?! Перегрузка! — заорали на них из кабины, но те все равно пытались втиснуться в лифт, не обращая внимания на посыпавшуюся на них со всех сторон брань и требования прекратить хулиганить. Тут рядом распахнулась дверь другого лифта, и там началась точно такая же давка, готовая вот-вот перейти в полноценную драку. Рассвет принялся проталкиваться сквозь толпу подальше от лифтов: ему меньше всего хотелось теперь попадать под чью-нибудь горячую руку, получать новые, долго не заживающие синяки или даже расставаться с и без того уже шатающимися зубами. Он прислонился к стене и некоторое время наблюдал за тем, как жители "пятерки" ссорятся из-за места в очередях и запихиваются в лифт, оглашая площадку злобными воплями. Когда-то мачеха Зинаида тоже жила на этом уровне. А отец родился и вырос на седьмом, но в двадцать лет устроился на работу помощником главного охранника "девятки" и познакомился там с

матерью Расса. Они поженились и получили квартиру на девятом уровне — ту самую, из которой Расс только что сбежал. Которую отец хотел продать, чтобы оплатить его лечение, и которой Зинаида так боялась лишиться. Ведь оставшихся от продажи дорогого жилья денег в лучшем случае хватило бы только на закуток в общей комнате на шестом уровне. Или даже на пятом, где Рассвет теперь оказался сам.

Молодой человек вдруг почувствовал, что ему снова неудержимо хочется спать — так сильно, что он готов был улечься на пол прямо на лифтовой площадке, несмотря на царившие вокруг шум и толкотню. Надо было в срочном порядке решать, куда идти и что дальше делать. Из знакомых у Расса на пятом уровне жила только Снежка, которая после похода наверняка крепко спала — как и ее многочисленные соседки. Расс представил, какими словами все они встретят явившегося среди ночи незванного гостя, и поехал. Однако пробиваться с боем в лифт, чтобы уехать на какой-нибудь другой уровень ему хотелось еще меньше. Да и к кому ехать? Петр и Сергей работали в ночную смену, значит, сначала придется искать их в одной из оранжерей, чтобы попросить ключи от их квартиры. Но в какой именно оранжерее они дежурили в эту ночь, Расс не знал, так что поиски друзей могли занять очень много времени. Да еще не факт, что охранники пустят ночью в оранжерею постороннего человека или согласятся позвать к входу работников — а вдруг это не просто встреча приятелей, а кража еды? Придется ждать конца ночной смены, а это еще часа два или даже больше... И к Пиону тоже не поедешь: он вроде и работает не каждый день, но застать его дома почему-то очень сложно — вечно где-то пропадает, никому не сообщив, куда пошел, а жители третьего уровня не слишком любят чужаков. Остальные же люди, к которым Рассвет мог напроситься в гости, жили на его родном девятом уровне, о возвращении на который ему не хотелось даже думать. "Значит, идем будить Снежку и ее подруг!" — усмехнулся он и стал пробираться к выходу в один из коридоров "пятерки".

К его удивлению, дверь в общую комнату, где жила Снежка, оказалась приоткрытой, а подойдя к ней вплотную, Расс услышал голос своей приятельницы, судя по интонации, что-то кому-то рассказывавший. Молодой человек негромко постучал и, не дожидаясь приглашения, просунул в комнату голову. Большое помещение, заставленное пустыми кроватями, освещалось одним-единственным фонариком, все остальные были накрыты тряпками. Под этим не закрытым светильником и сидела, раскачиваясь на стуле, Снежка, а в кровати, рядом с которой стоял ее стул, недовольно ворочался ребенок — Кедр, трехлетний сын одной из ее соседок.

— А еще на нулевых уровнях затаились ужасные болезни, — вполголоса говорила девушка. — Те, кто ходит туда без спроса, из красивых мальчиков и девочек превращаются в страшных лысых уродцев, которых все пугаются. А кто не испугается, те над ними смеются и показывают на них пальцем. И всю жизнь они болеют, почти все время лежат в кроватках, а когда вырастают, у них у самих рождаются такие же больные детки. Вот так. Поэтому надо вести себя хорошо, ложиться спать вовремя и не гулять там, где нельзя. Тогда ты вырастешь большим и сильным, проживешь долгую-долгую жизнь, а потом попадешь в прекрасный мир без стен и потолка.

Маленький Кедр снова завертелся в кровати, наматывая на себя сшитое из обрезков ткани одеяло. Снежка подняла голову, увидела вошедшего Расса и, быстро кивнув на ребенка, приложила палец к губам. Рассвет знаком дал ей понять, что обещает не шуметь, и аккуратно присел на край ближайшей к двери кровати. Девушка наклонилась к ребенку, поправила на нем одеяло и ласково зашептала:

— Теперь спи, а завтра я тебе расскажу, откуда берутся личинки для фонариков...

— А правда расскажешь? Не забудешь? — сонным голосом уточнил мальш.

— Как приду с дневной смены, так сразу и расскажу, — заверила его Снежка.

Кедр довольно причмокнул губами и, судя по облегченному вздоху девушки, наконец, закрыл глаза. Некоторое время Снежка с Рассом сидели молча, дожидаясь, пока ребенок как следует заснет. В конце концов, девушка встала и махнула рукой в противоположный конец комнаты, куда они с Рассветом и отправились, стараясь ступать как можно тише.

— Что случилось? — одними губами спросила Снежка.

— Со стариками поссорился, — так же тихо ответил ночной гость. — Можно у вас тут переночевать? Я уже совсем падаю...

— Со своими надо ссориться днем, — назидательным тоном заметила девушка и указала Рассвету на одну из аккуратно застеленных кроватей. — Ложись сюда, это место Весны, а она сегодня у своего парня ночует, раньше середины дневной смены назад не явится.

— Ты меня спасаешь! — Расс уселся на кровать, скинул обувь и с наслаждением положил голову на тонкую, набитую мелко изорванным тряпьем подушку.

— Надеюсь, тебе сказки рассказывать не нужно? — чуть слышно хихикнула Снежка. — Сам заснешь?

— Да уж, не трудись, — хмыкнул Рассвет. — Отучать меня шляться по пустым уровням уже малость поздновато... — он широко зевнул и закрыл глаза. — А в мир без стен и потолка я и в детстве-то не особо верил...

"Впрочем, у меня уже совсем скоро будет возможность проверить, существует этот мир или нет", — успел подумать молодой человек перед тем, как провалиться в сон.

Глава IV

Спал Рассвет беспокойно. Рядом с ним все время кто-то шумел, разговаривал, смеялся и громко топал, а в те моменты, когда в комнате все-таки наступала тишина и он засыпал более крепко, приходили тяжелые, невероятно тоскливые сны, из которых он в страхе вырывался в реальность, мгновенно забывая, что именно ему приснилось. Сколько времени он провел в этом неприятном полусне, Расс не знал — ему казалось, что прошло два или, может быть, три часа, но когда он, наконец, проснулся окончательно, оказалось, что в комнате стало гораздо светлее. Почти все обитавшие в этом помещении девушки вернулись из ночной смены, и теперь на каждой тумбочке мерцало по светильнику. А на соседней кровати, к удивлению Расса, сидели и о чем-то тихо шептались все четверо его товарищей по походам на нулевые уровни. Снежка, яростно жестикулируя, что-то втолковывала парням, Петр и Сергей, только что отработавшие свою смену, отчаянно зевали, а Пион сидел с задумчивым видом и отрешенно смотрел куда-то в сторону.

Молодой человек заворочался на кровати, пытаясь приподняться, и четверо друзей тут же повернулись на раздавшийся с его стороны шорох.

— Привет, Расс! — улыбнулся ему Петр. — Нас тут Снежка... позвала.

— Вижу, — кисло усмехнулся Рассвет и укоризненно уставился на девушку. — Вот только зачем?

— Послушай... — Снежка неуверенно подошла к Рассу и присела на краешек его кровати. — Мы все поняли, что у тебя... что-то случилось. Ты когда спал, во сне бормотал и

плакал... ну, немножко совсем! Вот я и подумала — может быть, мы можем тебе помочь? Если ты расскажешь, в чем дело...

Рассвет недовольно поморщился. Снежке всегда было больше всех надо, она вечно доставала друзей, соседей и коллег по работе всевозможными советами, заботой и попытками помочь. Впрочем, следовало отдать ей должное: ее подсказки почти всегда оказывались очень дельными, а помощь иногда чуть ли не жизненно-важной. За это девушку и ценили в их компании. Что, однако, не мешало время от времени испытывать по отношению к ней крайнее раздражение. Вот как сейчас, когда она предлагала помочь Рассвету и даже не догадывалась, что при всем желании не сможет ничего для него сделать. Хотя кроме недовольства Расс внезапно почувствовал и легкую гордость: все-таки у него настоящие друзья! Снежка по одному только подозрению, что с ним что-то не так, позвала остальных, а они тут же, по первому зову, побежали за ней! Многие ли могли похвастаться тем же?

И это чувство гордости, в конце концов, не дало ему рассердиться на подругу сильнее и отмолчаться. Раз друзья так хотят узнать, что с ним — пусть знают! По крайней мере, они, в отличие от родных, от него не отвернутся.

Рассвет вздохнул и красноречиво кивнул в сторону соседок Снежки, которые о чем-то шушукались в другом углу комнаты. Девушка понимающе кивнула, вскочила и подбежала к подругам:

— Девчонки, будьте так невероятно добры — исчезните куда-нибудь на полчаса!

Соседки недовольно зафыркали, но, как ни странно, спорить не стали и, с любопытством поглядывая на друзей Снежки, направились к выходу. Сергей закрыл за ними дверь и поспешно вернулся к Рассвету, который с нетерпением дожидался, когда все "лишние", наконец, разойдутся и можно будет закончить неприятный разговор.

Во второй раз сообщить вслух о своем диагнозе оказалось гораздо проще.

После того, как Рассвет закончил рассказывать, в комнате на некоторое время воцарилась тишина. Все четверо молча переваривали страшную новость и, судя по всему, просто не знали, как к ней относиться. Утешать Рассу и заверять его, что все еще, может быть, обойдется, было бы ложью, а признать, что его положение безнадежно — жестокостью. Рассвет уже начал жалеть о том, что разоткровенничался, как вдруг все его слушатели заговорили разом:

— Проникаем на десятый уровень и грабим парочку богачей! — заявил Петр.

— С ума сошел? — тут же отозвалась Снежка. — Нас поймают и посадят, и Рассу мы ничем не поможем! Надо просто собрать деньги со всех наших знакомых. С каждого по чуть-чуть — и наберется нужна сумма!

— А если не дадут? — скептически сощурился Пион.

— Мне не дадут? — выгнула бровь Снежка.

— Нет, выпрашивать деньги — это слишком долго, — робко пискнул Сергей, — а нам ведь срочно нужно! Давайте лучше попробуем поискать что-нибудь стоящее на нулевых уровнях!

— Это по-твоему — быстрее?! — тут же накинулся на него Петр. — Мы четыре года там "что-то стоящее" ищем! Грабить надо богачеев, говорю же вам!

— А ты это умеешь? Ты хоть раз хотя бы у ребенка игрушку отбирал? — вспыхнула Снежка. — Или ты думаешь, что это так просто, и что богатеи тебе с радостью свои кошельки отдавать будут?

— Можно квартиры грабить, когда в них никого нет... — уже менее уверенно возразил Петр.

— А залезать в чужие квартиры ты тоже умеешь?!

— Ребята, а может, поговорить с его родителями? Убедить их, что квартиру все-таки надо продать? — еще более робко попытался вставить слово Сергей.

Расс, о котором друзья в пылу спора почти забыли, мечтал провалиться на соседний уровень. Не хватало еще, чтобы по его вине они попались охранникам! Да и вариант с выклянчиванием денег у с трудом сводящих концы с концами обитателей пятого уровня тоже заставлял его недовольно скрипеть зубами. Не говоря уже о том, чтобы вернуться к отцу и выпрашивать деньги у него...

Молодой человек уже собирался поинтересоваться у друзей, не мешает ли он им строить планы добычи денег, когда молчавший до сих пор Пион неожиданно поднял руку, призывая всех к тишине:

— Подождите! Прямо сейчас мы ничего путного все равно не придумаем! Снежка, тебе пора на работу, а вам, парни, после смены надо поспать. А потом мы опять соберемся и уже спокойно, чтобы никуда не спешить, все обсудим. Слышишь, Расс — подожди до конца дневной смены и пока не паникуй!

— Чтоб тебя, и правда на работу пора! — сердито стукнула рукой по кровати Снежка. — Если я еще раз опоздаю, меня точно выгонят! Расс, ты пока здесь посиди, я девчонок предупрежу, что ты пока у нас поживешь, они возражать не будут. Только если захочешь еще поспать, переключайся вон туда, на мое место, — она указала на кровать в середине комнаты.

— Ага, так и сделаю, — Рассвета снова начало клонить в сон, словно и не отдыхал он только что несколько часов. Он встал и перешел на койку Снежки, удивляясь про себя, насколько же быстро болезнь начала брать свое.

— Ладно, Расс, мы побежали! — Петр и Сергей быстро пожали ему руки и вместе с остальными выскочили за дверь. Рассвет растянулся на кровати, завернулся в тонкое одеяло и закрыл глаза. Можно снова спать, целых шесть часов, пока Снежка не вернется... Конечно, друзья ничего не смогут для него придумать, но как же все-таки приятно, что они хотя бы пытаются!..

Когда соседки Снежки, продолжая болтать и хихикать, вернулись в комнату, Рассвет уже снова спал и ничего не слышал.

Снежка же примчалась в прядильный цех в самую последнюю минуту, плюхнулась на свое место и долго не могла отдышаться. Остальные работники, по большей части девушки, хотя было среди них и несколько парней, вяло бросили ей "Привет!" и занялись каждый своим делом. Снежка тоже взялась за работу и некоторое время была занята только жесткими крапивными волокнами, из которых медленно, словно бы нехотя, получалась прочная бледно-зеленоватая ткань. Потом мысли девушки снова вернулись к услышанной от Рассвета новости. Надо было срочно искать выход, но Снежка вполне отдавала себе отчет, что сделать она и ее товарищи ничего не могут. Собирать деньги по всему уровню? А многие ли согласятся поделиться даже небольшой суммой? Девушка покосилась на своих стучащих челноками коллег — ведь никто из них не станет платить за чужое лечение, да еще зная, что деньги им вряд ли когда-нибудь вернут! Ну, некоторые, может, и согласятся дать денег, но много ли их будет?

А если попросить денег у кого-то одного, но богатого, у жителя "десятки"? У Рассвета

наверняка должны быть такие знакомые, уж хотя бы одного да удастся уговорить! Пообещать, что Расс, когда поправится, все отработает или принесет с нулевых уровней что-нибудь важное... Снежка представила себе, как солидный житель десятого уровня брезгливо смотрит на них с Петром и Сергеем и выгоняет их из своего дома взашей, и прикусила губу. И все-таки, нужно хотя бы попробовать!

— Есть среди вас Снежка из семнадцатой комнаты пятого уровня? — громко спросил за ее спиной резкий мужской голос, и девушка подпрыгнула на стуле от неожиданности.

— Вот она, здесь! — тут же пискнул рядом с ней услужливый голос одной из ткачих. Снежка снова вздрогнула, но, сообразив, что отпираться бесполезно, остановила станок и обернулась:

— Это я — Снежка. Здравствуйте.

Перед ней, как она и ожидала, стоял мужчина в выкрашенной чернильными орешками форме охранника. Девушка поднялась со стула и, скрывая волнение, шагнула к нему. Тот согласно кивнул головой:

— Да, вам придется пройти со мной.

Снежка быстро обвела взглядом мастерскую, но каждая из ткачих, включая и тех, с кем они были близкими подругами, сразу же отвела глаза в сторону. Что ж, следовало ожидать! Охранники просто так к себе не забирают, и дружба с человеком, которого они в чем-то заподозрили, автоматически означает неприятности. "Жалость какая, что это меня забирают, а не кого-то из них! — промелькнула у Снежки мысль. — Вот бы я всем показала — попрощалась бы с их "жертвой", пожелала ей скорее вернуться, пока остальные бы на своих местах тряслись!" Но охранник уже выходил из мастерской, даже не оглядываясь, чтобы проверить, идет ли Снежка за ним, и девушка, тряхнув головой, поспешила его догнать.

В коридоре весь ее кураж быстро прошел. Снежка еще раз оглянулась на захлопнувшуюся за ее спиной дверь мастерской и с ужасом осознала, что вполне может больше никогда туда не вернуться. А охранник уже шел дальше, не торопясь, но все же довольно быстро, и, чтобы не отстать, девушке пришлось даже пробежать несколько метров. Догнав его, она пошла сзади, прилагая все усилия, чтобы расстояние между ними больше не увеличивалось.

"В чем меня обвиняют?! — вертелось у нее в голове. — Ни с какими недовольными я не общаюсь, ничего плохого о правительстве не говорила! Кажется... Хотя если что и было, то давно, последние дней десять я то на работе по две смены вкальвала, то отсыпалась! Нет, если бы дело было в болтовне, меня бы гораздо раньше взяли! Тогда что же случилось? Неужели это связано с нашими вылазками на нулевые?! Но там мы уже почти пять лет бродим, и многие об этом догадываются, почему же охрана только сейчас спохватилась? А может, это все просто ошибка? Ведь бывает и такое, девочки рассказывали..."

Охранник дошел до лифтовой площадки, вызвал кабину и непринужденно прислонился к стене в ожидании. Изредка он поглядывал на Снежку, но так и не произнес за все время их пути ни слова.

Скрипучий лифт доставил их на седьмой уровень, и там они снова быстро зашагали по коридору: охранник — впереди, девушка — за ним. Снежке случалось бывать и на этом, и на еще более "цивилизованных" уровнях, но она все равно каждый раз с интересом глазела по сторонам, одновременно шурясь от электрического света, и даже теперь, несмотря на страх, не удержалась от того, чтобы с любопытством порассматривать аккуратные двери с

хорошими, до блеска вычищенными замками, скромные урны в нишах и одетых в легкие красивые костюмы и платья жителей. В детстве Снежка мечтала переселиться на "семерку" или хотя бы "шестерку", чтобы ее родители, плохо видевшие даже в свете нескольких лампочек с личинками, могли не напрягать глаза — на еще более благополучные уровни ее фантазии уже не хватало. Она думала, что пойдет работать в оранжерею или в какую-нибудь из швейных мастерских, дослужится там до большой начальницы, заработает много денег, и они переедут с темного пятого уровня на один из светлых. Но родители не дожили даже до того дня, когда Снежка начала работать...

— Вот сюда! — вывел девушку из задумчивости голос охранника, и она увидела, что они пришли в закончившийся тупиком узкий коридор, в который выходило несколько дверей. Одну из них ее конвоир уже отпер и теперь почти вежливым жестом предлагал ей войти. Снежка поежилась и решительно шагнула через порог.

Комната, в которой она оказалась, тоже была освещена электрической лампочкой, но очень слабой, так что в ней царил почти такой же полумрак, как и на уровнях, где источниками света были личинки. Кроме того, в ней было довольно прохладно, и хотя Снежка была одета в один из своих самых теплых костюмов, ее снова пробрала дрожь. Металлический стул, на который ей велели сесть, показался девушке холодным, как замороженная вода, которую она как-то видела на продуктовом складе. Охранник, который привел ее в эту странную комнату, куда-то исчез, а из-за другой двери, расположенной в дальнем углу, выглянул еще один человек, одетый не в форму, а в обычные зеленоватые брюки и рубашку.

— Посидите здесь немного, — сухо сказал он девушке. — Скоро к вам подойдут.

С этими словами он скрылся за дверью, и Снежка осталась в полном одиночестве. Поначалу она была уверена, что ее оставили одну всего на несколько минут, а потому лишь устроилась поудобнее на жестком стуле и принялась ждать. Но минуты ползли одна за другой, а в комнату никто не возвращался. Долго сидеть и смотреть в одну точку Снежке было скучно даже в таких обстоятельствах, и она завертела головой, разглядывая помещение, в котором оказалась. Кроме стола в центре, за который ее посадили, и нескольких стульев, там находилось еще два больших шкафа — темно-коричневых и, похоже, не металлических, а дорогущих деревянных. Девушка едва удержалась, чтобы не вскочить и не проверить свою догадку — остановило ее лишь мысль, что если охранники увидят, как она трогает дверцы шкафов, выглядеть это будет крайне глупо.

Кроме шкафов, больше ничего интересного в комнате не было, и вскоре Снежка опять заскучала. Сколько уже прошло времени? Может, минут двадцать, и а может, и час... Про нее что, забыли? Или они специально оставили ее здесь и наблюдают за ней через какую-нибудь дырку в стене, проверяют, как она будет себя вести? Но зачем им это?

Снежка поерзала еще немного на стуле, откинулась на холодную спинку и скрестила руки на груди. Если охранники ждут, что она, как последняя дура, попытается воспользоваться случаем и заглянуть в шкаф или в ящик стола, то они очень ошибаются! Пусть смотрят, как она послушно сидит за столом и даже не пытается никуда залезть! Она не даст им никакого повода в чем-нибудь себя обвинить!

Упрямства для того, чтобы сидеть неподвижно, девушке хватило еще примерно на полчаса. Впрочем, она быстро потеряла чувство времени и не удивилась бы, если бы ей сказали, что прошла уже целая смена. Не выдержав, пленница вскочила со стула, обошла вокруг стола и нерешительно приблизилась к двери, которая вела в коридор. Вдруг ее забыли

запереть, и она может взять и уйти прямо сейчас? Правда, этот побег будет совсем бессмысленным, ее все равно найдут и вернут обратно... Снежка дернула ручку двери, но та, как и следовало ожидать, оказалась запертой. Постояв немного перед ней, девушка развернулась и подошла ко второй двери, в которой скрылся приказавший ей ждать мужчина. Если про нее забыли, она сейчас постучит и напомнит о себе. Пусть с ней делают, что хотят, только бы не сидеть больше в одиночестве и неизвестности!

Но постучать она не успела — дверь открылась сама, и перед Снежкой возник еще один охранник в форме. Девушка испуганно отступила назад.

— Извините... — пробормотала она. — Я думала — про меня все забыли...

— Мы никогда ничего не забываем, — возразил охранник и указал ей на страшно надоевший ей стул. — Садитесь, сейчас мы все выясним. Вы, конечно, догадываетесь, зачем мы вас сюда пригласили?

Глава V

Сделав вид, что согласились с Пионом и идут отсыпаться после работы в оранжерею, Петр и Сергей поспешили на свой родной уровень, чтобы спокойно обсудить план ограбления "кого-нибудь богатенького". Им не нужно было ни незаметно шептаться, ни даже просто перемигиваться, чтобы понять, что ни один из них не собирается отказываться от этой идеи — они уже очень давно, с самого детства научились понимать друг друга без слов. Это всегда выручало их, когда необходимо было скрыть что-то от родителей, школьных учителей или начальства на работе. Ну, или, как сейчас, от ближайших друзей...

Их часто принимали за братьев, а порой даже за непохожих близнецов, но на самом деле Сергей и Петр не были даже дальними родственниками. Просто они выросли вместе: их родители, а также еще одна бездетная пара в свое время решили скинуться и снять одну квартиру на седьмом уровне на всех. Стоило это дорого для простых оранжерейных работников, но, разделенная на шестерых, сумма оказалась не такой уж большой, и друзья решили рискнуть. Пары с детьми заняли каждая по комнате, а их бездетные соседи поселились в прихожей. Жить так было тесно и неудобно, однако все три семьи сумели приспособиться и не разругаться, не надоесть друг другу, как это нередко бывало в подобных случаях. А двое малышей в результате выросли под присмотром сразу трех пар "родителей" — все взрослые жильцы по очереди играли с детьми и занимались их воспитанием. Под таким серьезным надзором придумывать и осуществлять всевозможные шалости было очень непросто, и именно умение понимать друг друга в любой ситуации всегда помогало мальчикам заниматься интересными делами и избегать наказания.

В школе они так же без особого труда умудрялись прогуливать уроки и выкручиваться, не выполнив домашние задания, а после школы, когда Петр и Сергей познакомились с Рассветом, их способность оказалась просто незаменимой во время вылазок на необитаемые уровни. Теперь же она должна была сослужить им еще одну службу: помочь тому, кто подарил им столько интересных приключений.

У друзей было несколько укромных мест, где они в детстве прятались от родителей и учителей, а позже — от охранников, и без проблем обсуждали свои дела. В основном, это были выходы на аварийные лестницы, которыми жители седьмого уровня почти никогда не пользовались. Правда, в последние годы лифты ломались или оставались без электричества все чаще, и от некоторых "штабов" ребятам пришлось отказаться, но самые дальние запасные

выходы пока еще оставались полностью в их распоряжении. О них не знали даже Рассвет, Снежка и Пион. Обычно у Сергея с Петром не было от них никаких секретов, но именно аварийные выходы они почему-то захотели оставить только своей маленькой тайной.

Добравшись до самой дальней аварийной лестницы и убедившись, что поблизости никого нет, друзья открыли специально предназначенной для этого железкой старый, но еще крепкий замок, юркнули в темноту и достали из карманов фонарики со светящимися личинками. На лестнице, как всегда, было темно и холодно, но Петра и Сергея это не пугало: по сравнению с нулевыми уровнями там был образец уюта. Они уселись на ржавые железные ступеньки, поставили рядом фонарики и переглянулись.

— Есть мысли? — спросил Петр. Сергей неуверенно поджал губы:

— Можно приехать на "десятку" в конце ночной смены, когда пьяные местные из кафешек домой возвращаются... Выбрать одинокого, завести в темный коридорчик и забрать кошелек.

Петр неуверенно покачал головой:

— Слишком рисовано. Если такой пьяный на помощь позовет и к нему хотя бы один друг прибежит, нас запросто поймают и посадят. А Расс останется без денег.

— Тогда — одеться уборщиками и стучаться в те квартиры, где дома женщина или ребенок одни останутся. Они нам откроют, а дальше — дело техники! Запираем их в туалете или ванной и собираем все ценное.

— Я об этом думал, — кивнул Петр, — но нам надо будет точно знать, что в квартире остался только кто-то слабый. Снежка верно сказала: если напоремся на мужиков — они нас скрутят и сдадут охране.

— Будем какое-то время просто ходить по "десятке", протирать стены и следить за несколькими квартирами. Запомним, кто где живет, а потом выберем момент и...

— Такая слежка может занять слишком много времени, — возразил Петр. — Десяточники не каждый день на работу ходят, могут подолгу из квартиры не выходить, а могут гостей к себе постоянно приглашать. А лечение Рассу нужно уже сейчас, срочно!..

— Значит, надо будет рискнуть и сразу сунуться в какую-нибудь квартиру. Увидим мужиков — скажем, что ошиблись, и уйдем. Потом сунемся в следующую...

Сергей замолчал, понимая, что все его предложения действительно слишком опасны и, скорее всего, приведут обоих авантюристов в тюрьму, в то время как их друг останется без средств на лечение. Петр тоже не отвечал, с задумчивым видом глядя на барахтавшихся в пустой лампочке толстых личинок. Других подходящих идей у него не было.

— И все-таки... если рискнуть? — осторожно дотронулся до его руки Сергей. — Больше мы все равно ничего не можем сделать для Рассы. Если нас поймают, ему это, конечно, не поможет, но есть ведь шанс, что у нас все получится? А если мы вообще ничего не будем делать, то не поможем Рассвету точно. Улавливаешь?

Петр молча кивнул — ему такая логика тоже была близка и понятна. Дальше разговор пошел проще: осталось только обсудить отдельные детали ограбления.

Через час они выбрались из своего укрытия и незаметно прокрались домой. Им повезло: дома был только отец Сергея, который крепко спал после двойной смены в мебельной мастерской, так что искать среди вороха одежды выкрашенные в темный цвет костюмы обслуживающего персонала — отец Петра работал техником — молодым людям никто не помешал. Нарядившись в форму и вооружившись швабрами и тряпками, друзья вновь осторожно выглянули в коридор, убедились, что поблизости нет никого из соседей, и бегом

помчались к лифту.

Если по дороге им и встретился кто-нибудь из знакомых, на парней в темной форме они не обратили особого внимания. Повезло друзьям и с лифтом — был разгар дневной смены, большинство людей либо работали, либо занимались домашними делами, и очереди из желающих уехать на другие уровни на площадке не было. А потому вскоре начинающие грабители были уже на самом богатом и благополучном десятом уровне.

Перед выходом с лифтовой площадки в жилой коридор парни на мгновение замешкались, но сзади них шел кто-то из жителей "десятки", и они поспешили пройти, чтобы не вызывать подозрений. В коридоре они в очередной раз переглянулись и медленно зашагали мимо вереницы запертых дверей, не решаясь постучать ни в одну из них.

Двери на десятом уровне выглядели очень солидно: железные, отполированные и начищенные до блеска, так, что в них отражались проходящие мимо люди, с фигурными ручками, а некоторые — даже с давно не работающими из-за экономии электричества звонками. Вламываться в эти неприступные жилища было не столько страшно, сколько неудобно, неловко... Впрочем, страшно было тоже.

Так друзья прошли мимо пары десятков дверей, иногда замедляя ход возле какой-нибудь из них, но затем снова ускоряясь и оставляя ее позади. Однако долго длиться это не могло: оба прекрасно понимали, что скоро дойдут до конца жилого коридора и упрутся в тупик. Петр слегка тронул Сергея за руку, кивая на очередную дверь, Сергей так же едва заметно наклонил голову, и они остановились. Петр набрал в грудь побольше воздуха и постучал.

Из-за двери ничего не ответили. Молодой человек постучал сильнее, но им не открыли и после этого — хозяев, как видно, не было дома. Друзья облегченно вздохнули и немного отступили от двери. У обоих в глазах читался неуверенный вопрос: может, не судьба? Может, им дается последний шанс не вляпаться в серьезные неприятности?

К удивлению Петра, обычно нерешительный Сергей первым покачал головой и подошел к соседней двери. Стук у него получился еще более громкий, но и на этот раз ответом фальшивым уборщиком была тишина. Молодые люди сжали кулаки и с азартом принялись барабанить в следующую дверь — за которой, наконец, послышались чьи-то долгожданные и в то же время пугающие шаги.

— Кто там? — услышали друзья пожилой женский голос и просияли.

— Здравствуйте! — крикнул Петр. — Это уборка квартиры!

— Позавчера же вроде убирались... — проворчала хозяйка. Дверь слегка приоткрылась, и в образовавшейся щели блеснула металлическая цепочка.

— Мы не знаем, нам сказали — сегодня вашу часть коридора убирать! — жалобным голосом начал оправдываться Сергей. Получилось у него это так натурально, что даже недоверчивая жительница "десятки" перестала удивляться и открыла дверь полностью.

— Ну ладно, раз начальство сказал — заходите!

Снова просияв, друзья вошли в просторную прихожую. Все складывалось в точности так, как они предполагали, им невероятно везло, деньги и ценности неосторожной хозяйки были практически у них в кармане!

И тем не менее, вместо того, чтобы набрасываться на старушку и заталкивать ее в туалет, Петр и Сергей почему-то вдруг начали готовиться к уборке: намочили тряпки и с сомнением стали разглядывать мебель и стены прихожей, не зная, откуда следует начинать вытирать пыль.

— Поаккуратнее будьте, не разбейте ничего! — предупредила их хозяйка и, открыв

двери, ведущие в комнаты, удалась на кухню. Парни с сомнением посмотрели ей вслед, после чего, стараясь не смотреть друг на друга, принялись вытирать висящие на стенах прихожей полочки.

Быстро вытерев все в прихожей, они немного помедлили, а затем прошли в одну из комнат и продолжили водить мокрыми тряпками по мебели там. Время от времени из кухни до них доносился то шум льющейся воды, то звяканье посуды. Парни вздрагивали, но не прерывали работу и лишь все ниже опускали головы, стыдясь посмотреть друг другу в глаза.

Протерев все поверхности по два-три раза, они вздохнули и перешли в следующую комнату. Там было больше беспорядка, на кровати валялась небрежно брошенная одежда, а на столе — несколько невымытых фаянсовых чашек с изображением лебедей, тигров и других сказочных существ. Сергей, все так же глядя в пол, принялся аккуратно складывать скомканные платя. Петр подошел к чашкам, осторожно взял в руки одну из них, но внезапно поставил ее обратно на стол и шагнул к своему товарищу.

— Слушай, — зашептал он ему в ухо, — так дальше нельзя! Мы для чего сюда пришли? Расс может умереть, а мы трусим! Если мы сейчас ничего не сделаем, он умрет по нашей вине!

Сергей молча кивнул и отложил сложенную кофту в сторону. Вновь не глядя друг на друга, ребята вышли из комнаты и в молчании отправились на кухню. Хозяйка сидела за столом с еще одной узорчатой чашкой в руках и при виде вошедших к ней с пустыми руками уборщиков удивленно подняла брови:

— Какие-то проблемы, мальчики?

Она выглядела такой доброй и приветливой, что авантюристы опять растерялись. Они шли грабить "злых и зажавшихся богачей" с десятого уровня, а не милых доверчивых бабушек!

— Да... мы, в общем... — забормотал Петр, приближаясь к ней и с ужасом думая о том, что сейчас он набросится на эту старую, беззащитную женщину и силой потащит ее в туалет, и, может быть, ему даже придется ее ударить.

Сзади хлопнула дверь, и оба лже-уборщика подпрыгнули от неожиданности.

— Мам, ты дома? — гаркнул на всю квартиру веселый мужской голос. — Мы с ребятами на минутку, только чуть-чуть перекусить, а потом дальше побежим!

В кухню ввалилось четверо молодых людей, один из которых, аккуратно отодвинув с дороги Петра, подошел к хозяйке и чмокнул ее в щеку.

— И как в вас столько еды помещается? — ласково улыбнулась она сыну. Трое остальных мужчин вежливо поздоровались и начали рассаживаться за столом. В просторной кухне стало тесно, и Петр с Сергеем, не сговариваясь, начали отступать к двери.

— Так, молодые люди, идите пока в комнаты, здесь потом уберетесь! — велел им хозяйский сын.

— Да, мальчики, вы что-то спросить хотели? — вспомнила старушка.

— Ага, — кивнул Сергей. — Мы хотели... насчет чашек в средней комнате... Вымыть их или не надо?

— Ой, ни в коем случае, разобьете же! — всполошилась хозяйка. — Просто протрите везде пыль и вымойте полы. А здесь, в кухне, вообще ничего делать не надо, тут и так чисто!

— Хорошо, конечно, — послушно отозвался Петр и потянул Сергея прочь из кухни.

Следующий час они в молчании, не глядя друг на друга, мыли полы и протирали стены в ванной и туалете. Время от времени хозяйка квартиры приходила проверить их работу и вяло

ворчала, что "уборщики пошли совсем не аккуратные, не то, что раньше". Петр и Сергей угрюмо оправдывались, говоря, что они новенькие и убирают такие большие квартиры в первый раз, а про себя слабо утешались тем, что, по крайней мере, не лгут. Наконец, с наведением чистоты было покончено, и хозяйка, вновь наградив уборщиков улыбкой, протянула каждому из них по довольно крупной купюре:

— Возьмите, мальчики, вам наверняка на жизнь еле-еле хватает!

Бормоча слова благодарности и страстно желая провалиться под пол, друзья сунули деньги в карманы и вышли из квартиры. В коридоре они, наконец, решились посмотреть друг другу в глаза — и едва не начали драку.

— Нечего было столько времени тянуть! — зашипел на товарища Петр.

— Так чего же ты убираться начал?! — огрызнулся в ответ Сергей.

— А ты почему?!

— Да если бы мы сразу на нее набросились, а потом ее сынок с друзьями приперся, они бы нас с поличным взяли!!!

— А может, мы бы успели до их прихода квартиру обчистить!!!

Петр уже замахивался на друга шваброй, когда впереди послышался щелчок замка на двери другой квартиры, и она начала медленно открываться. Испугавшись, друзья быстрым шагом направились в сторону лифтовой площадки, вновь изображая уставших уборщиков. Путь к лифту и ожидание в очереди немного охладили их злость и, приехав на свой уровень, парни уже не лезли друг на друга с кулаками, а только грустно усмехались:

— Если работать так каждый день, то года через три мы накопим нужную сумму!

— Ага, вот только Рассвету она уже точно не понадобится...

Дальше они снова пошли в молчании, опустив головы и глядя себе под ноги, а потому не сразу заметили несущегося им навстречу Пиона.

— Вот вы где! — крикнул он, с изумлением разглядывая одетых уборщиками друзей. — Где это вас носит, подрабатываете, что ли? Я по всем уровням вас ищу!

— Да мы тут... — начал было Сергей, но замялся, не зная, как рассказать Пиону о несостоявшемся налете на богатую квартиру. Петр незаметно наступил ему на ногу: по его мнению, Пиону вообще незачем было знать об этом приключении — иначе еще месяц будет ехидничать!

— Да, мы попробовали немного подработать, — быстро ответил Петр, уверенный, что проницательный Пион наверняка уже что-то заподозрил.

Но Пиону было совсем не до выяснения, для чего его ближайшие друзья ходят по коридорам в форме и вооруженные швабрами.

— Парни, Снежку забрали в охрану, — сказал он тихо, и Сергей с Петром мгновенно забыли обо всех своих несчастьях.

— Как забрали? За что?! — выпалил Сергей.

— Не задавай глупых вопросов, — шикнул на него Пион.

— А что ты собираешься делать? — спросил Петр. Пион кивнул, давая понять, что этот вопрос он глупым не считает:

— Для начала я вас хотел найти. А теперь... Если Снежку повязали из-за наших вылазок, то за нами тоже скоро придут. Если из-за чего-то другого — за нами все равно могут прийти, потому что все знают, что мы — ее друзья. Думаю, вы со мной согласитесь — проще явиться туда самим.

Петр и Сергей переглянулись. Самостоятельно идти в лапы к охранникам — это

казалось глупостью, но с другой стороны... Если Снежка действительно уже там, то и их скоро вызовут туда же хотя бы в качестве свидетелей. Оставался, конечно, еще и вариант бегства на первый уровень, но это означало провести всю жизнь, скрываясь от всех и боясь высунуть в цивилизованные места даже кончик носа. Да и то лишь в том случае, если удастся прибиться к какой-нибудь темной компании местных жителей.

— Пион, но если мы придем туда сдаваться, это будет означать, что мы признаем себя виновными, — заметил Петр. — А мы даже не знаем, в чем обвиняют Снежку!

— Вот это я и предлагаю вам сейчас обсудить, — вновь согласно кивнул Пион. — Пошли в какое-нибудь укромное место!

— Пошли, — не стал спорить Петр. — У нас есть одно такое!

И они втроем отправились на одну из аварийных лестниц.

Глава VI

О допросах в охране ходили самые разные слухи, и Снежка была готова сразу ко всему: и к тому, что ее начнут бить, и к тому, что ей вежливо предложат переселиться на один из богатых уровней в обмен на доносы на ее знакомых. Не стал для нее неожиданностью и первый вопрос охранника — в ткацкой мастерской болтали, что разговор в этом "ужасном месте" часто начинают именно так.

— Понятия не имею! — ответила девушка дерзким тоном и внутренне сжалась в ожидании удара.

А дальше беседа с охранником потекла совсем неожиданным образом.

— Вы знаете, почему мы вами заинтересовались, — спокойно и даже как будто чуть-чуть ласково возразил он ей. — Но я понимаю, что сами вы мне этого не скажете. Поэтому на этот вопрос отвечу я: нас интересуют ваши походы на нулевые уровни. Ваши и ваших друзей, которых вы, конечно, тоже мне не назовете, но о которых мы тоже все знаем. Я их вам тоже могу назвать: Рассвет с девятого уровня, Петр — с седьмого, Сергей — тоже с седьмого и Пион — с третьего.

Снежка промолчала, не зная, что ответить. Сказать, что ребята ей вовсе не друзья или даже что она с ними не знакома? Но все ее соседи и коллеги по работе подтвердят, что они постоянно гуляют вместе, так что никакого толку от этой лжи не будет. Да и вообще, похоже, от ее слов ничего не зависит — что бы она ни сказала. Охранники уже уверены, что вся их компания в чем-то виновата, а уж если они вбили что-то себе в голову, переубедить их не сможет никто. Может, тогда стоит вообще ничего не говорить?

— Снежка, вы, видимо, думаете, что мы вас и ваших приятелей в чем-то обвиняем, — продолжил, тем временем, охранник. — А это не так. Ну сами подумайте: если бы было так, разве с вами бы беседовали так мирно? Поверьте, с преступниками мы разговариваем совсем по-другому и в менее уютном помещении.

В это Снежка, пожалуй, готова была поверить. Но если ее и ребят пока еще не записали в преступники, то зачем ее вообще сюда привели?!

— Вы, разумеется, думаете, что, кроме вашей компании да еще нескольких таких же любителей приключений, нулевые уровни никому не интересны? — все так же мягко спросил ее собеседник. — Что все остальные люди — глупые обыватели, которые боятся высунуть нос со своего уровня, а мы, охрана, заняты только тем, что сажаем в тюрьмы за ругань в адрес мэра города?

Девушка вновь промолчала — ей не хотелось признаваться, что именно так она всю жизнь и думала. Охранник усмехнулся, понимая, что в данном случае ее молчание означает согласие с его словами.

— Вы очень ошибаетесь, — заявил он. — Мы — не монстры, и уж точно не идиоты. Мы прекрасно понимаем, что в мире все далеко не идеально. Да, представьте себе: мы согласны с вами, что жизнь на первых уровнях отвратительна, что угля с каждым годом удается добыть все меньше и что техника на всех уровнях без исключения все чаще приходит в негодность. Только если вы просто ругаете за это правительство по углам, то мы пытаемся еще и как-то это все исправить.

— Интересно, каким же образом? — не выдержала Снежка.

— А вот в том числе и таким, как исследование необитаемых уровней, — снова усмехнулся охранник. — И попытки сделать их пригодными для жизни. Чтобы и места всем хватало, и жить можно было со всеми удобствами. Может, не как на "десятке", но хотя бы как на седьмом или восьмом уровнях.

— Но там невозможно жить! Там ни электричества нет, ни воды — только пустые коридоры и комнаты! — удивилась Снежка и уже после, запоздало сообразила, что выдала себя. — Я хочу сказать... говорят, что там все так... — пробормотала она, понимая, что теперь охранник точно ей не поверит.

— Это вы там видели только пустые комнаты, — ответил охранник. — Но раз существуют комнаты, значит, когда-то давно там тоже жили люди. А раз жили люди — где-то должны остаться и вещи, которыми они пользовались, и разные запчасти для техники, и аккумуляторы электрические... Да, по большей части там все разворовал сброд с первого уровня, но тем не менее... Там полно неизведанных мест, таких, где современные люди еще ни разу не были. И если нам удастся их найти и обустроить, жизнь в мире изменится, понимаете?

Теперь в его холодном и спокойном голосе промелькнула легкая нотка тщательно скрываемой увлеченности, и этот энтузиазм передался и Снежке. Они-то с ребятами лазали по нулевым только в поисках каких-нибудь ценных вещей, которые можно было бы продать, им и в голову не приходило, что эти темные грязные коридоры можно использовать как-то по-другому!

— Но ведь между нами и нулевыми уровнями есть еще первый, — напомнила она охраннику. — Через него так просто не пройдешь, а если кто поселится на нулевых, бандиты с первого в лучшем случае их ограбят! А то и просто всех перебьют и сами там все займут!

— Снежка, но вы же умная девушка, неужели не понимаете, что проблемы надо решать по мере их поступления? Вот обнаружим, что нулевые уровни могут быть пригодны для жизни, тогда и будем думать, что делать с жителями первого! Или выловим их наконец всех и изолируем от общества, или, может быть, вытесним их на нулевые, а для себя обустроим первый... Посмотрим, как нам будет выгоднее.

— Логично... — протянула Снежка и внезапно поймала себя на мысли, что уже почти согласна со всем, что говорит охранник, и чуть ли не готова идти разведывать необитаемые коридоры вместе с ним и его коллегами. "А ведь сейчас он мне все это и предложит, а потом потребует, чтобы я за это стала ему стучать!" — пришло ей в голову, и эта мысль немного отрезвила девушку, напомнила ей, что охрана никогда не предлагает ничего просто так.

— Вы хотели бы присоединиться к нашим исследователям и изучать нулевые уровни как следует, профессионально? — словно подтверждая ее мысли, спросил охранник. — Это

будет не просто поход ради острых ощущений, вам будут еще и прилично платить за помощь. Пока я это предлагаю только вам, Снежка, но вы можете поговорить и со своими друзьями и их тоже на это сагитировать. Мы были бы рады, если бы работать с нами согласилась вся ваша компания.

"Поговорить с друзьями! Значит, меня отсюда выпустят!!!" — в первый момент эта радостная мысль заслонила собой все остальные. Только теперь Снежка поняла, в каком напряжении она сидела все это время. Зато теперь она заметно расслабилась и даже позволила себе откинуться на спинку стула.

— Интересное предложение, но ведь бесплатно ничего не бывает? — ответила она. — Что вы за это с меня потребуете?

— Снежка, вы меня разочаровываете! — вздохнул охранник. — Я ведь уже сказал, что мы возьмем вас на работу. Что еще я могу с вас требовать, кроме того, чтобы вы делали эту работу хорошо? Повторяю еще раз: мы — не монстры.

"Ага, значит, он потребует, чтобы я стучала, позже, когда я привыкну с ними работать и не захочу уходить! — осенило девушку. — Да и некуда мне будет от них уходить, если я соглашусь. Нет, нельзя этого делать, надо попробовать как-нибудь осторожно отказаться, вежливо... Только ведь они все равно разозлятся и тогда уж точно меня не отпустят!"

— Я вижу, что вам надо подумать, — неожиданно решил охранник. — Предлагаю сейчас пойти пообедать — самое время, и вы, наверное, уже очень голодная? А потом продолжим разговор.

Он поднялся со своего места, подошел к стулу Снежки и галантно помог ей встать, отодвинув его. Девушка с сомнением посмотрела на охранника: ей казалось, что, соглашаясь поесть у него на работе, она соглашается и на все остальные сделанные ей предложения. Но есть ей действительно хотелось — внезапно она почувствовала это особенно отчетливо. А выпускать ее на свободу в ближайшее время охрана явно не планировала.

— Пойдемте, пойдемте, не стоит упускать случай вкусно поесть, — улыбнулся ей охранник и прошел к той незаметной дверце в конце комнаты, из которой в свое время появился. Поколебавшись еще немного, девушка тоже зашагала вслед за ним.

За дверью оказался длинный и узкий коридор, который, впрочем, быстро вывел их на широкое пространство, больше напоминающее вытянутый зал, в стенах которого тоже было много дверей. Охранник открыл одну из них и жестом пропустил Снежку вперед. Девушка вошла в еще один зал — такой большой, что в первый момент ей даже стало неудобно, слишком уж непривычным он был после обычных тесных коридоров и комнат, в которых ей чаще всего приходилось бывать. Да и свет в этом зале был чересчур ярким для ее привычных к полутемному пятому уровню глаз.

— Ну, выбирайте, что будете есть, — охранник подтолкнул Снежку в сторону одной из стен зала, возле которой стояло несколько длинных пластиковых столов. А на них подошедшая поближе девушка с изумлением увидела множество тарелок с едой — причем на разных столах стояли разные блюда. На одних лежали соевые котлеты в окружении какой-то зелени, на других — жаренные личинки с пюре, на третьих — какая-то пестрая мешанина из разных овощей... У Снежки зарябило в глазах, чувство голода стало совсем невыносимым, и она едва удержалась, чтобы не схватить сразу две тарелки с самыми большими порциями. И даже пожалела, что не сможет унести за раз больше двух.

— Не стесняйтесь, берите что-нибудь, — словно не замечая ее внутренней борьбы, подбодрил ее охранник. — Скоро у нашей дневной смены будет обед, так что сюда куча

народу набегит. Лучше успеть поесть до их прихода, в тишине.

О том, что от обеда стоит отказаться, Снежка больше не думала: руки сами потянулись к тарелке с личинками. Охранник взял такую же порцию и указал своей спутнице на соседний столик, где лежал нарезанный крупными ломтями хлеб. Взяв по паре кусков, они отошли в другой конец столовой и уселись за маленький столик. Таких личинок Снежка не пробовала еще ни разу — жирные, сочные, нежные!.. Она старалась есть аккуратнее и правильно пользоваться ножом и вилкой, но получалось у нее не очень хорошо — впрочем, охранник был занят своей порцией и как будто не заметил ее неловкости.

Покончив с едой, они взяли по стакану прозрачного чая из клубничных листьев — такого душистого, что Снежке опять пришлось прилагать все усилия, чтобы не выпить его залпом. Она постаралась растянуть удовольствие и была очень рада, что охранник ее не торопил. Даже когда в столовую действительно начали заходить люди в форме, он продолжил спокойно допивать свой чай, не требуя от Снежки немедленно возвращаться. И только когда они оба закончили, все тем же жестом предложил ей идти.

Девушка в последний раз оглядела удивительную столовую и вышла из нее вслед за своим конвоиром. "И как он не боится, что я всем расскажу, сколько у них хорошей еды? — подумалось ей, и она снова испугалась. — А вдруг меня все-таки не выпустят, раз я так много теперь знаю?!"

— Вы, конечно, думаете, что я вам показал какое-то страшно секретное место, не так ли? — охранник продолжал без труда угадывать, о чем думает его пленница. — Так вот, уверяю вас, вы опять напрасно фантазируете. Обычный житель десятого уровня питается гораздо лучше, чем мы, он соевые котлетки и пробовать не станет! Но если мы найдем подходящие места для новых оранжерей и личиночных ферм, первые уровни перестанут голодать. И все смогут есть такие деликатесы каждый день, понимаете?

— Как-то в это... не верится, — осторожно возразила Снежка.

— В это и многие наши не верят, — невесело улыбнулся охранник. — Но мы можем хотя бы попытаться этого достичь, а можем вообще ничего не делать — вот тогда никаких улучшений не будет точно.

Они вернулись в комнату, где начался их разговор — разговор, который Снежка уже никак не могла считать допросом. Снова сели на те же стулья друг напротив друга. Охранник выжидающе посмотрел на девушку, а она вновь растерялась, не зная, какой дать ответ. "А ведь они жутко богатые, что бы он там ни говорил о десятчниках, которые еще лучше живут! — думала она. — Они могли бы оплатить Рассу лечение! Даже не оплатить, а просто потребовать, чтобы его вылечили и все — кто их слушается? И ведь они это сделают, если только Расс согласится на них работать. Или не сделают? Или наоборот, больные искатели им не нужны, и они просто не возьмут его в свою команду?.."

А в ушах у нее еще звучали слова охранника: "...мы можем хотя бы попытаться этого достичь, а можем вообще ничего не делать..." Сейчас Снежка тоже может попробовать спасти Рассу. Если ей откажут, хуже ему все равно уже не будет, но если охрана согласится?..

— Ладно, Снежка, я вижу, что вам надо еще подумать, — сказал ее собеседник. — У меня есть еще кое-какие дела, так что я ненадолго отлучусь. А вы посидите и как следует взвесьте мое предложение.

На этот раз он вышел в ту дверь, через которую Снежка попала в эту маленькую комнату. Девушка проводила его растерянным взглядом и, когда дверь захлопнулась, с

досадой стукнула кулаком по столу: она же почти решилась согласиться работать на охрану, чтобы выторговать Рассу лечение! Ну что стоило сказать об этом сразу, откуда у нее эта боязливость? Теперь наверняка опять придется ждать целый час, если не больше!..

Она облокотилась на стол и принялась водить пальцем по его слегка поцарапанной пластиковой поверхности. В голову опять полезли пугающие мысли о том, что теперь, после обеда и "дружеской" беседы с "добрым охранником" к ней должен явиться "злой охранник", который будет требовать, чтобы она согласилась на них работать, кричать и избивать ее. О таком она тоже слышала от своих соседок, которым, в свою очередь, тоже пересказывали эти ужасы подружки и приятельницы, но теперь, после нескольких часов, проведенных в охранном штабе, Снежка уже здорово сомневалась в правдивости таких рассказов.

После сытного обеда ее начало клонить в сон. Некоторое время Снежка боролась с этим желанием, удивляясь, как вообще можно думать о сне в таком месте, но чем дальше, тем тяжелее давалась ей эта борьба. В комнату никто не приходил, ни уже знакомый ей охранник, ни другие, вокруг стояла тишина и заняться было совершенно нечем, а потому, в конце концов, девушка не выдержала и, скрестив руки на столе, положила на них голову и задремала. "Пусть видят, какая я смелая, сплю даже в такой обстановке!" — было последней ее мыслью перед тем, как она провалилась в сон.

Разбудил ее чей-то легкий толчок в плечо. Девушка вздрогнула, подняла голову и, мгновенно вспомнив, где она находится и что произошло, втянула голову в плечи.

— Ну что, Снежка, вы подумали над моим предложением? — как ни в чем не бывало спросил девушку все тот же охранник.

— Я... да, подумала, — Снежка выпрямилась и попыталась потянуться — от сна в неудобном положении все мышцы у нее затекли и отозвались тупой неприятной болью. — Я согласна у вас работать, и я попробую уговорить остальных, если только... вы кое в чем нам поможете.

— В чем? — деловито спросил охранник.

— Один из моих друзей... тяжело болен, — Снежка все еще чувствовала сомнения в том, стоит ли заключать с охраной такую сделку, но остановиться уже не могла. — У него витаминная недостаточность. И нет денег на лечение. Помогите ему! Он из нас — самый лучший, самый опытный путешественник, лучше всех ориентируется в незнакомых местах. И вообще у него как будто нюх на все интересное и необычное, в последнем нашем походе он вообще очень интересную комнату нашел, с надписью на стене! Помогите ему вылечиться, и он вас туда отведет!

— Что за комната, что за надпись?! — тут же оживился охранник. — Почему вы сразу мне об этом не сказали?!

— Я же не знала... можно ли вам такое рассказывать, — виновато опустила глаза Снежка.

— Нам не "можно", а нужно рассказывать все! — строго сказал охранник и, придвинув стул поближе к девушке, уселся рядом с ней. — Давайте-ка подробно про все надписи, которые вы видели!

— Я их не видела. Эту комнату нашел один Расс, мы с ним туда не пошли, — принялась объяснять Снежка. — Он нас обещал туда в следующий раз отвести, но ему хуже стало. И если он умрет, мы эту комнату вряд ли без него найдем!

— Ну, найти-то найдем, другой вопрос, сколько это времени займет... — ответил охранник. — Но, разумеется, вашему другу мы поможем — если вы сумеете его убедить

показать эту комнату нам.

— Конечно, я его уговорю! — Снежка даже подпрыгнула на стуле. — Да и остальные наши вряд ли будут против. Разве что Пион... но вместе мы и его уговорим. Только, пожалуйста, помогите Рассвету!

— Можете больше за него не волноваться, — заверил девушку ее собеседник. — Если бы вы сразу, когда только пришли сюда, рассказали все, как есть, мы бы уже готовили для него палату в больнице. Впрочем, это и сейчас не поздно.

— Спасибо вам! — воскликнула Снежка, но во взгляде ее по-прежнему читалось сомнение. Охранник покачал головой и вздохнул:

— Снежка, мы держим слово. Можете в нас не сомневаться. Главное, чтобы и вы тоже сдержали свое.

— Я сделаю все, что обещала! — тут же закивала головой девушка.

— Я вам верю. А теперь — идите — охранник указал на дверь за ее спиной. — Ваши друзья, между прочим, уже третий час поблизости околачиваются. То ли собираются брать охранный пункт штурмом, то ли решили явиться с повинной.

— А кто именно? — удивилась Снежка.

— Да вся ваша компания, кроме Рассвета.

— Ох... как же они за меня испугались! А сколько сейчас времени? — вдруг спохватилась девушка.

— Через час начнется утренняя смена.

"Это что же, я проспала конец дневной смены, всю вечернюю и почти всю ночную?! — изумилась Снежка про себя. — Больше двенадцати часов дрыхла, ничего себе! А ребята-то как извелись!!!"

Она вскочила со стула и поспешила к двери, забыв даже попрощаться. Но у самой двери вдруг остановилась и быстрым движением взлохматила свои короткие и жесткие черные волосы.

— Это сейчас так модно? — хмыкнул охранник за ее спиной.

— Нет... — Снежка обернулась к нему со смущенным видом. — Я просто... не хочу, чтобы они думали, что я здесь отдыхала.

— Понятно, — теперь ее новый знакомый едва сдерживал смех. — Хотите я вам еще следы избиения на лице организую?

— Э-э-э... нет, это уже лишнее, — девушка на всякий случай отступила назад. — Я им скажу, что вы мне все это время спать не давали, вот!

— Вот так и возникают все эти ужасные небылицы, которые про нас рассказывают, — скорбно вздохнул охранник, отпирая перед девушкой дверь.

Снежка выскользнула в коридор и, увидев вдалеке знакомые силуэты Петра, Пиона и Сергея, направилась к ним неуверенной, слегка шатающейся походкой. Парни, заметив свою подругу, бросились ей навстречу бегом.

— Артистка! — усмехнулся охранник, наблюдая, как, оказавшись рядом с подлетевшим к ней Пионом, Снежка грациозно осела к нему на руки, изображая обморок.

Глава VII

Лежать в больнице оказалось не так уж и скучно и в какой-то мере даже приятно. О Рассвете еще никогда никто не заботился, отец и мачеха, сколько он себя помнил, считали

его "большим мальчиком", который уже не нуждается в покровительстве и может сам добиться того, чего хочет. Расса такое положение дел, в общем, устраивало, но теперь, оказавшись в центре внимания добрых и участливых врачей, он понял, что всю жизнь ему не хватало чего-то пусть не необходимого, но все-таки важного. Правда, о родителях он теперь старался вспоминать как можно реже. Как и о том, каким образом и какой ценой он попал к лучшим медикам больницы седьмого уровня. Хотя совсем не вспоминать это у него тоже не получалось.

В тот день он почти все время спал, лишь изредка просыпаясь от голосов соседок Снежки. Один раз, правда, сходил в одну из общих столовых пятого уровня, поел немного супа из соевых зерен, но после этого опять завалился спать. Иногда, находясь в полусне, он думал о том, что зря так бездарно расходует оставшееся ему время и что он мог бы еще раз слазить на нулевые и прожить свои последние дни, занимаясь интересным делом, мог бы еще раз обследовать таинственную комнату с надписью на стене и, возможно, найти там что-то важное. Но при мысли о том, чтобы встать и куда-то пойти, а тем более, лезть в опасные места, ему лишь еще больше хотелось спать. И, что особенно пугало молодого человека, никакого желания изучать найденную им загадку у него тоже не было — даже потом, после того, как он отдохнет и отоспится. Ему вообще не хотелось даже представлять, что он будет делать потом — никакого "потом" для него больше не существовало.

Это длилось целых полдня, Расс успел заметить, что обитательницы комнаты, где он спал, два раза приходили и уходили на работу. А потом ему вдруг сделали это совершенно неожиданное предложение...

Рассвет согласился сразу, как только его разбудили встрепанная Снежка и недовольно переглядывающиеся ребята, сразу, как только узнал, что у него появилась надежда жить дальше. И даже после того, как Снежка отвела его в один из дальних коридоров на седьмом уровне и познакомила с охранником по имени Полумесяц, который рассказал Рассу об условиях его новой работы немного больше, молодой человек все равно ответил согласием. Потому что распрощаться с надеждой жить во второй раз он уже просто не смог бы.

— Для ваших родных вы, как я понял, в любом случае уже почти умерли, — сказал Полумесяц, когда Расс вкратце объяснил ему свою ситуацию. — И будет лучше, если они на самом деле будут так считать. Вы, в отличие от ваших друзей, слишком заметная фигура — житель девятого уровня, почти элита. Не стоит людям знать, что такой человек, как вы, служит у нас.

— Но как вы им докажете, что я... умер? — еще не понимая до конца, что от него требуют, пробормотал Расс.

— Это уже наша забота, — усмехнулся охранник. — Думаю, по официальной версии, вы вляпаетесь в драку на первом уровне. После такого обычно опознавать практически нечего. Кроме того, мы можем сказать им, что ваше тело уже кремировали.

— По крайней мере, эту смерть можно назвать героической... — хмыкнул Рассвет. И еще раз подтвердил свое согласие.

Уже в больнице Пион рассказал ему, что его семье сообщили о его смерти. При желании Рассвет мог бы попросить кого-нибудь из друзей узнать, как родные отреагировали на такое известие, но делать этого не стал. Ему это было не интересно: похоже, в ту ночь, когда он подслушивал спор отца с Зинаидой, они оба тоже умерли для него. Жаль было только сестру, но Расс был уверен, что легкомысленная Радуга быстро отвлечется на какие-нибудь свои дела и перестанет горевать о сводном брате, с которым они никогда не были

особо близки. Да и в любом случае пути назад у него уже не было.

Первые сутки в больнице он тоже проспал — хотя несколько раз его будила симпатичная медсестра Заря и заставляла поест и выпить пару маленьких белых или желтых таблеток. Рассвет слышал про такие лекарства от знакомого врача Гиацинта, однако тот рассказывал, что действуют они не всегда и не на всех. Оставалось только надеяться, что в случае с Рассом эти маленькие безвкусные кругляшки все-таки сработают, как надо.

На второй день у него опять резко ухудшилось зрение: он не видел ничего, кроме тусклого пятна горячей лампочки, и хотя Заря уверяла его, что скоро слепота должна пройти, верилось в это уже с трудом. Рассвет долго валялся в темноте и, в конце концов, снова заснул — все равно делать ему было решительно нечего. Зато когда его в очередной раз разбудили, чтобы дать лекарство, зрение было в норме, да и в целом молодой человек чувствовал себя заметно лучше.

— Так и должно быть, — заверила его приветливая медсестра по имени Заря. — Если уж таблетки начали действовать, то улучшение наступает очень быстро.

Вдохновленный ее словами, Рассвет попросил разрешения погулять по больнице, но, пройдя пару коридоров и заглянув в несколько общих палат, вновь почувствовал усталость и вернулся в свою одноместную комнату. В больнице было тихо и скучно. Однако спать ему больше не хотелось, и в целом он все-таки был намного бодрее, чем раньше.

А потом к нему начали приходить друзья и приносить кое-что почти столь же ценное, как и лекарство — новости о том, что происходило в мире. Иногда они прибегали все вчетвером, но чаще приходили по двое или даже поодиночке: все были заняты на новой работе. Там будущих исследователей, по их словам, учили еще лучше ориентироваться на незнакомых уровнях, защищаться от жителей первого уровня, драться металлическими палками, обследовать помещения на предмет скрытых дверей или тайников — словом, учили профессионально делать то, чем до этого их компания занималась по-любительски. Поначалу Расс слушал эти рассказы отвлеченно, но вскоре стал с нетерпением ждать того момента, когда его выпишут и он тоже сможет присоединиться к своим товарищам.

Рассказывали друзья и обо всем остальном, что им удавалось узнать. И единственным, что огорчало Расса, была их вечная занятость: забежав на минутку и быстро протараторив все новости, друзья сообщали, что "им уже пора на занятия", и исчезали из палаты так же неожиданно, как и появлялись.

Так было и в этот раз. Рассвету принесли очередной набор таблеток, он, кривясь, принялся глотать их по одной, и тут в палату заглянула Снежка:

— Привет! Не спишь? Я на секундочку!

— Совсем твои приятели обнаглели, скоро будут среди ночи сюда вламываться, — проворчала Заря. — Заставить бы вас, как всех, строго в приемные часы приходиться...

Но Снежка проигнорировала эту тираду и бесцеремонно уселась на край кровати Расса. Полумесяц разрешил их компании навещать больного в любое время, и отказываться от этой привилегии девушка не собиралась.

— Ну как ты тут? Пока живой? — подмигнула она Рассвету. — Тебе обязательно надо выйти отсюда через две недели, а лучше бы даже пораньше! Полумесяц сегодня сказал, что выбил для нас пропуск в библиотеку! Можешь себе представить — нам покажут настоящие древние книги!

Рассвет восторженно свистнул — это действительно была потрясающая новость!

— Даже если меня не выпишут, я туда все равно сбегу! — шепнул он подруге, косясь на

собиравшуюся уходить медсестру. Та сделала вид, что ничего не слышит, а Снежка довольно хихикнула.

— Если что, мы тебе поможем сбежать, — ответила она тоже шепотом, после чего продолжила болтать вслух. — Ты представляешь, сегодня Серг с Петром признались, что когда мы думали, как тебе помочь, они все-таки хотели ограбить какую-то богатую старушечку! Оделись уборщиками, заявили на "десятку", открыла им дверь бабка, а когда они к ней вошли, оказалось, что у нее дома два сына с десятком друзей сидят — куча взрослых мужиков! Пришлось им всю квартиру вылизать, а потом с позором оттуда сбежать. Правда, они собирались после этого еще кого-нибудь попробовать грабануть — хорошо, что не успели!

— Зато они теперь умеют делать уборку! — прыснул Рассвет, представив своих друзей надраивающими полы в огромных комнатах. — Полезный опыт, мало ли когда пригодится!

— Ага, точно! А уж как Пион над ними ржал!.. Говорит, есть великая истина: не умеешь — не берись. Ой, только ты ребятам не проболтайся, что я тебе сказала, они вроде как только нам с Пионом сознались! Захотят — сами тебе расскажут.

— Ну естественно, я тебя не выдам, не волнуйся! А что еще новенького?

— А, все как всегда! На четвертом уровне застряло сразу два лифта — что-то там в механизмах сломалось, я точно не знаю. В один куча народу набилась, и все чуть не задохнулись! Говорят, когда лифт открыли, они оттуда в обмороке выпадали. Но ничего, потом пришли в себя, все, в общем, обошлось. Ходят слухи, что теперь откроют почти все аварийные лестницы и по ним можно будет ходить вместо лифтов — а то многие уже боятся на них ездить, боятся со своего уровня нос высунуть. А если лестницы не разрешат открыть, так народ сам замки взламывает и все равно будет ими пользоваться: Серг и Петр, оказывается, уже давно так делают.

— И правильно, пускай открывают, еще и толкучка в лифтах меньше станет...

— Ага, а еще на третьем уровне позавчера была забастовка рабочих с личиночной фермы. Требуют, как всегда, понятно что: чтобы им зарплату повысили и чтобы после трех лет работы давали жилье на четвертом уровне. Сами на работу не вышли и все выходы на лифтовые площадки перекрыли. Пиончик из-за них не смог на тренировку по самозащите прийти, его тоже не выпустили — ругался потом на них!.. Хорошо хоть Полумесяц его не стал отчитывать, понял, что Пион не виноват, а то обычно у него с прогулами очень строго!

— И что в итоге с этой забастовкой? Удалось им хоть чего-то добиться?

— Ну да, как же! Охрана туда через те же аварийные лестницы забралась и всех по комнатам разогнала. А потом — зачинщиков под арест, а остальных — работать, как раньше работали. Но, я думаю, они еще будут протестовать, Пион говорил, у них ходят слухи, что будет более серьезная забастовка, на угольной штольне.

— Снежка, я сейчас обзавидуюсь! Какая у вас там у всех интересная жизнь!!!

— Да ладно, не переживай, скоро ты тоже к нам присоединишься!

— Ох, скорее бы!..

— Ладно, слушай, я побежала, у нас там Кедр без присмотра дома сидит! Вечером к тебе вроде Петр собирался, жди! — и девушка выпорхнула за дверь.

Расс с тоской посмотрел ей вслед — он бы с удовольствием поболтал еще. От нечего делать молодой человек стал прокручивать в голове только что прошедший разговор со Снежкой и поймал себя на мысли, что уже не сомневается в собственном выздоровлении. Он больше не беспокоился о том, выживет или нет, его волновало, сумеет ли он вырваться из

больницы, чтобы попасть в библиотеку. И беспокоиться из-за этого ему было даже в какой-то мере приятно.

Вновь пришла медсестра, на этот раз с завтраком. Рассвет с аппетитом принялся за еду, быстро проглотил хрустящих жаренных личинок с тушеными шампиньонами и закусил разноцветными свежими овощами и ягодами — гораздо более вкусными и терпкими, чем те, которые он обычно ел дома, предназначенными только для больных, выращенными в специальной оранжерее, где были особенно яркие синие лампы. Единственным невкусным "лекарством" были несколько полупрозрачных желтых кружков ужасно кислого сочного фрукта под названием лимон. Жевать эти ломтики было настоящей пыткой, но именно они, по словам врачей, были самой полезной едой и именно после них Расс обычно чувствовал небольшой прилив сил. Так что приходилось зажмуривать глаза, корчить жуткие рожи, но проглатывать кислятину, а потом быстро запивать ее клубничным чаем.

Позавтракав, Рассвет снова растянулся на кровати и принялся ждать следующего приема лекарств или визита кого-нибудь из друзей. Теперь его мысли унеслись в будущее — он представлял, как в скором времени они снова пойдут в необитаемые места, как будут организовано, с хорошими фонарями и другим снаряжением, исследовать загадочные комнаты и коридоры, и радостно улыбался. Особенно нравилось ему то, что в официальном походе они не должны будут спешить домой, чтобы успеть на работу и не вызвать подозрений у родителей: можно будет бродить по нулевым уровням, сколько угодно, а если кончатся вода и припасы, отправить за ними кого-нибудь одного или двоих, чтобы потом снова продолжить исследования. А при таком порядке найти что-то по-настоящему важное будет гораздо проще, чем когда бегаешь на нулевые тайком и урывками!

За такими блаженными мечтами его застал Пион, тоже забежавший проведать "особого" пациента на пару минут.

— Довольный сидишь? — усмехнулся он, заметив на лице Расса глуповатую улыбку, от которой тот никак не мог избавиться. — Вкусностей небось наелся?

— Ага, вкусностей! Опять лимоны ел! — продолжая улыбаться, пожаловался Рассвет. Про лимоны его друзья теперь знали все, и Пион сочувственно покивал "страдальцу":

— Ничего, рано или поздно ты отсюда выйдешь и больше эту гадость никогда есть не будешь! Осталось всего-то чуть-чуть потерпеть!

— Так я терпеть и не отказываюсь! Хотя и надоедает уже... Хочется скорее снова в поход!

— Ну, здесь ты с нами в одинаковом положении, нам всем хочется, но мы тебя ждем. И потом нам еще придется ждать, пока тебя обучат, так что ты будешь скучать меньше.

— Это радует, а то я уже здесь наскучался! Хочу снова на нулевые!

— Надеюсь, слишком долго ждать не придется. Твоя комната с надписью очень уж всех в охране заинтересовала. Ты ее найти-то сможешь?

— А ты сомневаешься? — Расс прикрыл глаза и как наяву увидел весь путь до того самого коридора, по которому он, по счастливой случайности, решил немного прогуляться, увидел каждый поворот, увидел тупик, из которого сначала едва не ушел, а потом вдруг обнаружил в нем дверь... Самая последняя и самая удивительная его находка, благодаря которой он вообще остался в живых! Да он нашел бы ту комнатку с надписью на стене даже с закрытыми глазами!

— Да нет, я уверен, что ты ее найдешь, — серьезно ответил Пион. — Мне самому на нес взглянуть не терпится. Вдруг эта самая надпись — указатель на какие-нибудь древние

склады полезных вещей? Или на большие помещения, где можно жить? Полумесяц почти уверен, что надпись очень важна и если охранники ее расшифруют, она очень нам всем поможет.

— Я тоже жутко на это надеюсь, — вздохнул Рассвет. — Хотя и не очень пока представляю, чем она может быть полезна. Там всего три или четыре слова и вроде бы цифры какие-то.

— Главное, чтобы мы снова до нее добрались! — Пион даже заерзал на месте от досады, что не может прямо сейчас оказаться в найденном Рассом помещении и рассмотреть надпись самостоятельно. — А там — будет видно.

— А еще... — Рассвет неуверенно посмотрел на Пиона, но все же решился рассказать вслух об одном из своих главных сомнений. — Еще я очень опасаясь, что, если даже мы найдем новые помещения, это не даст людям ничего хорошего. Представь, что из них новую тюрьму сделают — для бастующих, например. А причиной этого буду я.

— М-да, у нас, конечно, все может быть... — Пион нахмурился и понимающе кивнул. — Но это же не значит, что исследовать комнату с надписью и другие места не нужно! Для начала узнаем, что там вообще такое, а что делать дальше — решим. В конце концов, — он понизил голос и наклонился поближе к полулежащему на койке Рассвету. — Если мы заподозрим, что охрана преследует какую-то свою цель, мы можем и не рассказывать ей обо всем, что увидим. Пусть даже с нами будет Полумесяц или еще кто-нибудь из них — неужели мы их не проведем? — и он заговорщицки подмигнул своему другу.

И хотя Рассвет, после того, как узнал, что охране было прекрасно известно про все их вылазки, стал гораздо менее самоуверенным, спорить с Пионом ему почему-то не хотелось. "Будем решать проблемы по мере их поступления!" — несмотря на то, что по этому принципу действовала охрана, он нравился молодому человеку все больше и больше.

Глава VIII

Убегать в библиотеку тайком Рассвету не пришлось. К тому времени он уже чувствовал себя совершенно здоровым, бродил по всей больнице и пару раз уходил из нее на занятия в штаб охраны — на которых, впрочем, пока просто присутствовал, наблюдая, как Снежка, Пион и Петр с Сергеем набрасываются друг на друга с железными прутьями и уворачиваются от ударов. Хотя охранник Полумесяц и обещал, что, как только врачи выпустят Расса "из заточения", он возьмется и за него. Врач, правда, не спешил выпускать молодого пациента насовсем — курс лечения витаминами надо было довести до конца. Но уходить из больницы на время Рассу теперь было можно, чем он и пользовался при каждом удобном случае.

Однако экскурсия в библиотеку, которой он с таким интересом ждал, Рассвета разочаровала: полки и стенды с разложенными на них ветхими книгами, которые нельзя было трогать руками и которые даже без прикосновений постепенно рассыпались в пыль или покрывались плесенью от сырости, выглядели как-то жалко и навевали острое чувство безнадежности. Умом Расс понимал, что в этих книгах, созданных несколько веков назад, написано что-то невероятно интересное о далеком прошлом человечества, но вид этих пожелтевших волнистых страниц вызывал у него какой-то острый протест. Что толку от книг, которые нельзя читать, нельзя даже просто лишний раз взять в руки, чтобы не ускорить

их конец? Что толку от хранящейся в библиотеке бесценной информации, если ее никто не знает?

Петр с Сергеем и Снежка, судя по всему, испытывали в библиотеке такие же чувства. Они старательно изображали интерес, вежливо задали хранителям книг несколько ничего не значащих вопросов, но при этом тайком зевали и перешептывались о чем-то, совершенно не относящемся к книгам. По-настоящему заинтересовался библиотекой только Пион: он буквально засыпал хранителя всевозможными вопросами о том, пробовали ли расшифровывать и читать книги раньше, когда они были еще не такими ветхими, и что исследователям удалось из них узнать. Хранитель с грустью сообщил, что изучались книжки мало и что, хотя кое-какие представления о жизни прошлых поколений они дали, очень многое в них так и осталось непонятным.

— Очень похоже, что большинство из сохранившихся книг — это выдуманные истории, которые писались для развлечения, — объяснил он. — Действие в большинстве из них, скорее всего, происходит в легендарном "мире без стен и потолка". По всей видимости, четыре века назад было модно фантазировать на эту тему, представлять себе, как люди могли бы жить в таком невероятном мире. Хотя есть версия, что это была очень мрачная эпоха и люди писали именно о жизни после смерти: они не видели ничего хорошего в своей реальной жизни и верили, что смогут быть счастливы, только когда умрут.

— Но неужели сейчас никому не интересно, что же там написано?! — чуть не плача, допытывался Пион, со страстным любопытством поглядывая на потертые обложки книг. — Может, ученые прошлого не все поняли, может, они вообще неправильно что-то расшифровали! А сейчас мы могли бы...

— Сейчас книга может развалиться на отдельные страницы, если вы просто возьмете ее в руки, — охладил его пыл хранитель. — И тогда вам уже точно не удастся ничего правильно расшифровать. Хотя попытки читать мы иногда делаем — с очень большими предосторожностями, конечно. Но ничего стоящего нам из наших экспонатов узнать так и не удалось.

Его слова о том, что книги не совсем "заброшены" и их хоть немного, но пытаются изучить, слегка примирили Пиона с жестокой действительностью, но он все равно продолжал украдкой бросать на экспонаты жадные взгляды и, наверное, с трудом удерживался, чтобы не дотронуться до них. И когда пришла пора уходить из библиотеки, уже в дверях продолжал с тоской оглядываться на старые запылившиеся стенды.

Остальных же гораздо больше увлекала подготовка к походу. Во время очередной встречи, на которую сумел выбраться Рассвет, Полумесяц объявил, что к заветной комнате они отправятся сразу, как только ее первооткрывателя выпишут из больницы.

— Вы все уже достаточно много умеете, так что в случае чего сможете его защитить, — сказал он друзьям Рассы. — А ждать, пока еще и он все освоит, наверняка и сами не захотите.

— Ага, точно! — одобрительно загудели все четверо. Мнением Рассы при этом никто интересоваться не стал. Впрочем, он тоже не особо возражал против решения руководителя: быть самым незащищенным в команде было немного обидно, но зато долгожданный день похода становился гораздо ближе, чем он рассчитывал. "А научиться кулаками и палками махать я и на привалах смогу!" — решил он и начал еще более нетерпеливо подсчитывать оставшиеся до выписки дни.

В конце концов, этот день наступил — да еще и совпал с первым днем нового, 425-го

года. Лечащий врач и медсестра пришли в палату к Рассвету вместе, поздравили его сразу с двумя праздниками, вручили ему последний набор таблеток и объявили, что больше его держать в больнице не будут, но что он должен будет обязательно приходить к ним на осмотр раз в шестьдесят или семьдесят дней — на случай, если болезнь вдруг вернется. Вторую часть этой фразы молодой человек благополучно пропустил мимо ушей: главным для него было то, что он, наконец, "выходит на свободу". Быстро переодевшись и расстав по карманам ножик, фонарик и другие личные вещи, он попрощался со всеми знакомыми медиками и вприпрыжку выбежал из больницы в светлый коридор седьмого уровня.

До пункта охраны идти было недалеко. Снежка, Сергей и Петр жили теперь там, в двух расположенных рядом маленьких комнатках, и Рассвет должен был тоже присоединиться к ребятам. Предлагали переселиться туда и Пиону — Полумесяц даже обещал выделить им с Рассом для такого случая отдельную комнатку, но Пион ни с того ни с сего заупрямился и заявил, что ему удобнее остаться на своем третьем уровне. "Слишком гордый, не хочет даже таких поблажек от охраны!" — решили тогда про себя его друзья и больше тему переезда при Пионе не поднимали. Рассвету же, выросшему на девятом уровне, переселение в тесное помещение с двумя соседями поблажкой не казалось, и он даже не думал о том, чтобы ответить на это предложение отказом. Тем более, что он уже получил от охраны гораздо более серьезный "подарок", который теперь необходимо было отрабатывать. Да и жить ему в любом случае больше было негде.

Петр и Сергей были дома и, увидев замершего на пороге Рассвета, радостно заулыбались.

— Опять удалось к нам вырваться?

— Вырвался! Насовсем! — с сияющим лицом сообщил им Расс, и друзья с победным кличем кинулись ему навстречу. Прибежавшая на шум Снежка увидела, как они хлопают шатающегося Рассу по плечам и по спине, и поспешно принялась оттащить их от него в сторону.

— Совсем с ума посходили, хотите, чтобы он обратно в больницу загремел?!

— Ну уж нет, вот куда я точно больше не вернусь, так это в больницу! — Рассвет подошел к одному из разложенных на полу матрасов и уселся на него, постаравшись, чтобы это выглядело просто как нежелание стоять, а не как усталость. Однако от Снежкиного проницательного взгляда это не укрылось.

— Хочешь пока отдохнуть? Мы можем у меня посидеть, чтобы тебе не мешать! — тут же предложила она. Расс в ответ скорчил зверскую физиономию:

— Снежка, иди... куда-нибудь! Я здоров! А если ты будешь болтать, что я плохо себя чувствую, наше путешествие могут и отложить — ты этого добиваешься?

Девушка недовольно прикусила язык. Некоторое время желание скорее отправиться в поход боролось в ней с беспокойством за друга, но какое из этих чувств победило, молодые люди так и не узнали — в комнату прибежал Пион.

— Привет, я только что в больнице был, хотел тебя навестить, а меня подальше послали! — он протянул Рассу руку. — Ну, с возвращением! И предлагаю пойти отметить все праздники — никто не против?

— Это можно! — оживился Петр. — Вот только на какие шиши кутить? У нас с Сергом... — он переглянулся с товарищем, — почти ничего сейчас не осталось...

Рассвет только виновато развел руками — у него денег не было вообще, и он как раз надеялся занять немного у кого-нибудь из ребят. Снежка шумно вздохнула.

— А вот по поводу шишей можете не беспокоиться! — подмигнул им Пион и жестом фокусника достал из кармана толстую пачку бледно-зеленоватых купюр. — Это наш аванс на новой работе! — провозгласил он, поднимая деньги повыше и торжественно ими размахивая. Должно хватить и на снаряжение для похода, и на небольшой кутеж!

Его друзья одобрительно загудели, а Пион уже раскладывал купюры на втором матрасе, разделяя пачку на пять равных частей. Сумма каждому досталась приличная, и настроение у всех снова заметно поднялось.

— Куда пойдём? У кого какие предложения? — тут же деловито засуетилась Снежка. Рассвет предостерегающе поднял руку:

— Я сначала иду в магазин. У меня из вещей осталось только то, что, пардон, на мне надето. А если я сперва пойду с вами развлекаться, то купить потом уже точно ничего не смогу!

— Можно подумать, мы не его выздоровление, а что-то свое отмечаем, — добродушно заворчали остальные, но спорить не стали, и Рассвет, забрав свою пачку денег и пообещав скоро вернуться, вновь выбежал в коридор.

Идти в магазины девятого уровня ему теперь было нельзя — слишком велика была вероятность встретить там сестру, или мачеху, или кого-нибудь из знакомых, да и не по карману ему теперь были продающиеся там вещи. Пришлось искать торговый коридор на седьмом уровне, что оказалось не таким уж и простым делом: даже местные жители на вопрос, где находится магазин одежды, путались и советовали "дойти до конца этого прохода, а там спросить еще кого-нибудь".

"И никаких вылазок на нулевые не надо, здесь точно такой же лабиринт, да еще люди в нем заблудиться помогают! — ругался про себя Расс, возвращаясь из очередного тупика. — Надо было Снежку с собой взять, уж она-то наверняка знает про все магазины на всех уровнях! Правда, со Снежкой мы бы три смены подряд одежду выбирали! — сообразил он и даже вздрогнул, представив себе этот растянувшийся на долгие часы процесс. — Нет уж, лучше самому!!!"

Все же, в конце концов, ему повезло: один из жителей "семерки" правильно объяснил ему дорогу к небольшому магазинчику одежды, и вскоре Рассвет уже был обладателем новых брюк, трех одинаковых рубашек из прочной крапивной ткани и теплой куртки, а так же носков, белья и прочих необходимых вещей. После этого он уже быстрее сумел сориентироваться в запутанных коридорах "семерки" и нашел лавку торговца светильниками. В ней не было электричества — свет хозяину давали целые полчища голубовато-сиреневых личинок, копошащихся в огромных аквариумах из прозрачного пластика.

— Два больших фонарика, личинок на пять, пожалуйста, — попросил его Расс, доставая деньги.

— Какие фонарики, стекло или пластик? — продавец достал с одной из полок несколько прозрачных коробок разного размера и пару пустых колб от лампочек.

— Если есть пластик, конечно, давайте его! — обрадовался молодой человек — небьющиеся фонарики были редкостью и стоили довольно дорого, но это была настолько удобная вещь, что жалеть на нее денег было бы глупо.

— Я их сам делаю, из развалившихся больших коробок, — объяснил Рассу разговорчивый торговец по имени Тюльпан, раскладывая личинок в выбранные им футляры. — Их надо аккуратно спаивать, тонкими нагретыми железками, тогда стенки

склеиваются, но остаются прозрачными.

— Ага, вижу, — Рассвет с восхищением рассмотрел приобретенные коробочки — швы в местах стыков их стенок и дна действительно были очень аккуратными и ровными. — Вы настоящий мастер, вот что я вам скажу!

— Спасибо, юноша, — улыбнулся продавец. — Я вообще из старого пластика много чего склеиваю, мне клиенты специально разные обломки приносят, и дети со всего уровня мусор собирают. Могу из пары развалившихся стульев один спаять — такой, что еще лет десять вам прослужит, могу чемодан склеить, вилку или ложку вырезать, шашки или шахматы... Из совсем мелких обломков вырезаю пуговицы, хотя их вы, наверное, и сами умеете делать. В общем, если вам будет что-то нужно — обращайтесь. Если придете со своим материалом, выйдет дешевле.

— Спасибо, обязательно обращусь! — ответил Расс и, страшно довольный, отправился назад, к своему новому дому.

Пион и Сергей с Петром в ожидании его тоже занимались своим снаряжением. Аккуратно сделанные небьющиеся фонарики вызвали у них такой же восторг, как и у Рассы, и все трое потребовали, чтобы на следующий день он отвел их в тот же магазин. Присоединилась к их просьбе и вернувшаяся с пятого уровня Снежка — она по-прежнему время от времени бегала к своим бывшим соседкам, то помогая им в чем-то, то присматривая за маленьким Кедром.

— Завтра все туда ходим, — пообещал всем Рассвет. — А сейчас — пошли действительно повеселимся. В походе развлекаться будет некогда!

Уже выйдя в один из главных коридоров седьмого уровня, друзья заспорили, куда лучше пойти. Петр и Сергей предлагали найти какое-нибудь приличное кафе, Снежка же требовала, чтобы ее отвели на танцевальную площадку.

— Вы только о еде и думаете, пролоты, можно подумать, нас в охранной столовке плохо кормят! — возмущалась она. — За ужином поедите, нечего деньги на кафешки тратить!

— А ты только о том думаешь, как бы ногами на танцах подрывать! — огрызнулся Петр. — Сама-то там веселиться будешь, а нам что — стенку подпирать? Ты же от нас всех девчонок отваживаешь!

— Не всех, а только дур!

— А не все ли тебе равно, с дурами мы танцуем или с умными?

— Так вы же сначала танцуете, потом — обнимаетесь по углам, а потом пытаетесь этих дур с нами в поход тащить!

Рассвет слушал перебранку друзей и улыбался. Он был согласен с Петром — их боевая подруга действительно не терпела в их компании других девушек. Если кто-нибудь из парней брал с собой на прогулку новую пассию, Снежка тут же начинала вести себя так, чтобы как можно скорее прогнать ее. Ехидные замечания, насмешки, косые взгляды и прочие "женские штучки" сыпались на новенькую без перерыва, и даже самые терпеливые девушки не выдерживали такого обращения и больше на приглашения парней погулять вместе с их друзьями не соглашались. Снежку ругали, на нее обижались, но она все равно продолжала выживать из их маленького отряда всех представительниц женского пола, даже тех, кто и сам боялся ходить на запретные уровни. "Не могу я с ними по-другому общаться, они дуры! — оправдывалась она перед парнями. — Пусть не болтают глупостей, не ахают и не хлопают глазами — ну не терплю я этого!"

Но сейчас влезать в перепалку Снежки с Петром и поддерживать кого-нибудь из них Рассу не хотелось. Он шел рядом со спорщиками и наслаждался удивительно приятной мыслью: "Все стало почти как прежде!" Он снова здоров и полон сил, снова хорошо видит, рядом с ним снова самые близкие ему люди, а впереди его ждут самые интересные приключения, какие только могут быть в мире!

Глава IX

Рассвет проснулся незадолго до начала утренней смены и некоторое время лежал на своем матрасе, слушая тихое похрапывание спящих рядом Сергея и Петра. Впервые в жизни он спал на полу — если, конечно, не считать привалов во время путешествий, впервые у него были соседи, с которыми нужно было делить единственную комнату, впервые в его доме не было привычных удобств. Но никаких особенных эмоций молодой человек из-за этого не чувствовал. Ну, маленькая комната, ну, тесновато, ну, ребята храпят, а чтобы умыться, надо пройти мимо еще нескольких таких комнатушек в общую ванную — ну и что с того? Неужели для отца и его жены это было бы настолько ужасным несчастьем, что они предпочли дать ему умереть, лишь бы не лишиться своего комфорта?..

Нет, думать об отце он не будет! Расс решительно вскочил с матраса и, стараясь не шуметь, выскользнул за дверь. В ванной он столкнулся с выходящей оттуда заспанной Снежкой.

— О, как хорошо, что ты уже встал! — обрадовалась она. — Ко мне только что Пион прибежал, сказал, что вас добудиться не смог и чтобы это сделала я, потому что через час нас Полумесяц у себя ждет. А сам Пиончик, видите ли, еще куда-то срочно бежать должен!

— Хорошо, я сейчас умоюсь и ребят растолкаю, — сказал Рассвет, заходя в ванную. — Ну, по крайней мере, попытаюсь, — добавил он затем после короткого размышления.

Развлеклись они накануне хорошо. Снежка, препираясь с парнями, умудрилась на ходу направлять своих спутников в сторону ближайшей танцплощадки, и когда Пион обнаружил этот коварный замысел, было уже поздно — они почти пришли. Из-за неплотно прикрытой двери доносилось громкое мелодичное пение: высокий и чистый женский голос выводил сложную, но красивую мелодию, под которую так и хотелось закружиться по залу в танце, забыв обо всем на свете. Взяв со Снежки обещание, что она не будет отваживать от них партнеров, друзья ввалились в танцевальное помещение и кинулись приглашать на танец скучающих вдоль стен девушек. Народу на танцплощадке, по случаю праздника было много, но парней, как всегда, оказалось гораздо меньше, чем девчонок, а потому отказывать вновь прибывшим никто не стал. Не осталась без пары и Снежка — без труда разглядев в полумраке спрятавшегося среди девушек стеснительного молодого человека, она чуть ли не силой вытащила его на середину зала.

Для мечтавших вкусно закусить Петра и Сергея на площадке тоже нашлось все необходимое: в одном из углов зала оказался небольшой столик, уставленный ягодными и овощными соками, хрустящими засушенными личинками и прочими лакомствами. Стоили они, правда, недешево, но будущие путешественники смогли позволить себе и это. Время от времени они перекусывали парой личинок и стаканчиком сока, а потом снова шли танцевать под приятный голос певицы. И лишь когда она перестала петь и тоже отправилась отдохнуть, а на возвышение в центре площадки поднялся другой исполнитель, друзья сообразили, что пляшут уже не меньше двух часов, и засобирались домой.

Но теперь о развлечениях можно было надолго забыть — раз руководитель их группы зачем-то звал всех пятерых к себе, значит, намечалось что-то серьезное. Рассвет быстро умылся и побежал обратно в свою комнату, где с трудом, но все-таки растолкал спящих товарищей. А к тому времени, когда Сергей и Петр тоже привели себя в порядок, к ним снова примчался запыхавшийся Пион.

— Все готовы? Тогда — быстро к Полумесяцу! — скомандовал он и заколотил в стену, за которой находилась Снежкина комната.

Вскоре компания уже была в кабинете Полумесяца, где обычно проходили их уроки борьбы и выживания.

— У меня новость. Для вас — хорошая, а для меня — жутко хлопотная, — сообщил им руководитель. — Мы уходим на нулевые прямо сейчас.

Пятеро друзей восторженно охнули в один голос.

— Собирайтесь, одевайтесь потеплее и ждите меня в своих комнатах, — не давая им опомниться и осознать это известие, продолжил Полумесяц. — Ты, Пион, тоже никуда больше не убегай, жди вместе с ребятами, твои вещи все равно у меня. Через полчаса я за вами приду — чтоб к этому времени вы все были готовы.

— Конечно! — повторять приказ дважды охраннику не пришлось, его подопечные мгновенно вылетели из кабинета и помчались к себе.

— Вот же свинство, новые фонарики так и не купили! — сокрушалась по дороге Снежка.

— Ничего, у меня две штуки, возьмешь один! — так же на бегу ответил Расс и первым влетел в их с ребятами комнату. Теперь, когда до начала похода оставались считанные минуты, он почему-то испугался, что не успеет собраться, хотя и прекрасно понимал, что без него Полумесяц на необитаемые уровни не уйдет точно.

К приходу предводителя все были готовы и стояли возле двери, поправляя висящие на плечах рюкзаки. Полумесяц принес сумку Пиона, а кроме того, вручил каждому из своих подопечных по большой коробке с едой.

— Это надо будет растянуть хотя бы дня на два, а лучше на три, — предупредил он. — Воды тоже должно хватить. А с остальным — если кто что забыл, пеняйте на себя!

Молодые путешественники в ответ только фыркнули: за четыре с лишним года своих нелегальных походов никто из них ни разу не забыл дома ничего важного! Впрочем, напоминать начальнику, что у них больше опыта в таких делах, чем у него, никто не решился.

До второго уровня отряд доехал в напряженном молчании: каждый из молодых участников похода был занят тем, что скрывал свое волнение от руководителя, а тот, судя по его напряженному лицу, точно так же не хотел, чтобы спутники догадались о его беспокойстве. Расс вспоминал, как раньше их компания добиралась до необитаемых мест с болтовней и шутками, за которыми каждый прятал свои опасения, и вздыхал: новый поход обещал быть гораздо более серьезным и официальным мероприятием.

Зато присутствие охранника помогло им без труда миновать второй уровень — местные блюстители порядка, увидев Полумесяца, только вытянулись по стойке "Смирно!" и без всяких проблем пропустили его и его спутников к лестнице. Обрадованные таким легким прохождением первого этапа пути, Расс и его друзья немного расслабились и все-таки начали негромко болтать, но перед выходом на первый уровень Полумесяц снова призвал их к порядку:

— Я сейчас пойду впереди, Пион идет замыкающим, остальные окружают Рассу. Расс держись в середине и ни в какие драки не лезешь. Даже, если нас всех перебьют! Тогда постарайся убежать на второй уровень, а оттуда — домой, ты у нас слишком ценный сотрудник. Остальные — без моей команды не нападать, сперва стараемся договориться мирно. Предложим в качестве откупа один из новых фонарей, местные наверняка им соблазнятся. Говорить с ними буду я, вы молчите. Никакого самоуправства! Все поняли, молодежь?

Молодежь согласно покивала, но Рассвет мог бы поклясться, что всерьез слушаться предводителя никто из его товарищей не собирался. Сам он, во всяком случае, точно не стал бы убегать, если бы на них напали, и попытался бы хоть как-то помочь своим спутникам отбиваться. "Но охраннику этого в жизни не понять, на то он и охранник!" — мысленно вынес он руководителю "приговор" и незаметно усмехнулся.

Поначалу опасения Полумесяца не оправдались: коридор первого уровня, в который они вышли, оказался пустым и как будто бы вымершим. Держа наготове длинные металлические прутья, отряд беспрепятственно дошел до развилки, свернул в широкий главный коридор, а потом и в одно из его боковых ответвлений, по которому можно было добраться до лестницы, ведущей на один из нулевых уровней. Шли почти в полной темноте, ориентируясь на единственный вытащенный из сумки фонарик Полумесяца. Вокруг была тишина, и только их собственные башмаки громко стучали по каменному полу.

— И куда все делись? — удивленно прошептала Снежка, чуть наклоняясь к Рассвету. — У них здесь тоже что-нибудь случилось?

— Может, просто перебили друг друга? — с надеждой в голосе предположил шедший позади них Пион.

— Да ладно вам, у нас ведь уже такое бывало, неужели не помните? — возразил Расс.

— Бывало, что мы никого не встречали, но шум-то слышали... — заспорила было Снежка, но внезапно развернувшийся к ним Полумесяц быстро пресек разговоры в строю:

— А ну тихо! Без моей команды — молчать! И не топать!

Полумесяц спрятал фонарь, и некоторое время все шли, почти ничего не видя, стараясь ступать неслышно и вздрагивая, когда кто-нибудь из них спотыкался. Наконец, впереди замаячили долгожданные очертания двери, и путешественники, не сговариваясь, ускорили шаг. И внезапно позади них раздался пронзительный, полный злой радости вопль:

— Смотрите, там кто-то есть! А ну — хватай!!!

Коридор тут же наполнился криками и гулким топотом ног. Рассвет оглянулся, но не увидел позади ничего, кроме черноты. Однако судя по звукам, за ними гнались как минимум несколько человек, а возможно, их было больше десятка.

— Бегом за мной!!! — скомандовал Полумесяц, переходя на бег и оглядываясь, чтобы убедиться, что подопечные выполнили его приказ. До двери было не так уж далеко, но топот и голоса сзади становились все ближе, преследователи явно бежали быстрее растерявшихся в первый момент путешественников, и расстояние между ними постепенно сокращалось. Рассвету показалось, что сердце у него вот-вот остановится или, наоборот, выскочит из груди, и он с ужасом представил, что сейчас упадет или даже просто замедлит бег — и тогда пыхтящий позади Пион налетит на него и тоже свалится на пол, а после этого дикари без труда настигнут их обоих. Этот страх помог ему пробежать, не сбавляя темпа, оставшиеся до двери метры и притормозить только в самом конце, чтобы не налететь на Полумесяца и Снежку.

Полумесяц первым добежал до двери, рванул ее на себя, и на мгновение громкий скрип старых петель заглушил шум погони.

— Быстро туда! — крикнул охранник, открывая дверь нараспашку и прижимаясь вместе с ней к стене. Его подчиненные не заставили себя упрашивать и, один за другим, вбежали в черный проем. Полумесяц нырнул туда вслед за ними, захлопнув за собой дверь и всем своим весом повиснув на ее ручке.

— Дайте свою палку, кто-нибудь! Быстро! — рявкнул он на перепуганных молодых людей.

Пион первым сообразил, что от них требуется, и сунул начальнику в руку длинный железный прут, который тот просунул под дверную ручку. В следующую секунду дверь содрогнулась от настойчивых попыток открыть ее изнутри.

— Ищите что-нибудь! Надо эту палку здесь закрепить! — продолжал раздавать распоряжения охранник, с трудом удерживая трясущуюся дверь. — Ну же!!!

Все и так уже шарили по лестничной площадке, пытаясь найти что-нибудь, что позволило бы запереть дверь. Но на железном полу не было ничего, кроме пыли: если когда-то там и валялось что-нибудь, "полезное в хозяйстве", местные жители давно утащили все это к себе.

— Ее надо привязать! — завопил Сергей и полез в рюкзак за веревкой. Вытащив оттуда один из ее концов и достав нож, он принялся отрезать от веревки небольшой кусок. Крепкие крапивные нитки, из которых веревка была сплетена, рвались с трудом, но Сергей и пришедший ему на помощь Пион все же справились с ней и вскоре уже приматывали металлическую палку к дверной ручке. Дверь продолжала дергаться, но уже не так сильно, а доносившиеся из-за нее крики из злобных и воинственных стали разочарованными. Обитателям первого уровня было тесно в узком тупике, дергать дверь за ручку одновременно могли максимум два человека, да и они, скорее всего, здорово мешали друг другу, и тщетные попытки добраться до запершихся беглецов вскоре стали им надоедать.

Обмотанный веревкой, прут как следует закрепился на дверной ручке, и сдвинуть его с места, даже долго сотрясая дверь, было уже сложно. Убедившись в этом, Полумесяц осторожно выпустил концы прута и, понаблюдав немного, как они трясутся вместе с дверью, облегченно вздохнул.

— Теперь тихо! — шикнул он шепотом на подопечных, прикладывая палец к губам. Те снова беспрекословно подчинились. Некоторое время все шестеро молча стояли перед дверью, готовые в любой момент опять ухватиться на ручку и за прут и не дать местным бандитам открыть ее. Но, в конце концов, их преследователи перестали ломиться на лестницу, и голоса за дверью стихли. Выждав еще пару минут, путешественники, не сговариваясь, плюхнулись на пол и на ступеньки и долго сидели, привалившись к стенам и пытаясь отдышаться.

— Как бы они не вернулись, — кивнул на их импровизированный "замок" Пион. — Вдруг принесут что-нибудь тяжелое и выломают дверь?

— Не должны, — устало вздохнул Полумесяц. — Они вообще-то боятся лазить на нулевые. Им хотелось поймать нас, чтобы поживиться нашими вещами и едой, но искать нас здесь, — он кивнул на ступени лестницы, — они вряд ли решатся. Даже если все-таки высадят дверь — если увидят, что поблизости нас нет, глубоко на нулевые не потащатся.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— А если они устроят под дверью засаду? — спросила Снежка. — Они же должны

понимать, что когда-нибудь мы вернемся назад!

— Это возможно, — не стал спорить охранник. — Но мы можем поискать другие проходы на первый уровень. Ну, или, в крайнем случае, попытаемся чем-нибудь от них откупиться. Ладно, а теперь давайте собираться, нечего тут расслаживаться!

Все еще раз шумно вздохнули, посмотрели на дверь и нехотя поднялись со своих мест. Продолжать поход после такого начала, да еще зная, что возвращаться, скорее всего, придется в расставленную ловушку, было страшно, но путь назад все равно был закрыт.

К счастью, следующий этап похода оказался спокойным и неопасным. Вокруг исследователей снова была тишина, и их маленькой группе ничто не угрожало. Выбравшись на ближайший к жилым местам нулевой уровень, путешественники долго шли знакомой и относительно легкой дорогой. Полумесяц разрешил Петру и Сергею идти впереди, показывая дорогу, однако у Расса сложилось впечатление, что руководитель тоже бывал в этих местах — очень уж уверенно он шел рядом с молодыми людьми, сворачивая на каждой развилке одновременно с ними.

Пройдя несколько коридоров и добравшись до очередной лестницы, путники сделали привал. После недолгого отдыха Полумесяц устроил всем очередную тренировку, показав один простой прием и неопытному Рассвету. Пиону, оставшемуся без прута, пришлось тренироваться с ножом, и он, в отличие от остальных, сумел заслужить одобрение руководителя. На остальных же Полумесяц смотрел с заметно разочарованным видом.

— В настоящей драке вам придется быть решительнее, — со вздохом предупредил он своих спутников. — Не бояться покалечить противника, а наоборот, быть готовым это сделать.

Снежка, Рассвет и Петр с Сергеем понимающе кивнули, но потом с виноватым видом отвели глаза...

Глава X

На втором привале путники основательно поели, и их сумки стали заметно легче. Места вокруг по-прежнему были знакомы Рассвету и его друзьям, а вот Полумесяц постепенно становился все менее уверенным, и чем дальше они заходили, тем осторожнее он заглядывал в каждый новый коридор. Но вокруг по-прежнему было тихо, и еще через два перехода настороженность охранника сменилась любопытством. Он с тоской заглядывал в дверные проемы, мимо которых они проходили, дергал за ручки запертые двери и явно мечтал как следует изучить каждое скрывающееся за ними помещение.

— Здесь мы уже были, — рассказывала ему Снежка. — И здесь тоже. Там ничего особенного нет, просто пустые комнаты, если в них что и было, дикари с первого давно все уперли. Тут вообще нигде ничего нет, и дальше еще на четырех уровнях не будет — дикари все подчистую вымели!

— Придется пока поверить вам на слово, — грустно усмехнулся Полумесяц. — Все равно мы не можем отвлекаться на эти комнаты. Но потом, если будет возможность, мы здесь тоже еще раз все осмотрим — вы, молодежь, могли случайно что-нибудь пропустить!

"А ведь зря мы шутили, что охранники — не люди! — вспомнил вдруг Расс. — Вон они какие на самом деле — тоже любопытные, тоже не могут пройти мимо таинственного и неизвестного... Как и мы!"

Наконец, они оказались на том уровне, где Рассвет набрел на свою удивительную

комнату. Вновь расстелили на полу куртки, достали из сумок сушеных личинок и пластиковые бутылки с водой и начали неспешно обедать — привал перед последним этапом пути решено было сделать более долгим, чтобы как можно лучше отдохнуть.

— А ведь получается, что народ с первого уровня не так уж и боится сюда лазить, — рассуждал вслух охранник. — Раз все-таки вещи отсюда таскал, и не только из ближайших помещений, но и из совсем далеких... Значит, если предположить, что вещи были и их таскали, то раньше жители первого не так сильно пугались всех этих суеверий про "невидимый ужас"...

— А почему бы и нет? — пожал плечами Сергей. — Сначала не боялись, потом менее смелыми стали...

— Бывает, конечно, — согласился Полумесяц. — Но тогда получается, что в прошлом здесь тоже было безопасно — в смысле, что легенды про "невидимый ужас" не имеют под собой ничего реального.

— Так они и не имеют! — фыркнула Снежка. — Мы тут сколько раз были — никакого ужаса, хоть видимого, хоть нет, не видели!

Компания расхохоталась.

— Не торопись с выводами, — возразил ей охранник. — Легенды не возникают просто так на пустом месте. Особенно легенды, которые от чего-нибудь предостерегают. Наверняка в далеком прошлом здесь действительно было что-то опасное — возможно, микробы, то есть, какая-то болезнь, которой можно было заразиться только здесь. Потому и ужас в легендах невидимый. А может, было что-то еще, чего мы вообще не знаем.

— Главное, что сейчас этого нет! — легкомысленно махнул рукой Петр и потянулся за очередной личинкой.

— Но если раньше что-то такое было, значит, оно может и повториться! — Снежку слова Полумесяца заметно взволновали.

— Вряд ли! — Петр покосился на начальника. — Я, конечно не знаю, как создаются легенды, но... Если "невидимый ужас" — правда, то тогда нам придется признать, что "мир без стен и потолка" — тоже правда.

— Ну ты сравнил! — хмыкнул Пион. — Это легенда о загробной жизни, там пока не помрешь — не узнаешь, правда это или нет!

— Но легенды ведь не появляются на пустом месте! Значит, и "мир без стен" кто-то когда-то видел! А то странно у вас выходит: "ужас" на нулевых уровнях — это что-то реальное, а "мир без стен" — сказочка про загробную жизнь!

— И что тут такого, Петр? — вступил в разговор Сергей. — У разных легенд разное происхождение, вот и все!

"И чего спорят? — уставшему Рассвету спорить о легендах и о вере в загробную жизнь не хотелось совершенно. — Понятно же, что шеф прав, у "невидимого ужаса" может быть реальная основа, а у "мира без стен"... Ну как вообще может быть мир без стен и потолка, если мир — это коридоры и комнаты в твердой земле? Каким бы огромным и просторным ни был зал, все равно у него есть стены, как же без этого..." Но тут взгляд его упал на лицо Полумесяца, довольно ярко освещенное несколькими составленными в кучку фонариками, и молодой человек с удивлением обнаружил, что охранник, слушая Сергея с Петром чуть заметно скептически улыбается. Правда, думать об этом Рассу все равно в тот момент было лень: он слишком утомился во время перехода, а потому решил вернуться к разговору о "мире без стен" как-нибудь позже.

— Все, давайте отдыхать, а то наша главная ценность уже заснет сейчас, — прервал спорщиков Полумесяц кивая на зевающего Рассвета. — Первым дежурит Пион, через два часа будит меня.

Путешественники растянулись на жестком полу, сунули под головы сумки, и вскоре вокруг опять воцарилась полная тишина.

Разбудили Расса в последнюю очередь, дав ему выспаться как можно больше. Но слишком долго откладывать последний переход тоже было нельзя, поэтому, в конце концов, его в меру вежливо растолкали и велели вставать. Некоторое время группа шла молча, потом Снежка и Сергей начали болтать о какой-то ерунде. К разговору о древних легендах никто больше не возвращался.

— А вот сейчас должен быть поворот, на котором мы в прошлый раз отдохнуть устроились! — изучив царапины на стенах, объявил Рассвет через пару часов после начала перехода.

— Точно, вон там это будет! — Снежка вырвалась вперед и в несколько прыжков добежала до очередного изгиба коридора. — Вот тут мы сидели, а ты дальше погулять пошел! — она подняла фонарик повыше, освещая им серые стены и пыльный пол, на котором отчетливо виднелись многочисленные следы путешественников. Остальные подбежали к ней и начали внимательно оглядываться по сторонам.

— А гулять Расс тогда ушел вот в этот проход, — Пион ткнул пальцем в сторону одного из ответвлений коридора. Рассвет согласно кивнул:

— Все правильно, вот мои следы. Идем туда!

Теперь он шел впереди, подняв фонарик над головой и почти касаясь им низкого потолка. Следом, чуть ли не утыкаясь ему в спину, шагал Полумесяц, дальше, нетерпеливо сопя и стараясь хоть как-то заглянуть вперед, маленькой шеренгой шли все остальные.

— Тут не очень большой узкий участок, дальше опять свободно будет, — успокоил их Рассвет и ускорил шаг. Вот и первый знакомый поворот, вот потолок стал повыше, а потом и коридор немного расширился, так что Полумесяц тут же догнал Расса и зашагал рядом с ним... А вот и последний прямой проход с не просыхающими лужами, в конце которого все увидели распахнутую ржавую дверь.

— Вот она! — Рассвет замер на месте и повернулся к догнавшим его товарищам. Но те не разделили торжественности момента и, не став дожидаться, когда первооткрыватель сам введет их в странную комнату, отпихнули его в сторону и ввалились в нее без всяких церемоний. Расс лишь развел руками и, бросив свою сумку на одно из более-менее сухих мест возле стены, тоже подошел к двери. Внутри места для него уже не было: пять человек втиснулись в крошечную комнатку с трудом и теперь толкались, пытаясь лучше осветить фонариками и разглядеть нацарапанные на стене буквы.

— Ну что? Это древний язык? Вы его знаете? — посыпались на Полумесяца любопытные вопросы. Он в ответ лишь недовольно поджал губы:

— Нет, я такого языка не знаю. Хотя вот эти значки похожи на цифры — это вроде как единица, только почему-то прямая, а это — явно нули, хотя и вытянутые.

— То есть здесь написано число "сто"? А буквы вроде совсем на наши не похожи! Хотя вон кружки вытянутые тоже есть, может, это еще нули? Или буквы "О"? — снова загалдели его юные спутники.

— Да не знаю я! — прикрикнул на них руководитель. — Думаете это так легко — расшифровать надпись, которой, может быть, триста или четыреста лет? Сейчас перерисуем

ее на бумагу, потом отнесем нашим аналитикам — вот они пусть и разбираются, какая закорючка на что здесь похожа! Все, давайте, выметайтесь отсюда и не мешайте мне работать!

Обиженно бурча, парни начали проталкиваться к выходу в коридор. Снежка, посчитав, что вдвоем в комнате вовсе не тесно, осталась стоять в углу и внимательно проследила за тем, как Полумесяц достал из сумки почти чисто-белый листок плотной бумаги и пропитанную чернилами палочку из спрессованной бумаги и принялся, пачкая руки, перерисовывать загадочные знаки. Закончив с этим, он потряс листком в воздухе, давая ему немного высохнуть, а потом со снисходительной улыбкой вручил его девушке:

— Можешь проверить, все правильно!

Снежка засмушалась и замахала руками:

— Ну что вы, я вам верю!

— Очень великодушно с твоей стороны, — хмыкнул охранник и высунулся из комнаты в коридор. — Вот что, ребята, я сейчас проверю всю эту комнату, простучу стены и так далее. Если ничего интересного больше не найду, вы попробуете сделать все то же самое — на случай, если я все-таки что-то упущу. Но — вы этим займетесь после меня, а пока не мешайте!

Как и следовало ожидать, совсем не мешать своему предводителю друзья не смогли. Несмотря на его сердитые требования уйти, не лезть под руку и не стоять над душой, они все равно толкались на пороге комнаты, наблюдали за его работой и поминутно отвлекали его от дела всевозможными вопросами. Поначалу Полумесяц рычал, чтобы от него отстали, потом некоторое время пытался игнорировать подчиненных, а потом, смирившись с тем, что исследовать комнату в тишине ему все равно не удастся, принялся с кислой физиономией объяснять им, что и зачем он делает.

Так прошло больше двух часов. Охранник выстукивал стены массивной рукояткой ножа и тщательно прислушивался к получавшимся при этом звукам, а затем осторожно гладил стены кончиками пальцев, стараясь нащупать и осмотреть малейшую неровность или щель. Исследовав так каждый сантиметр на всех четырех стенах, он с особым вниманием занялся углами, а потом стыками стен с полом, но не обнаружил нигде ничего необычного.

— Даже странно... — бормотал он, уже не обращая внимания на разочарованное перешептывание своих помощников. — В этой комнате должно быть хоть что-то! Иначе в ней нет смысла: зачем делать одну крошечную комнатенку в тупике, да еще запирасть ее?! Должен быть какой-то потайной проход дальше!..

Окончательно заскучавшие молодые путешественники, в конце концов, не выдержали и отпросились у руководителя побродить по соседним коридорам и поискать что-нибудь необычное там. Только Рассвет остался отдыхать возле комнаты с надписью и дожидаться их возвращения. Полумесяц же, немного передохнув, точно так же выстукал, прогладил и чуть ли не обнюхал весь сырой пол комнаты, после чего в изнеможении привалился к стене.

Вскоре после этого вернулись Сергей с Петром, а потом и Снежка с Пионом. Вид у всех четверых был разочарованный и злой: по их словам, все остальные коридоры и комнаты ничем не отличались от всех остальных необитаемых мест.

— А вы как, совсем ничего не нашли? — робко поинтересовался Сергей у Полумесяца.

— Как видишь, — вздохнул охранник. — Попробуйте теперь вы, ребята, хотя я уверен, что если бы здесь был хотя бы крошечный тайничок, я бы его нашел... Но все равно — попробуйте!

Среди молодых путешественников поднялся было спор о том, кто первым будет выстукивать стены, но Рассвет быстро положил конец перепалке:

— А напомните-ка мне, кто вообще нашел эту комнату?! Полумесяц, дайте ваш нож, я сам сейчас тут все проверю!

Его друзья недовольно зароптали о том, что комнату Расс нашел совершенно случайно и что на его месте запросто мог быть и кто-нибудь из них, но резко протестовать не стали, и первооткрыватель поспешил приступить к работе.

"А ведь действительно, на моем месте мог оказаться любой из нашей компании! — принялся вздыхать про себя Рассвет через полчаса после начала исследования комнаты. — И чего мне стоило кому-нибудь из них уступить, сейчас бы они тут по полу ползали, а я бы отдыхал!" Чем дальше он выстукивал стены, тем яснее ему становилось, что он занимается абсолютно бесполезным делом. Если бы в комнате была еще одна замаскированная дверь или какой-нибудь другой тайник, Полумесяц бы точно их обнаружил! Однако признать свое поражение Рассвет не мог, а потому продолжал стучать по шершавой серой стене, поднимаясь по ней все выше и выше.

Отряд уже не следил за его работой. Полумесяц, окончательно разуверившись в том, что комната скрывает еще какую-нибудь загадку, кроме надписи, разглядывал теперь стены ведущего в нее коридора, хотя делал это уже гораздо менее скрупулезно. Остальные же и вовсе утратили интерес к исследованиям и, отойдя подальше, чтобы никому не мешать, спорили о том, каким путем им стоит возвращаться домой.

Продолжая стучать по стене, Рассвет выпрямился в полный рост, потом вытянул вверх руки и дотянулся рукояткой ножа почти до самого потолка комнаты. Так высоко Полумесяц, кажется, не забирался, он и ростом пониже был... Но звук от ударов по стенке и под потолком оставался таким же глухим, как и в остальных местах, никакого пустого пространства за ней нигде не было. Зато наверху было что-то другое...

Рассвет вздрогнул и снова поднял вверх обе руки, больше не стуча по стене, а просто пытаясь уловить то, что ему на какой-то краткий миг показалось. Ну конечно, вот оно — сверху, с потолка на его пальцы дула слабая, едва уловимая струйка холодного воздуха! А точнее сказать, не просто с потолка, а из щели между потолком и стеной...

Руки у молодого человека задрожали, и чтобы скрыть волнение, он снова принялся выстукивать стену наверху, двигаясь вбок. Да, он не ошибся, сверху действительно дуло. И означать это могло только одно: над таинственной комнатой имелось еще одно помещение, в котором было намного холоднее, чем в самой комнате. Полумесяц не ошибся, там был еще один секрет, только охранник не догадался, что искать его надо наверху!

Расс отдал бы все за возможность прямо сейчас постучать по потолку — и мог бы поклясться, что уж там-то звук окажется гораздо более гулким. Но дотянуться до потолка в одиночку ему было слишком сложно, он мог только допрыгнуть до него, а это, несомненно, привлекло бы внимание всех остальных членов отряда, включая и Полумесяца. А сообщать о своем открытии начальнику Рассвет не спешил — ему сразу вспомнился разговор с Пионом, когда они размышляли, может ли охрана использовать найденные на нулевых уровнях помещения во вред обычным людям. Если наверху есть большой зал со свежим воздухом, зал, пригодный для жизни, то кто мешает охране устроить там очередную тюрьму для недовольных? Тюрьму, из которой не сбежишь, ведь для того, чтобы вернуться на цивилизованные уровни, надо будет миновать населенный бандитами первый. Полумесяц, конечно, очень красочно расписывал, как они обустроят и заселят новые места, и возможно

даже, что сам он искренне верит в то, что говорит, но можно ли так слепо доверять охраннику? Тем более, что решать, как использовать сделанные их группой открытия, точно будет не он!

"Ну уж нет, ничего я тебе не скажу, а что находится над потолком, мы как-нибудь сами выясним, без твоего участия!" — мысленно сказал своему руководителю Расс и принялся снова выстукивать стены вниз, почти у самого пола. Так он и стучал, стряхивая со стены остатки налипшей на нее пыли, пока его руки не перестали предательски дрожать.

— Все, ребята, не могу больше! — воскликнул он, убедившись, что достаточно успокоился, и голос тоже не сможет выдать его волнение. — Нет тут больше ничего. Давайте отдохнем и поужинаем!

— Давно пора! — в один голос отозвались Петр и Сергей, и вскоре компания уже шла обратно по узкому коридорчику, возвращаясь в более сухие места, где не было луж и можно было посидеть и полежать на полу. Рассвет шел замыкающим и время от времени оглядывался назад, радуясь, что устраивать привал рядом с комнатой было неудобно, а возвращаться к ней еще раз, чтобы повыстукивать стены по третьему разу, никто из его товарищей, скорее всего, не захочет.

Глава XI

Этот привал длился особенно долго: путешественники съели почти все припасы, оставив лишь немного на обратный путь, и завалились спать. Даже сменявшие друг друга дежурные не слишком ответственно относились к своим обязанностям и то и дело начинали задремывать, успокаивая себя тем, что вокруг них все равно нет ни одной живой души. В итоге, когда Рассвет, вновь назначенный дежурить последним, отсидел свою вахту, а все остальные начали просыпаться, никто уже понятия не имел, сколько времени прошло с тех пор, как они отправились в путь. Даже Пиону изменило его феноменальное чутье, и он смог лишь приблизительно сказать, что прошло больше двух суток — но какая в данный момент шла смена, тоже не знал. Впрочем, к этому юные исследователи были уже привычны: вдали от жилых мест, не встречая людей, отправляющихся на очередную рабочую смену или на перерыв, утратить чувство времени было очень легко. Но для отряда это означало, что они не смогут понять, на какую смену выпадет их возвращение на первый уровень. Хотя опасность встретиться там с бандитами существовала в любое время суток.

— Придем на ближайший к первому нулевой уровень и поищем там другие лестницы, — решил Полумесяц. — Ну а уж если ничего не найдем — тогда будем договариваться с местной "охраной".

Возвращаться в комнату с надписью и простукивать ее стены еще раз, к огромному облегчению Рассвета, никто не стал — все окончательно уверились в том, что больше ничего там не найдут. Впрочем, это и не слишком сильно расстроило путешественников: самую главную задачу они выполнили, неизвестные знаки были перерисованы и теперь ждали расшифровки в рюкзаке у руководителя похода. Возможно, как раз надпись и объясняла все странности запертой комнаты в тупике — во всяком случае, исследователям очень хотелось в это верить.

Путь назад занял не так уж много времени: по сторонам путешественники больше не смотрели, в попадающиеся по дороге помещения не заглядывали, обращали внимание только на собственные пометки на стенах. Поэтому вскоре группа уже была неподалеку от

лестницы, ведущей на первый жилой уровень — той самой, откуда они едва сумели сбежать два дня назад. Убедившись, что вход на первый уровень по-прежнему заперт железным прутком и матерчатыми лямками, Полумесяц долго прислушивался к происходящему за дверью, но не различил ни шороха. Однако открывать дверь все же было слишком рискованно: если путешественников ждала засада, то затаившиеся в ней жители "единицы" и должны были сидеть тихо. К тому же они вполне могли и спать на посту, прекрасно понимая, что открыть скрипучую дверь, не разбудив их, скорее всего, будет невозможно.

Оставив вещи неподалеку от выхода на эту лестницу, отряд налегке разошелся по коридорам в поисках других переходов на первый уровень. В том, что они должны быть, никто не сомневался — пару раз во время своих прошлых вылазок Рассвет и его друзья натыкались на неизвестные лестницы, но где именно они их видели, никто уже точно не помнил. Полумесяц, узнав об этом еще возле загадочной комнаты, долго возмущался безалаберностью "малолетних дураков", не догадавшихся составить хотя бы примерную карту тех мест, которые они успели изучить. Но теперь сожалеть об упущенных возможностях было бессмысленно, и единственное, что молодые путешественники могли сделать — это постараться вспомнить, где располагались другие переходы.

На этот раз повезло Петру с Сергеем — неразлучная парочка забрела дальше всех и первой обнаружила незапертую дверь, за которой находились уходящие вверх и вниз металлические ступени. Отметив дорогу очередными крестиками на стенах, они вернулись к первой лестнице, где уже собрались все остальные члены отряда, так ничего и не нашедшие, и сообщили им радостную новость.

— Ну что ж, попробуем пройти через тот выход, — с готовностью вскочил Полумесяц, но сначала вышел на первую лестницу и принялся осторожно, стараясь избежать малейшего шума, отвязывать от дверной ручки железную палку. Его спутники с удивлением следили за этими манипуляциями, но задавать вопросы в такой близости от возможной засады не решались. Охранник же продолжал распутывать крепко затянутые веревочные узлы, местами распарывая их ножом, и не обращал на остальных никакого внимания. Наконец, веревка была развязана, он аккуратно убрал прут, тихо отступил от двери и знаками велел товарищам выйти в коридор нулевого уровня.

— Может выйти так, что нам еще придется убегать с "единицы" через эту дверь, — объяснил он им шепотом, вручая Пиону его оружие. — И если она будет заперта, это может оказаться немного неудобным.

Друзья нервно захихикали, и отряд двинулся ко второму выходу на лестницу. Шли и по коридорам, и по ступенькам все в полном молчании, выстроившись так же, как в самом начале: впереди — Полумесяц, позади — Пион, а между ними — Рассвет в окружении остальных трех друзей. Дверь на первый уровень тоже была не заперта и даже слегка приоткрыта, но отворить ее полностью путешественникам поначалу не удалось: внутри возле нее лежало что-то тяжелое. Путешественники прислушались, убедились, что поблизости, скорее всего, никого нет, и резко навалились на дверь все вместе. С неожиданно тихим скрипом она продвинулась на небольшое расстояние и снова застыла на месте, но теперь щель между нею и косяком была достаточно широкой, чтобы туда мог протиснуться человек.

— Можете лезть, тут никого нет! — успокоил всех Полумесяц, первым пробравшийся в эту щель и протянувший руки своим спутникам. — Это здесь просто кто-то мусора навалил...

Пятеро друзей тоже пролезли на первый уровень и с изумлением уставились на внушительных размеров кучу пластиковых и железных обломков мебели и других вещей, а так же рваных тряпок и еще каких-то непонятных предметов. Даже на первый взгляд было ясно, что многие из этих обломков еще можно для чего-нибудь использовать, например, смастерить из них что-то нужное в хозяйстве. Но обитатели "единицы", похоже, не затрудняли себя такими делами: им проще было воровать или выменивать готовые вещи на втором уровне, а все пришедшее в негодность просто сваливать кучей подальше от своего жилья. Тупик перед лестницей, которой все равно никто не пользовался, показался им самым подходящим для этого местом, и исследователям пришлось потратить некоторое время на то, чтобы немного расчистить проход перед дверью.

Спрятав все фонарики, кроме одного, путешественники медленно зашагали по коридору прочь от замусоренной двери. Вдалеке что-то шумело, но звуки были неразборчивыми, слившимися в сплошной гул, так что нельзя было даже понять, голоса это, топот ног или что-нибудь еще. О том, какая наступила смена, тоже можно было только догадываться.

Поиск лестницы для перехода на второй уровень занял у отряда около часа. Уставшие и больше всего на свете мечтающие оказаться дома путешественники осторожно крались по узким замусоренным проходам, вздрагивали и прятали фонарик от каждого громкого звука и с ужасом думали о том, что в случае чего не успеют добежать до оставшегося далеко позади выхода. А потом за очередным поворотом произошло то, чего они так старательно избегали: шедший впереди Полумесяц нос к носу столкнулся с так же неслышно кравшимися им навстречу тремя местными жителями.

В первый момент испуганно вскрикнули все: и хозяева "дикого" уровня, и их незваные гости. Но затем Полумесяц, быстро сориентировавшись, выронил сумку и свой железный прут и поднял повыше обе руки, освещая все вокруг фонарем и, одновременно, показывая, что у него нет больше никакого оружия.

— Не трогайте нас, нам просто надо пройти! — спокойным, но твердым голосом сказал он местным, которые сразу же начали рассматривать чужаков оценивающими взглядами. Руки у всех троих были заняты остро заточенными полосками железа, в прошлом, скорее всего, бывшие кусками перил или подлокотниками кресел.

— Если хотите пройти — заплатите! — потребовал один из них. Двое его спутников с серьезным видом поддакнули. При этом, как ни странно, ни глупого смеха, ни грубых шуток, обычно сопровождавших разговоры дикарей, за этим не последовало. Путникам явно повезло встретить не простых жителей "единицы", а то ли представителей местной власти, то ли "коллег" Полумесяца.

— Мы заплатим, и очень щедро, — согласно кивнул Полумесяц и, не оборачиваясь, бросил через плечо. — Расс, достань свой фонарик.

Рассвет поспешно сунул руку во внутренний карман, достал квадратную коробочку с яркими личинками и передал ее начальнику. Тот, избегая резких движений, вручил фонарик предводителю местных.

— Вот, посмотрите, он очень устойчивый, не опрокинется, если его куда-нибудь поставить, и достаточно прозрачный, — стал объяснять охранник, словно продавец, предлагавший покупателям свой лучший товар. — И если вы разрешите нам иногда проходить через ваш уровень, мы принесем вам еще такие изделия. По одному за каждый проход туда и обратно.

— Хорошая вещь, стоящая, — внимательно оглядев фонарик со всех сторон, вынес

вердикт местный житель. — А личинки в нем здоровые? Не сдохнут через день? — он встряхнул фонарь и стал сосредоточенно наблюдать, как перевернувшиеся на спину сиреневые источники света стали выгибаться, принимать свое обычное положение и расползаться по углам прозрачной коробки.

— Личинки еще год проживут, главное, кормить их не забывайте — вы же видите, какие они шустрые! — заверил его Полумесяц.

— Хорошо! — предводитель местных передал фонарик одному из своих спутников и сделал шаг в сторону. — Если вы идете на второй уровень, то вам надо дойти по этому проходу до второго поворота налево, там свернуть и идти до упора. Около двери будут сидеть мои люди — скажите им, что вы знаете Бриза, и они вас пропустят. Бриз — это я, — пояснил он на всякий случай.

— Спасибо, — кивнул Полумесяц.

— А когда снова сюда придете, идите через ту же самую лестницу и тоже скажите, что вам Бриз разрешил. Меня позовут, и вы отдадите мне плату.

— Так и сделаем, — вновь согласился главный путешественник. — Только вы тоже им скажите, чтобы пропускали не только меня, но и моих друзей, — он махнул рукой себе за спину, показывая на сбившихся в плотную группку молодых исследователей.

— Надеюсь, друзей у вас не слишком много? — нахмурился Бриз. — Пятерых, так уж и быть, пропустим, а если захотите еще кого-нибудь к ним добавить, то только за отдельную плату. Нам тут толпы с богатых уровней не нужны.

— Толп не будет, — ответил Полумесяц. — Только я и кто-нибудь из этих ребят либо еще пара других.

— И еще я бы вам посоветовал девушек сюда больше не брать, — добавил Бриз, окинув все тем же оценивающим взглядом Снежку. Та невольно вздрогнула и еще теснее прижалась к Рассу. Молодой человек подался вперед, пытаясь заслонить ее от Бриза и его помощников, Пион и Петр с Сергеем тоже придвинулись к ней совсем вплотную.

— Примем к сведению, — пообещал Полумесяц и, поманив за собой остальных, протиснулся мимо Бриза в коридор.

Идти пришлось долго, но дорогу Бриз указал правильно: отряд нашел переход на второй уровень именно там, где, по его словам, он должен был быть. Дежурил возле выхода на лестницу всего один щуплый и болезненный на вид подросток, с которым любой из путешественников без труда справился бы и в одиночку. Он тоже прекрасно это понимал, потому что, увидев приближающуюся к нему компанию из шести человек, прижался спиной к двери и явно приготовился стоять до последнего. Однако слова Полумесяца "Мы от Бриза" произвели на него нужное впечатление, и он без возражений отошел от двери в сторону.

В лифте Рассвет, плюнув на гордость, уселся в углу на пол, прижавшись к стене, и так просидел всю дорогу до седьмого уровня — сил на то, чтобы бороться с усталостью, у него больше не было. С Пионом, вышедшим на своем третьем уровне, он попрощался слабым кивком. Тот, впрочем, не обиделся — он и сам выглядел почти таким же вымотанным, как Рассвет.

На седьмом уровне Петр и Сергей помогли ему подняться и готовы были чуть ли не тащить его до дома на себе, но немного передохнувший Расс отстранился:

— Ладно вам, парни, совсем уж инвалида из меня не делайте!

В голове вертелась неприятная мыслишка о том, что, несмотря на лечение, меньше уставать он так и не стал, однако молодой человек отогнал ее, напомнив себе, что его

поташили в поход сразу же после выписки из больницы. "Любой бы от такого обращения слег, нечего опять паниковать! — решил он. — Вот теперь отлежусь, отдохну как следует, и все будет нормально. В следующем походе уже ни в чем ребятам не уступлю!"

По дороге они выяснили, что только что закончилась утренняя смена.

— Все, можете сегодня отдыхать, а завтра я за вами зайду в начале утренней — пойдем рассказывать обо всем в штабе, — объявил своим подчиненным Полумесяц. Друзья с радостью бросились к дверям своих комнат. Расс подумал было о том, чтобы пригласить Снежку в "мужскую" комнату и рассказать ей и парням об обнаруженном в комнате с надписью потоке воздуха, но решил отложить разговор на следующий день. Слишком уж ему хотелось спать, а обсуждать такое важное открытие и думать о том, что с ним делать, стоило только на свежую голову. Да к тому же, с ними не было Пиона, а он бы наверняка в споре на тему "Что со всем этим делать дальше?" выдал самое здравое решение.

"Поговорю со всеми завтра, — пообещал себе Рассвет. — Наверняка и Пион, и Снежка перед тем, как идти отчитываться к Полумесяцу, к нам сюда зайдут. Если успеем, поговорим перед отчетом, если нет — после..."

Он, не раздеваясь, плюхнулся на свой матрас, натянул на голову одеяло и закрыл глаза. Рядом о чем-то шептались Сергей и Петр, изредка начиная говорить вслух, но потом спохватываясь и снова переходя на громкий шепот. Поначалу Расса это не беспокоило: он был уверен, что заснет, даже если друзья будут орать у него над ухом дурными голосами. Однако сон, несмотря на усталость, все не шел, и молодой человек начал невольно прислушиваться к разговору своих соседей.

— А ты просто представь на минутку, что так будет! — раздраженно бубнил Петр. — Вот промучаются они с этими значками месяц или даже год и ничего не поймут, ничего не выяснят.

— Да не может такого быть, в охране не дураки сидят! — неуверенно возражал едва слышным шепотом Сергей.

— Очень даже может, даже если там сидят одни гении! Нам же рассказали — из старых книг ничего узнать невозможно, их и не читает уже никто давно, а если и читают, то все равно без толку! Ну найдут они там знакомые буквы, а как они узнают, что значат слова на стене? Ну сходим мы в ту комнатку еще пару раз, может быть — и что дальше? Все опять станет, как было. Ничего не изменится.

— Ну уж нет, не может быть, чтобы совсем ничего не изменилось! Не выйдет с этой комнатой — найдем другие! Полумесяц же говорил...

— Мало ли, что он говорил! Мы сколько по нулевым шастали — и только один раз за почти пять лет что-то нашли! А все остальные помещения там — самые обычные. Вот и подумай, сколько времени мы будет искать еще что-то, если эта надпись нам ничего не даст!

— Ну не знаю... Всякое же бывает! Может быть, с Полумесяцем дело пойдет быстрее...

— Оптимист!..

Похоже, Петр посчитал разговор оконченным, потому что вдруг замолчал и завозился на своем матрасе, укутываясь в одеяло. Сергей тоже перевернулся на другой бок и обиженно засопел. "Спите пока, — усмехнулся про себя Рассвет. — Завтра я вам все расскажу, завтра все ваши опасения исчезнут!"

Через минуту он и сам уже крепко спал.

Глава XII

Разбудил их стук в дверь и нетерпеливый голос Пиона:

— Вставайте уже, две смены подряд дрыхните!

— Сейчас!.. — сонным голосом отозвался Сергей и нехотя пополз по матрасу к двери.

Пион влетел в комнату, уселся рядом с лениво потягивающимся Рассветом и принялся расталкивать недовольно ворчащего под одеялом Петра:

— Давайте, просыпайтесь, нам еще надо к тому торговцу-рукодельнику зайти, фонариков новых заказать! А он скоро магазин закроет и спать ляжет!

— Ну сейчас, сейчас, — Петр скинул одеяло и приподнялся. — Что за спешка, можно подумать, мы уже завтра на нулевые уровни возвращаемся! Сходим к этому Тюльпану как-нибудь потом.

— Ага, и выяснится, что он разорился и переехал на второй уровень. Или что его арестовали за что-нибудь. Или что он вообще умер! И идти на нулевые нам будет не с чем!

— И с чего вдруг такие страсти... — буркнул Петр, но все-таки встал. — Ладно, сейчас пойдем, дай только умыться.

— Потом умоешься, и к Тюльпану мы тоже потом ходим, — перебил друзей Рассвет. — Сначала я вам кое-что важное расскажу. Пион, позови Снежку!

— Снежка шляется где-то! — ответил Пион. — Скорее всего, в своей бывшей комнате, на пятом, с кем-нибудь опять нянчится!

— Значит, идем туда, — Рассвет встал, поправил смятую одежду и направился к двери.

— А в чем все-таки дело? — хором крикнули все трое его друзей.

— Расскажу, когда Снежку найдем, — загадочно улыбнулся им Расс и побежал умываться.

"Это даже к лучшему, что мы не здесь будем все обсуждать! — радовался он, когда они все вместе ехали в лифте на пятый уровень. — Охрана, конечно, не может подслушать, что происходит в закрытой комнате — это все страшилки для дураков, но все-таки чем дальше от их штаба, тем как-то спокойнее..."

Долго искать Снежку не пришлось: она действительно была в своей бывшей комнате и играла с Кедром и еще одной девочкой лет двух или трех в какую-то игру — у всех троих в руках было по тряпичной кукле. В тот момент, когда к ним в комнату вошли Расс и его товарищи, куклы как раз куда-то шли по спинке одной из кроватей. Снежка, оглянувшись на друзей, приветливо улыбнулась, а Кедр тут же обиженно завыл:

— Снежечка, не уходи, мы еще не доиграли-и-и-и-и!

Девочка тоже приготовилась плакать, но Снежка, отложив свою куклу, принялась ласково гладить обоих детей по голове:

— Вы ведь уже большие, сможете и сами доиграть, а потом мне расскажете, чем все кончилось. Мне это очень интересно!

— Правда? — с сомнением спросила девочка.

— Правда-правда, честное слово! — искренне заверила ее Снежка и, улыбнувшись детям еще раз, подбежала к своим друзьям. — Что-то случилось? Или к начальству зовут?

— Нет, пошли выйдем, — Рассвет потянул девушку за руку к двери. Она неохотно последовала за ним:

— Только далеко отходить не будем, боюсь я этих мелких без присмотра оставлять!

— И зачем тебе походы, зачем нулевые, у тебя же такая редкая способность — с детьми ладишь! — ехидно подмигнул Снежке Петр и тут же получил от нее увесистый удар локтем в

бок:

— Может, я в походах от детей отдыхаю!

— Ладно, все, потом препираться будете! — зашипел на них Рассвет. — Мне действительно надо вам сказать кое-что очень важное!

— Да поняли мы, поняли, давай уже, говори! — нетерпеливо заворчали все остальные.

Рассвет поманил всех четверых еще ближе к себе и принялся сбивчиво, торопливо рассказывать о том, что он почувствовал, выстукивая стены в комнате с надписью. Он рассказывал и понимал, что почти забыл то ощущение, что уже и сам не очень-то верит в то, что в комнате действительно дуло, что ему это не показалось. А хуже всего было то, что эта его неуверенность начала передаваться и друзьям. Пион и Петр все чаще недоверчиво переспрашивали его, где именно он почувствовал поток воздуха, Сергей с сомнением кусал губы, Снежка все больше отвлекалась от разговора, прислушиваясь к детским голосам из комнаты. "Неужели я не сумею их убедить?!" — испугался Расс и заговорил громче, уже не опасаясь, что его подслушает кто-нибудь из проходящих мимо жителей "пятерки" или дети за неплотно прикрытой дверью:

— Там над потолком абсолютно точно что-то есть, щели должны быть достаточно широкими, раз сквозь них так ощутимо дует! Надо попробовать расширить их ножом или поискать другой проход в то помещение. Надо хотя бы попытаться!

— Да тише ты, не шуми! — одернул его Пион. — Попытаться надо обязательно. Но — не сразу. Сейчас нам надо несколько дней поотдыхать, походить к Полумесяцу на отчеты, купить новые рюкзаки, фонарики и прочее... Тогда никто ничего не заподозрит. А вот потом, когда охрана займется расшифровкой и им будет не до нас, мы попробуем улизнуть в твою комнату сами.

Рассвет вздохнул с облегчением — кажется, ему все-таки удалось убедить в своей правоте самого большого скептика в их компании! Теперь и его неуверенность куда-то прошла, и он как будто бы снова почувствовал легкое дуновение ветерка у себя на руках.

— Надо будет поначалу сделать вид, что мы любим ходить все вместе на какие-нибудь развлечения, — предложил он. — Хоть на те же танцы, например. Чтобы охрана привыкла к нашим долгим отлучкам.

— Нет, танцы для этого не подойдут, — покачал головой Пион. — Надо по-другому действовать...

— Как по-другому? Что ты предлагаешь? — перебивая друг друга, стали насесть на него Петр, Снежка и Сергей.

— Пока еще не знаю точно... Дайте мне подумать! — ответил Пион. — Потом обязательно с вами посоветуюсь.

Из комнаты раздался обиженный детский писк, который быстро перешел в оглушительный рев. Снежка, всплеснув руками, бросилась туда, и через секунду из-за двери раздался ее успокаивающий голос, с трудом перекрикивающий плачущих малышей. Молодые люди осторожно заглянули в комнату, но войти туда и принять участие в усмирении что-то не поделивших детей никто из них так и не решился.

— Снеж! — крикнул девушке Пион. — Раз ты занята, мы пока сходим к Тюльпану, фонарики ему закажем! А ты потом приходи домой, мы вернемся и еще раз все обсудим!

Девушка в ответ только махнула рукой — ей было не до покупок и не до разговоров. Впрочем, сделать покупки ее друзья в тот день тоже не успели: как и предсказывал Пион, торговец светильниками закрывал свой магазинчик в конце дневной смены, а где он жил,

Рассвет не знал.

— Значит, идем на танцы! — предложил неожиданно развеселившийся Сергей. — Самое время без Снежки, можно будет Луну или Звезду позвать!

— Точно, а то они нас уже, наверное, забыли совсем! — радостно подхватил Петр.

Пион и Рассвет не стали спорить, и вскоре четверо парней и пятеро приглашенных ими девушек — подруг Петра с Сергеем и их соседок по комнате — были в том самом зале, где им так понравилось развлекаться в прошлый раз. Домой они вернулись в самом разгаре ночной смены, дверь в комнату Снежки была уже заперта изнутри, и о том, чтобы обсудить план побега в "комнату Расса", никто даже не вспомнил — утром компанию ждали в пункте охраны, и всем нужно было хоть как-то выспаться.

На следующий день Полумесяц отвел всех пятерых в просторный кабинет с длинным столом посередине, за которым сидело не меньше десятка охранников. Друзья уселись с одной стороны этого стола и начали, каждый по очереди, рассказывать о только что завершившемся походе. Молодые люди сонно хлопали глазами и с трудом сдерживали зевоту, Снежка поначалу бросала на них злорадные взгляды, но оптом и сама заскучала на этом бесконечно долгом собрании. Промучились молодые исследователи на нем почти полсмены — каждого из них заставили рассказать все по порядку и во всех подробностях, и при этом каждого постоянно прерывали всевозможными вопросами и уточнениями. Двое охранников даже посчитали недостаточным положиться на собственную память и делали какие-то пометки чернильными палочками в блокнотах. Хотя записывали они только отдельные моменты — экономить чернила приходилось даже им.

Рассвет слушал доклады друзей и время от времени едва удерживался, чтобы не вздрогнуть: ему казалось, что кто-нибудь из них вот-вот проговорится о ветерке в комнате. Но друзья оказались вовсе не такими легкомысленными, как он думал, и о сообщенной им новости не обмолвился никто. Все повторяли друг за другом только то, что и так знал Полумесяц, и под конец, когда очередь дошла до Расса, его "показания" уже слушали намного менее внимательно, чем предыдущие доклады. Хотя ему все равно пришлось повторить все сказанное остальными участниками похода от начала до конца.

Все же, в конце концов, отчет завершился, и подчиненным Полумесяца разрешили идти. Друзья гурьбой высыпали в коридор и чуть ли не бегом бросились в сторону столовой.

— Да, ребята, оказывается слухи о жутких пытках в пунктах охраны — это чистая правда! — с чувством сказал Петр. — Если такие отчеты будут каждый раз, я не выдержу! Сбегу с этой работы на первый уровень, там безопаснее!

— Все вместе сбежим, чего уж там! — хихикнула в ответ Снежка. Остальные тоже расхохотались.

В столовой компания долго вертелась возле раздаточного стола: каждый решал, что именно ему сегодня хочется съесть, и не мог определиться с выбором. Обедали тоже долго, то и дело прерываясь на болтовню: парни рассказывали о вчерашних танцах и жаловались что без Снежки им было скучно, Снежка в ответ тоже жаловалась на своих бывших соседок, которым постоянно было не с кем оставить своих детей. Охранники, обедавшие за соседними столиками, изредка бросали на шумную компанию не слишком довольные взгляды, но к их разговорам как будто не прислушивались.

— Ну все, теперь — отдыхать! — скомандовал Пион, когда все поели, и компания так же дружно вскочила из-за стола. Продолжая болтать о всякой ерунде — уже не столько для конспирации, сколько просто так — они добежали до своих комнат и шумно вздохнули с

облегчением.

— Ну что, обсудим..? — спросил Расс Пиона и Снежку, кивая на дверь своего жилья. Однако Пион в ответ замотал головой:

— Мне домой еще надо забежать, я попозже вернусь. Дождитесь меня здесь!

Снежка разочарованно вздохнула и ушла к себе. Петр с Сергеем и Рассвет тоже расположились в своей комнате и приготовились к длительному ожиданию: обычно если уж Пион где-то пропадал, то не было его хотя бы пару часов. Но на этот раз он вернулся меньше, чем через час и, позвав в комнату ребят Снежку, с заговорщицким видом запер за собой дверь.

— Все, ребята, я все придумал, слушайте! — сообщил он оживившимся и нетерпеливо заерзавшим на месте товарищам. — Самостоятельно сбежать на нулевые, чтобы наше отсутствие не заметили — нереально. Заметят, потому что мы в самом лучшем случае пропадем на сутки. Значит, нам надо будет сочинить какую-нибудь легенду о том, где еще мы могли столько времени пропадать. Это во-первых. А во-вторых... — Пион вздохнул и как-то неуверенно посмотрел на друзей. — Во-вторых, кто-то один должен будет остаться, и когда его спросят, где остальные, сперва сделать вид, что ничего не знает, а потом якобы нехотя во всем сознаться — и рассказать эту легенду.

— Так... — не предвещающим ничего хорошего тоном произнесла Снежка. — Что-то мне эта идея уже не нравится...

— Я тебя понимаю, — сочувственно повернулся к ней Пион. — Но кому-то действительно нужно будет остаться здесь и отвлечь охранников. Это гораздо более важное и ответственное дело, чем вылазка к надписи! Тем более, что на первом уровне бандиты, нам этот Бриз правильно сказал, девушкам там шляться чересчур рискованно!..

Не говоря ни слова, Снежка встала с матраса, сложила из пальцев неприличный жест и сунула его Пиону под нос, после чего так же молча села обратно и скромно сложила руки на груди. Петр и Сергей прыснули от смеха. Рассвет же их энтузиазма не разделял.

— Снежка, я тебя тоже очень понимаю, но вообще-то Пион прав, если ты останешься, это будет лучшим... — начал было он, однако девушка так же молча повторила ответ, данный Пиону, и снова вернулась на свое место. Петр, не удержавшись, захохотал в полный голос и показал Снежке большой палец. Сергей закрыл рот кулаком и сдавленно фыркнул.

— Зря ржете, — пихнул Петра в бок Рассвет. — Если Снежка не захочет остаться, это придется сделать одному из вас.

— А почему сразу нам?! — мгновенно перестал смеяться Петр. Сергей прыснул еще раз, но потом смысл слов Рассы дошел и до него.

— Да, почему вы с Пионом вообще решаете, кому идти, а кому оставаться?! — накинулся он на Рассу. — Если уж непременно надо, чтобы кто-то прикрывал остальных, то давайте тянуть жребий!

— Вот на жребий — да, соглашусь, — подала голос Снежка. — Но только чтобы все было честно и тянули его все.

— Ребята, мне опять вам напомнить, чье это открытие? — испугавшись, что друзья настоят на своем, Рассвет напустил на себя самый нахальный вид, на какой он только был способен.

— Так мы вроде этот вопрос уже выяснили: набрести на комнату мог любой из нас, тебе просто случайно повезло, — отозвался Петр. — Так что открытие это наше общее.

— Ага, еще скажи, что я вообще не при чем и вы без меня эту комнату нашли! —

возмутился Расс.

— А не все ли равно, кто ее нашел, сейчас-то мы и без тебя сможем проверить, что там над ней находится! — пожал плечами Сергей.

— Да еще ты у нас — самый слабый, устаешь больше всех, — с невинным видом добавила Снежка.

Рассвет вспыхнул и вместо ответа несколько раз молча открыл и закрыл рот. Хотелось броситься с кулаками сразу на всех троих, а заодно и на Пиона, который тоже не спешил за него заступаться. Но завязывать ссору в сложившейся ситуации было рискованно: чего доброго, друзья оставят его дома под тем предлогом, что он их обидел...

— Хорошо, — повысив голос, ответил Рассвет и в упор уставился на Пиона. — Пусть будет жребий. Но участвуют — все.

Снежка и Сергей с Петром согласно кивнули, а Пион едва заметно поджал губы. "Кому лучше всего здесь остаться, так это ему! — внезапно пришло в голову Рассу. — Он же из нас — самый хитрый, привык в жизни выкручиваться, ему уболтать охранников и навести их на ложный след — пара пустяков! Ну, не пара, но все равно насколько проще, чем нам!" Но о том, чтобы Пион добровольно отказался от похода, без сомнения, не стоило и мечтать.

— Ладно, раз вы так хотите, пусть будет жребий, — нехотя кивнул Пион. — Что будем тянуть? Шашки или пуговицы из сумки? Или еще какие-нибудь мелочи?

— Нет! — подскочила Снежка. — Никаких пуговиц, ты с ними в два счета смухлюешь!

— Хорошо, что ты предлагаешь? — с равнодушным видом пожал плечами Пион.

Девушка на мгновение задумалась. Рассвету вдруг вспомнился рассказ отца о том, что раньше, до того, как бумагу и чернильные орешки стали жестко экономить, люди иногда тянули скомканные кусочки бумаги, на одном из которых был нарисован какой-нибудь знак. Ради такого ответственного дела, наверное, можно было бы пожертвовать и листком бумаги. Если бы он у друзей был...

— Соломинки! — воскликнула Снежка. — Вот что надо тянуть, четыре длинных соломинки и одна короткая! Мальчики, — повернулась она к Сергею и Петру, — вас по старой памяти в оранжерею не пустят?

Те переглянулись.

— Пустят, наверное, — сказал Сергей. — Если только дежурит не Дмитрий и не Мак.

— Ну вот и отлично! Идем в оранжерею, просим там пять сухих соломинок и... выясняем, кто будет сидеть дома! — Снежка решительно подошла к двери, и молодые люди тоже поднялись со своих мест. Откладывать судьбоносный момент и мучиться неизвестностью не хотелось никому.

Глава XIII

В оранжерею их пропустили без всяких проблем — начальником дежурной смены оказался близкий приятель Петра с Сергеем по имени Захар. Он был лишь немного старше них и объяснение Петра, сказавшего, что им срочно нужно бросить жребий, чтобы решить, кто будет в этом месяце платить за комнату, показалось ему вполне убедительным.

— Только я с вами рядом буду находиться, — предупредил он неожиданных визитеров с чуть виноватым видом. — Уж не обижайтесь, но мы обязаны следить, чтобы никто ничего из оранжереи не вынес. Либо мне придется вас на выходе обыскивать.

— Очень нам надо ваши фрукты-овощи воровать! — фыркнула Снежка, но возражать

против присутствия дежурного никто не стал. Они зашагали вдоль длинных глубоких металлических ящиков, каждый из которых оцетинился светлой пушистой зеленью. Что именно росло в этом отделении оранжереи, понять было сложно: молодые, недавно вылезшие из земли нежно-зеленые ростки могли принадлежать любым растениям. Догадаться, что из них вырастет, могли, наверное, Сергей с Петром, проработавшие в оранжерее почти три года — для остальных же все маленькие побеги выглядели совершенно одинаково.

Это, впрочем, не делало растения менее интересными, и Рассвет со Снежкой, забыв на время о том, что через несколько минут в оранжерее будет решаться их судьба, всю главели по сторонам и едва удерживались, чтобы не протянуть руку и не погладить нежные "новорожденные" листочки. Захар, впрочем, все равно зорко следил за ними, готовый пресечь любую попытку повредить зелени.

Вскоре ряды с молодой порослью сменились такими же длинными рядами соевых кустов. Снежка не удержалась и, бросив на Захара умоляющий взгляд, все-таки протянула руку к бархатным стручкам:

— Я только погладить! Пожалуйста!

— Детский сад, — с сокрушенным видом констатировал Захар. — Обычно у нас малыши на экскурсиях все трогать пытаются. Ну что ж с вами делать, девушка — гладьте!

Просияв, Снежка дотронулась до связки коротких пухлых стручков и принялась осторожно, одними кончиками пальцев, гладить их пушистую поверхность. Лицо у нее при этом было такое довольное, что Рассвет даже почувствовал легкую зависть. Пожалуй, он бы тоже не отказался потрогать приятные на ощупь стручки, а заодно листья и стебли этих кудрявых кустиков, но решиться на такое ребячество все же не смог.

— Ладно, пошли! — первым не выдержал Пион. Он нетерпеливо дернул Снежку за локоть, и она нехотя оторвалась от своего занятия. Захар, все это время напряженно следивший, чтобы девушка не сорвала стручок или не повредила его случайно, с облегчением вздохнул. Расс бросил на него удивленный взгляд — стоило ли так сильно беспокоиться? Ну зачем человеку воровать один-единственный стручок с несколькими зернами, все равно же ими не наешься!

— Вы даже не представляете, какие у нас иногда воришки бывают! — словно догадавшись о его мыслях, сказал Захар. — Так и норовят хотя бы одно зернышко или ягоду спереть! И вроде нормальные люди, небедные, не голодают — нищих с первых уровней мы сюда не пускаем, только более-менее обеспеченных! — и все равно руки к грядкам так и тянутся! Им, мне кажется, просто интересно что-то тайком утащить, как детям маленьким!

— Не скажи, клубнику воруют, чтобы сладкого попробовать! — возразил ему Петр. — Там и одной ягодки достаточно, чтобы удовольствие получить.

— Да, с клубникой и с помидорами вообще кошмар, к ним я вас тоже близко не подпущу! — предупредил Захар, сворачивая в соседний проход между ящиками. — Зато вот здесь, — он довольно усмехнулся, — можете трогать листики, сколько хотите!

Сергей и Петр тоже злорадно захихикали — на грядках, мимо которых компания шла теперь, возвышались огромные, чуть ли не упирающиеся в потолок заросли крапивы. Уже совсем зрелой, с длинными толстыми стеблями, полными крепких волокон, и огромными, с ладонь, фигурными листьями. Наверняка они были страшно жгучими, и никому из присутствующих вовсе не хотелось проверять это на себе, так что от ящиков с крапивой все постарались держаться подальше.

— А нам скоро этот ужас срезать и обрывать листья! — вздохнул Захар. — Вы, ребята, — кивнул он Петру с Сергеем, — очень вовремя от нас ушли, как раз перед тем, как она доросла до нужной длины...

— Что ж делать, мы разве виноваты, что нам повезло? — надулся Сергей.

— Да не, я ж не к тому говорю! — тут же решительно замотал головой Захар.

Они прошли мимо ящиков с более молодой, ярко-зеленой крапивой, издали увидели ящики с алыми "каплями" клубники, выглядывавшими из буйной зелени, и со свисающими до самого пола длинными "усами" и попали в просторный квадратный зал, почти полностью занятый огромным ящиком с пшеницей. Невысокие колосья тоже были уже почти совсем созревшими, а с одного края ящика их уже начали срезать. Вокруг ящика, на полу, кое-где валялись неубранная шелуха от семян и соломинки.

— Вот тут, очень вас прошу, ничего не трогайте! — строго предупредил всех Захар. — Если вы хоть один колос сломаете, нас всех здесь оштрафуют и хорошо если не уволят! Собирайте соломку — и все.

— Да очень нам нужна эта ваша пшеница! — буркнул Пион, нагибаясь за солодкой. Однако от Рассы не укрылось, что тот пару раз бросил на пшеничную грядку любопытный и обиженный взгляд. "Он, наверное, пшеничный хлеб вообще никогда не ел! — подумалось вдруг Рассвету. — Сказать ему, что по вкусу в нем ничего особенного? Наверное, лучше не надо, он же все равно будет мне завидовать! Интересно, а Серг с Петром, когда здесь работали, не пробовали хотя бы эти зерна грызть?"

— Так, Пион, дай-ка я сама соломинки выберу! — зазвенел у Рассы над ухом голос Снежки.

— Да пожалуйста! — пожал тот плечами и бросил уже подобранные пять одинаковых стебельков обратно на пол. — Если у тебя мания преследования, то тут я бессилен.

— У меня не мания преследования, я просто знаю твою суть! — Снежка показала Пиону язык и быстро подняла с пола пять точно таких же тонких желтоватых соломин. — Вот так, теперь четыре я делаю одинаковыми, а одну, — девушка отломилась от одной из соломинок небольшой кусок, — укорачиваю.

— Все, давай уже тянуть, — обычно невозмутимый Пион тоже начал проявлять нетерпение. — Все видели, что ты не жульничаешь, давай их сюда!

— Нет уж, тебе я их не дам! — Снежка проворно отвела руку с зажатыми в ней соломинками подальше.

— Тьфу! Это уже не смешно! — вышел, наконец, из себя Пион. — Уж если я захочу смухлевать, то мне все равно, в чьих руках они будут!!!

— Вот поэтому я тебе в жизни ничего такого не доверю!

— Прекрасно! Только я тоже не доверяю тебе! Пусть тогда Петр соломины держит, раз ты такой параноик!

— Сам параноик! Держать соломку буду я, а вы тяните!

— Ну уж нет, я тебе что-то тоже не очень теперь доверяю, слишком уж ты на Пиона набрасываешься, — неожиданно вступил в разговор Петр. — Давай солону сюда, нам всем так спокойнее будет.

Снежка подняла руку с соломинками повыше и оглянулась на Рассвет с Сергеем, надеясь найти у них поддержку, но те в ответ лишь тоже нетерпеливо покачали головами.

— Заканчивай этот спектакль, — раздраженно сказал девушке Рассвет. — Пусть держит соломины Петр, а тянуть первым буду я.

Снежка еще раз возмущенно фыркнула, но все же послушалась и небрежным жестом протянула соломины Петру. Тот аккуратно зажал их в кулаке, выровнял торчащие сверху концы и протянул их Рассвету:

— Тяни первый!

Усмехнувшись про себя — хоть какая-то поблажка тому, кто открыл загадочную комнату! — Расс дернул вверх одну из соломинок.

— Длинная!.. — он радостно продемонстрировал всем, включая и остановившегося чуть в стороне Захара, большой кусок соломки и только после этого понял, насколько серьезно волновался перед жребием. Накатившее на него облегчение было таким сильным, что захотелось куда-нибудь сесть и как следует отдохнуть, словно он только что занимался тяжелой работой.

— Серг, тяни ты! — Петр, тем временем, повернулся к своему ближайшему другу, но Снежка, уже всюю умиравшая от нетерпения, неожиданно схватила его за руку:

— Теперь — я! А то сейчас ты всем длинные палки подсунешь, а мне оставишь короткую!

— На, подавись! — с чувством пожелал ей Петр, протягивая руку с соломинками. Снежкина рука на мгновение зависла над четырьмя острыми кончиками, а потом хищно схватила один из них. Петр, и без того уже разозлившийся на недоверчивую девушку, скривился и сжал кулак еще сильнее.

— Твою мать!!! Короткая!!! — в голосе Снежки было такое неподдельное отчаяние, что Рассвету захотелось прямо сейчас крикнуть, что он согласен остаться дома и уступает свое право идти в поход ей. Удержался он от этого, только благодаря мысли о том, что для Снежки путешествие через первый уровень действительно могло быть более опасным, чем для парней.

— Ну все, я надеюсь, вопрос исчерпан? — снова принимая свой обычный спокойный вид, поинтересовался Пион. Снежка ответила ему заковыристым ругательством и с силой отшвырнула свой короткий кусочек соломки в сторону. Петр, тем временем, тоже бросил на пол оставшиеся соломины и теперь стряхивал с ладоней пыль. Две длинные соломинки, одна более короткая и один совсем небольшой кусочек плавно полетели вниз и смешались с другим мусором. Рассвет машинально проследил за их падением, удивленно приподнял брови, но ничего не сказал. А остальные, похоже, и вовсе ничего не заметили. Снежка, продолжая бормотать что-то неприличное, пнула ногой край ящика и, развернувшись, собралась уходить из оранжереи.

— Хватит истерики закатывать! — крикнул ей вслед Пион. — Все же честно, все по жребию, как ты и хотела! Чего тебе еще надо?

— Иди ты..! — не оборачиваясь, огрызнулась девушка.

"Как бы она сейчас не потребовала бросить жребий еще раз!" — забеспокоился Рассвет. Но если у Снежки и была такая мысль, она, несмотря на всю свою злость, все-таки поняла, что больше уступать ей никто из друзей не будет. Она остановилась у выхода из "пшеничного" зала, глубоко вздохнула и вновь повернулась к оставшимся у нее за спиной друзьям. Вид у нее теперь был уже не воинственный, а просто несчастный.

— Ну, не расстраивайся ты так! — двинулся ей навстречу Пион. — Я тебе обещаю, в следующий раз ты обязательно... — он бросил быстрый взгляд на Захара, — не будешь платить за комнату. Это будет кто-нибудь из нас, но не ты. Перестань, хватит уже с ума сходить!

— Да ладно, чего уж там, — Снежка снова вздохнула и махнула рукой. — Переживу, ничего страшного...

Петр пристыжено опустил глаза.

— Ладно, народ, раз вы все выяснили, то лучше вам теперь уйти, — напомнил им о себе Захар. — Мне скоро надо будет тут везде ультрафиолет включить.

— Да, конечно, мы уже уходим! — заверил его Пион. — Извините нас!

— Да ладно! — улыбнулся Захар, искоса поглядывая то на Снежку, то на Петра.

Компания поспешила к выходу, снова любуясь по дороге яркими клубничными и темно-зелеными крапивными грядками. Уже у самого выхода из оранжереи Снежка споткнулась о протянутый по полу шланг для полива, и все четверо ее друзей одновременно бросились к девушке, чтобы ее поддержать.

— Пока, Захар, мы, может, как-нибудь еще к вам заглянем! — попрощались Петр и Сергей со своим бывшим коллегой. Дежурный торопливо запер за ними дверь и прошел в небольшую примыкающую к оранжерее комнатку с несколькими выключателями на стене. Рассвет попытался заглянуть туда, но Сергей дернул его за рукав:

— Пошли, там нет ничего интересного. Просто включается ультрафиолетовый свет, а дежурный в это время сидит у выключателя и ждет.

— Ага, я обычно в такие часы сам с собой в шахматы играл, — улыбнулся недавним воспоминаниям Петр.

— А помнишь, как мы один раз внутри остались, когда свет сменился? — слегка толкнул его Сергей.

— Ага, ужас! Полсмены лежали, скрючившись, в крапиве с зажмуренными глазами! И все равно немного обгореть умудрились! Мы вам об этом не рассказывали?

— Вроде нет, — ответила Снежка, и друзья принялись вспоминать другие истории, случившиеся с ними на прошлой работе, усиленно пытаясь развеселить девушку. Так, смеясь и болтая, они добрались до своих комнат, а оттуда, взяв с собой почти все имеющиеся деньги, отправились в магазин Тюльпана. Снежка окончательно перестала грустить и дуться на товарищей и пошла за покупками вместе со всеми. А Пион и Сергей с Петром и вовсе пришли в самое радостное настроение и как будто полностью забыли о недавней борьбе за участие в походе. И только Расс продолжал ощущать неловкость — и из-за обделенной Снежки, и вообще из-за того, что в их компании, всегда такой дружной, теперь случился первый раскол. Пусть они не стали из-за этого ссориться, пусть пока все продолжают общаться, словно ничего особенного не произошло, но им все-таки пришлось выступить друг против друга. Неужели перестраховка с прикрытием их ухода на нулевые уровни этого стоила? Может, следовало все же отправиться туда всем вместе, усыпив бдительность охраны как-то по-другому?

Но теперь менять что-либо все равно было поздно, и Рассу оставалось только тайком приглядываться к друзьям и пытаться понять, появилось ли в их отношениях что-то новое или история со жребием не смогла повредить их дружбе. На первый взгляд, казалось, ничего не изменилось, но что-то неуловимое мешало молодому человеку окончательно успокоиться и убедить себя, что ничего плохого с их дружескими отношениями не случилось.

Глава XIV

Побег на нулевые уровни был подготовлен с соблюдением всех предосторожностей. Две

недели перед этим друзья прятались то на одной аварийной лестнице, то на другой и высиживали там, ирая в шашки или шахматы, а порой и просто бездельничая и отчаянно скучая, по нескольку часов, после чего снова появлялись на седьмом уровне, всем своим видом изображая страх перед разоблачением в чем-то неприличном. Уходили на лестницу они иногда все вместе, иногда вчетвером, а время от времени — вдвоем или втроем, причем Пион строго следил за тем, чтобы среди исчезающих и остающихся на виду хотя бы по паре раз побывали все. Так охранники постепенно должны были привыкнуть к тому, что у их новых сотрудников бурно протекает личная жизнь на других уровнях — именно эту "легенду" должна была рассказать им Снежка, если бы уход парней на нулевые был обнаружен.

Но пока охранники, если и замечали длительные отлучки своих подопечных, то ничем не давали им это понять. Время от времени их снова вызывали в штаб для уточнения разных подробностей в отчетах о путешествии — то всех сразу, то поодиночке. Однако никаких замечаний, касающихся их обычной жизни, никто из охранников им не делал. С ними вообще говорили только об отчетах, и даже на вопросы о том, удалось ли шифровальщикам хоть что-то разобрать в надписи, никто не отвечал. "Эта информация пока засекречена, если вам разрешат о ней узнать, вы узнаете", — слышали молодые путешественники каждый раз, и больше им ничего добиться от охранников не удавалось.

— Они потому все засекретили, что не могут ничего расшифровать, — был уверен Рассвет, и друзья не находили возражений. Тем сильнее каждый из них рвался в таинственную комнату — там их ждала еще одна загадка, с которой они, возможно, смогли бы справиться! Но Пион долго не давал остальным команды отправляться в путь, объясняя нетерпеливым товарищам, что "еще не время" и "надо дождаться удобного момента".

Наконец, когда Рассвет с Сергеем и Петром уже начали подумывать о том, не сбежать ли им в поход тайком не только от охранников, но и от чересчур осторожного Пиона, тот объявил, что "удобный момент настал". В то утро его в очередной раз вызвал к себе Полумесяц для ответа на какие-то новые вопросы, возникшие у аналитиков из штаба, и, вернувшись, Пион сообщил своим друзьям долгожданную новость:

— У них сейчас начинается какое-то крупное совещание, Полумесяца туда прямо при мне вызвали. Самое время линять — никто из охранников на нашем уровне болтаться не будет!

Трое парней встретили это известие радостным воплем, и только Снежка опять сникла.

— Ты все хорошо помнишь? — спросил ее Пион. — Теперь на тебя вся наша надежда, не подведи!

Снежка в ответ усмехнулась, понимая, что молодой человек всего лишь пытается ее немного подбодрить, но, тем не менее, ее глаза невольно засветились от гордости:

— Не беспокойся, я справлюсь.

— Ну тогда пошли! — Пион толкнул дверь, пропуская в коридор девушку. Вслед за ней из комнаты вышли все остальные, и дальше их пути разошлись: молодые люди заспешили к лифтам, а Снежка спокойным прогулочным шагом двинулась в сторону коридора с магазинами.

До последней минуты перед тем, как они сели в лифт, Расс опасался, что их план сорвется, что кто-нибудь из охранников заметит их побег и заставит всех вернуться домой. Однако их компании удалось беспрепятственно уехать с седьмого уровня, а потом без всяких проблем пройти через второй и выбраться на лестницу, ведущую на первый. Рассвет даже

удивился, что удрать из-под носа у охраны оказалось настолько легко...

Но когда за их спинами захлопнулась дверь аварийного выхода, мысли об охране быстро рассеялись, уступив место новому беспокойству. Впереди был следующий этап, проход через опасный первый уровень.

На этот раз у двери дежурили двое высоких и сильных на вид парней, связываться с которыми даже вчетвером было, без всякого сомнения, рискованно. Никогда еще не участвовавшие раньше в стычках с оружием, друзья нервно сжали в руках свои железные палки.

— Мы — знакомые Бриза, — быстро сообщил дикарям Пион, не давая им опомниться и попытаться прогнать незваных гостей. — Он нам разрешил здесь проходить.

— Чем докажете? — настороженно переглянувшись с напарником, спросил один из дежурных. Путешественники тоже обменялись растерянными взглядами: о том, что им могут понадобиться какие-то доказательства, Бриз их не предупредил!

— Бриз сказал, что нас пропустят за плату в один фонарик, — осторожно ответил дежурным Петр. — Вот такой, квадратный, — он слегка толкнул Рассвета, у которого в руках был один из заказанных у Тюльпана светильников. — Расс, покажи!

Рассвет поспешно протянул стражникам свой фонарь. Те по очереди повертели его в руках, проверили, достаточно ли активно ползают внутри личинки и удовлетворенно кивнули.

— Все нормально, можете проходить, — сказал первый стражник, поставив фонарик на приделанную к стене узкую полку. — Только смотрите осторожнее, у нас тут сегодня одна драка с трупами уже была...

"Обнадеженные" таким напутствием, четверо друзей быстро поблагодарили незнакомцев и юркнули в уже знакомый им коридор, ведущий в замусоренный проход на аварийную лестницу. Им в очередной раз повезло: по дороге туда они больше ни с кем не встретились. Должно быть, самые воинственные жители первого уровня отдыхали после крупной драки, а остальные боялись ее продолжения и поэтому попрятались в комнатах. Лишь один раз впереди мелькнула тень не то ребенка, не то просто очень невысокого человека, но тут же исчезла, оставив после себя затихающее эхо шагов.

Дверь за мусорной кучей, которую путешественники в прошлый раз оставили приоткрытой, снова была захлопнута и неуклюже завалена обломками ненужных вещей. Местные обитатели явно побаивались чужаков, которые могли проникнуть к ним через выходы, но при этом не удосуживались запереть двери как следует, считая, что достаточно будет просто кое-как подпереть их изнутри.

Рассвет и его спутники в два счета раскидали в стороны весь хлам и, прикрыв дверь за собой, двинулись дальше. Первый из необитаемых уровней встретил их уже знакомой мертвой тишиной и звонким эхом, но совсем безжизненными коридоры, по которым шли молодые люди, уже не казались: то тут, то там, виднелись их слегка припорошенные пылью следы или сделанные на стенах пометки. Возможно, поэтому дорога к следующему уровню показалась им совсем короткой. А может, причина была еще и в том, что друзья шли знакомым маршрутом и среди них не было новичков, которые заглядывали бы в комнаты и боковые ответвления коридоров, задерживая всю группу.

Так или иначе, но к тому времени, когда Сергей заикнулся о том, чтобы сделать привал, они были уже на последнем разведанном уровне, и до комнаты с надписью оставалось не больше пары часов пути. Рассвет, здорово уставший за это время, но так и не подавший виду,

что ему нужен отдых, с радостью поддержал Сергея и первым плюхнулся на расстеленную на полу куртку. "А со Снежкой было лучше! — внезапно пришло ему в голову. — Она бы догадалась, что мне тяжелее, чем другим, и первая бы предложила остановиться..."

Пион сообщил, что на цивилизованных уровнях уже заканчивается вечерняя смена и скоро наступит время ужина. Эта новость тоже была встречена довольным воплем голодных парней, и некоторое время все были заняты только сушеными личинками и соевыми сухарями. Потом Сергей и Петр вытащили из сумок два свернутых в тугие валики покрывала, и компания улеглась спать. В этот вечер не было даже обычной для них болтовни и придумывания планов на следующий день — длительный переход вымотал не только Расса, но и всех остальных.

Зато проснулся Рассвет раньше всех и долго лежал на покрывале рядом с тихо похрапывающим Пионом, думая сразу о многих волновавших его вещах. Дома, на страшно далеком седьмом уровне их, наверное, уже хватились, Снежку, возможно, уже допрашивают в штабе охраны... А если она не сможет выкрутиться, если ей не поверят и станут более жестко требовать от нее сказать правду? Если, уйдя на нулевые и оставив девушку прикрывать их отсутствие, они с друзьями вовсе не избавили ее от опасности, а наоборот, подвергли ее еще более сильному риску?!

А может быть, когда они вернутся, возле лифта их тоже будут ждать охранники... Может, их всех сразу отправят обратно на второй уровень, в тюрьму, и больше они никогда не увидят ни цивилизованных коридоров, ни неизведанных мест... Или самое страшное — может быть, они не найдут в потолке комнаты с надписью никаких тайников, не найдут вообще ничего, и весь их самовольный поход окажется напрасным! И тогда уже будет все равно, посадят их или не посадят, узнает кто-нибудь об их вылазке или нет — главное, что они уже больше никогда не обнаружат на нулевых уровнях ничего интересного! Как сказал в свое время Петр — мир останется все тем же, в нем уже точно ничего не изменится...

Эта последняя мысль напугала Расса особенно сильно, и он, не выдержав, повернулся на бок и начал расталкивать своего спящего соседа:

— Пион, давай, просыпайся, пора уже дальше идти!

— Чего так рано? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени? — возмущенно зашипел на него разбуженный Пион.

— Не знаю я, сколько времени, это ты у нас всегда точно все знаешь!

— Вот я тебе и говорю: еще рано! — Пион попытался отвернуться от Рассвета и натянуть на голову куртку, но отделаться от обеспокоенного первооткрывателя было не так-то просто.

— Пион, мы в двух шагах от нашей загадки! — забубнил ему Рассвет в самое ухо. — Мы уже сегодня узнаем, есть там что-нибудь или нет! Чем скорее туда дойдем, тем скорее узнаем. И ты можешь спокойно спать?!

— Представь себе — могу, — огрызнулся Пион, но голос его уже звучал не сонно, а заинтересованно. Опасения Рассвета, что они могут не обнаружить в комнате ничего нового, передалась и ему. Проворчав что-то себе под нос недовольным тоном, он тоже приподнялся на покрывале, а потом решительно сбросил с себя куртку и встал.

— Раз тебе так приспичило, буди ребят сам! — сказал он Рассу, кивая на крепко спящих Сергея и Петра. — И когда они начнут тебя бить, я тебя от них защищать не буду!

— Я всегда знал, что ты настоящий друг, — усмехнулся Рассвет и, нагнувшись над Сергеем, принялся трясти его за плечо.

Бить Расса не выспавшиеся товарищи не стали, но ворчание и упреки в том, что им не дали как следует выспаться, сопровождали компанию почти всю дорогу до цели их путешествия. И только оказавшись перед последним узким и низким проходом, недовольные путешественники притихли в торжественном молчании шагнули в него вслед за идущим впереди Рассом. А сам Рассвет, видя, что от ответа на измучивший его вопрос его отделяет всего десяток метров, снова почувствовал, что сходит с ума от беспокойства и неизвестности. Фонарик в его руке заметно задрожал, и отбрасываемые путешественниками тени начали выплясывать на стенах веселый танец.

Последние несколько шагов до ржавой двери Рассвет пробежал бегом, забыв про снова подкравшуюся к нему усталость. Влетев в комнату, он сразу же вскинул обе руки вверх, встав на цыпочки, потянулся ими к границе потолка и одной из стен и с трудом сдержался, чтобы не вскрикнуть от радости: тот самый легкий холодок, в существовании которого он уже почти разуверился, никуда не делся!

— Идите сюда! — крикнул он друзьям, но те и сами уже подбежали к нему и тоже подняли руки, пытаясь ощутить поток воздуха.

— Точно! Что-то есть! — разом выкрикнули Петр и Пион, а секунду спустя к ним присоединился и Сергей:

— Оттуда дует, действительно!

Четыре взгляда встретились. Друзья смотрели друг на друга, их голубоватые в личиночном свете лица казались застывшими масками, и никто из них не решался первым нарушить наступившее молчание. Они вновь были в шаге от важного открытия, но сделать этот шаг по-прежнему было страшно. Да к тому же Пион, Петр и Сергей не были уверены что имеют право опережать в этом Расса...

Обнаружив, что трое друзей смотрят на него, Рассвет набрал в грудь побольше воздуха и вновь протянул руку к потолку:

— Для начала давайте попробуем его простучать, как мы со стенами делали. Подсадите меня!

Петр и Сергей, снова заворчав, пригнулись, а Пион помог Рассвету вскарабкаться к ним на спины.

— Не уроните его, осторожнее! — посмеивался он при этом. — Еще ударится наш первооткрыватель головкой...

— Вроде тощий у нас первооткрыватель, а тяжелый — ужас! — хихикнул в ответ Петр.

Рассвет их больше не слушал. Осторожно выпрямившись, он уперся левой рукой в потолок комнаты, а правой вытащил из кармана нож и, взяв его за лезвие, застучал рукояткой по пыльной поверхности. И после первого же стука едва не свалился со своей неустойчивой живой "подставки" на пол — звук получился таким гулким и громким, словно Расс бил не в глухую стену, а в тонкую пластиковую перегородку, за которой была пустота!

— Мама... — прошептал молодой человек и стукнул в потолок в другом месте. Поверхность снова ответила ему "пустым" звуком. Настолько звонким, что это прекрасно слышали даже стоявшие внизу парни. Петр с Сергеем слегка покачнулись, Рассвет зашатался, с трудом удерживая равновесие и, несомненно, упал бы, если бы Пион не поддержал его за ноги.

— Расс, ну что там?! — с трудом выдавил согнувшийся в три погибели Сергей. — Что-то есть, да?

— Что-то есть... — все еще не веря в удачу, Рассвет принялся стучать по потолку то в

одном, то в другом месте, везде, куда он мог дотянуться из своей шаткой позиции. И на каждый удар таинственная комната отвечала ему одним и тем же: подтверждала, что он на правильном пути, что он уже практически у цели, что от самого главного открытия его отделяет совсем тоненькая перегородка. И в конце концов, Расс поверил этим ответам.

— Все ребята, я слезаю! — сказал он друзьям, убирая нож обратно в чехол, после чего, снова зашатавшись, неуклюже спрыгнул на пол. Петр и Сергей с кряхтением схватились за спины и с трудом выпрямились.

— Вот они, издержки питания в охранной столовой! — тихо проворчал кто-то из них, но Рассвет и на эту реплику не обратил ни малейшего внимания.

— Парни, этот потолок — очень тонкий и наверняка непрочный! — принялся объяснять он своим товарищам. — И прямо над ним точно есть какое-то пустое пространство. Нам надо попробовать чем-то его пробить, понимаете?

— Ножом его пробить можно? — деловито спросил Пион.

— Не знаю, надо попробовать! — Рассвет снова полез за ножом, но тут Сергей и Петр в один голос возмущенно запротестовали:

— Нет уж, мы больше такие тяжести держать не будем!

— Сами теперь нас подсаживайте!

Пион и Рассвет примирительно подняли руки.

— Хорошо, тогда ты, Петр, забирайся на нас, — решил Пион. — Ты ростом повыше, тебе удобнее будет.

"А нам будет тяжелее его держать!" — успел подумать Рассвет, когда Петр вскарабкался к ним с Пионом на плечи. После этого ему стало не до рассуждений: Петр и правда оказался очень тяжелым, да еще и его ботинки с неровными пластиковыми подошвами впились в спину Рассы, заставив его морщиться и представлять, как под ними появляются глубокие болезненные синяки. Крякнув от натуги, первооткрыватель уперся руками в стену и с тоской подумал, что долго он так не продержится, а поскольку попросить передышку ему не позволит гордость, то кончится все тем, что их "пирамида" просто-напросто рухнет.

Петр, тем временем, устроился на спинах друзей поудобнее и для начала не слишком сильно царапнул потолок своим небольшим ножом. На тонком слое налипшей на потолок пыли осталась ровная короткая полоса.

— Так, попробуем посильнее... — забормотал юноша, и с силой прижал острие ножа к потолку. — Серг, посвети мне, а то я не вижу, режет он или нет!

Сергей поднял поближе к потолку сразу два фонарика, и Петр принялся еще более старательно работать ножом. Сверху сыпалась пыль, нож громко и противно скрипел, составленная из молодых людей "пирамида" раскачивалась и то и дело норовила развалиться...

— Парни, оно царапается! — удивленно воскликнул Петр после нескольких минут работы. — В смысле, потолок царапается, его можно ножом ковырять! Правда, совсем немного, так что колупать мы его еще долго будем...

Рассвет еле слышно застонал, Пион издал звук, одновременно похожий на хрип и рычание.

Глава XV

Дальше потянулись долгие, лениво сменяющие друг друга часы изматывающей работы.

Рассвет то стоял, скрючившись и держа на спине кого-нибудь из пытавшихся проковырять потолок друзей, то сам балансировал под этим потолком, замахиваясь ножом и делая оставленные его спутниками царапины все более глубокими. Иногда друзья устраивали себе отдых, но долго сидеть без дела, когда "дорога" в неведомое была уже почти прорезана, никто из них не мог — желание узнать, что находится над тонким потолком комнаты, пересиливало самую страшную усталость. И они снова строили "пирамиду" и тот, кому на этот раз выпадало быть наверху, продолжал долбить упрямую перегородку.

В середине дневной смены сломался нож Сергея — лезвие вылетело из рукоятки и со звоном упало на каменный пол. Затем та же участь постигла нож Пиона, а у любимого ножа Рассвета широкое лезвие переломилось пополам. На потолке к тому времени образовалось несколько царапин, одна из которых получилась самой глубокой — последние часы молодые люди углубляли только ее. Но все-таки она оставалась всего лишь царапиной. А нож у путешественников теперь был только один...

— Надо найти еще что-нибудь твердое и острое, — решил Пион. — Иначе мы так ничего и не добьемся, и еще последний нож ломаем!

— Где ж ты здесь твердое найдешь? — устало вздохнул Рассвет, но внезапно взгляд его упал на обитую ржавым железом дверь. — Может, от двери что-нибудь оторвать попробуем?

Молодые люди вздохнули и, вскочив, с остервенением накинудись на дверь. Они расшатывали ржавые железные пластины, подсовывали под них лезвие уцелевшего ножика и металлические прутья, а потом и рукоятки, оставшиеся от других ножей, выковыривали из двери рассыпающиеся в ржавую труху болты, и уже через несколько минут у них в руках был первый большой кусок железа. Увлечшись новой работой, друзья отковырляли от двери еще два металлических обломка и только после этого снова вернулись к пробиванию потока.

И опять Рассвет держал на себе сначала Петра, а потом Пиона, сверху на него сыпалась ржавая железная пыль, и ему казалось, что эта борьба с потолком не закончится никогда.

— Парни, есть!!! — завопил вдруг Пион и, не удержавшись, рухнул на пол. — Я, кажется, его пробил, железка очень глубоко воткнулась! — продолжил он, как ни в чем не бывало, поднимаясь и потирая ушибленный при падении локоть. — Посмотрите сами!

— Моя очередь туда лезть! — быстро напомнил товарищам Рассвет. Сергей и Петр обреченно вздохнули и вновь подставили спины.

Оказавшись под потолком, Рассвет аккуратно ощупал царапину пальцами, а потом попытался просунуть в нее край железной пластины. Острый уголок действительно погрузился в потолок довольно глубоко, но точно ли они пробили его насквозь? Расс убрал железку и опять протянул к царапине пальцы, прислушиваясь к своим ощущениям. Ему показалось, что из царапины потянуло воздухом, но чувство это было очень слабым, и теперь он уже не был уверен, что ему это не мерещится.

Молодой человек стиснул зубы и замолотил железкой по царапине так резко, что Пиону опять пришлось его поддерживать. Удары становились все громче, потолок дрожал все сильнее...

— А вот теперь там точно щель! — простонал Расс через некоторое время, сползая вниз и приваливаясь к стене. — Но проверяйте сами, я больше ничего делать не могу.

В подтверждение своих слов он сполз по стенке на пол и закрыл глаза. Рядом послышалась возня — кто-то из его товарищей снова забирался на спины остальным — а потом сверху опять раздались громкие удары, то медленные и одиночные, то частые, сливающиеся в сплошной гул. Рассвет приоткрыл было глаза, посмотрел, как Сергей лупит

своей железной палкой по потолку, но не выдержал и снова опустил голову. Больше бороться с усталостью он не мог и был очень благодарен друзьям за то, что они это поняли и не стали требовать от него пробивать перегородку наравне с ними.

Он даже слегка задремал, несмотря на шум, но в какой-то момент особенно громкий удар выдернул его из сна обратно в реальность.

— Все, парни, почти готово! — довольно воскликнул Пион — теперь была его очередь стучать по потолку. — Сейчас мы эту щель расширим, сейчас...

— Осторожнее там! — прохрипел снизу Петр.

— Да не говори ты мне под руку! — Пион ругнулся. — Вот, порезался из-за тебя! Не мешай!

— Радуйся, что Снежки с нами нет, вот бы она сейчас за тебя взялась! — злорадно хихикнул Сергей. — Несильно хоть..?

— Не мешай, я сказал, тут потолок, кажется, трескаться начал... — Есть!!! — Пион в очередной раз начал падать, но сумел удержаться, вцепившись свободной рукой в отрывающийся кусок потолка. — Парни, держите меня!!! Я его сейчас отломаю!

В тусклом свете трех личиночных фонариков Рассвет увидел, как в потолке начала расти дыра с неровными краями. Пион повис на одном из ее краев всей своей тяжестью, заорал "А теперь — отойдите!!!" и, поболтавшись немного под потолком, полетел вниз вместе с оторванным обломком перегородки. Скрежет и треск, с которыми этот кусок отвалился от полотка, почти заглушил его победный вопль. Расс вскочил и вместе с остальными попытался заглянуть в дыру, но за ней не было ничего, кроме сплошной глубокой черноты.

— Так, еще раз меня подсадите! — скомандовал Пион. Сергей и Петр вспыхнули — заглянуть в проделанную дыру и увидеть, наконец, что же находится над потолком, им хотелось не меньше — но, мгновенно сообразив, что споры и препирательства только отодвинут разгадку на неопределенное время, молча подняли Пиона вверх. Рассвет лишь вздохнул: ему после того, как он проспал последний этап работы, требовать, чтобы его пустили посмотреть первым, было и вовсе неудобно.

Пион, тем временем, попытался подтянуться на руках, чтобы засунуть в дыру голову, но сумел лишь отломать еще пару кусков пластика. По потолку во все стороны разбежались длинные трещины.

— Парни, надо попробовать туда веревку закинуть и по ней залезть, — предложил Петр. — Есть у кого-нибудь какая-нибудь кривая железка?

Лишних железок у друзей не оказалось, но они быстро приспособили в качестве якорька выломанную из двери ручку. Привязав эту ручку к концу веревки, они попытались забросить ее в дыру, но затея оказалась неудачной. Ручка ни за что не цеплялась и падала назад, и после нескольких бросков молодые люди поняли, что в дыру им придется лезть без всяких веревок.

— Подойдите поближе к стенке! — потребовал Пион и снова забрался Петру и Сергею на спины. Те осторожно сделали шаг к стене, а Рассвет на всякий случай встал рядом, приготовившись поймать Пиона, если тот надумает падать. Но Пион уже ухватился руками за самый край дыры в потолке и, задрожав от напряжения, все-таки сумел подтянуться.

— Ну что там? Видишь что-нибудь? — чуть не плача от любопытства и нетерпения, принялись спрашивать Сергей с Петром. Рассвет нагнулся за фонариками и попытался как можно сильнее осветить потолок и открывшееся за ним темное пространство.

— Тут еще одно помещение... — неуверенно отозвался Пион. — Не могу только понять, насколько большое... Расс, еще чуть повыше свет подними! Ну хоть подпрыгни!

Теперь в его голосе звучала самая настоящая мольба, и Рассвет сделал несколько прыжков, стараясь, чтобы луч света от фонариков взлетел как можно выше. Пион дернулся и издал какой-то нечленораздельный, но, несомненно, изумленный звук.

— Говори, что там! — рявкнул на него Расс.

— Там комната! Еще одна! — крикнул Пион и, дождавшись нового прыжка Рассвета, чуть разочарованно добавил. — Кажется, такая же маленькая, как эта...

Расс опустил руки с фонариками. Просто такая же комната — и все?! Ничего особенного, никаких необычных помещений, ничего полезного для людей. Просто еще одна маленькая комнатка, непригодная для жизни... И ради этого они столько старались, убегали из дома, договаривались с бандитами, долбили этот злосчастный потолок?!

— Еще раз подпрыгни! Нет — лучше дай мне фонарь сюда! — потребовал Пион. — Попробую эту комнату всю осмотреть, может, в ней есть двери...

— На, держи! Осторожнее! — Расс всунул в протянутую ему руку один из фонариков и затаил дыхание. Ему только теперь пришло в голову, что из комнаты, расположенной наверху, действительно должен быть еще какой-то выход. Но думать об этом и снова на что-то надеяться молодому человеку было страшно — еще одного разочарования он бы уже просто не выдержал. Зато Пион, вытянувшийся во весь рост и попытавшись поднять фонарик как можно выше, неожиданно громко свистнул:

— Слушайте, парни, эта комната совсем странная! Тут нет никаких дверей... — Рассвет на этих его словах страдальчески поморщился. — ...но зато есть такая же дырка в потолке! Только ровная!

— Как ровная? То есть, не выломанная? Ты уверен? — заволновавшиеся Петр и Сергей опять чуть не уронили Пиона.

— Да, уверен! Она как маленькая дверца, немного приоткрытая, по-моему. Плохо видно... — Пион шумно вздохнул и опустил руку с фонарем. — Не, ребята, так ничего не разглядеть, спускайте меня. Туда надо лезть!

И снова они сидели все вместе на полу под развороченным потолком, посматривали на зияющую над их головами дыру и наслаждались отдыхом, одновременно напряженно думая, как им забраться в верхнюю комнату по абсолютно гладким стенам.

— Надо искать какие-нибудь вещи — хоть сломанные, хоть совсем мусор, — предложил Сергей. — Собрать как можно больше, навалить здесь огромную кучу и по ней влезть наверх. А там, во второй комнате, можно будет попробовать привинтить к стенам какие-нибудь ручки, чтобы держаться...

— Где же ты столько мусора наберешь? — скептически поджал губы Пион.

— Можно будет принести тот мусор, которым на первом уровне выход завален, — заступился за друга Петр.

— И сколько времени мы будем его оттуда перетаскивать? И сколько у нас займет одна ходка с мусором оттуда — сюда?

— Хорошо, Пион, не нравится мой план — предложи что-нибудь свое!

— Ребята, погодите! — неохотно попытался пресечь начинающийся спор Рассвет. — Может быть, нам поискать мусор поближе? На этом уровне хотя бы?

— Так ведь нет здесь ничего! Все комнаты пустые, мы же проверяли! — возразил Петр.

— Но мы не во все подряд заглядывали, может, что-то и пропустили...

— Двери! — неожиданно осенило Сергея. — В комнатах есть двери, и их можно выломать! Да вот хоть прямо с этой двери начнем, а потом ее сюда втащим! — он указал на распахнутую дверь, с которой они недавно срывали металлическую обивку.

Остальные посмотрели на толстую, слегка трухлявую, но все-таки еще крепкую и очень тяжелую дверь с нескрываемой тоской. Хотя каждому уже было ясно, что срывать ее с петель и превращать в подобие лестницы им все равно придется.

— Но сначала отдохнем! — безапелляционным тоном объявил Пион. Спорить с ним никто, разумеется, даже не подумал.

После Пион уверял, что они проспали больше двух смен подряд, хотя проверить, так это было или нет, у путешественников все равно не было никакой возможности. К тому же им было не до того: новый день был посвящен борьбе с дверью, еще более тяжелой и изматывающей, чем борьба с потолком накануне. Дверные петли, хоть и заржавели, оказались еще достаточно крепкими, и молодые люди долго трясли и дергали дверь в разные стороны, прежде, чем они как следует расшатались, а потом так же долго ковыряли болты, которыми они были привинчены к косяку, единственным уцелевшим ножом. И к тому времени, когда дверь была побеждена — сорвана с петель, втиснута в комнату и приставлена наклонно к одной из стен, путешественникам уже снова хотелось лечь и отдыхать, а не исследовать, что находится у них над головами. Но заикнуться об отдыхе никто не решился, и, наскоро перекусив, они продолжили превращать дверь в лестницу. Оставшееся железо было с нее снято, а в деревянной поверхности этими же железными обломками продолбили небольшие впадины, на которые можно было бы встать ногами. Закончив с последней ступенькой, Рассвет, не дожидаясь, пока друзья его остановят и начнут спорить о том, кому лезть наверх первому, ловко забрался под самый потолок и заглянул во вторую комнатку. Там было совсем темно, но ему удалось разглядеть в потолке еще более черную щель, а потом, когда кто-то из друзей протянул ему фонарик, убедиться, что там действительно находится небольшая прямоугольная дверца. В стенах же этого еще более странного, чем нижняя комната, помещения никаких дверей не было — только в середине одной из них находилась длинная вертикальная щель от пола до самого потолка.

Юноша вытянул руку, осторожно постучал по стене корпусом фонарика и охнул от изумления — звук был точно таким же, как когда он стучал в еще целый потолок нижней комнаты! За возвышавшейся перед ним стеной тоже была пустота. И не только за ней, но и за двумя примыкающими к ней стенами, в чем Рассвет убедился, дотянувшись фонарем до них.

— Парни, слышите? — спросил Расс и еще раз постучал по стенке. — Там пусто! Надо либо ломать эти перегородки, либо лезть в ту дверь на потолке!

— Только не ломать! — страдальчески застонал Петр.

— Сам не хочу! — ответил Рассвет. — Но до потолка мы по таким гладким стенам точно добратся не сможем. Надо будет либо еще где-нибудь двери выломать, либо тут в стене дырок понаделать.

На этот раз внизу застонали все трое его спутников.

После недолгих споров решено было разделить: Расс и Пион остались долбить стены в комнате, а Сергей и Петр ушли искать пригодные для выламывания двери. Вновь потянулись бесконечные часы тяжелой работы: сначала Рассвет держал приставленный острием к стене верхней комнаты нож, а Пион бил по его рукоятке отвалившимся от двери тяжелым куском дерева, потом они менялись местами, потом спускались на пол отдохнуть,

прислушивались, не возвращаются ли остальные, и снова поднимались наверх. Пробить упругую стену оказалось еще труднее, чем потолок, но, в конце концов, с очередным ударом, нож воткнулся в нее по самую рукоятку, и повторилась та же история, что и с потолком: от образовавшейся дырки в разные стороны поползли трещины.

— Подожди, не бей! — остановил Рассвет Пиона и принялся расширять одну из трещин лезвием ножа. Стенка с противным скрежетом начала разламываться, от большой трещины стали ответвляться маленькие. Пион, бросив обломок двери вниз, надавил обеими руками на стену между двумя другими трещинами, и они тоже стали расширяться и удлиняться. Еще немного усилий — и на пол полетели первые обломки стены.

А за ними друзьям открылось небольшое пустое пространство, ограниченное самой обычной каменной стеной, вдоль которой, правда, уходили куда-то верх металлические палки. Не говоря ни слова, Пион с Рассом стали ломать стену дальше, отрывая от нее все новые и новые куски. Наконец, дыра в стене стала достаточно большой, и Рассвет, держась за ее края, попытался в нее пролезть.

Это ему удалось, но в тесном пространстве между разломанной стенкой и глухой каменной стеной было совсем темно. Молодой человек нащупал вертикальные железные полосы, ухватился за них и встал на край пробитой дыры ногами. Железки тянулись куда-то вверх и, держась за них, Рассвет осторожно выпрямился. Уже в полной темноте он нащупал горизонтальную железную полосу, приваренную к вертикальным, а чуть выше обнаружил что-то вроде металлической сетки с крупными ячейками.

— Эй, ну что там? — нетерпеливо крикнул снизу Пион.

— Не знаю... что-то странное... — отозвался Расс. — Лезь сюда и возьми фонарь, скорее!

Пион не заставил себя долго ждать и сначала вручил Рассвету фонарик, а потом, с его помощью, тоже вылез в сделанное ими отверстие. Расс посветил вверх, и они оба испуганно вскрикнули: потолка над ними не было. Были только уходящие далеко вверх стены, обтянутые сеткой — уходящие куда-то в бесконечность, в черную пустоту, где бесследно исчезали голубовато-сиреневые лучи света. И ничего, кроме пустоты, там, наверху, не было...

— Расс... — дрожащим голосом прохрипел Пион. — Расс, что это? Где мы?!

Рассвет молчал, будучи не в силах вымолвить ни слова. Но голос Пиона напугал его едва ли не сильнее, чем этот странный вертикальный коридор. Пион никогда, даже в самые напряженные моменты их путешествий, не ударялся в панику, он лучше всех умел держать себя в руках — а теперь в его голосе слышался ничем не прикрытый ужас!

— Расс, давай спустимся, — сдавленно продолжил Пион и, не выдержав, закричал. — Давай отсюда уйдем!!!

Он начал медленно приседать, собираясь пролезть обратно в дыру, но Рассвет вцепился ему в локоть и дернул перепуганного товарища вверх:

— Подожди! Успокойся! Это всего лишь комната с очень высоким потолком, чего ты с ума сходишь?!

— Ты... думаешь? — с трудом переводя дыхание, спросил Пион и неуверенно посмотрел вверх.

— Конечно! — успокаивающим тоном произнес Расс и почувствовал, что его собственный страх начинает слабеть. — Просто необычная комната, вот и все. И вообще, тебе не кажется, что она похожа на... лифт?! Посмотри, ну конечно же — это шахта лифта, а

"комната", которую мы сейчас разломали — это же кабина! Только без двери почему-то...

— А ведь верно! — потрясенно пробормотал Пион, уже смелее поглядев в верх. — Это всего лишь лифт... А вот эта щель, — он показал на вертикальную металлическую полосу на одной из стен лифта, а середине которой и правда виднелась узкая щелка, — может, это и есть дверь? Только непонятно, как она открывается, может, ручки от нее отвалились?

— Это уже не важно, — возразил Расс. — Главное, что это — лифт. И это мы с тобой его открыли! А если это лифт, то там, вверху должны быть проходы на новые уровни, где мы еще не были. Пион, ты представляешь, охранники были правы, мы еще можем найти новые места для жилья!

Рассвет больше не боялся — на смену страху пришел так хорошо знакомый ему исследовательский азарт. Да и Пион, слушая его восторженную речь, постепенно приходил в себя и уже не трясся, глядя на уходящие ввысь стены.

— Ты как хочешь, а я попробую подняться выше! — объявил Расс, окончательно забыв и о страхе, и об усталости. — По этой сетке должно быть очень удобно лезть. А еще мы возьмем веревку и закрепим ее где-нибудь — тогда спускаться будет легче. Надо только фонарь куда-нибудь пристроить, чтобы не мешал и светло было...

— Сунь его в карман, так, чтобы торчал, — подсказал Пион и неожиданно добавил. — И лезь первым, а я за тобой.

Глава XVI

Позже они уверяли обиженных Сергея с Петром, что им было очень стыдно за то, что они полезли по вертикальному коридору, не дождавшись их возвращения. Но это было неправдой: в тот момент об ушедших друзьях Расс и Пион не думали вообще. Их мысли вертелись вокруг только что сделанного открытия, а все остальное было забыто.

Карабкаться по металлической сетке было довольно легко, и единственным неудобством поначалу была почти полная темнота вокруг, лишь немного развеиваемая светом от наполовину высунутого из нагрудного кармана куртки фонарика. Рассвет был уверен, что им нужно будет подняться всего на несколько метров, а потом они наткнутся на потолок или на дверь, ведущую на новый необитаемый уровень. Но они все лезли и лезли вверх, а вокруг ничего не менялось — потолка по-прежнему не было, а обтянутые сетью стены везде выглядели одинаково. "Ну до чего же странно! — терялся в догадках Рассвет. — Куда может вести эта шахта, куда по ней раньше поднимался лифт?! Неужели за всеми этими стенами нет помещений? В мире такого не бывает!"

Однако действительность говорила о том, что невозможное как раз бывает, и любопытство гнало Расса все выше и выше. Он не думал уже не только об оставшихся где-то далеко Петре с Сергеем, но и о ползущем вслед за ним Пионе — казалось, что он весь превратился в одно неудержимое желание узнать, куда же ведет этот поставленный торчком коридор.

Расс не знал, сколько они так карабкались по сетке — ему казалось, что прошло уже много часов, но он отмахивался от этой мысли, опасаясь, что она помешает ему двигаться дальше. Но в конце концов, усталость, на время побежденная его энтузиазмом, все-таки напомнила о себе, и молодой человек заволновался: если они лезут так долго, значит, комната, которую они покинули, теперь находится очень далеко внизу. А это означает, что если они сорвутся со стены, то им придется очень долго падать!

И вновь Расса охватил страх — всеобъемлющий, неконтролируемый, дикий. Он никогда не падал даже с небольшой высоты, разве что пару раз спотыкался на аварийных лестницах и пролетал несколько ступенек, получая синяки, но откуда-то из глубины души к нему вдруг пришло жуткое, леденящее чувство падения. Долгого, стремительного и неизбежно заканчивающегося смертью.

Ладони у Рассвета стали мокрыми, и он замер, вцепившись в сеть мертвой хваткой и прижавшись к ней всем телом. Теперь он уже не понимал, как мог столько времени ползти вверх, рискуя в любой момент упасть и разбиться. Да он больше не сдвинется с места, он не сможет больше шевельнуть даже пальцем!

— Расс, ты чего? — удивился Пион. Голос его звучал напряженно, он тоже сильно устал, но страха, как видно, пока еще не чувствовал. Его нетерпеливый вопрос немного отрезвил Рассвета, и тот попытался взять себя в руки. Нельзя поддаваться панике, иначе он и сам свалится вниз, и Пиона вместе с собой наверняка смахнет!

— Я сейчас... передохнуть просто хочу, руки устали, — с трудом выдавил он из себя.

— А ты наверх посмотри, видишь что-нибудь? — спросил Пион. — По-моему, это уже потолок — нет?

Рассвет заставил себя поднять голову и облегченно вздохнул. Стена, по которой они лезли, больше не терялась в пустоте — тусклый свет личинок выхватил из темноты очертания потолка, под которым тоже тянулись какие-то перекрещенные палки. А чуть ниже, под самым этим потолком, чернело что-то очень похожее на большой четырехугольный дверной проем.

"Надо до него доползти, — сказал себе Расс. — Это совсем не далеко, это пара минут — и я буду на твердом полу, И уже точно никуда не свалюсь!" Эта мысль придала ему сил, и он смог оторвать от сетки одну руку и ухватиться ею чуть выше. Дальше карабкаться снова стало легче, и вскоре Расс уже заглядывал в пустой проем. А еще через минуту сидел на твердом полу и помогал выбраться на него своему товарищу.

— Ну и где мы? — повторил Пион уже гораздо более спокойным и уверенным голосом. Расс быстро размял уставшие цепляться за сетку пальцы, достал из кармана фонарик и осветил помещение, в котором они оказались. Снова небольшая комната, хотя и более просторная, чем та, из которой они попали в вертикальный тоннель. Снова каменные стены, невысокий светлый потолок и еще одна закрытая дверь.

Молодые люди рванулись к ней и с разбега обрушились на нее всей своей тяжестью, готовые вновь расшатывать и выламывать прочную преграду. И едва устояли на ногах, потому что дверь под их ударом сразу же дрогнула и с оглушительным скрипом распахнулась.

— Да что ж эти двери дурацкие, то их не открыть, то..! — начал было ругаться Пион, но внезапно резко замолчал.

— Где мы?.. — теперь этот вопрос вырвался у Расса.

Перед ними вновь было помещение с высоченным потолком и далекими, незаметными в темноте стенами. Свет фонарика и здесь оказался слишком слабым, чтобы добраться до границ этого огромного зала. Друзья и потолок не смогли бы разглядеть, если бы не поблескивающие на нем маленькие — или кажущиеся маленькими — светящиеся личинки. Но они сидели на такой большой высоте, что толку от них не было никакого, осветить помещение им было не под силу.

Рассу снова стало не по себе — он так пристально вглядывался в темноту, что у него

начала слегка кружиться голова, и он судорожно ухватился руками за дверь. Пион тоже нервничал все сильнее и, в конце концов, не удержавшись, вцепился в плечо своего спутника. "Где мы?! Куда нас занесло?!" — это были единственные мысли, которые теперь вертелись в их головах, и ребята не произносили их вслух только потому, что ответа на их вопросы все равно не было.

Еще через несколько секунд смотреть вверх стало совсем невыносимо, и Рассвет опустил голову. Пол у них с Пионом под ногами тоже оказался необычным: он был густо засыпан мелкими камешками и драгоценной землей — так густо, что даже выглядел неровным! Расс присел, дотронулся до земли рукой, повертел в пальцах один из небольших обломков камня, и снова почувствовал, как на него накатывает страх перед чем-то необъяснимым, неправильным, неестественным...

— Расс, давай вернемся! — тихо попросил Пион. Его голос опять был перепуганным и умоляющим, и на этот раз Рассвет не стал спорить. Ему тоже хотелось вернуться вниз, в привычные узкие коридоры и тесные комнаты — хотелось этого больше всего на свете.

— Давай, пошли отсюда, — ответил он и шагнул обратно в дверной проем. Пион юркнул вслед за ним, захлопнув за собой дверь.

В помещении, ограниченном со всех сторон нормальными близкими стенами и потолком, друзья сразу почувствовали себя лучше. Пару минут они молча сидели на полу, отдыхая и успокаиваясь после увиденного, а потом, переглянувшись, встали — им предстоял еще долгий и опасный спуск по железной сетке. Рассвет привязал веревку к железной сетке и первые пару десятков метров они спускались, держась за нее. Но потом веревка кончилась, и им снова пришлось ползти, хватаясь за тонкие, впивающиеся в пальцы ячейки сетки. Спускаться оказалось еще труднее и страшнее, чем карабкаться вверх: мысли постоянно возвращались к тому, что если они не удержатся на стене или ржавая сеть оборвется под их тяжестью, шансов уцелеть у них не будет. Расс подбадривал себя тем, что каждое движение приближает его к твердому полу и делает опасность падения все менее серьезной — понимание этого не давало ему запаниковать и в страхе замереть на стене. Пион тоже спускался молча и лишь изредка шумно вздыхал — должно быть, ему тоже приходилось прилагать немалые усилия для борьбы со страхом.

Они спустились на потолок верхней комнаты с проделанной в нем дверцей, по очереди протиснулись в нее и спрыгнули на уложенную наклонно дверь. Петра и Сергея все еще не было, но в первый момент друзья даже обрадовались этому: сил на то, чтобы рассказывать, где они были и что видели, у них после всего пережитого уже не осталось.

Оба выпили залпом по полбутылки воды и растянулись на полу в коридорчике перед входом в нижнюю комнату. Поначалу Рассвет был уверен, что мгновенно заснет и опять проспит не меньше двух смен подряд, однако, несмотря на усталость, он не смог даже просто спокойно полежать с закрытыми глазами. В голове в бешеном танце вертелись только что увиденные картины — уходящий вертикально вверх бесконечный тоннель, неподвижные личинки на страшно далеком потолке, чернота, в которой терялся свет фонарика... Рядом ворочался Пион, который тоже, по всей видимости, не мог уснуть от обилия впечатлений. А потом издали раздались голоса возвращающихся Сергея с Петром, и Рассвет нехотя приподнялся: так и не получившийся отдых пришлось отложить, предстояло сложное и вряд ли мирное объяснение с друзьями.

Возмущались Петр и Сергей долго. Кричали. Ругались, поминали нехорошими словами всех родственников Расса и Пиона, в красках расписывали жестокие кары, которым не

дождавшиеся их друзья должны были бы подвергнуться за свое предательство, в сердцах пинали ногами стены и приволоченную из далекого коридора тяжеленную дверь. В драку они не полезли лишь по одной причине — оба тоже были ужасно уставшими. Это и позволило Пиону с Рассветом, дождавшись паузы в обвинениях, взять слово и попробовать сказать хоть что-то в свою защиту.

— Парни, если бы вы это увидели, вы бы тоже не стали никого ждать! — заговорил Расс, но обиженные друзья завопили в ответ еще громче:

— Не суди по себе!!!

— Честные люди своих не бросают!!!

— Все, хватит!!! — рявкнул Пион так громко, что в его крике потонули оба возмущенных голоса. — Идите туда, — он ткнул пальцем в сторону пустого дверного проема, — лезьте наверх и смотрите сами! Просто посмотрите туда — и потом уже скажете, стали бы вы на нашем месте ждать или нет!

Петр и Сергей замолчали, переглянулись и, снова забурчав себе под нос витиеватые ругательства, вошли в комнату. Пион демонстративно скрестил руки на груди и повернулся к ним спиной. Расс проследил краем глаза, как товарищи забираются по двери на потолок, а потом тоже отвернулся, предоставив им разбираться с увиденным без посторонней помощи.

Ребята не возвращались долго. Изредка из комнаты слышались какие-то негромкие шорохи, но в остальном там было тихо. Вылезали наверх, смотрели в темную бесконечность и "переваривали" увиденное Петр и Сергей молча. А делиться впечатлениями друг с другом им, как всегда, было не обязательно — оба и так понимали, что ничего не понимают...

Наконец, они спустились вниз и уселись на полу рядом с Пионом и Рассом. О недавней ссоре никто больше не вспоминал: все четверо молча смотрели друг на друга, не зная, что сказать.

— Парни, а что там... выше? — первым нарушил молчание Сергей.

— Тебе честно ответить? — вздохнул Пион. — Мы сами не поняли!

— Там очень большая зала, — попытался объяснить Рассвет. — Гораздо больше, чем самая большая танцплощадка на десятом уровне... Хотя вы же на "десятке" не были! Ну, в общем, представьте себе, что много больших площадок составлены вместе и стен между ними нет... Хм, не знаю, как вам это описать!.. Это видеть надо!

— Я так думаю, что там случилась какая-то крупная катастрофа, — сказал Пион. — Там было еще несколько уровней и, наверное, на них в древности жили люди, но потом что-то произошло, и перегородки между разными уровнями и разными помещениями развалились. Эти камушки, которыми мы на полу видели — помнишь, Расс? — это могут быть остатки стен и потолков. И земля там была — из оранжерей, которые тоже разрушились.

— Ты думаешь? — с сомнением спросил Рассвет. — Но что же такое там должно было произойти, чтобы все настолько разрушилось, чтобы все стены прямо в пыль..?

— Вот этого не знаю, — пожал плечами Пион. — Но, по-моему, моя версия объясняет, откуда взялось такое большое пространство. Да и личинки на потолке — откуда они, по-моему, появились? Значит, люди их разводили, а когда все рухнуло, они там повсюду расплозились. Наверняка они и на полу есть.

— Да, логично, — согласился Петр. — И если там были люди и оранжереи с растениями, значит, там могли еще и съедобные личинки остаться — наверняка они теперь питаются оставшимся мусором.

— Ну да, скорее всего, — кивнул Пион. — Может быть, дальше там есть и не

разрушенные стены, и вещи какие-нибудь. И можно привести там все в порядок и жить!

— Точно! — в один голос воскликнули Сергей и Рассвет.

— Ага, но сперва надо залезть туда с фонарями и как следует все изучить, — немного охладил их пыл Петр.

— Да, и это наверняка займет у нас очень много времени, а вода и сухари уже кончаются, — согласился Пион. — Сейчас надо возвращаться, а потом приходить сюда еще раз, с большими запасами.

Сергей и Петр с тоской оглянулись на дверь, но спорить не стали. Было ясно, что Пион прав и что еще одна вылазки в странное верхнее помещение займет слишком много времени. А они, кроме всего прочего, еще и не знали, что ждет их дома и все ли в порядке у Снежки...

— И надо же нам было эту дурацкую дверь сюда переть! — уже почти беззлобно вздохнул Петр.

— Ничего, она нам, может, еще на что-нибудь сгодится, — утешил его Рассвет, и друзья стали готовиться ко сну.

Долго отдыхать им на этот раз не дал Пион: растолкав всех троих, он заявил, что они отсутствуют уже третьи сутки и что пора показаться охранникам на глаза, иначе те заподозрят неладное, несмотря на слова Снежки. Рассвет, представив себе длинный путь домой, тихо застонал. Отдых не сильно помог молодому человеку — он по-прежнему чувствовал себя ужасно вымотанным и все сильнее начинал подозревать, что его болезнь снова возвращается. Но говорить об этом остальным Рассвет не стал, прекрасно понимая, что теперь никто из друзей уже точно не сможет ничего для него сделать. Бросив на вход в таинственную комнату последние любопытные взгляды, друзья отправились в обратный путь. Вскоре ведущий к комнате коридорчик остался далеко позади — а вместе с ним и все те невероятные места, которые они видели. Мысли переключились на возвращение домой и на то, как их встретят охранники.

Пройти с первого уровня на второй снова не составило труда: очередная парочка молодых людей, охранявшая выход, услышав имя Бриза и увидев яркий фонарик, без возражений разрешила четверке друзей идти дальше.

— Приходите еще! — хихикнули они вслед путешественникам. — За такую плату мы вас хоть десять раз туда-обратно пропустим!

Перед лифтом друзья помедлили и с сомнением посмотрели друг на друга.

— Может, сначала кто-нибудь один домой съездит — разведает, что там и как? — выразил общие опасения Сергей.

— А смысл? — усмехнулся Пион. — Если там нас раскусили, то этот один назад не вернется. И что тогда? Туда поедет кто-нибудь еще, за ним — еще один — и так пока все мы не окажемся у охраны в лапах! Нет уж, пошли все вместе, может, нас хоть в одну камеру посадят!

Остальные проворчали что-то об умении Пиона поднять всем настроение, но спорить не стали и в подошедшую кабину лифта втиснулись вслед за другими пассажирами все вместе.

Глава XVII

Кабина лифта ползла вниз мучительно медленно, но в конце концов, все же остановилась на седьмом уровне, и все четверо исследователей торопливо выбежали на

площадку. Там было безлюдно и почти совсем темно, под потолком горела всего одна тусклая лампочка.

— Ты ж говорил — утренняя смена сейчас заканчивается! — пихнул Рассвет Пиона в бок. Тот с удивлением развел руками:

— Выходит, ошибся! От всех волнений там, наверху, наверное...

Они зашагали по коридорам, тоже едва освещенным и пустым, пытаясь догадаться, сколько времени осталось до конца ночной смены и где им теперь искать Снежку. По дороге им так никто и не встретился, и это уже было странно — на седьмом уровне работало не так уж мало круглосуточных кафе и танцплощадок и проживало много людей, которые могли позволить себе бывать в них. Все это выглядело довольно подозрительно...

Замок на двери в комнату Рассы, Петра и Сергея послушно открылся. В самой комнате тоже ничего не изменилось — вещи лежали там же, где жильцы их оставили, и уже успели покрыться тонким слоем пыли.

— Тут точно никого не было! — сказал Рассвет, окинув комнату внимательным взглядом. — Надо к Снежке постучать, может, она...

— Здесь я! — на пороге возник хрупкий силуэт девушки. — Вернулись?! Все живые?

— Как видишь! — фыркнул Пион, но Снежка не обратила на его насмешку ни малейшего внимания и лишь охнула с радостным облегчением:

— Как же вас долго не было! Я уж думала...

— А что тут без нас было? — перебил ее Петр. — Нас искали!

Снежка быстро замотала головой:

— Вас вообще не искали, тут не до этого всем было! Ох, вы ведь вообще ничего еще не знаете, да? Оранжевые сговорились с электриками и устроили забастовку! Растения уже почти сутки без света, ну и весь уровень тоже. Охрана с ними переговоры пока ведет, но если сегодня не до чего не договорятся, их будут брать штурмом!

— Кого брать штурмом, оранжерею? — не понял Петр.

— Болван! Не оранжерею, а электрощитовой пункт! Теперь с этого уровня все, кто мог, разбежались, вчера его попытались закрыть и никого не выпускать, но жильцы грозились взбунтоваться, а некоторые по аварийным лестницам ушли. В общем, пока уровень открыт, но мне Полумесяц сказал, чтобы мы не уходили и ни в какие стычки не лезли.

— Так, а с нашими родичами что? — встрепнулся Сергей и дернул своего лучшего друга за куртку. — Бежим проверим!

— Да, ваши родные никуда не ушли, они вас ждали, но я им сказала, что вы в штабе охраны работаете и вас не отпускают, — быстро ответила Снежка.

— Тогда мы сейчас к ним смотаемся! — Сергей бросился к двери, и Петр тоже поспешил вслед за ним. — Только скажем, что живые — и сразу вернемся!

— Только вы осторожнее, сейчас в коридорах темно, так там разные типы шляются! — предупредила их Снежка, но друзья, пренебрежительно хмыкнув, что "Тем хуже для этих типов", выбежали за дверь.

— А сколько сейчас времени? — сообразил Пион. — Уже ведь дневная смена, да?

— Ага, — подтвердила Снежка, и молодой человек с довольным видом показал Рассы язык:

— Я же говорил, сейчас день!

Рассвет лишь отмахнулся — его интересовали подробности забастовки, но больше Снежке ничего известно не было. Зато ей не терпелось узнать, как прошел поход, и теперь

уже она стала требовать от юношей подробного отчета. Рассказывали Расс и Пион долго, то и дело затрудняясь подобрать подходящие слова, чтобы описать увиденное, но Снежка, в отличие от Петра с Сергеем, поверила в существование огромного зала с высоким потолком почти сразу. И немедленно загорелась идеей тоже побывать в этом невероятном помещении.

— В следующий раз я лезу туда с вами, и это не обсуждается! — заявила она твердо. — А здесь пусть кто-нибудь из вас отсиживается!

— Посмотрим, — попытался уйти от прямого ответа Пион. Снежка тут же воинственно вскинула голову:

— Не посмотрим, а я туда лезу, — повторила она. — А если вы меня с собой не возьмете, я пойду туда одна. Дорогу-то мы теперь все знаем!

— Снеж, мы о чем сейчас говорим? — возмутился Расс. — На нашем уровне бунт, а ты в поход просишься! Может, нас теперь год никуда отсюда выпускать не будут!

— Да, это они очень не вовремя забастовку устроили... — с досадой проворчала девушка.

— Спокойно, ребята, может быть, сейчас как раз подходящее время, чтобы смотаться туда еще раз, — задумчиво проговорил Пион. — Охранникам не до нас — значит, надо пользоваться моментом...

— Ты думаешь? — засомневался Рассвет, но начать спор друзьям снова не удалось — вернулись Петр и Сергей. Узнав о предложении Пиона, оба тут же загорелись этой идеей и объявили, что если уж сбегать из-под носа у охраны сейчас, то сбегать всем.

— Ладно, — согласился Пион. — Но сегодня мы все равно никуда не пойдем, так что вы тут пока отдыхайте, а я к себе домой сбегаяю. А потом пойдем едой и ножами закупаться!

С этими словами Пион скрылся за дверью. Остальные еще некоторое время рассказывали о путешествии и о беспорядках на седьмом уровне, но потом Снежка тоже ушла к себе, и молодые люди завалились спать.

К возвращению Пиона все трое успели и выспаться, и поспорить о том, что им следует покупать в первую очередь, и даже сыграть партию в шахматы. Пион же вернулся еще более усталый и взволнованный, хотя вид у него при этом был довольный.

— На третьем уровне о нашей забастовке вообще никто не знает, — сообщил он друзьям, — но охранников там дежурит совсем мало, почти всех, похоже, перебросили сюда. И на четвертом, по слухам, то же самое. Надо быстренько собираться и снова идти наверх. А если нас хватятся, скажем, что испугались беспорядков и прятались на аварийных лестницах!

— Так Полумесяц и поверит, что мы — испугались! — фыркнули Петр с Сергеем.

— Придется сделать так, чтобы поверил! — упрямо возразил Пион. — Или предложите что-нибудь более убедительное.

— Не, тут мы с Сергом — не придумщики, — мгновенно пошел на попятный Петр.

— То-то же! — самодовольно улыбнулся Пион. — Ну, раз возражений нет, то я теперь, если можно, немного здесь посплю, а вы идите за новыми ножами. И за фонариками к Тюльпану — нам же наверняка придется снова за вход платить.

— Да, мы тут как раз думали, что нам еще купить нужно, — ответил Расс.

Пион порылся в карманах и достал из них две тонкие пачки денег. Потом залез в свою сумку и вытащил еще несколько смятых купюр оттуда.

— Вот, держите, возьмете нож и для меня, — попросил он. — Ну и сухарей на мою долю купите, хорошо? И на Снежкину тоже!

— Да уж как-нибудь сообразим, — хмыкнул Рассвет, забирая деньги и направляясь к двери. Сергей и Петр, на ходу пересчитывая остатки своей зарплаты, поспешили за ним.

Оставшиеся без света коридоры седьмого уровня выглядели так непривычно, что друзья не сразу нашли магазин Тюльпана. К их радостному удивлению, и он, и другие лавки продолжали работать, несмотря на напряженную обстановку. Хотя покупатели явно не баловали продавцов своим присутствием, потому что Рассвета и его спутников Тюльпан встретил чуть ли не с объятиями:

— Проходите, проходите, чем я могу быть вам полезен?

— Нам бы еще два фонарика, устойчивых, — ответил Расс. — И еще скажите — можете ли вы починить сломанные ножи? — он достал из сумки лезвия и треснувшие рукоятки, оставшиеся после пробивания дырки в пластиковом потолке.

— Давайте посмотрим, — Тюльпан разложил обломки ножей на прилавке и принялся разглядывать их, поднося каждый к самому носу. — Вот этот нож я отремонтирую, — он отложил одно из лезвий с рукояткой в сторону, — тут надо просто рукоятку заново запаять, а этим двум лучше сделать новые ручки, — указал он на остальные. — Старые даже если спаять, все равно быстро развалятся, очень уж они ветхие. Правда, это будет дороже, мне придется из своих запасов материал для ручек брать...

— Сделайте, как считаете нужным, — не стал спорить Расс, — только сразу скажите, сколько это будет стоить?

— Вместе с двумя фонариками, — напомнил Сергей.

Тюльпан назвал цену, и друзья пригорюнились — после покупки всех этих вещей у них должно было остаться совсем немного денег. Их хватило бы, чтобы запастись едой для похода, но после этого у них бы почти ничего не осталось. А получение зарплаты на новой работе теперь, после всего случившегося, могло и отодвинуться на неопределенное время, и вообще не состояться. Но думать о том, что произойдет после похода, строить планы на такое далекое будущее было бессмысленно, поэтому отказываться от ножей молодые люди не стали.

— Сможете все закончить к завтрашнему дню? — спросил у продавца Петр.

— Если саботажники или охранники не разгромят эту лавку — смогу, — пообещал Тюльпан. — Приходите завтра к концу дневной смены.

Он зашарил рукой по прилавку, собирая рукоятки и лезвия, и понес их куда-то в глубину магазина, а его покупатели, попрощавшись, отправились запасаться едой.

Первый же визит в булочную, где они решили купить сухарей, заставил всех троих sníкнуть: дежурившая там испуганная седая продавщица заявила, что почти весь хлеб раскуплен, а то, что осталось, стоит теперь почти в два раза дороже.

— Неизвестно, что теперь вообще будет, если растения в оранжерее погибнут, цены станут совсем запредельными! — делая страшные глаза, поведала она молодым людям. — И выдавать их будут строго по чуть-чуть каждой семье! Начнется голод, как в четыреста первом году, вот увидите!..

О том, что было в четыреста первом году, друзья почти ничего не знали — их тогда еще не было на свете, но панические нотки в голосе старушки привели их в замешательство. Уж если она, продавщица хлеба, у которой была возможность таскать из магазина подсушенные лепешки и делать запасы сухарей и которая наверняка всюю пользовалась этой возможностью, боялась голода, то они, не имевшие вообще никаких заготовленных впрок продуктов, были совершенно беззащитны перед надвигающейся бедой!

Купив все же большой мешок сухарей и истратив на него почти все оставшиеся деньги, друзья вышли из магазина и в задумчивости замерли посреди коридора. Идти в следующие лавки с несколькими мелкими купюрами было бессмысленно — даже если там цены поднялись не так сильно, как на хлеб, молодые люди все равно не смогли бы ничего приобрести.

— Идем к Снежке, у нее тоже должны были еще деньги остаться, — вздохнул Рассвет. — И наверняка больше, чем у нас, она девчонка предусмотрительная, заначку вполне могла скопить.

— Пошли, другого все равно ничего не остается, — вздохнул Петр. — Хотя надо будет и Пиона потом пошерстить, он тоже вряд ли нам все, что у него было, отдал.

— Так, молодые люди, чего толпимся? — из темноты показалась широкоплечая фигура незнакомого охранника.

— Ничего, просто идем из магазина, — сказал Расс. Охранник поднял повыше яркий фонарь и внимательно присмотрелся к парням. Как видно, их спокойствие и отсутствие страха перед охраной, который большинство людей испытывали даже в мирное время, показали ему подозрительными, потому что отпускать троицу друзей мужчина не спешил.

— Где вы живете? — спросил он, чуть отступая на шаг и едва заметно напрягаясь.

— Коридор номер двадцать один, комната пятьдесят, — ответил Рассвет. — Мы просто ходили за хлебом, вот, купили запас сухарей на случай, если вы запретите выходить из дома, — он показал охраннику мешок.

Упоминание о двадцать первом коридоре как будто успокоило стража порядка — обитавшие в нем люди действительно могли держаться в его присутствии уверенно.

— Идите домой и лучше без надобности по коридорам не ходите, — посоветовал он молодым людям. Те послушно кивнули и поторопились выполнить эту рекомендацию. Все равно в магазинах им теперь делать было нечего.

Дома выяснилось, что у Снежки действительно скопилась приличная сумма денег, на которые можно было запастись остальной едой для похода. Однако после этого компания, скорее всего, все равно осталась бы почти без денег, и о том, на что они будут жить, вернувшись домой, можно было только гадать.

— Ну что, пойдём разбудим Пиона? — вздохнул Рассвет, оглядывая Снежкину комнату, в отличие от их жилья аккуратно убранную и очень уютную.

— Думаешь, он будет против похода? — с сомнением спросил Петр.

— Не знаю, но такие вопросы надо решать всем вместе, — ответил Расс и отправился в соседнюю комнату.

Разбудить Пиона оказалось непросто — на все попытки его растормошить тот лишь бормотал что-то бессвязное и натягивал себе на голову одеяло. Рассвет уже начал подумывать о том, чтобы дать другу как следует выспаться, а разговор о походе отложить, но тут Пион все-таки открыл глаза и недовольно откинул одеяло:

— Что случилось?

Расс вкратце объяснил ему возникшую проблему, и Пион, ругаясь, перешел в комнату Снежки. Дожидавшиеся их друзья нетерпеливо подскочили им навстречу, и Пион, увидев их расстроенные лица, недовольно поморщился:

— Ну что вы сами-то ничего решить не можете? Ведь вроде договорились, что пойдём все вместе и в ближайшие дни, пока охранникам не до нас!

— Но это подорожание... — робко вставил Сергей, но Пион в ответ только скривился

еще сильнее:

— На сухой паек нам денег хватает? Вот и все, главное, что мы можем туда идти! А когда вернемся и расскажем всем, что мы там нашли — нас до конца жизни будут бесплатно кормить!

— А если, когда мы вернемся, наша находка здесь уже никому не нужна будет? — заступился за Сергея Петр. — Если забастовщики победят и возьмут власть на этом уровне? Или победит охрана, но растения в оранжереях погибнут?

— Если все это случится, то нам и без похода не на что жить будет, — возразил Пион. — Но мы, может быть, найдем там, наверху, остатки оранжерей, которые можно будет восстановить. Или даже не разрушенные оранжереи. Или еще что-нибудь нужное — может, там, например, съедобные личинки расплодились в огромном количестве... Плюс там много места, где можно будет поселиться — так что за дорогу туда нам заплатит любая власть, неужели вы не понимаете?

Четверо его друзей обменялись взглядами, не находя, что возразить, но и не испытывая особой уверенности в том, что Пион прав.

— Все-таки здесь, пока мы будем отсутствовать, может случиться все, что угодно... — задумчиво проговорил осторожный Сергей.

— Ну, может. И что дальше? — Пион вдруг встал и слегка наклонился над сидящими на полу собеседниками. — Ребята, я вас не узнаю! вспомните, как мы лазали на нулевые раньше! Мы что, хоть когда-нибудь думали, как все будет, когда мы вернемся? Мы хоть раз оглядывались назад?!

"А ведь верно, раньше мы вообще не беспокоились о том, как нас встретят после вылазки! — мысленно воскликнул Рассвет. — Хотя ребят и Снежку могли выгнать с работы за опоздание, а у меня могли быть проблемы дома... Неужели мы стали больше бояться? Или просто тогда мы были слишком легкомысленными?"

— Мы всегда ехали на нулевые без всякой оглядки, как будто насовсем уходили! — продолжал, тем временем, Пион, и его голос звучал все более торжественно. — Мы шли только вперед, помните? А теперь что случилось? Как только мы стали работать на охрану, так сразу сделали трусами? Растеряли всю нашу решительность?!

Он перевел дух и оглядел свою компанию. Снежка и Сергей смотрели на него во все глаза и, казалось, готовы были бежать на нулевые уровни прямо сейчас, даже не собрав вещи. На лице Петра застыло более скептическое выражение, ему очень не хотелось соглашаться с Пионом и признавать себя нерешительным, но что можно ответить на эти упреки, он не знал. А вот у Рассвета возражения внезапно появились.

— Пион, ты все правильно говоришь, но есть еще кое-что, — сказал он, тоже вставая. — Мне не нравится, что мы хотим уйти с нашего уровня в такой момент, когда на нем вот-вот начнется война. Не нравится, что мы всех бросаем. Об этом вы подумали? — Расс смотрел уже не только на Пиона, он обращался ко всем четверым своим товарищам.

— Ммм... — заерзала на месте Снежка, но сказать ничего не успела: слово вновь взял разошедшийся Пион.

— И кого же мы бросаем?! — накинулся он на Рассу. — Рабочих, которыми сами недавно были, или охранников, которые теперь нас содержат? На чьей ты стороне?

Снежка выругалась. Петр и Сергей громко засопели. Рассвет отступил на шаг, наткнулся спиной на завешенную Снежкиными платьями стену и опустил голову. Этому аргументу Пиона противопоставить было нечего. Борьба против оранжерейщиков, которых бедность

довела до отчаяния и которым он всегда сочувствовал, Расс не мог, бороться против охраны, которая оплатила ему лечение — тоже.

Пион еще раз заглянул в глаза каждому из замолчавших друзей и удовлетворенно кивнул.

— Ребята, лучшее, что мы с вами сейчас можем сделать — это поехать в то необычное помещение и как следует его изучить, — сказал он тихим и чуть ли не грустным голосом. — А потом вернуться и рассказать всем о том, что узнаем. И изменить к лучшему всю эту идиотскую ситуацию, в которой мы все живем!

Глава XVIII

— И для чего нас в охране драться учили — все равно же негде это умение применять! — ворчал Петр, поднимаясь по ведущей на нулевой уровень лестнице. За спиной остался вход на первый уровень, где путешественники снова встретили Бриза и, пожертвовав ему очередной фонарик с четырьмя яркими личинками, без помех проследовали дальше, к замусоренному коридору и не закрывающейся до конца двери. Впереди были длинные коридоры и крутые лестницы, долгие переходы и краткие привалы.

— Забыл, что говорил Полумесяц? — насмешливо отозвалась Снежка. — Лучший бой — тот, который не состоялся. Так что мы уже как минимум три лучших драки провели!

— Это-то верно... — вздохнул Петр и, не договорив, замолчал. Было видно, что ему хотелось бы провести хоть один "не самый лучший бой", хотя он и понимает, что желать такого — мягко говоря, неправильно.

Остальные не разделяли его огорчения и были только рады, что им опять удалось покинуть жилые уровни без приключений. Самое интересное ждало их впереди, над открытой Рассом маленькой комнаткой, над уходящим в высоту тоннелем, для подъема по которому им должны были понадобиться все силы. Тратить их на стычки с дикими обитателями первого уровня было бы преступлением.

На одном из привалов Петр все-таки уговорил Снежку и Сергея "немного размяться", и Рассвет с Пионом долго наблюдали, как их друзья по очереди нападают друг на друга, защищаются и с ловкостью выбивают друг у друга из рук палки. Получалось у всех троих примерно одинаково хорошо, даже Снежка почти не отставала от юношей. Но долго резвиться Пион им не позволил.

— Сейчас устанете, потом будете дрыхнуть полторы смены, а потом у вас в тоннеле ручки устанут, и вы оттуда рухнете! — пригрозил он разгорячившимся товарищам, и те, признав его правоту, уселись отдыхать.

Еще через пару часов они дошли до заветной комнаты. Выглядела она теперь весьма плачевно — пустой дверной проем с ободранным косяком, такая же ободранная дверь, втиснутая в комнату и прислоненная к одной из стен, огромная дыра в потолке, валяющиеся повсюду искореженные куски железа... Да еще вторая дверь, выломанная и валяющаяся перед входом в комнату... Снежка, впервые оказавшаяся там после учиненного парнями разгрома, звонко свистнула.

— Вот чем вы тут без меня занимались! — изумленно воскликнула она и, сбросив сумку, прошла в комнату.

— Ага, занимались настоящим мужским делом, а не всякой ерундой! — Пион показал ей язык.

— Точно-точно, вы, мужики, только разрушать и умеете! — не осталась в долгу девушка, забираясь по наклонной двери под потолок. Ухватившись одной рукой за края проделанной в нем дыры, она просунула в нее сначала поднятую вторую руку с фонариком, а потом и голову. И замолчала.

Расс и Пион терпеливо ждали, когда их подруга насмотрится на тоннель и поверит в то, что видит, но Сергей и Петр, в прошлый раз лишь не надолго выглянувшие из пробитого потолка, были не в состоянии ждать и вскоре принялись требовать, чтобы Снежка слезала вниз и дала им тоже посмотреть наверх. Сперва девушка, казалось, не слышала их воплей — она не отвечала и не двигалась, но потом все же стала спускаться по двери, ни на кого не глядя и по-прежнему в полном молчании.

После нее в дыру еще раз выглянули Петр и Сергей. И хотя в прошлый раз они уже видели шахту лифта, спустились оттуда молодые люди тоже в молчании, опять пребывающие под сильным впечатлением.

— Парни, я, пожалуй, беру свои слова назад, — пробормотал Петр, повернувшись к Рассу с Пионом. — Я бы на вашем месте тоже про все забыл и туда полез... И сейчас полезу!

— Лезем туда, лезем! — решительно поддержала его Снежка.

— Лезем! — в один голос согласились с ней Петр и Сергей.

И хотя последний привал был уже очень давно, никому и в голову не пришло предлагать остальным отдохнуть или перекусить: все, включая Пиона и Рассу, рвались наверх.

Карабкаться по шатающейся сетке было страшно и тем, кто делал это в первый раз, и уже имеющим такой опыт. Но любопытство новичков и желание еще раз увидеть огромный зал тех, кто его уже видел, жажда славы и исследовательский азарт пересиливали все остальные эмоции, и друзья ползли вверх, оставляя за собой все новые и новые метры тоннеля, с каждой минутой приближаясь к самой главной в их жизни тайне.

— Не торопитесь! И вниз не надо смотреть! — время от времени командовал Пион, но остальные не нуждались в его напоминаниях, они и так были достаточно осторожны. Что, впрочем, не помешало им очень быстро добраться до свисающего вниз конца веревки, а затем, придерживаясь за нее, и до окончания лифтовой шахты.

Первым на ровный пол верхнего маленького помещения выбрался Расс. За ним ползла Снежка, и молодой человек, несмотря на усталость и боль в непривыкших к такой нагрузке руках, без особого труда вытащил ее из тоннеля. Помогать выбираться остальным было уже проще — вдвоем со Снежкой Рассвет выволок на пол сначала Петра, а потом Сергея. А замыкающему Пиону и вовсе пришлось выбирать, за какую из четырех протянутых ему рук хвататься.

— Теперь — туда! — Рассвет указал на ведущую в большой зал дверь. Ему хотелось хотя бы в этот раз торжественно распахнуть ее перед еще не видевшими удивительного помещения друзьями, но удача вновь отвернулась от молодого человека. Пафосный момент испортил Сергей, которому надоело все время быть последним: еще до того, как остальные повернулись к двери, он рванул к ней, дернул ее ручку на себя и высунулся наружу...

Дверная щель на мгновение вспыхнула ярким светом, но Сергей тут же захлопнул ее и упал рядом с ней на пол. Его сумасшедший, полный дикого ужаса крик оглушил побежавших за ним следом товарищей и на мгновение пригвоздил их к полу. Что Сергей увидел за дверью, никто не понял — закрыв ее, он принялся кататься по полу, закрывая руками лицо, а потом, продолжая кричать, вскочил и бросился прямо к проему над вертикальным коридором. Он, несомненно, свалился бы в него, если бы оказавшийся ближе всех к

молодому человеку Пион не кинулся ему наперерез и не вцепился в него обеими руками. Поскользнувшись, Сергей снова шлепнулся на пол, увлекая за собой Пиона.

— Мама! — кричал он уже не громким, а почти не слышным, сорванным голосом. — Мамочка!..

— Что там, что?! — засуетились вокруг них с Пионом остальные. Сергей жадно хватал ртом воздух, его широко распахнутые от ужаса глаза бессмысленно смотрели то на одного из друзей, то на другого и как будто бы никого из них не видели.

— Серг, что с тобой?! — испуганно принялся тормошить его Петр. — Успокойся, не кричи, что там?

— Не ходите... туда! — выдавил Сергей и внезапно схватился дрожащей рукой за глаза. — Не ходите, там... туда нельзя! Ничего не вижу, ничего... — добавил он хриплым шепотом и, уткнувшись лицом в пол, затрясся от рыданий.

Остальные оглянулись на закрытую дверь и вздрогнули. Она выглядела совсем безобидной, как любые другие двери — обитая железом, ржавая, с простой круглой ручкой. Но под ней ярко светилась узкая полоска красноватого света, а за ней скрывалось что-то ужасное. Что-то, что в один миг превратило веселого и здорового парня в потерявший разум комок страха.

— Невидимый ужас... — одними губами прошептала Снежка то, о чем молча подумали трое ее друзей.

— Уходим отсюда! — срывающимся голосом скомандовал Пион. — Быстро вниз, быстро!

— Серг, давай, надо уходить, — принялся ласково тормошить плачущего товарища Петр. Но тот никак не реагировал на его слова, продолжая лежать на полу, закрыв лицо руками и тонко, жалобно скуля. Пион еще раз нервно оглянулся на дверь, а потом перевел взгляд на ведущий в тоннель проход: ему явно требовалось очень много усилий, чтобы не начать спускаться туда прямо сейчас, оставив Сергея и остальных рядом с неизвестной опасностью.

— Ну-ка встал и пошел! — крикнул он Сергею и, подскочив к нему, поднял его за плечи. — Прекрати реветь, нам надо бежать, этот ужас же может в любую минуту сюда забраться!!!

Сергей в ответ на его слова затрясся и зарыдал еще громче. Пион оторвал его руки от лица и отвесил плачущему молодому человеку пощечину, но это тоже не произвело на него никакого эффекта. Снежка, тоже оглянувшись на дверь, тихо ахнула и, плюхнувшись на пол рядом с Сергеем, крепко прижала его к себе:

— Не надо, успокойся, мы сейчас отсюда уйдем, — принялась она шептать ему на ухо, и ее рука стала вдруг машинально гладить юношу по спине. — Сейчас все будет хорошо, сейчас мы спустимся вниз, а потом вернемся домой. Только тебе надо перестать плакать, перестать бояться... Ну давай, пойдем вниз, пойдем. Мы поможем тебе спуститься, но ты должен успокоиться...

Сергей вцепился в девушку обеими руками и тоже прижал ее к себе — так крепко, что она даже поморщилась. Он все еще дрожал, но его плач стал тише, а потом и вовсе сменился редкими всхлипами.

— Ребята, уходите... отсюда... — с огромным трудом выговорил он непослушными губами. — Уходите, я а... здесь посижу.

— Мы сейчас уйдем все вместе, ты уйдешь вместе с нами, — ласково, но при этом

твердо зашептала Снежка и принялась гладить Сергея по волосам. Он слабо покачал головой, но не стал спорить. Петр и Рассвет затаили дыхание, боясь снова чем-нибудь напугать Сергея, и осторожно покосились на дверь. У Расса мелькнула мысль о том, что дверную ручку можно попробовать чем-нибудь заклинить, как они когда-то сделали, убегая с первого уровня, но стоило ему представить, как он подходит к этой двери, и его пробрала дрожь. Нет, он не смог бы приблизиться к ней, даже если бы от этого зависела его жизнь!

— Снеж... я не вижу ничего... — растерянно пробормотал Сергей. — Плышет все, плывет... Красное, зеленое... огонь...

— Совсем с ума сошел, — еле слышно выдохнул Пион и, присев на корточки рядом со Снежкой, недовольно забубнил ей в ухо:

— Ты можешь побыстрее его успокоить? Оно же сейчас сюда ворвется!

— Если так боишься — иди, спускайся! — процедила девушка сквозь зубы и снова вернулась к поглаживанию своего подопечного. — Расс, Петр, вы тоже можете идти. Мы с Сергом спустимся, когда ему полегчает.

— Вот еще! — Петр и Рассвет одновременно шагнули к Сергею и тоже уселись около него. На Пиона никто больше не смотрел, и он, тихо выругавшись, остался на месте. Если у него и были мысли о том, чтобы спуститься, не дожидаясь остальных, то вслух он их не высказал.

Так прошло еще несколько минут, казавшихся длинными, как часы или даже целые смены. Сергей всхлипнул еще несколько раз и затих, спрятав лицо у Снежки на груди. В комнате было тихо, дверь по-прежнему оставалась закрытой.

— Ну что, Серг, пойдем теперь домой? — спросила Снежка. Молодой человек вздрогнул и медленно приподнял голову.

— Пойдем, — настойчиво повторила девушка и чуть отстранилась от него. — Сейчас спустимся вниз и там снова будем так сидеть, и я буду тебя гладить. Хочешь?

Сергей молча кивнул. Снежка обернулась к Пиону, и тот, догадавшись обо всем без слов, бросился к тоннелю и проворно спустился вниз на пару метров.

— Давайте его сюда, пусть лезет, я подстрахую! — сказал он нетерпеливо.

Сергей опять задрожал, и по его лицу потекли слезы, но Снежка и Петр заставили его подняться, подвели к началу тоннеля и развернули спиной к нему.

— Ты же помнишь, как ты лез наверх? — стала уговаривать его девушка. — А теперь мы будем так же спускаться вниз. Держись за веревку. Мы тебе поможем, мы не дадим тебе упасть.

До крови закусив нижнюю губу, Сергей начал спускаться. Петр и Рассвет протиснулись в тоннель справа и слева от него, Снежка покинула верхнюю комнату последней. Спуск по стене занял у них больше часа: Сергей с трудом решался оторвать от сетки руку или ногу, и его каждый раз приходилось по несколько минут уговаривать сделать это, уверяя, что он не свалится и что друзья рядом и готовы в любой момент его поддержать. Только под конец, когда до нижних комнат оставалось не больше десятка метров, ослепший молодой человек немного освоился и стал двигаться быстрее.

Оказавшись внизу, все пятеро поспешно вышли в примыкающий к маленькой комнате коридор. Петр и Пион, не сговариваясь, схватились за служившую им лестницей дверь и поставили ее вертикально, кое-как заслонив вход в комнату. Потом они вместе с Рассом точно так же завалили проем второй дверью и, подталкивая медлительных Снежку и Сергея, заспешили прочь от своей "загадочной находки".

Рассвет опять шел позади всех, но теперь ему даже в голову не пришло оглядываться. Он знал, что уже не вернется в комнату с надписью, знал, что не подойдет даже к ведущему в нее коридору, что вряд ли вообще когда-нибудь рискнет выбраться на необитаемые уровни. Открытие, которое он сделал и которое, как все они страстно надеялись, могло принести людям пользу, выступило против них, оказалось ловушкой, в которую они так легкомысленно попались. Предки были правы, предки были мудрыми людьми и поэтому запретили ходить на нулевые уровни, и того, кто их не послушался, ждало чудовищное наказание. Расс посмотрел на шатающегося Сергея, который шел следом за Снежкой, как маленький ребенок, держа ее за руку, и ему тоже захотелось заплакать. И не только от страха, но еще и от обиды.

Всю дорогу до первой лестницы компания шла в молчании, да и на привале они лишь обменялись несколькими фразами, когда распределяли, кто в какое время будет охранять спящих. Снежка была полностью погружена в ухаживание за Сергеем: она расстелила для него покрывало возле стены, усадила его туда, дала ему в руки горсть сухарей и сушеных личинок, а потом, когда он, поев, улегся спать, заботливо укутала его двумя куртками — его собственной и своей. А Петр постелил себе рядом с Сергеем и улегся чуть ли не вплотную к нему, несколько раз заверив слепого друга, что он все время будет рядом.

Сергей, впрочем, выглядел теперь не испуганным, а словно бы ко всему безразличным. Он без всякого аппетита жевал свою порцию еды, никак не реагировал на помощь Снежки и заснул почти сразу, как только лег. Расс дежурил первым, и все это время Сергей спал совершенно спокойно, не шевелясь и мирно посапывая. Однако позже, когда Рассвета уже сменила Снежка, его пару раз разбудил громкий стон Сергея и настойчивый шепот девушки, которая снова гладила измученного кошмарами друга и уговаривала его успокоиться.

"Наши предки только в одном ошиблись... — думал Рассвет, ворочаясь на своем покрывале без сна. — "Невидимый ужас" не убивает и не превращает людей в уродов. Все еще хуже, он сводит их с ума. Хотя, может, предки это знали, просто слухи об этом за много лет сильно исказили правду? А может быть, болезни и уродства у Серга, да и у нас у всех еще впереди?!"

Думать об этом было настолько страшно, что молодой человек все-таки отключился. И оставшееся до утра время ему тоже снились кошмары о том, как он пытается закрыть непослушную дверь комнаты над тоннелем, а в щель между нею и косяком просовываются обжигающие языки красного и зеленого огня.

Глава XIX

Проснулся Рассвет от того, что его тормошила неутомимая Снежка с обычной в их походах присказкой:

— Вставай, Пион говорит, пора идти, времени много!

— Ну и что? — равнодушно проворчал Расс. — Куда нам теперь торопиться-то?

— Домой... — вздохнул у него над ухом Пион, и в его голосе было столько тоски, что Рассвету захотелось снова уснуть и больше не просыпаться. Раньше он любил возвращаться из похода домой, возвращаться к отдыху и комфорту после тяжелых переходов, но он всегда знал, что этот отдых временный и что через несколько недель они с друзьями снова отправятся в интересное путешествие. Теперь же он должен был вернуться домой навсегда.

— Как Сергей? — спросил он, поднимаясь и отыскивая глазами пострадавшего

товарища. Тот сидел на своем покрывале, зевая, и его блестящие в личиночном свете глаза смотрели вокруг вполне осмысленно.

— Расс, привет, — сказал он тихим и каким-то бесцветным голосом. — Спасибо, мне лучше. Стал чуть-чуть видеть, хотя и очень плохо. Но Снежка говорит, что раз зрение начало возвращаться, значит, потом оно улучшится.

— Конечно, не переживай, постепенно все восстановится! — фальшивым бодрым голосом пообещал ему Петр. Сергей кивнул, делая вид, что верит.

Они быстро позавтракали, собрались и снова тронулись в путь. О вчерашнем кошмаре никто не говорил: все боялись и спрашивать Сергея, и просто упоминать при нем эту тему. Но не думать о случившемся было невозможно, и мысли Расса постоянно возвращались к пережитому накануне. После отдыха и крепкого сна воспоминания слегка притупились, и страх перед неведомой опасностью был уже не таким острым, как прежде. По крайней мере, к молодому человеку вернулась способность спокойно и здраво рассуждать о напугавшем их неизвестном явлении.

"Сергей вчера кричал про огонь, — вспоминал он, внутренне передергиваясь. — Может быть, там, наверху, был пожар, и под дверью свет от огня был виден? Если те уровни разрушились, то там могло остаться какое-нибудь не выключенное электрическое оборудование, которое иногда загорается... Может быть, Серг испугался сильного пламени, а в глаза ему искры попали? Хм, в оба глаза одновременно? Или в один, но ему с перепугу показалось, что он обоими глазами не видит? Нет, не сходится! Серг не испугался бы огня настолько сильно! Да и нечему там гореть, возле двери был просто засыпанный песком и камнями пол! А если горело что-то вдалеке, то, тем более, чему там пугаться?!"

Ему снова стало страшно. Нет, то, что увидел Сергей за дверью, нельзя было объяснить обычной логикой! Там было что-то иное, что-то, чего не существовало в привычном Рассвете мире, что-то, что невозможно понять разумом, от чего можно было только бежать без оглядки и пытаться забыть. Но как же обидно было примириться с тем, что в мире существуют необъяснимые тайны!

На следующем привале Расс, убедившись, что Сергей держится спокойно и выглядит вполне нормальным, не выдержал.

— Серг, — спросил он осторожно. — Ты помнишь, что вчера было?

Взгляд Сергея снова стал беспомощным и несчастным. Юноша побледнел, отшатнулся от Расса и резко замотал головой из стороны в сторону.

— Нет, ребята, нет! Не спрашивайте меня об этом! Пожалуйста!!!

Снежка с такой силой ущипнула Рассвета за плечо, что он даже подпрыгнул на месте.

— Придурок! — зашипела она ему в ухо и бросилась утешать снова задрожавшего и готового расплакаться Сергея. К счастью, на этот раз он успокоился быстрее, но больше его до самого конца пути никто ни о чем не спрашивал.

В лифте поначалу была обычная толкучка, но к шестому уровню из него вышли все, кроме пятерых путешественников.

— Похоже, с нашего уровня все разбежались... — пробормотал Пион и выжидающе уставился на дверь. Остальные промолчали, опасаясь, как бы их друг не оказался прав.

На седьмом уровне подозрения Пиона оправдались. Лифтовая площадка была пуста, коридор, по которому друзья зашагали к себе домой — тоже. Света не было нигде, магазины и кафе, попадавшиеся им на пути, были заперты.

— Ребята, я хочу домой, — неожиданно сказал Сергей. Петр, сразу сообразив, что он

имеет в виду квартиру, где они раньше жили с родителями, согласно кивнул:

— Да, нам сначала надо узнать, как там наши старики. А потом вернемся!

Возражать никто не стал, и на очередном перекрестке коридоров компания разделилась. Дальше Рассвет, Пион и Снежка тоже шли в полном молчании и лишь перед поворотом возле комнаты, выделенном им охранниками, девушка испуганно охнула:

— Там кто-то есть!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Впереди и правда послышался негромкий шорох, и из темноты навстречу троице друзей вышла высокая фигура. Но уже через пару секунд напрягшиеся было Расс и Пион облегченно вздохнули.

— Здравствуйте, Полумесяц, — сказал Пион чуть виноватым голосом.

— Ну и где вас все это время носило? — без всяких приветствий сразу перешел к делу их начальник. Снежка и Рассвет, вспомнив давний уговор, отвели глаза. Пион тяжело вздохнул:

— Мы... прятались. Испугались, как бы на нас никто не напал...

— Испугались они! — со злостью процедил Полумесяц. — Тоже мне, герои-путешественники!.. Хотя толку с вас и правда никакого бы не было, только под ногами бы путались... Ладно, где еще двое?

— К себе домой пошли, — не стал скрывать Пион.

— Вспомнили, что у них родители есть? — усмехнулся охранник и еще раз обвел своих подчиненных разочарованным взглядом. — Ну, раз вы все живы, идите к себе и сидите тихо. Мы пока еще пытаемся договориться с оранжерейщиками, уже выторговали у них свет и ультрафиолет для растений. Но прорваться к ним не можем, да еще и сторонников среди жителей у них очень много... В общем, лучше здесь по коридорам особо не бродить и ни нам, ни бунтовщикам на глаза не попадаться.

— А может, мы на моем уровне спрячемся? — предложила Снежка. — А то нам здесь и есть нечего, и денег почти не осталось...

— Да, пожалуй, — согласился Полумесяц. — Езжай-ка ты к себе на пятый уровень, и Расс с собой забирай. На девятый сейчас хода нет: все уровни, начиная с восьмого, никого от нас к себе не пускает, на них перед всеми лифтами патруль дежурит.

— Конечно, Рассвет пусть со мной идет! — сразу же откликнулась Снежка. — Куда его поселить, мы найдем!

Расс неуверенно пожал плечами — на пятый уровень, так на пятый. Возвращаться к считавшим его мертвым родителям он не собирался в любом случае.

— Пион, а ты тогда как? — спросила Снежка. — К себе на третий поедешь?

— Видимо, да, — Пион вопросительно посмотрел на Полумесяца. — Вы ведь нас, если мы вдруг понадобится, позовете?

— В ближайшее время вы нам вряд ли будете нужны, — холодно отозвался охранник и, развернувшись, скрылся в темноте.

— М-да, похоже, мне придется возвращаться не только в общежитие, но и на старую работу, — пробормотала Снежка с тоской в голосе.

"А куда возвращаться мне? — думал Рассвет, пока они крались по темным коридорам обратно к лифту. — Найдется ли для меня хоть какая-нибудь работа на пятом уровне? Я же ничего толком делать не умею!"

Скрипучий лифт медленно довез их до пятого уровня. Снежка и Рассвет попрощались с

Пионом и поспешили к бывшему Снежкиному жилью. Коридоры, освещенные тусклыми личиночными фонарями, по сравнению с погружившемся в тьму седьмым уровнем казались залитыми ярким светом.

В общежитии их встретили нерадостно — свободных мест там давно не было, койка Снежки была занята другой девушкой, а между некоторыми кроватями даже были расстелены покрывала на полу.

— Снежка, ты же видишь, у нас совсем негде больше спать! — виноватыми и в то же время обиженными голосами запротестовали ее бывшие соседки. — Может, тебе в шестое общежитие сунуться, к швеям, у них вроде бы свободные места...

— А это уже наглость! — подбоченилась Снежка. — Как с вашими детьми посидеть — так Снежечка, выручай, а как мне жить негде, так сразу — нет места?!

— Что ж тебе твои охранники больше не помогают? — попыталась перейти в наступление одна из девушек, но Снежка уже надвигалась на нее с воинственным видом:

— Значит, места для меня нет? Хорошо, Надежда, тогда и с твоим Кедром я больше нянчиться не буду. А его папаше расскажу про Леонида. И про Ясеня!

— Только попробуй!!! — возмущенно зашипела на нее Надежда. Остальные девушки, испуганно наблюдавшие за этой сценой, осуждающе покачали головами.

— Это ты в охране такому научилась? — скривилась одна из них.

— Нет, это меня жизнь научила, — не глядя на нее, бросила Снежка.

— Девочки, девочки, подождите! — примирительно заговорила еще одна ткачиха. — Снежка, мы все понимаем, но ты же сама видишь — на твое место взяли Магнолию, а у нее дочка и еще один ребенок будет. А еще к нам переселилась Ксения, ее из дома выгнали. Если бы ты еще одна к нам жить пришла, а ты с парнем! Как ты себе вообще это представляешь?!

— А чего мне представлять?! Вы сюда при мне мало мужиков водили?!

— Так не насовсем же водили, а на время!!!

Рассвет стоял возле двери и страстно мечтал провалиться на соседний уровень. А девушки расходились все сильнее и, казалось, еще немного, и Снежка с Надеждой перейдут от слов к делу — пустят в ход кулаки. Пока, правда, они только кричали друг на друга, соревнуясь в изысканности выражений. "Кто бы мне раньше сказал, что девчонки умеют так ругаться! — изумлялся про себя Расс. — Всегда при мне были такие приличные и вежливые..."

— Снежка, не надо, — сказал он твердо, подойдя к девушке и взяв ее за руку. — Я лучше вернусь на седьмой, а ты оставайся здесь.

— Ну уж нет, тогда мы оба туда вернемся! — огрызнулась Снежка и так же решительно, как до этого наступала на Надежду, зашагала к выходу.

— Снеж, подожди! — крикнула ей вслед еще одна до сих пор молчавшая девушка. — Не надо вам никуда уходить, у меня в углу хватит для вас места. Пойдемте покажу!

Снежка остановилась у самой двери и неуверенно обернулась. Девушка с длинной каштановой косой приглашающе поманила их с Рассом к себе. Остальные обитательницы комнаты промолчали: в их взглядах читалось неодобрение, но прогонять новых жильцов, у которых появилась заступница, никто больше не решался.

— Спасибо, Волна, — Снежка прошла в угол комнаты, где действительно обнаружился достаточно широкий проход между двумя кроватями.

— Если ты чуть-чуть задвинешься под мою койку, а он, — девушка подмигнула Рассу и указала на соседнюю кровать, — под Светланину, то между вами даже можно будет пройти.

На чем спать у вас есть?

— Ага, как раз два покрывала, — Снежка поставила на пол свою сумку и присела на краешек кровати Волны. Другие ткачихи, видя, что больше скандалов и драк не будет, утратили интерес к новым жильцам и разбрелись по своим койкам.

— Вам деньги нужны? — спросила, тем временем, Волна. — На столовую, еще на что-нибудь?

Снежка опасливо покосилась на шумно завозившуюся на своей кровати Надежду:

— Если честно, то да. Не одолжишь? Мы потом больше вернем, как только на нашем уровне все наладится!

— Вернете столько же, — Волна порылась в кармане своего комбинезона и протянула Рассвету несколько купюр.

— Спасибо! — сказал он, заставив себя улыбнуться, но при этом почувствовал быстро растущее беспокойство: никакой гарантии, что беспорядки на седьмом уровне быстро прекратятся, у них со Снежкой не было. Да и в том, что даже если все кончится хорошо, они продолжат работать на охрану, Рассвет тоже был совсем не уверен. Исследования дальних нулевых уровней оказались бесполезными и даже опасными, а на что еще могут быть нужны охране пять путешественников? Их "бегство" во время мятежа явно разочаровало Полумесяца, так что рассматривать их как возможных помощников в наведении порядка он теперь не будет. Да Рассвет и сам не пошел бы на такую работу!

Снежку, в отличие от Расса, будущее словно бы не беспокоило вообще. Получив жилье и деньги на еду, она мгновенно забыла все тревоги и пришла в хорошее настроение.

— Отлично, Расс, пошли теперь в столовку, я голодная как нищий с первого уровня! Волна, спасибо тебе огромное! — заулыбалась она и потащила Рассвета к двери.

"Ничего, найду что-нибудь здесь, на пятом. Не может быть, чтобы молодой здоровый парень никому не был нужен! — подбадривал себя Расс по дороге в столовую. — Вон, Снежка, похоже, уверена, что ее возьмут обратно в ткацкий цех — и мне тоже нечего унывать раньше времени!"

— Ты не знаешь, где мне у вас стоит поискать работу? — спросил он подругу, когда они, купив по тарелке соевого пюре и по куску хлеба из соевой муки, уселись за свободный стол. — Оранжерея, личиночные фермы, мастерские какие-нибудь? Куда согласятся взять белоручку, которого придется сначала всему учить?

— Согласятся могут везде, — с трудом выговорила Снежка с полным ртом. — И отказать тоже могут везде. Надо знать, ни куда обращаться, а к кому!

— А ты знаешь? — с удивлением спросил Расс — он был уверен, что Снежка была хорошо знакома только с работниками своей мастерской да с соседками по комнате.

— Не беспокойся, у меня здесь очень много знакомых! — заверила его девушка. — Придется им напомнить, как я им помогала — и уж хотя бы один да решит, что людей надо благодарить!

— Мне бы твой оптимизм... — вздохнул Рассвет, опуская глаза в свою тарелку. Мысль о том, что за него будет просить девушка, пусть даже они с ней и были лучшими друзьями, была крайне неприятной. Не говоря уже о том, что жилье ему тоже нашла Снежка. Сам же он был теперь абсолютно беспомощным, и такое положение дел грозило затянуться надолго...

Глава XX

Несколько дней прошли совершенно одинаково. По утрам Снежка и Рассвет отправлялись на поиски работы и полдня бродили по коридорам пятого уровня, заглядывая в магазины, фабрики и кафе и расспрашивая их владельцев, не нужны ли им люди. Но свободных мест нигде не было, и их не соглашались брать ни продавцами, ни поварами, ни даже уборщиками. В ткацком цехе, где Снежка работала раньше, тоже не нужны были сотрудники, но хозяин, помнивший, какой добросовестной и аккуратной она всегда была, обещал взять ее обратно, если ему удастся собрать еще один станок. Вдохновленная его словами Снежка старалась теперь подыскать что-нибудь для Рассы, но в этом ей пока не везло. Однако бездельничать молодому человеку не приходилось: соседки по комнате каждый день находили для него множество мужских дел — передвинуть пару кроватей, починить сломанные проволочные застежки на сумках, привинтить к стене новую полку для фонариков, вытащить из стены старые гвозди для одежды... Единственной работой, которую девушки ему не доверяли, было приглядывание за детьми, которых теперь в комнате было трое — пятилетний Кедр и две совсем маленькие, едва научившиеся ходить девочки, которых звали Елена и Вьюга. Впрочем, Рассвета это вовсе не расстраивало.

Однажды утром, когда он только закончил возиться с очередной подставкой под фонарики, в комнату постучали.

— Еще один Снежкин приятель! — возмущенно воскликнула открывшая дверь Надежда. — Тоже сюда жить приехал? И не мечтай!

— Да мне Рассвет нужен! — начал оправдываться Петр, пытаясь заглянуть через плечо Надежды в комнату. Расс поспешно выбежал к нему в коридор.

— А где Снежка? — первым делом спросил Петр, когда за ними закрылась дверь.

— Она мне не отчитывается, — буркнул Расс, решив не уточнять, что подруга занимается его делами — в этот день она заявила, что пойдет уговаривать взять его на работу какую-то старую знакомую, но самого Рассвета с собой не взяла.

— Ладно, хорошо хоть ты здесь, — вздохнул Петр. — Слушай... у нас на седьмом просто жуть что творится! В коридоры вообще невозможно выйти, разные психи ломаются в каждую дверь, отбирают еду, в нашем коридоре несколько квартир ограбили! Наши старики забаррикадировались и носа из квартиры не высовывают, я еле их уговорил, чтобы меня отпустили вас предупредить... Хотя Полумесяц говорит, что у них все под контролем, но, по-моему, это чушь. Он сам уже боится!

— М-да, ситуация... — Рассвет прикусил губу. — Если оранжерейщики победят охрану, то вас с Сергеем тоже не пожалеют — не так уж трудно узнать, на кого мы все работали. Может, вам тоже переселиться, пока "семерка" не отгородилась от всех уровней?

— А куда переселяться? Кому мы нужны? — Петр со злостью пнул стену. — Ладно, нас с Сергом еще могут взять на работу в оранжерею, у нас опыт есть, а предки наши кому нужны? Шестеро пожилых людей, у моего отца и матери Сергея зрение уже очень слабое, да и остальные не особо здоровы...

— Будем что-то придумывать, Пиона подключим! — пообещал ему Расс, хотя и понимал, что устроить на новом месте семью из восьми человек — это почти безнадежное дело. — А может, все еще и обойдется! Раньше восстания тоже бывали, и в четыреста первом году, и в триста девяносто втором... А в конце двухсотых так вообще несколько лет подряд все уровни воевали — и ничего, потом все опять в норму пришло!

— Ага, а сколько народу при этом перебили? — горько усмехнулся Петр.

— Да уж... — не нашелся, что ответить Расс. — Ладно, скажи лучше, как Серг себя чувствует?

— Да плохо... — Петр помрачнел еще сильнее. — Ночью просыпается с криками, говорить, что с ним, отказывается, старикам сказал, что просто сильно восстания испугался, но они же понимают, что настолько мы бы с ним из-за этого с ума сходить не стали!

— А о том, что он видел наверху, он так ничего и не сказал? — поинтересовался Расс.

Петр покачал головой:

— Я его пару раз пробовал спрашивать, когда он в хорошем настроении был, но он сразу в себе замыкается и просит об этом не говорить. Знаешь, я боюсь ему об этом напоминать, ему и так плохо, а после таких вопросов еще хуже делается. И просто о походах он вспоминать отказывается, сразу меняет тему. По-моему, он вообще хочет обо всех наших вылазках забыть...

Они в молчании побрели по пустому коридору. Говорить было вроде как больше не о чем. Помочь Сергею они ничем не могли, прекратить погромы на своем уровне — тем более, а повторять все это еще раз вслух не было никакого смысла. В таком подавленном состоянии их и застала вернувшаяся домой Снежка.

Петр и Рассвет вкратце пересказали ей все новости, и девушка тоже заметно сникла. Спрашивать у нее про работу Расс не стал — по печальному и виноватому виду его подруги и так было ясно, что у нее ничего не вышло.

— Петр, раз ты здесь, поехали все вместе к Пиону! — предложила девушка. — Узнаем у него, нельзя ли где-нибудь на третьем уровне поселить вас с Сергом. Сначала скажем только про вас! — быстро добавила она, не давая Петру возразить, — а потом и ваших родных потихоньку туда переселим. Поехали!

— Ну давайте... — неуверенно согласился Петр. — Только Пиона ведь искать по всему уровню придется, а я дома всего на пару часов к вам отпросился. Если быстро не вернусь, мои с ума сойдут!

"Счастливики, за него дома волнуются!" — неожиданно промелькнуло в голове у Расса, но он быстро отогнал эту мысль.

— Если Пиона не будет на месте — вернешься, — сказала Снежка Петру. — Но сначала иди с нами — вдруг нам повезет?

Третий уровень встретил их страшной духотой. Это было так неожиданно, что вышедшие из лифтовой кабины трое друзей в первый момент замерли на площадке, не совсем понимая, в чем дело. Дожидавшаяся лифта толпа тяжело дышала, несколько человек сидели прямо на полу, а их лица даже для слабого сиреневого освещения казались слишком бледными. Снежка и Рассвет, охнув, одновременно расстегнули верхние пуговицы комбинезонов.

— Вентиляция у них тут, что ли, не работает? — заворчал Расс. — На нулевых уровнях легче дышать было!

— Не работает, с утренней смены уже как, — отозвался один из оказавшихся рядом с ними местных жителей. — И когда включат, неизвестно, молчат, гады!

О том, кого он назвал гадами, можно было только догадываться. Может, тех, кто отвечал за подающую воздух технику, может, местную власть... Рассвета и его спутников это, впрочем, не интересовало — для них застоявшийся воздух на "тройке" означал только то, что Пиона желательно было отыскать как можно быстрее.

Где живет их друг, они знали только примерно: Пион никогда не приглашал их в свое

общезитие, оправдываясь тем, что там слишком много народу и невозможно даже просто нормально поговорить, но иногда они встречались на развилке коридоров, один из которых вел к его жилью. К счастью, в этот раз друзьям повезло — подойдя к этому месту, они столкнулись с одним из соседей Пиона, которого видели однажды мельком и который, как ни странно, узнал их и даже не поленился завести с ними разговор.

— Вы Пиона ищете? Он должен скоро вернуться, — сообщил он трясущимся от холода гостям. — Только ждать его лучше не здесь, а в конце вот этого коридора, около аварийной лестницы. Он оттуда должен прийти.

Поблагодарив местного жителя заплетающимися от недостатка кислорода языками, трое друзей быстро зашагали по указанному коридору. Добравшись до выхода на лестницу, они остановились рядом с дверью и некоторое время пытались отдышаться. Рассвету пришлось сесть на пол возле стены — ему небольшая прогулка в духоте давалась тяжелее всех.

— Интересно, у них что, тоже кто-то бастует? Электрики или техники? — стуча зубами, бормотал Расс.

— Если так, то здесь это может надолго затянуться! — вздыхал в ответ Петр. — И как мы тогда сюда переселимся? Даже если нас пустят — задохнемся же совсем!

Ведущая на лестницу дверь скрипнула, и на пороге аварийного выхода появился такой же бледный, как и остальные обитатели "тройки", Пион. Увидев своих товарищей, он в первый момент растерянно захлопал глазами, но затем справился с удивлением и приветственно протянул руку сначала Петру, а потом Рассу:

— Вот не ожидал вас тут встретить! Что-то случилось?

— У меня новости о восстании на седьмом, — ответил Петр. — Но давай сейчас куда-нибудь с вашего уровня уедем, у вас тут просто невозможно по-человечески разговаривать!

— Да, поехали на пятый! — подхватила Снежка. Пион на мгновение задумался, но затем согласно кивнул:

— Поехали, я и сам уже задыхаюсь!

Они бегом бросились обратно к лифтам. По дороге Пион шатался едва ли не сильнее, чем Рассвет, и казалось, что он вот-вот свалится на пол. Снежка и Петр тоже были не в лучшей форме и то и дело прижимали руки к вискам, но до лифтовой площадки компания все же добралась благополучно. К их удивлению, она оказалась пустой: все, кто хотел уехать с третьего уровня, уже это сделали, а остальные, как видно, предпочли отсиживаться дома. Четверо друзей обрадовано вбежали в маленькую кабину первого подошедшего лифта — даже в ней воздух был чище, чем на площадке.

— Ффух, у вас какая-то жуть творится! — облегченно выдохнул Петр, когда кабина тронулась с места. — У нас на "семерке" и то лучше, только света нет. И еды... — молодой человек вдруг снова погрузился и опустил голову. — Похоже, теперь уже нигде нормально жить невозможно, везде либо одно, либо другое...

— Что, у вас все так плохо? — уточнил Пион, с трудом восстанавливая дыхание.

— Ну да, мы из-за этого и пришли тебя искать, чтобы... — начал объяснять Петр, но договорить не успел. Кабина, в которой они ехали, внезапно закрипела сильнее обычного, немного замедлила ход, а потом над головами у друзей что-то оглушительно затрещало, и они полетели вниз.

Крик завизжавшей Снежки резанул Рассвета по ушам, но потом его заглушил какой-то другой, еще более громкий звук — и лишь после того, как лифт, пролетев какое-то

расстояние, остановился, молодой человек понял, что это был его собственный вопль. Кричали ли Петр с Пионом или, наоборот, им не удалось издать ни звука от страха, он так и не узнал.

— Мама! — захлебывалась Снежка, пытаясь встать с накренившегося пола. — Мамочка, что это?!

Пион, грязно ругаясь, осторожно ощупывал пол и стену, но подниматься на ноги не решался. Рассвет и Петр некоторое время лежали в углах кабины молча — каждый сжался в комок и ждал нового падения и удара. Но лифт оставался неподвижным, вокруг стояла мертвая тишина, и к перепуганным пленникам постепенно начала возвращаться способность мыслить.

— Мама... — повторила еще раз Снежка каким-то обиженным тоном и огляделась. — Мальчики, вы как? Все целы?

— Я вроде бы да, — сдавленно отозвался Петр и принялся осторожно себя ощупывать.

— Не двигайтесь! — предупредил всех Пион. — Похоже, у нас трос оборвался, и лифт зацепился за ограничители. Если его не расшатывать, он дальше не полетит!

— А если он все-таки сорвется?! — в голосе Снежки снова послышались нотки паники — мысль о том, что они висят на огромной высоте без всякой страховки, приводила ее в ужас.

— Не сорвется, — твердо сказал Пион. — Если только мы не будем шевелиться.

Расс, уже собиравшийся было потереть ушибленное при падении на пол плечо, заставил себя лежать неподвижно. Страх то охватывал его леденящим холодом — куда более страшным, чем недавний мороз на третьем уровне! — то немного отступал, и тогда на смену ему приходила надежда, что ремонтники скоро доберутся до их кабины и вытащат из нее четверых пленников. Правда, надежда эта была совсем слабой...

— Ребята, не паникуйте! — громко произнес Пион. — Мы очень долго летели, так что висим сейчас максимум около девятого уровня. Даже в самом худшем случае, падать будет невысоко.

— Ты точно знаешь? — с сомнением спросил Петр.

— Абсолютно, — заверил его Пион, но прозвучал этот ответ не слишком уверенно.

Расс попытался вспомнить, сколько времени, хотя бы примерно, длилось их падение, но стоило ему мысленно вернуться к этому моменту, и его опять охватил почти не контролируемый страх. Миг, который их кабина летела вниз, показался ему вечностью, а на самом деле он мог длиться и пару секунд и больше минуты — определить это Рассвет не мог. Вряд ли Пион сумел не поддаться панике и запомнить, сколько времени они летели — скорее всего, он точно так же не имел ни малейшего понятия о том, на каком уровне они могут находиться, но хотел успокоить остальных.

Поверили ли ему Снежка и Петр или тоже обо всем догадались, но решили промолчать, чтобы не пугать других, Рассвет не понял. Однако спорить с Пионом не стал никто. Некоторое время они тихо лежали на полу, боясь не то что шевельнуться, а даже просто вздохнуть, и чутко прислушивались к каждому доносившемуся до них снаружи звуку. Как назло, вокруг по-прежнему стояла тишина, и лишь изредка можно было услышать где-то наверху какие-то тихие шорохи. Первой не выдержала нетерпеливая Снежка.

— Парни, давайте на помощь позовем! — потребовала она и, не дожидаясь ответа, звонко завопила. — Кто-нибудь!!! Помогите! Мы в лифте!!!

— Мы застряли! — подхватили Пион с Рассветом. — Выпустите нас!

Ответа на их крики не последовало. Друзья некоторое время полежали молча, потом снова позвали на помощь и снова долго вслушивались в тишину. "Почему нам никто не отвечает? — не понимал Рассвет. — Мы же в любом случае висим рядом с одним из уровней или между уровнями! А рядом с лифтами почти всегда кто-нибудь есть, хотя бы несколько человек! Неужели сейчас там никого нет, неужели нас никто не слышит?!"

— Слушайте, парни... — чуть не плача простонала Снежка. — Если мы сейчас на одном из богатых уровней, то они же там могут думать, что это подстава! Что мы — с "семерки" и специально заклинили лифт рядом с ними, чтобы попасть на их уровень! Вот они и молчат, им же беженцы не нужны!!!

Осознав это, все четверо снова завопили — сначала одновременно, перекрикивая и заглушая друг друга, потом более организованно, по очереди. Они пытались объяснить невидимым слушателям, что с их лифтом действительно случилась авария, что они хотят вернуться к себе, на пятый уровень, и сразу же уедут туда на другой лифтовой кабине, если им помогут выбраться. Однако ответа зависшие в шахте лифта люди так и не получили: то ли им не верили, то ли их никто не слышал...

— Мы работаем в охране "семерки"! — выкрикнул Пион, надеясь, что если их все-таки слышат, то такой аргумент сработает. — За нас вам хорошо заплатят!

И опять — тишина, ни скрипа, ни шороха...

— Если бы нас кто-то слышал, они бы хоть как-то между собой это обсуждали, — решил высказать свои сомнения вслух Рассвет. — Пусть даже шепотом — мы бы все равно хоть что-то уловили!

Друзья вновь замолчали, стараясь даже дышать бесшумно, чтобы все-таки расслышать шепчущихся охранников. В висящем над дверью фонаре закопошились личинки, и сиреневый свет в кабине начал мерцать. А за пределами лифта все словно бы вымерло, и казалось, что трясущиеся в нем люди — последние, единственные, кто еще оставался живым в целом мире...

Глава XXI

После часа или двух лежания на наклонном полу четверка друзей решила пошевелиться — страх перед падением постепенно начал слабеть, а неподвижность становилась невыносимой. Поначалу они попробовали осторожно принять более удобную позу, но, увидев, что кабина не срывается вниз и даже не раскачивается, окончательно осмелели и уселись каждый в одном из углов, прислонившись спиной к стене и вытянув ноги к середине лифта. Резких движений все четверо, впрочем, по-прежнему старались избегать.

— Знаете, мальчики, — вздохнула Снежка, — я боюсь, что на том уровне, около которого мы висим, тоже какие-нибудь проблемы. Может, пожар, или еще что-нибудь важное отключилось, или что-нибудь обрушилось... И поэтому все борются с этим ЧП, а на нас не отвлекаются. Или даже про нас вообще до сих пор не знают.

Молодые люди в ответ лишь пожали плечами. Дела могли обстоять и так, как говорила девушка, и так, как они думали раньше, и вообще как угодно — для них это теперь не имело никакого значения. Но Снежка сидеть в тишине и ждать неизвестно чего была уже не в состоянии.

— Вообще, вы заметили — у нас ведь чем дальше, тем чаще все ломается! — снова заговорила она. — Еще пару лет назад такого не было, чтобы электричество часто

отключали или вентиляцию... Ну иногда что-то ломалось, да — но вспомните, как все быстро чинили! И это у нас, на "пятерке", а у тебя, Расс, наверное, вообще всегда все нормально работало?

— Да вроде бы... — неопределенно отозвался Рассвет, которому вспоминать о своей прошлой жизни на девятом уровне теперь хотелось меньше всего. Зато в разговор с живейшим интересом включился Петр:

— Это и на "семерке" было! Случалось, конечно, всякое, но долго мы без света или там воды никогда не сидели, пару часов максимум.

— Ну чего вы разворчались, как старики? — недовольно огрызнулся Пион. — Раньше тоже всякое бывало, и на ваших уровнях, и на моем. Уж поверьте: когда я совсем мелким был, мои старики тоже вечно ворчали, что раньше у нас ничего не ломалось, а вот теперь — ужас, что творится!

— Так, может, и правда, раньше совсем хорошо было, десять лет назад стало хуже, а сейчас — еще хуже! — возразила Снежка. — А еще через несколько лет все вообще развалится!

— Полумесяц бы тебя сейчас отчитал за панические настроения, — буркнул Пион, однако спорить больше не стал.

— А ведь действительно может развалиться! — снова поддержал девушку Петр. — Может быть, с нашего лифта все и началось? А потом и остальные кабины оборвутся, и лестницы рухнут, и электричество везде вырубится! Что мы тогда будем делать? Каждый уровень отдельно от других жить не сможет: уголь добывают только на четвертом и пятом, оранжереи тоже не везде есть!.. Придется перекрытия между уровнями пробивать, чтобы друг другу еду передавать и вещи всякие... А от такого они тоже могут обрушиться...

— Вот, похоже, наверху все так и случилось! — вырвалось у Расса. Друзья повернулись к нему и укоризненно зашипели — нарушать негласно установившееся в их компании правило не вспоминать об увиденном наверху, да еще в такой момент, было явной бестактностью, и Рассвет виновато развел руками:

— Но ведь действительно это очень похоже на правду!

— Да похоже... — вздохнул Пион. — Но я все-таки очень сомневаюсь, что у нас дойдет до такого.

— Жители тех, верхних уровней, наверное, тоже до последнего момента сомневались, — усмехнулась Снежка, и все опять замолчали, не находя, что ей возразить.

— А ведь там так много свободного места... — неуверенно протянул Рассвет, вспоминая тот единственный раз, когда они с Пионом выглянули в огромное верхнее помещение. — И ломаться, как я понимаю, уже нечему...

— Что ты этим хочешь сказать? — насторожился Пион. — Мы же все равно не можем туда выйти — так какой смысл об этом говорить?! Не травил бы душу, и так тошно!

— Я не травлю, — вздохнул Расс. — Но мне чем дальше, тем больше кажется, что мы поторопились, когда оттуда сбежали...

— Ага, надо было, чтобы мы все умом тронулись, а не только Сергей, — проворчал Петр.

— Но ведь мы с Пионом выходили туда — и с нами ничего не случилось! — запротестовал Рассвет уже более активно. После того, как первые слова по "запретной" теме были произнесены, высказываться стало намного легче.

— И ты думаешь... — Снежка медленно придвинулась поближе к Рассу. — Что мы

могли бы... выглянуть туда еще раз?

— Я не знаю, — честно признался молодой человек. — Я сам, если уж говорить совсем откровенно, этого боюсь. Но подумайте: мы приходили туда два раза. В первый раз все было нормально, а во второй Серга что-то жутко напугало. Это в любом случае значит, что то страшное, чего он испугался — это какое-то временное явление! И вообще — мы же совершенно не знаем, что это! А если оно только в первый момент кажется страшным? А если от него можно как-нибудь защититься?

— Ага, только кто будет проверять на себе, можно там защититься или нет? — хмыкнул Петр. Рассвет промолчал, но на его сторону неожиданно встал Пион:

— Ребята, Расс дело говорит. Мы слишком рано все бросили. Надо все-таки попробовать расспросить Серга...

— Нет! — выкрикнула Снежка. — Серга трогать нельзя, ему и так плохо! Ты его хочешь окончательно добить?!

— Хорошо! — Пион тоже повысил голос. — Серга можно и не трогать, но самим еще раз посмотреть, что же там такое, надо! Потому что есть шанс, что там все-таки можно жить, понимаете?

— Ты же только что говорил, что нам и дома неплохо живется и что аварии всегда были? — съехидничала Снежка.

— Говорил. И еще раз повторю. Но это не значит, что в другом месте нельзя жить лучше!

— Да откуда тебе знать, что там можно хоть как-то жить?! — вспыхнул Петр. — Вы же с Рассом сами говорите, что видели только очень большой зал и личинок на потолке! Если все остальное там разрушено, значит, ни электричества, ни воды, ни оранжерей там нет!

— Но мы ведь об этом уже говорили! — снова присоединился к спору Рассвет. — Что там есть и чего там нет, мы не знаем. И для начала надо попробовать все разведать, а дальше посмотрим — можно там поселиться или нет!

— Сергей уже проверил — каждую ночь орет! — Петр подался вперед, и кабина лифта слегка качнулась. Спорщики испуганно притихли.

— И все-таки, ребята, — уже более мирным тоном продолжил Расс после паузы. — Если... когда нас отсюда вытащат, нам надо хотя бы попробовать... Хотя бы еще один раз туда заглянуть. Я сам эту дверь открою, один, если вы боитесь!

Выпалив это, юноша снова замолчал, тут же пожалев о таком опрометчивом обещании. Мысль о том, чтобы выйти в то место, откуда Сергей вернулся чуть ли не сумасшедшим, по-прежнему приводила его в ужас. Но и перспектива до конца жизни теряться в догадках о том, что же это было и что еще могло находиться в таинственном верхнем зале, пугала Рассвета не намного меньше.

— Парни, я против! — объявила Снежка. — Я туда больше не полезу и никого из вас тоже не пущу. Вы все мне нужны живыми и нормальными!

— Интересно, каким образом ты собираешься нам помешать? — фыркнул Пион.

— Да вот возьму и не пущу! — разошлась девушка. — Полумесяцу на вас пожалуюсь, понятно?

— Напугала! Да жалуйся, сколько угодно, будет он тебя слушать, как же! Примет за сумасшедшую, как и Серга! Или начнет его допрашивать, чтобы узнать, правду ли ты говоришь — по твоей вине начнет его снова пугать!

— Ах, ты..! — Снежка возмущенно заерзала на месте, стараясь дотянуться до Пиона и

при этом не раскатать кабину. Пион машинально шарахнулся в сторону. Над потолком лифта послышался негромкий, но зловещий скрежет.

— Тихо вы! Упадем же!!! — закричал на них Петр, но было уже поздно — кабина снова неслась вниз, набирая скорость. Все вокруг потонуло в воплях четырех голосов, слившихся в один.

И снова был резкий толчок, легкость падения сменилась ударом о стену и болью в спине, и Расс осторожно приоткрыл зажмуренные глаза. Петр закашлялся и прохрипел что-то невразумительное сорванным голосом. Пион ругался, Снежжа громко и жалобно причитала.

Но лифт снова замер на месте, только накренился в сторону еще сильнее, чем раньше. Пион и Петр съехали по наклонному полу к оказавшимся внизу Снежже и Рассвету. Все четверо тяжело дышали и не могли справиться с бьющей их крупной дрожью.

— Не могу больше! Не могу! Помогите же кто-нибудь!!! — всхлипывала Снежжа. Расс прижал ее к себе, как когда-то она прижимала рыдающего Сергея, и тоже начал осторожно поглаживать ее одной рукой по плечу и спине.

— Нас скоро освободят, только больше не дергайся! — зашептал он ей на ухо успокаивающим голосом. Снежжа уткнулась лицом ему в плечо и стала плакать молча. К счастью, двигаться и она, и все остальные больше не решались.

— Ну вы видите, что происходит? — уже без всякой злости спросил Расс у Петра с Пионом. — Еще немного, и жить так, как мы живем, точно станет невозможно! Механизмы же все уже старые, ржавеют, изнашиваются... Нельзя же их ремонтировать до бесконечности! И про то, что уголь когда-нибудь кончится, уже давно слухи ходят. А там, наверху, может быть, нет ничего хорошего, а может быть — есть. Если мы туда не пойдем, то в мире точно ничего не изменится. Вернее изменится, но только к худшему. А если пойдем, то у нас будет шанс найти новое жилье. Как минимум просторное, где места хватит всем желающим.

— М-да, а ведь правда! — неохотно согласился Петр, и даже Снежжа перестала вздрагивать и, приподняв голову, с сомнением заглянула Рассвету в глаза.

— Но как же Сергей? — спросила она, и Расс понял, что девушка тоже готова сдать, но лезть наверх все же боится, и поэтому ищет предлог, чтобы отговорить своих друзей от этого. — Как же тот "невидимый ужас", который он видел?

— Но мы ведь не знаем, что именно он видел, — заметил Пион. — Для него это было неожиданностью, а мы будем уже готовы ко всему, нас внезапно будет не напугать.

— Это если бы мы знали, чего ожидать... — пробормотала Снежжа уже почти не протестующим тоном.

— Ребята, тихо! — Петр вытянул голову, прислушиваясь. — Кажется, там что-то было... звук какой-то...

Он поднял руку, тыкая пальцем куда-то вверх. Остальные тоже затаили дыхание и уставились на потолок. Где-то вдалеке действительно слышалось какое-то тихое постукивание.

— Мы здесь! Мы здесь!!! Вытащите нас!!! Помогите! — завопили все хором на разные голоса. Потом снова замолчали, стараясь уловить хоть малейший шум, но в ушах у них стояло эхо их собственных криков, и некоторое время друзья ничего больше не слышали.

— Неужели показалось? — в отчаянии прошептала Снежжа, и по ее щекам снова покатались слезы.

Рассвет приложил палец к губам и снова посмотрел вверх.

— Кто здесь? — донесся до них чей-то приглушенный голос.

Пленники снова заголосили, теперь уже от радости, и, забыв об осторожности, попытались встать. Кабина угрожающе скрипнула и задрожала, вопль радости сменился испуганным аханьем.

— Тихо! Без паники! — крикнули им сверху уже более громко и отчетливо. — Вы в лифте?

— Да!!! — ответили вместе Снежка и Петр. Расс и Пион на этот раз промолчали, боясь что пришедшие им на помощь люди опять ничего не поймут.

— Сколько вас? — спросил все тот же голос.

— Четверо! — отозвалась Снежка.

Наверху громко выругались.

— А на каком мы уровне? — закричал, аккуратно приподнимаясь, Рассвет.

— На восьмом! — откликнулись сверху, а потом, после краткой паузы, уточнили. — Между восьмым и девятым!

Четверо друзей разом охнули, и в этом вздохе смешались облегчение и страх. С одной стороны, не так уж и высоко они висели, с другой — если все-таки придется падать, то запросто можно все себе переломать...

— Сидите тихо! Не двигайтесь! — скомандовали сверху, и кабина снова дернулась. Снежка вцепилась в руку Расса с такой силой, что он невольно скривился от боли. В потолок кто-то застучал — сначала слабо и как-то неуверенно, а потом все громче и сильнее. Вскоре удары почти слились в сплошной заглушающий все остальные звуки грохот.

— Ребята, идите сюда! — с трудом перекрикивая этот стук, Пион жестом поманил к себе своих товарищей по несчастью. Те осторожно подползли к нему, вздрагивая при каждом толчке лифта, и почти прижались друг к другу лицами.

— Что, Пион? — спросила Снежка, видя, что молодой человек не решается заговорить.

— Если нас освобождают не охранники, то нельзя говорить о том, что мы с "семерки" и работали на охрану! — сказал Пион, опасливо поглядывая вверх: чтобы друзья услышали его, несмотря на шум, ему приходилось говорить достаточно громко.

— А то бы мы не догадались! — фыркнул Петр. — Главное, чтобы они, — он махнул рукой вверх, — нас не узнали. У кого-нибудь есть знакомые на восьмом?

Все молча замотали головами — близких знакомых, кто помнил их в лицо и мог бы знать, где они работали в последние несколько недель, ни у кого не нашлось. А над их головами уже медленно, словно бы нехотя, шевелился плотно закрытый прямоугольный люк, с которого сыпалась мелкая ржавая пыль.

Еще через некоторое время люк открылся, и в кабине стало немного светлее.

— Ну как вы там? — теперь голос их спасителя звучал совсем близко, его больше не отделяли от пленников никакие преграды. — Сейчас будете по одному вылезать. Только осторожно, резко не дергайтесь, ваш лифт на соплях висит!

— Спасибо, обрадовали, — буркнул себе под нос Пион.

Их освободитель, тем временем, наклонился еще ниже к люку, и в четырехугольном отверстии появилось его усталое, покрытое щетиной лицо.

— Давайте, по одному! — повторил он, свешивая вниз обе руки. Петр и Рассвет посадили Снежку, она вцепилась в ремонтника, и он, кряхтя и тяжело дыша, втянул ее наверх. После этого над лифтом снова послышалась возня и сердитое покрякивание:

мужчина объяснял девушке, как ей добраться до лифтовой двери и вылезти на пол восьмого уровня. Наконец, сверху донесся радостный вопль Снежки, и ремонтник снова заглянул в лифт:

— Кто следующий?

Следующим был Пион, а затем Петр, а последним Рассвет. Кабина раскачивалась все сильнее и издавала все более зловещий скрип, словно хотела напоследок еще раз напугать своих пленников. Осторожно выпрямляясь на краю разломанного потолка и пытаясь дотянуться до дверного проема, из которого ему уже протягивали руки еще двое незнакомцев, Расс успел подумать, что упасть вниз теперь, после того, как они провели в заточении несколько часов и приняли такое важное для всех решение, было бы особенно обидно и несправедливо. И лифт, как будто сжалившись над ним и над его спасителем, не стал срываться вниз и даже прекратил противно скрипеть.

После четверо пленников долго сидели на твердом полу, пили воду, передавая друг другу пластиковую фляжку и не решались встать, уверенные, что не смогут сделать и пару шагов от слабости. Спасшие их ремонтники тоже облегченно вздохнули и спорили с подошедшей к ним сменой о том, можно ли еще починить разломанный лифт и оборванные тросы. Большинство из них склонялись к тому, что из этого ничего не получится и что даже отремонтированный лифт будет слишком опасен для поездок, но двое настаивали на том, что "разбрасываться" лифтами, которых и так не хватает, не следует.

— Ну что, ребятки, оклемались? — ремонтник, пробивавший потолок кабины, подошел к спасенным. — Пора вам отсюда уходить. Вы ведь не с нашего уровня и не из богатых?

— Мы с седьмого, — ответил Пион. Лицо ремонтника помрачнело.

— Вам не стоит здесь находиться, — сказал он, понизив голос. — На нашем уровне тоже беспокойно, очень многие сочувствуют вашим бунтовщикам. Вас могут взять в заложники и потребовать, чтобы ваша охрана ушла в отставку.

"Еще и это!" — чуть не расплакался про себя Расс. Петр и Пион тихо выругались. Снежка повторила одно из их слов громче. Ремонтник оглянулся на своих споривших коллег, кивнул одному из них и взял Снежку и Петра за руки.

— Я вас отведу на аварийную лестницу, а вы по ней дойдете до своего уровня, — шепнул он. Только идите спокойно, пусть все думают, что я вас в медпункт провожаю, или в столовую...

Друзья встали и, стараясь не спешить и не вырваться вперед, зашагали за ним следом. Идти пришлось долго, но попадавшиеся им навстречу прохожие не обращали особого внимания на растрепанных и одетых в смятые комбинезоны молодых людей, так что им удалось благополучно миновать несколько коридоров и добраться до запасного выхода.

— А почему вы нам помогаете сбежать? — не удержался от вопроса Рассвет, когда ремонтник уже открывал перед ними дверь. Тот в ответ лишь пожал плечами:

— Жаль будет, если вы пострадаете из-за всех этих конфликтов... Получится, что я зря вас из лифта вытаскивал, зря столько рисковал и трудился.

— Ой, послушайте, спасибо вам огромное! — неожиданно воскликнула Снежка, и все остальные тоже пристыженно забормотали слова благодарности.

— Ладно, бегите! — снова усмехнулся их спаситель, и теперь его улыбка получилась какой-то смущенной.

Глава XXII

Они стояли перед закрытой дверью и молча смотрели на опущенную вниз чуть изогнутую ручку. У них за спиной темнел бездонный провал спускающегося вниз тоннеля, неподалеку от него слабо мерцали четыре фонарика, валялись рюкзаки, полупустые фляжки и бутылки с водой. Они только что, тяжело дыша, карабкались вверх по отвесным стенкам, а до этого шли бесконечными коридорами и лестницами, они с трудом сумели пройти через заставу на первом уровне, где опять дежурили незнакомые им люди, от которых с трудом удалось откупиться — они потребовали сразу два фонаря. Перед этим они с еще более серьезными ухищрениями сбежали из-под носа у охранника Полумесяца. Им не удалось взять с собой никакой еды — ее не на что было купить, и не у кого было одолжить на нее деньги, они сумели запастись только водой и теперь отчаянно хотели есть. И при этом знали, что, вполне возможно, поесть им уже не удастся.

Они смотрели на дверь, почти не дыша и не решаясь ни открыть ее, ни отвести взгляд. Но стоять так бесконечно было невозможно, и, в конце концов, Рассвет сделал маленький шаг вперед и протянул руку к покрытой ржавчиной ручке.

— Отойдите и отвернитесь, — сказал он своим спутникам. — Это я вас сюда привел, и я нашел ту дурацкую комнату. Мне и лезть туда первому.

Петр, Снежка и Пион, чуть помедлив, сделали несколько шагов в сторону, повернулись спиной к двери и закрыли глаза. На этот раз никто из них даже не вспомнил, что Расс набрел на нижнюю комнату случайно и что на его месте мог быть и кто-нибудь из них.

Пальцы Рассвета сжали холодную дверную ручку, надавили на нее, и он медленно потянул дверь на себя. Раздался тихий скрип, а потом вокруг воцарилась полная тишина.

— Расс! Ну что там? Ну как? — первой, как всегда, не выдержала нетерпеливая Снежка. Дрожа от страха, она начала оборачиваться и еще до того, как посмотрела на дверь, обнаружила, что в комнате стало намного светлее, и свет был какой-то странный, не желтый электрический и не сиренево-голубой личиночный, а какой-то... розовый!

— Расс... — вслед за Снежкой обернулись и Пион с Петром. И опять стало тихо, так тихо, что каждый из четырех первооткрывателей отчетливо слышал стук собственного сердца.

Рассвет стоял на пороге, держась одной рукой за ручку, а другой — за дверной косяк, и смотрел вперед. В открывшееся перед ним, залитое слабым светло-розовым светом пространство. На огромный, бесконечно расширяющийся зал. У которого не было...

— Мир без стен... — еле слышно выдохнула за его спиной Снежка.

— ...и потолка, — полным ужаса голосом продолжил ее фразу Пион.

Первые минуты Рассвет смотрел на открывшийся ему вид с изумлением, которое вытеснило все остальные чувства. Перед ним был только пол — неровный, засыпанный огромным количеством земли, на которой почти везде росли длинные и тонкие зеленые листья. Чуть дальше были видны и другие растения, высокие, почти в человеческий рост, с несколькими перепутанными толстыми стеблями и множеством больших листьев. Еще дальше молодой человек заметил какие-то множество больших блестящих прямоугольников, напоминавшие огромные ящики, верхняя стенка которых была наклонной. Но рассмотреть их как следует было невозможно, они блестели слишком ярко, и Рассвету приходилось щуриться. А совсем далеко пол просто заканчивался линией, после которой не было никаких стен — было только неяркое розовое свечение. Внизу, возле пола, оно было потемнее, почти красное, выше становилось светлее, нежно-розовым, а потом и вовсе меняло цвет на светло-

голубой. Над головой у Расса этот свет был совсем ярко-голубым — он манил к себе, тянул на свою невообразимую высоту, и, казалось, достаточно только выпустить дверь, чтобы полететь туда, причем полету этому не будет конца, он будет длиться вечно...

Рассвет отпрянул назад, не удержал равновесия и плюхнулся на пол.

— Что с тобой, что?! — тут же засуетились вокруг него друзья.

— Голова закружилась... — слабым голосом ответил молодой человек. — Там нельзя долго смотреть вверх, это... очень неприятно...

Снежка тут же высунула голову за дверь — не забыв, впрочем, крепко вцепиться в ручку обеими руками. Через несколько секунд она, вскрикнув и пошатнувшись, тоже ввалилась обратно в комнату.

— Страшно... — протянула девушка растерянно. — Кажется, что... сейчас упадешь вверх...

— А если смотреть только вниз? — неуверенно спросил Петр, поглядывая в дверной проем. Впрочем, вылезать наружу он при этом не спешил.

— Я попробую! — решил Рассвет и осторожно приблизился к двери. Перед тем, как перешагнуть порог, он опустил голову и стал смотреть только себе под ноги.

Мягкая земля спружинила под его ногами — идти по ней было очень непривычно, это было совсем не похоже на обычную ходьбу по твердому ровному полу, но ощущение было скорее приятным. Рассвет сделал глубокий вдох и только тогда понял, чем еще отличается открывшийся ему новый мир: в нем было огромное количество запахов. Пахло какими-то растениями, гораздо более сильно, чем в оранжереях, а кроме того, в воздухе витало еще множество совсем не известных ему ароматов. Но все они тоже оказались очень приятными, и вдыхать их было одним удовольствием.

Расс сделал несколько шагов, не без усилия заставляя себя топтать драгоценные растения. Утешало его лишь то, что этих длинных и узких листьев было вокруг очень много и что вряд ли у таких мелких и неухоженных ростков был хозяин. На глаза ему попался непохожий на большинство растений маленький кустик, с мелкими овальными листочками и крошечными ягодками темно-фиолетового цвета. Пустой желудок тут же напомнил о себе голодным урчанием, и Рассвет, нагнувшись, сорвал одну из ягод и засунул в рот. Вкус у нее оказался таким острым, что в первый момент он почувствовал чуть ли не физическую боль, но уже в следующую секунду понял: ягода была великолепна. Терпкая, кисло-сладкая — самая лучшая клубника, выращенная в оранжереях под самыми жаркими ультрафиолетовыми лампами, не шла ни в какое сравнение с этим крошечным фиолетовым шариком!

Молодой человек присел рядом с кустиком и проворно оборвал с него остальные ягоды, оставив на ветках только незрелые. Затем медленно выпрямился, сунул в рот еще пару ягод и уже более быстрым шагом двинулся обратно к двери.

— Ребята, смотрите, что я нашел! — крикнул он, машинально поднимая голову и протягивая вперед ладонь с ягодами. Взгляд его скользнул по уходящему вдаль полу и линии, над которой начиналось свечение — и юноша снова не смог удержаться на ногах. Голова начала кружиться, он взмахнул руками и, рассыпав ягоды, полетел на землю.

— Расс!!! — испуганно заверещала Снежка. Молодой человек осторожно приоткрыл глаза и понял, что никакая сила не заставит его сдвинуться с места.

— Расс, тебе плохо? Ползи сюда, на четвереньках ползи! — позвал его Петр. Мысль была дельная, но даже приподняться на четвереньки поначалу казалось Рассвету совершенно

непосильной задачей. Однако он понимал, что лежать на земле вечно тоже нельзя, и с огромным трудом, но все же заставил себя продолжить путь.

Ползти оказалось не так уж и сложно. Рассвет смотрел только вниз, перед собой, боясь лишней раз мотнуть головой, чтобы не увидеть ничего лишнего. Он внимательно разглядывал попадающиеся ему на пути длинные узкие листья, среди которых изредка встречались другие, широкие и фигурные, растущие на тонких стебельках. На одном из таких листьев Рассвет заметил что-то похожее на блестящую черную ягоду, однако эта черная точка медленно двигалась, ползла по зеленой поверхности! Однако останавливаться, чтобы как следует рассмотреть новое чудо, молодой человек не стал, опасаясь, что потом у него не хватит решимости ползти дальше.

Когда до двери оставалось около метра, Снежка и Петр высунулись из нее и протянули Рассвету руки. Ухватившись за них, он выпрямился и одним прыжком вбежал в темную комнату, захлопнув за собой дверь.

— Это невозможно! — простонал он, приваливаясь к двери спиной и сползая по ней на пол. — У нас ничего не получится, там нельзя жить. Человек не может жить в таких ненормальных условиях!

За его спиной, за тонкой дверью была пустота. Достаточно шагнуть в нее, и ты будешь падать... падать вверх... бесконечно...

Рассвет отпрянул от двери, отполз на пару шагов в сторону и в отчаянии ударил кулаком по полу.

— А если попробовать смотреть только вниз? — неуверенно спросила Снежка.

— Я именно это и делал. Все равно же знаешь, что вокруг — пустота!..

— Но ведь на самом деле ты вверх не падал, — продолжила успокаивать его девушка. — Ты упал вниз, на пол, как и положено. Это нам только кажется, что мы можем туда... улететь... Как крылатые звери из сказок. А на самом деле там можно нормально ходить, надо только привыкнуть к такому широкому пространству.

— А можно ли вообще к этому привыкнуть? — сокрушенно вздохнул Расс.

— А если представить себе, что там просто очень далекие стены и очень высокий потолок? — предложил Петр. — Тем более, что, может быть, так оно и есть.

— Ну, попробуй, представь! — Расс сделал приглашающий жест в сторону двери. Петр с сомнением посмотрел на нее и не двинулся с места.

— Давайте я попробую! — заявила Снежка и подскочила к двери. Рассвет посмотрел на нее с удивлением — неужели она так быстро забыла все свои страхи? Или пытается таким образом сделать так, чтобы парням стало стыдно и они тоже вылезли наружу?

Так или иначе, но спровоцировать остальных парней на вылазку за дверь девушке действительно удалось. Она осторожно спустилась с крыльца, присела на корточки, провела руками по растущим на полу листьям и медленно двинулась вперед на четвереньках, а Петр и Пион без особой охоты последовали ее примеру. Рассвет остался сидеть на пороге, наблюдая за друзьями и изо всех сил стараясь не смотреть вдаль.

— Расс, ты вот это ел? — спросила Снежка, обнаружив среди листьев одну из оброненных молодым человеком ягод. Не дожидаясь ответа, она сунула ягоду в рот и восторженно замычала.

— Что, так вкусно? — удивился Петр.

— Ой, это что-то невозможное! — отозвалась Снежка. — Давай еще поищем, сейчас тоже попробуешь!

— Ребята, давайте-ка лучше назад, — не разделил их энтузиазма Пион. — Для первого раза хватит.

— Сейчас, сейчас, — пробормотала Снежка, продолжая ползти дальше и внимательно разглядывать землю у себя под носом. Откуда-то издалека до них донесся странный громкий звук — словно звонко защелкал какой-то неисправный механизм. Пион вздрогнул, недовольно заворчал и повернул обратно. Расс подался вперед, протягивая ему руки, но тот лишь отмахнулся от предложенной ему помощи и добрался до порога самостоятельно. Петр и Снежка еще немного поизучали растущие рядом с выходом растения, но, в конце концов, тоже почувствовали себя неуютно и вернулись в комнату.

— Не знаю, сможем ли мы там нормально ходить... — нехотя призналась Снежка, закрывая дверь за вползающим в темное помещение Петром. — Все-таки страшно...

— Страшно, да... — Петр полез в сумку за одеялом. — Но если там есть растения, значит, должна быть и вода. И если растут ягоды, то могут быть и другие растения, и шампиньоны...

— Думаешь, стоит их поискать? — снова оживилась девушка.

Петр замялся. Весь его вид говорил о том, что выходить за дверь во второй раз он не имеет ни малейшего желания. Пион же и вовсе сделал вид, что занят открыванием бутылки с водой и не слышит разговора друзей.

— Давайте сейчас немного отдохнем, — предложил Расс. — А потом будет видно — может, попробуем выйти туда еще раз...

Эти его слова все встретили одобрительным гудением — отдохнуть после длительного похода и множества совершенно новых впечатлений хотелось всем. Но и заснуть, несмотря на все это, путешественникам долго не удавалось. Они просто лежали на полу, ворочаясь и время от времени обмениваясь ничего не значащими фразами:

— Не спится?

— Ага.

— И мне тоже...

Потом снова наступала тишина, друзья закрывали глаза и опять безуспешно пытались погрузиться в сон.

— Слушайте, а ведь все-таки странно, почему Сергей так сильно испугался, ведь он только выглянул за дверь и вверх посмотреть не успел, — заговорила Снежка, когда все четверо в очередной раз завозились на своих покрывалах. — Да еще и видеть на время перестал... Мы-то сегодня туда выходили и ничего, не ослепли!

— Ага, а мы с Пионом выходили, когда там было темно, — напомнил друзьям Расс. — Совсем не так, как сегодня. Получается, что этот мир все время разный, что он меняется?

— И как такое может быть? — с сомнением спросил Петр. Рассвет насмешливо фыркнул:

— А как может существовать мир без стен и потолка? Но ведь существует же!

Петр издал какой-то неразборчивый смущенный звук, а Снежка хихикнула, но потом вдруг снова стала серьезной.

— Может, выглянем, посмотрим, как там сейчас? — спросила она. — Все равно ведь никто не спит!..

— А давайте! — неожиданно согласился Пион и первым подошел к выходу. Остальные встали рядом с ним, напряженно глядя на дверь и гадая, что откроется им за нею на этот раз — розово-голубой свет или темнота со странными мерцающими блестками наверху.

Но действительность опять стала для них полной неожиданностью — из-за приоткрытой Пионом двери на путешественников вдруг полыхнуло таким ярким и горячим желтым светом, что они невольно вскрикнули и зажмурились.

— Закрой!!! — взвизгнула Снежка, отскакивая от двери и едва не падая. Пион и сам уже захлопывал дверь, схватившись одной рукой за лицо. Петр и Рассвет молча терли глаза дрожащими руками.

— Вот, вот что было с Сергом! — испуганно, но и в каком-то смысле довольно воскликнула Снежка. — Его тоже этим огнем приложило! Мальчики, как вы?

— Вроде живы! — простонал Рассвет, пытаясь хоть что-то увидеть. Перед глазами расплывались, быстро меняя форму и цвет яркие пятна. Удержаться от паники ему удалось с трудом — помогла мысль о том, что к Сергею зрение некоторое время спустя вернулось. Кроме того, за пляшущими пятнами он все-таки мог разглядеть контуры помещения, в котором находился, и мечущихся рядом друзей.

Петр, судя по всему, тоже вспомнил, что у Сергея все быстро прошло.

— Это временно! — крикнул он. — Сядьте и не бегайте, а то еще в тоннель свалитесь!

Его призыв был услышан — Снежка, Рассвет и Пион немного успокоились и, найдя на ощупь свои покрывала, снова улеглись на них.

— У Сергея все прошло, после того, как он поспал, — вспомнил Расс. — Давайте, что ли, еще разок попробуем вздремнуть, все равно наружу сейчас не выйти!

— Да уж, теперь ничего другого и не остается! — вздохнул Пион, и все четверо снова затихли.

Быстро ли уснули остальные, Рассвет не знал, но над ним сон, наконец, сжалился, и вскоре он отключился от мира, который всего за пару часов стал вдруг для него совершенно иным.

Глава XXIII

В следующий раз дверь открывали, соблюдая множество предосторожностей, медленно, глядя в пол и прикрывая глаза ладонями. Но невероятный мир без границ как будто издевался над своими гостями — вся их предусмотрительность оказалась напрасной. За дверью было темно, лишь немного светлее, чем в тот день, когда Расс и Пион оказались там впервые. Голубое свечение сверху приобрело более глубокий темно-синий цвет, а в нескольких местах на нем блестели светлые серебристые искорки.

— И вовсе они не похожи на личинок, — заявила Снежка. — Гораздо красивее!

— Пожалуй, да, — согласился Рассвет, осторожно поглядев вверх и поспешно опустив глаза. Темный простор над головой казался не таким пугающим — его можно было принять за очень высокий потолок — но все-таки рисковать молодой человек не хотел.

Они вышли за порог все вместе и медленно двинулись вперед, держась за руки. Со всех сторон слышалось странное тихое шелканье, похожее на звук швейной машины, но определить источник этого шума путешественникам было не под силу — казалось, что он идет отовсюду. Отойдя на несколько шагов, Рассвет оглянулся и впервые смог как следует рассмотреть помещение, из которого они вышли, снаружи. Оно напоминало большую каменную коробку с покатой, почти полукруглой крышей, на которой тоже росли пучки длинных листьев. А за этой коробкой темнело что-то вроде стены с неровным, словно бы волнистым верхом.

— Ага, стены тут все-таки есть! — чуть ли не разочарованно воскликнула Снежка. — Идем туда, посмотрим, что это такое!

Молодые люди не стали возражать: в этом невероятном мире можно было идти куда угодно и рассматривать все, что попадалось им на пути — все было одинаково новым, одинаково интересным... Они пошли к необычной стене, сначала медленно и осторожно, привыкая к мягкой земле под ногами, а потом все быстрее и увереннее. Однако стена, казалось, совсем не приближалась к ним — они уже начали слегка уставать, а она по-прежнему оставалась далеко впереди.

— Ребята, вы гляньте, насколько мы уже отошли! — удивился Петр, обернувшись назад. Его друзья тоже остановились и не без испуга обнаружили, что выход в безграничный мир и правда остался далеко позади. Теперь помещение было похоже на маленький сглаженный по краям кубик, забытый на пушистом зеленом "ковре". А вокруг был все тот же бескрайний простор, на котором местами поднимались вверх округлые холмы с пологими склонами.

— Может, вернемся? — предложил Пион.

— Так возвращаться теперь будем так же долго, как к стене идти! — возразил Рассвет. Путешественникам снова стало неуютно, но в очередной раз показывать другим свою слабость не хотел никто, и они продолжили путь вперед, стараясь не оглядываться и не слишком часто смотреть по сторонам.

Еще через полчаса ходьбы черная стена все-таки начала приближаться — она росла, становилась выше, и друзья, обрадовавшись, что шли не напрасно, ускорили шаг. Стена выросла еще больше, ее неровный верхний край теперь почти дотягивался до светящихся наверху искорок, а кроме того, ее очертания менялись, она тоже делалась какой-то непохожей на обычные стены, неоднородной...

— Ух ты, народ, это же — растения! — в полном изумлении завопил Петр, когда они подошли достаточно близко. Снежка восторженно свистнула, Пион и Рассвет молча уставились на открывшееся перед ними очередное удивительное зрелище.

Это действительно оказались растения, но как же они были непохожи на то, что путешественники видели в своем родном мире в оранжереях! Высотой в несколько человеческих ростов, выше, чем самая зрелая крапива, с толстыми и почему-то твердыми стеблями, с длиннющими ветками... Некоторое время друзья, забыв обо всем на свете, рассматривали этих гигантов, освещая их фонариками, трогали шершавую поверхность их стеблей и срывали листья, растущие на нижних ветках. А потом Пион начал высматривать что-то на земле, между растениями, и внезапно с радостным воплем указал своим спутникам на несколько уже знакомых им кустиков с лиловыми ягодами. Не евшие больше двух дней путешественники накинулись на эти кустики и принялись срывать вкусные "шарики", не брезгуя даже недозрелыми, и горстями отправлять их в рот. Кустиков было много, они окружали большие растения со всех сторон, и, собирая с них ягоды, друзья отошли довольно далеко от того места, где заканчивалось открытое пространство.

Через несколько метров кустики с фиолетовыми ягодами сменились другими, более низкорослыми растениями с твердыми и скользкими листочками. На них тоже росли ягоды — такого же крошечного размера, но красные. Вкус у них был горьковатый, но тоже по-своему приятный, и компания продолжила угощаться ими. И лишь когда не обобранные кустики закончились, друзья обнаружили, что вокруг них, со всех сторон поднимаются твердые коричневые стебли и в той стороне, откуда они пришли, почти не видно никакого просвета. Над их головами снова послышался незнакомый звук, на этот раз гораздо более

приятный и мелодичный, похожий на чье-то пение.

— Ребята, мы здесь не потеряемся? — забеспокоился Пион. — Это вам не в коридорах бродить!

— Спокойно, возвращаться нам надо туда, — Рассвет уверенно развернулся и ткнул пальцем в узкий проход между двумя толстыми стеблями.

— Тогда пошли вернемся! — решил Пион, и Петр со Снежкой дружно закивали, поддерживая его. Немного обиженный тем, что его умению запоминать направление перестали доверять, Рассвет зашагал к краю зарослей, и вскоре перед ними снова появился пугающий безграничный простор. Друзья уселись на землю, прислонившись спинами к одному из гигантских стеблей, и некоторое время сидели молча, отдыхая и вспоминая недавний неповторимый вкус свежих и спелых ягод. Голод они, правда, все равно не утолили — всем четверым хотелось чего-то более существенного, но теперь у них была надежда, что они сумеют найти и какие-нибудь другие съедобные растения.

Хотя уже было ясно, что в ближайшее время им ничего найти не удастся: вокруг стало совсем темно. Только искорки наверху сделались особенно яркими — впрочем, толку от их блеска все равно не было, они ничего не освещали, и компания просто любовалась ими, осторожно поднимая глаза, а потом поспешно, не дожидаясь головокружения, снова переводя взгляд на землю. А фонарики, хоть и неплохо освещали пространство вокруг путешественников, но разглядывать при их помощи то, что растет на земле, было совсем не удобно.

— А прохладно становится, заметили? — спросил Петр.

— Ага, — подтвердил Расс. — Наверное, нам лучше вернуться? В комнате и теплее, и покрывала есть...

— Да к тому же, мы не знаем, сколько времени тут длится темнота, — внезапно сообразила Снежка. — Вдруг здесь прямо сейчас тот яркий огонь вспыхнет?

Это сразу встревожило всю четверку, и, подняв повыше фонарики, друзья тронулись в обратный путь, ориентируясь на едва различимые на черном фоне контуры "кубика", из которого они вышли. Идти в темноте было менее страшно, но они все-таки продолжали цепляться друг за друга и почти все время смотрели только вниз. Чутье Рассы не подвело — через час компания была возле двери, а еще через минуту разлеглась на покрывалах. Бессонницей никто больше не мучился: все заснули практически сразу.

Просыпаться было приятно — воспоминания о вчерашнем походе к большим зарослям и о красивых блесках в черной пустоте наверху, о вкусе ягод и о множестве странных запахов, обо всем новом, что молодые люди впервые увидели накануне, возвращались постепенно, одно за другим, и наполняли их радостью. Правда, стоило путешественникам окончательно прийти в себя, как на смену этим воспоминаниям пришло еще больше усилившееся чувство голода, заглушившее собой все остальные ощущения. Друзья бросились к своим сумкам, вытряхнули из них все содержимое в надежде, что там завалялось хоть что-то съедобное, но сумели найти лишь несколько сухариков и горсть крошек. Разделив эту мизерную "добычу" поровну и запив ее остатками воды, они с несчастным видом уставились друг на друга.

— У нас два варианта — либо идти домой, либо искать еду и воду там, — Рассвет мотнул головой в сторону двери. — До дома мы дойдем в лучшем случае завтра...

Петр, Пион и Снежка протестующе застонали. Возвращаться домой, оставляя открытый ими мир, не хотелось никому. И не только из-за того, что у них не получилось бы добыть еду

на обратном пути — все прекрасно понимали, что вырваться наверх еще раз им уже почти наверняка не удастся.

— Значит, идем туда! — ничуть не удивившись их решению, Рассвет аккуратно приоткрыл дверь.

За порогом было очень светло, но свет оказался белым и словно бы слегка приглушенным — он довольно сильно резал глаза, но не обжигал и не слепил их. Прищурившись, Расс попробовал посмотреть наверх и уже неизвестно в который раз ахнул от удивления: теперь над ним было что-то вроде потолка, но не плоского, а как будто состоящего из клубов светло-серой пыли. Однако рассмотреть эту "пыль" как следует не было никакой возможности — перед глазами начинали плясать уже знакомые Рассвету разноцветные кляксы — и он решил отложить изучение новой странности на потом. Остальные тоже, хоть и удивились этому неожиданному явлению, но отнеслись к нему гораздо спокойнее, чем к другим чудесам бескрайнего мира. Невероятные вещи уже начали становиться для них привычными.

Несмотря на это, отойти далеко от двери при ярком свете никому из путешественников не удалось: они несколько раз пробовали заставить себя сделать это, но, оказавшись на открытом месте, невольно приседали, вцеплялись руками в растущие на земле листья и возвращались назад только ползком. Пион сдался и вернулся в закрытое помещение уже после второй попытки, Петр пробовал ходить четыре раза, Снежка и Рассвет продержались дольше всех, сделав целых семь вылазок, но все они тоже окончились неудачей. Чуть не плача от досады, а также от голода и жажды, они вернулись к двери и в отчаянии принялись срывать и есть растущую перед крыльцом зелень. Она была сочной, и немного утолила жажду, но в то же время еще сильнее раздражила аппетит.

Еще пару часов друзья провели за закрытой дверью, поминутно выглядывая наружу в ожидании темноты. Порой им казалось, что свет уже никогда не станет менее ярким и что они умрут от голода, так и не дождавшись возможности выйти наружу, но, в конце концов, матовое белое сияние начало тускнеть, и пространство над головами путешественников снова окрасилось сначала в серо-голубой, а потом — в грязновато-синий цвет.

— Все, пошли! — крикнули хором Снежка, Петр и Рассвет и выскочили из комнаты. Пион медленно, словно бы нехотя, вышел вслед за ними.

Несмотря на то, что вокруг уже заметно сгустилась темнота, идти по свободному пространству по-прежнему было страшно. Путники жались друг к другу, брались за руки или даже шли в обнимку — это помогало немного успокоиться. Главной сложностью было не думать о том, что тот, за кого ты держишься, точно так же, как и ты сам, идет по открытому пространству, что эта "опора" совсем не надежна.

— Когда дойдем до зарослей, держитесь рядом со мной, — заговорил Рассвет, отвлекая своих спутников от пугающих мыслей. — Вчера мы очень неосторожно ягоды собирали, нам еще повезло, что их было много в одном месте, а если бы мы в разные стороны разбрелись, кто-нибудь действительно мог бы потеряться!

— Да, не волнуйся, мы сами от тебя ни на шаг не отойдем! — пообещала Снежка. Петр и Пион раздраженно поддакнули.

Наконец, они оказались среди растений и сразу почувствовали себя лучше. Даже Пион, последние метры чуть ли не висевший у Рассвета на руке, оживился и начал старательно исследовать землю и растущие на ней мелкие растения. И именно ему повезло найти под одним из толстых стеблей первые несколько грибов.

— Сюда!!! — заорал он почти сумасшедшим голосом. — Смотрите, это же шампиньоны!

— Где?! — изголодавшиеся друзья налетели на него со всех сторон и не стали даже толком разглядывать красивую кучку больших и маленьких светло-кремовых шаров, на которую в восторге указывал Пион. Каждый сорвал по большому грибу, дрожащими руками очистил его шляпку от пленки и проглотил, не чувствуя вкуса. У Снежки по щекам покатались слезы, да и у юношей как-то подозрительно заблестели глаза. Однако, расправившись с первыми грибами, друзья все же сумели взять себя в руки. Оставшиеся шампиньоны были поделены поровну и съедены аккуратно и культурно, после чего компания отправилась на поиски добавки.

Оказалось, что шампиньонов в этом месте растет очень много. Они окружали стебли больших растений плотными кольцами, и некоторые из них были размером с кулак взрослого человека. А еще повсюду попадались ягоды — уже знакомые друзьями лиловые и красные шарики и самая настоящая, но только уменьшенная в несколько раз клубника. Ягоды были не только приятными на вкус, но к тому же, неплохо утоляли жажду. А потом компания набрела еще и на небольшой поток чистой воды.

Это было удивительное зрелище: вода текла не из крана и не из прорвавшихся труб, а прямо по земле, с тихим журчанием, и сквозь нее были видны маленькие гладкие кусочки камня — белые, желтые, темно-розовые... Пару минут друзья просто восхищенно смотрели на этот поток, и лишь потом вспомнили, что им по-прежнему хочется пить, и осторожно зачерпнули страшно холодную воду ладонями. А потом отошли от воды на несколько шагов, где земля была сухой, и улеглись отдыхать.

— Ребята, а ведь мы все-таки могли бы здесь жить, — сказал Расс, не без удивления вспоминая, с каким отчаянием он всего лишь сутки назад утверждал обратное. Мимо него внезапно пролетел какой-то маленький жужжащий предмет, такой быстрый, что молодой человек не успел даже немного рассмотреть его. Очередная загадка...

— Наверное, да, могли бы... — отозвался Пион — впрочем, без особой уверенности в голосе. Снежка и Петр промолчали, но, судя по их блаженно улыбающимся лицам, это молчание было знаком согласия. Расс некоторое время смотрел на них, а потом перевел взгляд на скрестившиеся над его головой ветки. Растущая на них листва была такой густой, что их вполне можно было считать потолком, причем довольно низким. А загораживающие друг друга стволы неплохо создавали иллюзию стен. Конечно, на обычную комнату такая обстановка была совсем не похожа, конечно, находиться в ней было непривычно и неудобно, но, по крайней мере, такого страха, как на открытом месте, Рассвет здесь не испытывал. А к неудобствам, которые не пугали, а просто делали жизнь менее комфортной, вполне возможно было привыкнуть...

"А еще можно попробовать сделать искусственную "комнату", — неожиданно подумалось Рассу. — Если выломать несколько дверей на нулевых уровнях и вкопать их здесь в землю друг рядом с другом, а еще пару дверей положить сверху — получится большая "коробка", со стенками и потолком. И в ней можно будет устроить нормальную жилую комнату! Из мебели что-нибудь притащить, фонарики повесить... Вот только двери и мебель надо будет как-то поднять по тоннелю... Но если связать вместе много длинных веревок..."

Молодой человек хотел уже поделиться своими идеями с друзьями, но обнаружил, что все трое крепко спят, свернувшись на земле калачиком и сладко посапывая.

Глава XXIV

Спускаясь по бесчисленным лестницам, которые из-за тянущих к полу тяжелых рюкзаков казались особенно крутыми и длинными, Рассвет думал о том, что, если бы не Сергей и не их с Петром родители, их компания, скорее всего, осталась бы наверху если не насовсем, то, по крайней мере, надолго. Или все-таки не остались бы? Им было там хорошо — всем, кроме, пожалуй, Пиона, который особенно сильно боялся ходить по открытому пространству и даже в темное время обязательно брал кого-нибудь из друзей за руку. Им хватало найденной в лесу еды: сырые шампиньоны можно было приправлять кислыми тройными листочками, и это делало их намного вкуснее, а десерт из смеси разных ягод был и вовсе выше всяких похвал. Им было достаточно тепло, особенно в светлое время, а в темноте можно было заворачиваться в одеяла. Кроме того, они нашли заросли огромной и страшно жгучей крапивы, а это значило, что при желании в "мире без стен и потолка" можно было делать ткань для новых одеял и одежды — нужно было только притащить туда хотя бы один ткацкий станок. Что же касается жилья, ограниченного потолком и стенами, то его можно было для начала "прилепить" к уже имеющейся там "коробке", в которой находился выход из родного мира Рассы и его друзей: хватило бы нескольких дверей, прислоненных к стене этой "коробки" под углом, и внутри уже можно было бы с некоторыми удобствами пережить самый яркий свет.

Все это было много раз обговорено и просчитано четырьмя друзьями, и все они, даже Пион, соглашались, что, в принципе, в открытом ими мире можно очень даже неплохо устроиться. Но им также было ясно, что жить наверху вчетвером, оторвавшись от всех остальных людей — невозможно. Да и не слишком честно по отношению к ним.

И поэтому они возвращались домой, оставив в верхней комнате одеяла и плотно набив сумки грибами, ягодами и съедобными листьями — это была и плата за проход Бризу вместо фонариков, которых у путешественников осталось слишком мало, и единственные доказательства того, что место, где можно жить, действительно существует. Возвращались, не зная, как их встретят на охваченном восстанием, а может, уже и перешедшем под власть взбунтовавшихся оранжерейщиков седьмом уровне, не уверенные, что их вообще еще считают живыми. Возвращались, не зная, кому будут рассказывать о верхнем мире и как именно, какими словами будут его описывать. И несмотря на все эти страхи и сомнения, возвращались счастливыми. Парни то и дело расплывались в улыбке, вспоминая, как приятно им было наверху, а Снежка чуть ли не каждый разговор завершала удивленными восклицаниями: "Ребята, ведь мы там были! Ведь мы действительно все это видели, действительно нашли мир без стен и потолка!!!"

Уже в лифте Расс поймал себя на том, что не чувствует своей обычной усталости, а видит так хорошо, как не видел даже в детстве, до начала своей болезни. Да и другие путешественники после посещения необычного открытого мира выглядели гораздо бодрее и здоровее, чем обычно. Еще одно ничем не объяснимое чудо...

Петр настоял на том, чтобы сначала прийти к нему домой. Выйдя из лифта на седьмом уровне, компания направилась к коридору, который вел к квартире Петра и Сергея, но им не удалось пройти и нескольких метров, как перед ними выросли двое мужчин и одна молодая женщина, одетые в форму служащих.

— Кто такие, куда идем? — поинтересовался один из мужчин.

— Я здесь живу, квартира сто сорок девять, — быстро ответил Петр. — А это, — он

кивнул на своих спутников, — мои гости, с других уровней.

— С пятого и с третьего, — уточнил Пион на всякий случай.

— Ваше имя? — спросила Петра женщина. Тот назвал. Женщина посмотрела на второго мужчину, и тот отрицательно покачал головой.

— Вас нет в списке благонадежных жителей, — сказал первый мужчина и внезапно замахнулся на Петра кулаком, целясь ему в челюсть. Женщина в тот же самый момент выхватила металлический прут и бросилась на Снежку, а второй мужчина, так и не произнесший ни одного слова — на Пиона. Рассвета, самого шуплого из всех, новые стражи порядка, судя по всему, посчитали наименее опасным и не стоящим их внимания. В этом они были правы, но в том, что им удастся легко справиться с тремя товарищами Рассы, просчитались. Рассвет не успел даже подготовиться к драке, а Пион и Петр уже выхватили свои палки и принялись яростно отбиваться от напавших на них мужчин. Снежка справилась со своей противницей менее успешно, они обе оказались на полу, и неизвестно, чем кончилась бы их борьба, если бы на помощь девушке не подоспели все три ее друга.

— Мотаем отсюда! — крикнул Пион, награждая поверженную женщину очередным ударом и подхватывая оброненную на пол сумку. Повторять свой призыв ему не пришлось — Снежка, Петр и Рассвет бросились вслед за ним обратно к лифтам и успели влететь в кабину, пассажиры которой уже закрывали громко скрипящую дверь.

— Вверх? — спросил Пион у других зашедших в лифт людей, когда дверь за ними захлопнулась.

— Куда же еще? — усмехнулся один из пассажиров. — "Восьмерка" нашу независимость так и не признала!

— Скоро признает, — загадочно улыбнулась из угла кабины пожилая женщина.

— А вы, собственно, куда так торопитесь? — с подозрением уставился на компанию друзей стоявший рядом с ней парень.

— На пятый уровень, — со спокойным видом отозвался Пион. — Нас там старики уже ждали, мы должны были еще вчера вернуться, но здесь, у вас задержались... — он сделал паузу и, чуть понизив голос, добавил. — Помогали кое-кому.

И парень, и старушка понимающе кивнули и больше не задавали путешественникам никаких вопросов. За кого они их приняли — за помощников новой власти или тайных сторонников старой — Расс и его друзья могли только догадываться. Впрочем, их это в тот момент интересовало меньше всего.

Выйдя из лифта на пятом уровне, компания забежала в один из безлюдных коридоров и начала совещаться.

— Ребята, вы как хотите, а мне надо прорваться домой! — заявил Петр сразу же, как только они остались одни.

— Прорвешься, — пообещал ему Пион. — Мы туда вместе пойдем, по аварийным лестницам. И попробуем узнать, что там вообще сейчас происходит.

— А мы? — тут же спросила Снежка.

— А вы, — Пион посмотрел на них с Рассом, — пока оставайтесь здесь. Сейчас нам всем рисковать точно нельзя, мы знаем слишком ценную тайну.

Сказано это было таким серьезным тоном, что Снежка и Рассвет, начавшие было возражать, нехотя замолчали. Все вместе они прошли к одному из аварийных выходов, спрятали там все свои вещи, кроме одной сумки с шампиньонами, и, наскоро попрощавшись, разделились. Петр и Пион стали спускаться вниз, Рассвет и Снежка, вздыхая, отправились

домой.

В общежитии ткачих их встретили без особой радости: многие девушки уже надеялись, что "неудобные" жильцы не вернутся. Но извлеченные из сумки круглые белоснежные грибы быстро изменили их отношение к вернувшимся соседям в лучшую сторону.

— И где вы такие взяли? — с восхищением вгрызлась в сырой шампиньон Волна.

— Не иначе, кого-то ограбили! — уверенно заявила Надежда и принялась аккуратно делить свой гриб на три равные части. — Кедр! — позвала она затем. — Кедр, девочки, быстро ко мне, у меня для вас есть что-то вкусненькое!

Малыши, и так уже давно с любопытством наблюдавшие за Снежкой и Рассом, не заставили себя долго просить и мгновенно проглотили кусочки гриба.

— Так где вы все-таки были? — поинтересовалась у путешественников еще одна из девушек, но Рассвет лишь покачал головой:

— Потом расскажем. После.

Девушки с разочарованным видом разошлись по своим койкам. Некоторое время они шепотом спорили о том, где могут расти такие большие и вкусные грибы и не прибегут ли сейчас в общежитие охранники арестовывать Снежку и ее приятеля за ограбление какой-нибудь элитной оранжереи, но развалившиеся на полу уставшие путешественники их уже не слышали.

Проснувшись, Рассвет приготовился к тому, что Петр и Пион надолго пропадут на седьмом уровне и им со Снежкой придется сначала ждать их, считая часы и минуты и воображая себе разные ужасы, а потом отправляться на их поиски. Но на этот раз его дурные предчувствия оказались ложными: друзья вернулись вскоре после того, как Снежка и Расс закончили завтракать.

Сначала в общежитие вошел Пион, затем в приоткрытую дверь неуверенно заглянула голова Петра, а за ним туда еще более робко протиснулся Сергей и его родители. В коридоре же, как успел заметить выбежавший навстречу гостям Рассвет, остались ждать родители Петра и их бездетные соседи.

— Ребята, нам пришлось всем отсюда сбежать, — виновато развел руками Петр. — Там такое творится...

— Заходите! — пригласила всех в комнату Снежка и, не оборачиваясь, бросила через плечо недовольно зароптавшим соседкам. — Они только на минутку, потом уйдут!

Надежда вполголоса забубнила, что достаточно было один раз поддаться на Снежкины уговоры и пустить в общежитие одного парня, как теперь незванными гостями кишит вся комната, но на нее никто не обратил внимания. Петр, Сергей и их родные прошли в тот угол, где жили Снежка и Рассвет, и расселись на их одеялах. Волна гостеприимно предложила им сесть на свою кровать, а сама принялась старательно что-то искать в стоявшей рядом тумбочке, изредка бросая на незнакомцев любопытные взгляды.

Рассказывали гости долго. Поначалу они предоставили слово отцу Петра, но все остальные постоянно перебивали его, стремясь добавить в его рассказ что-нибудь от себя или подправить какую-нибудь неточность. Однако общий смысл их слов стал понятен почти сразу: власть на седьмом уровне все-таки захватили служащие, и нормальная жизнь там стала практически невозможной. Сначала взлетели цены на продукты и электричество, потом новое правительство объявило, что больше никаких повышений не будет, но свет стали отключать каждый день на целых две смены, а из еды в магазинах остались одни сухари, потом свежую еду стали продавать тайком, и стоит она стала еще дороже... Ходить

по коридорам в одиночку стало опасно не только в ночную смену, а вообще в любое время суток, мирных жителей "семерки" пугали то прятавшимися на аварийных лестницах бывшими охранниками, то сторонниками новой власти, которые по приказу своего начальства выискивали везде недовольных. А недовольных и в самом деле с каждым днем становилось все больше: многие уже чуть ли не с тоской вспоминали старое время и прошлую службу охраны, гораздо менее страшную и не такую непредсказуемую, как теперешняя.

На чьей стороне были сами родители Петра и Сергея, спрашивать никто не стал — по их словам и так было очевидно, что им все равно, кто будет управлять уровнем, лишь бы там можно было не трястись каждую минуту от беспокойства. Выслушав их, Пион, Рассвет и Снежжа переглянулись и, не сговариваясь, встали со своих мест.

— Мы вас сейчас, как обещали, накормим, — сказал Пион, поманив за собой старших гостей и Сергея. — Только не здесь, а в другом месте. А потом все вместе кое-что обсудим.

Компания вышла из общежития, прихватив с собой рюкзак с грибами и одно из одеял. Девушки-ткачихи провожали их еще более заинтересованными взглядами, но Рассвет и Снежжа по-прежнему не обращали на них внимания. Теперь они украдкой поглядывали на Сергея, который, хоть и молчал почти все время, выглядел вполне нормальным и не запуганным, а пару раз даже чуть заметно улыбнулся. Но расспрашивать его, как он себя чувствует, в присутствии старших друзьям не хотелось, и они решили отложить этот разговор на более позднее время.

Они привели беженцев в свое укрытие на аварийной лестнице и раскрыли перед ними сумки с едой. Но особо голодной семья Петра и Сергея не была — дома у них было сделано много запасов — поэтому вид крупных шампиньонов и неизвестных ягод вызвал у всех семерых не бурную радость, а удивление.

— И откуда такие мелкие ягодки, где вы их взяли? И так много... — Вьюга, мать Петра, взяла из сумки несколько синих и красных шариков и осторожно покатила их по ладони. Остальные тоже принялись с любопытством разглядывать крошечные плоды.

— Вы ешьте, мы потом все расскажем, — отозвался Петр. — Ешьте, сколько хотите. А потом посидите тут чуть-чуть, пока мы вам жилье подыщем.

— Да, мы постараемся побыстрее, но вам все-таки придется немного здесь подождать, — поддакнул ему Пион и, отступив к двери, снова жестом позвал за собой Снежжу, Рассвета и Петра.

Вчетвером они вернулись в коридор и, отойдя подальше от запасного выхода, остановились.

— Ну что там? Как у Сергея дела? Как вам вообще удалось уйти из "семерки"? — тут же накинулась на Петра и Пиона с расспросами Снежжа. Рассвет недовольно засопел. Егс волновало совсем другое: рассказал ли Петр своей семье о мире наверху, и если рассказал, то что именно и поверил ли ему хоть кто-нибудь из них? К счастью, Пион умудрился ответить на все беспокоившие его друзей вопросы сразу:

— Они пока ничего не знают, мы им сказали только, что смогли хорошо устроиться на пятом уровне. Иначе они отказались бы уходить из дома — там хоть и страшно, но в коридорах и на лестницах еще опаснее. А с Сергеем мы решили сперва отдельно поговорить — он вроде сейчас подуспокоился, ему не до того было...

— А что вы собираетесь им всем говорить? — напряженно спросил Рассвет. Петр и Пион переглянулись и вздохнули.

— Попробуем сказать, как есть, — ответил Петр. — Сначала Сергею — он хоть и испугался яркого света, но зато должен понимать, что там, наверху, находится что-то необычное. А старикам... наверное, сначала надо им сказать, что мы нашли необитаемый уровень, где много свободного места и есть растения. Это, в общем, будет почти правдой, — улыбнулся он.

— Ага, — подтвердил Пион. — Для начала нам надо заманить их наверх. А дальше — будем действовать по обстоятельствам. Может быть, покажем верхний мир кому-то одному из них, потом — другому, и так, пока все по очереди к нему не привыкнут. А может, наоборот, выпустим туда всех сразу. В конце концов, они взрослые люди и пережили больше нас с вами, почему мы так уверены, что им там будет страшно? Может, они еще быстрее нас там освоятся!

— Кстати, запросто! — кивнула Снежка.

— Тогда, может быть, не будем ждать, пока у нас кончится еда, а пойдем наверх все вместе прямо сейчас? — предложил Рассвет и с радостью увидел, что все трое его друзей готовы с ним согласиться.

Часть шампиньонов им пришлось продать, чтобы купить на вырученные деньги походное снаряжение для своих старших товарищей и два больших мотка веревки. Продавать никому не известные ягоды путешественники не решились, побоявшись вызвать у покупателей слишком много вопросов. В результате и еды, и денег у них опять осталось немного, но друзей это больше не пугало. Их ждал мир, в котором не было недостатка ни в еде, ни во многом другом...

Глава XXV

Теперь дорога на последний из нулевых уровней заняла почти четыре дня: старшие спутники Расса и его друзей шли слишком медленно, и им часто требовался отдых. К счастью, молодые путешественники предвидели это и воду с собой взяли с расчетом на медлительность своих немолодых товарищей, однако последние сутки остатки питья пришлось жестко экономить. Подъем наверх по обтянутым сеткой стенам тоннеля тоже дался пожилым беглецам с огромным трудом, несмотря на то, что Рассвет и Пион привязали к сетке все веревки, которые у них были, и теперь карабкаться без них нужно было только первые пару десятков метров. Поначалу все шестеро и вовсе заявили, что никуда не полезут и лучше умрут в пустом коридоре. Уговаривать их пришлось почти час — Петр и Сергей возмущались и топали ногами, Пион угрожал, что если старики не согласятся идти наверх, то вместе с ними внизу умрут и все остальные, Снежка ласково упрашивала их и уверяла, что лезть по стенам совсем не страшно, Рассвет обещал, что будет лично подстраховывать каждого... В конце концов, сдался Владимир, отец Сергея. Лез он медленно и осторожно, изредка спрашивая ползущих чуть ниже него по стене Петра, Пиона и Рассвета, все ли он делает правильно и долго ли еще будет длиться этот страшный подъем.

К счастью, до верха группа путешественников добралась благополучно, хотя занял подъем очень много времени. Выбравшись на горизонтальный пол, Владимир долго не мог отдышаться и даже не смотрел ни на своих спутников, ни на ведущую в просторный мир дверь. Сопровождавшие его молодые люди неуверенно переглядывались, не зная, как им поступить дальше — выпустить Владимира за дверь или же оставить его отдыхать и спуститься за следующим пожилым новичком. Расс представил себе, что Владимир может

выглянуть за дверь, когда останется один, а там — испугаться или временно ослепнуть, заметаться по комнате и упасть в лифтовую шахту, да еще и сбросить в нее кого-нибудь из карабкающихся по стенам... Нет, так рисковать было нельзя!

— Владимир, сейчас мы вам покажем то место, где вы все сможете жить, — сказал молодой человек, подходя к усталому мужчине. — Оно очень необычное, очень непривычно выглядит, оно может даже напугать, но если вы проведете там хотя бы немного времени, оно перестанет казаться таким страшным. Попробуйте для начала просто чуть-чуть туда посмотреть!

Владимир поднял голову и шумно вздохнул:

— Давайте, посмотрю! Зря, что ли, я столько времени сюда лез?

Петр приблизился к двери и осторожно приоткрыл ее. Путешественникам повезло — на этот раз снаружи было достаточно темно, слабого света хватало только на то, чтобы убедиться в бескрайности открывающегося за дверью пространства. Владимир, напустив на себя безразличный ко всему вид, выглянул в дверной проем и, вздрогнув, ухватился за руку стоявшего рядом с ним Рассы. Однако больше он ничем свой испуг не выдал и уже через минуту негромко рассмеялся:

— Вы, мальчишки, так меня запугали, я думал — невесть что здесь увижу, ужасы какие-нибудь!.. А это... просто очень большая комната...

Он перешагнул через порог, выпустил Рассвета и, присев на корточки, стал разглядывать мелкую зеленую растительность у себя под ногами. Потом выпрямился и, придерживаясь рукой за дверную ручку, посмотрел вверх. Расс и Петр стояли рядом с ним, готовые в любой момент поддержать мужчину и помочь ему вернуться в комнату, но Владимир не стал паниковать, хотя уходящее в высоту бесконечное пространство и заставило его передернуться.

— Пожалуй, я мог бы туда выйти, — сказал он задумчиво. — Но не прямо сейчас. Давайте я пока здесь отдохну, а потом мы вместе с Серафимой попробуем там прогуляться. Вы ведь можете ей сюда влезть?

Было ясно, что перспектива спуска по тоннелю пугает Владимира еще больше, чем выход в мир без стен, и молодые путешественники заверили его, что помогут забраться наверх и его жене, и всем остальным. Владимир уселся отдыхать в углу, пообещав не выходить за дверь в одиночку, и Рассвет с друзьями начал спускаться вниз, с тоской думая о том, что впереди их ждет еще пять долгих подъемов, уговоров и попыток объяснить, что бескрайнего мира не надо бояться.

Жена Владимира Серафима, вопреки всеобщим опасениям, сумела подняться наверх достаточно быстро и за дверь выглянула тоже без особого страха. Родители Петра оказались более нервными и в самом начале пути то и дело порывались спуститься обратно и отказаться от знакомства с новым миром, однако сыну все-таки удалось уговорить их продолжить путь. За дверью к тому времени стало намного светлее, и новички, высунувшись наружу, сразу же вернулись обратно, в темноту комнаты, жалуясь на боль в глазах. Владимир и Серафима помогли им устроиться на одеяле подальше от спуска в тоннель, и все четверо стали ждать последнюю пару — бездетных Аллу и Ирису, которых пришлось особенно долго убеждать в необходимости карабкаться по стенам. Все же, в конце концов, в верхней комнате собрались все, а за дверью к тому времени снова начало темнеть, и вскоре Снежка и Рассвет решились на вылазку за водой.

— Серг, попробуй пойти с нами, — осторожно предложила девушка напуганному ярким

светом товарищу, который, после того, как поднялся по тоннелю, устроился в одном из углов и старался даже не смотреть на выход в безграничный мир.

Сергей съежился еще сильнее и бросил быстрый взгляд на сидевших рядом родителей, словно ища у них защиты. Серафима тут же заметила его колебания и сердито подалась вперед:

— Пусть он пока здесь посидит, успеет еще привыкнуть к тому миру! Не смейте его заставлять!

— Хорошо, как скажете, — отступила Снежка, но Сергей, раздраженно поморщившись, неожиданно встал и шагнул к ней.

— Давайте, я тоже пойду, — проворчал он с огромной неохотой в голосе.

— Да незачем тебе прямо сейчас туда идти! — прикрикнула на него мать и попыталась усадить юношу обратно.

— Пусть идет, все равно ему надо будет со своими страхами справляться! — вмешался в их спор Владимир.

— Я сказал "Иду" — значит, иду! — получив поддержку в лице отца, Сергей заговорил более решительно и как будто перестал бояться. Он первым шагнул к двери и уже собрался ее открыть, когда к нему подскочила нервно дрожащая Серафима:

— Ну, если ты меня не слушаешься, я тоже с тобой пойду!

— Еще не хватало! — вспыхнул Сергей, но к ним с матерью уже подошел и Владимир:

— Ты не смей грубить матери, а ты перестань кудахтать! — прикрикнул он на обоих. — Все вместе туда пойдём.

Так они и отправились к источнику воды впятером: впереди — Снежка, за ней — держащие друг друга за руки Сергей с родителями, а позади всех — Рассвет. Дорога вновь заняла очень много времени: все трое новичков вздрагивали при каждом звуке, то и дело останавливались, приседали и не сразу решались снова выпрямиться и идти дальше. Но затем, подбадриваемые Снежкой и Рассом, они все-таки собирались с духом и, жалобно вздыхая, продолжали путь.

Среди крупных растений все трое, как до этого друга Сергея, почувствовали себя более уверенно, но на их скорости это никак не отразилось: теперь новички постоянно останавливались, чтобы разглядеть какой-нибудь странный лист, ягоду или твердый толстый стебель. И если бы не все усиливающаяся жажда, до воды компания могла бы идти и час, и целую смену.

К тому времени, как они, обвешанные полными бутылками, вернулись к выходу из нижнего мира, все остальные путешественники уже крепко спали. Правда, Пион, услышав их шаги, заворочался на своем краешке одеяла, которое он делил с Петром, и, недовольно поморщившись, открыл глаза.

— И где вы столько пропадали? — спросил он ворчливым шепотом. — Заблудились, что ли?

Снежка сунула ему в руки бутылку с водой, и молодой человек жадно присосался к ней, сразу же позабыв обо всех своих обвинениях. Рассвет и Сергей с родителями принялись будить остальных и тоже раздавать им воду, шампиньоны и ягоды. Владимир и Серафима стали рассказывать своим соседям об увиденном, те в ответ изумленно заахали и начали недоверчиво коситься на дверь. Пион вдруг снова сильно скривился, словно ему попалась особенно кислая ягода.

— Теперь нам надо вниз, — сказал он внезапно. — Сходим за одеждой и всякими

вещами, а вы, — повернулся он к пожилым путешественникам, — пока сидите здесь. Наружу не выходите и вообще дверь не открывайте, а то еще на яркий свет попадете. Дождитесь нас.

— Может, отдохнем здесь хотя бы день? — с сомнением предложил Рассвет, представив себе очередной утомительный поход обратно на жилые уровни.

— Отдохнем одну смену, — неохотно согласился Пион и, не дав Рассу обрадоваться хотя бы этой поблажке, добавил. — Но не здесь, а внизу. Здесь места почти нет, сам же видишь! Еще свалится кто-нибудь в шахту!

С этим спорить было сложно и, наскоро попрощавшись с притихшим старшим поколением, молодые исследователи стали спускаться вниз. Там Пион, наконец, разрешил своим спутникам выспаться, и они не заставили долго себя уговаривать.

Проснулся Пион последним — все остальные к тому времени уже встали, закусили шампиньонами и уже начали подумывать о том, чтобы его разбудить.

— Вот твой завтрак, ешь и пойдем! — Снежка нетерпеливо сунула ему в руки три крупных гриба.

— Сейчас, не торопись, нам сначала надо кое-что обсудить, — возразил молодой человек, откладывая шампиньоны в сторону.

— Что обсудить? — удивился Сергей. — Ты же так рвался домой, за новыми людьми, которых мы возьмем наверх!

Пион посмотрел на него странным взглядом — как будто бы с жалостью, как на неразумного ребенка.

— Я рвался подальше от ваших с Петром стариков, чтобы можно было нормально поговорить, — ответил он, жестом приглашая всех друзей придвинуться ближе к нему. Те с заинтересованным и немного удивленным видом, послушались.

— Что так срочно, может, по дороге поговорим? — предложила Снежка.

— Нет, лучше сейчас, потому что это важно, — ответил Пион. — Нам надо решить, как действовать дальше. Кого еще звать туда, — он ткнул пальцем вверх, и четверо его друзей машинально посмотрели на нависающий над ними низкий потолок.

— Что значит — "кого звать"?! — изумилась Снежка. — Да всех желающих, кого же еще!

— Вот! Это я и опасался, — недовольно скривился Пион и обвел глазами остальных путешественников. — Вы все тоже так думаете?

— Хммм... — Петр и Сергей переглянулись и неуверенно пожали плечами. Расс, первым порывом которого было согласиться со Снежкой, тоже сдержался и заставил себя задуматься. Брать наверх всех подряд означало рассказать этим "всем" о мире наверху. Всем — и охранникам, и грабителям, и дикарям с первого уровня, и богачам с десятого...

— Если рассказывать о том мире всем подряд, нас самих туда больше не пустят! — воскликнул Петр, словно догадавшись о мыслях Рассвета. — Охрана устроит перед этой дверью свой пост, — он кивнул на изуродованный дверной проем, — и разрешать туда пройти будет только тем, кто заплатит.

— Но нас-то они не смогут не пустить! — возразил Сергей. — Мы этот мир открыли, и только мы пока что умеем в нем ориентироваться!..

"Ну да, и чем мы тогда будем лучше этих самых богачей с "десятки" и "девятки", чем мы будем отличаться от охранников?" — снова засомневался Расс, но сказать о своих сомнениях вслух снова не успел.

— Вот именно! — поддержал Петра и Сергея Пион. — Нам опасаться, что нас не

пустят, не нужно, без нас наверх никто не рискнет сунуться. Мы еще сами сможем диктовать условия: кого хотим туда взять, а кого — нет...

— Это только поначалу мы сможем что-то там диктовать, а потом другие тоже наверху освоятся, — заговорил, наконец, Расс. — И тогда еще неизвестно, посчитают нас нужными там людьми или нет.

— Поэтому я предлагаю кое-что получше, — понимающе кивнул Пион. — Охране про этот мир тоже не рассказывать, а решать, кого туда брать, а кого оставить внизу, самим.

— И самим же стать охранниками, которых мы всегда ненавидели! — возмущенно всплеснула руками Снежка.

— Ага, и на которых вполне успешно работали, — насмешливо заметил Пион. Снежка сердито фыркнула, но потом поджала губы и замолчала, не находя, что ответить.

— Ребята, если мы решим сами выбирать, кого взять наверх, мы перессоримся в первый же день, — заметил Сергей.

— Вот именно! Точно! — обрадовалась поддержке Снежка. — Как вы собираетесь решать, кому туда можно, а кому — нельзя?!

Четыре взгляда перекрестились. Снежка и Сергей смотрели на друзей с вызовом, Петр и Пион отвечали им чуть злорадной насмешкой. Рассвет перевел взгляд с одной воинственной пары на другую и растерялся окончательно. Ведь они дружили много лет, ведь еще совсем недавно — да всего час назад! — они были настоящей командой, где все стояли друг за друга горой! Куда же все это делось, почему при первом же серьезном разногласии в их компании случился такой раскол?! И почему он до сих пор молчит и не пытается примирить своих самых близких людей?

— Я так понимаю, что нам в любом случае нельзя звать наверх сразу всех, — заговорил молодой человек осторожно. — Пусть сначала ваши родители там освоятся, попробуют жить снаружи, — он кивнул Петру и Сергею. Потом мы отправим туда еще несколько человек, и старики будут им там помогать. Потом — еще небольшую группу. Сразу много народу там в панику ударится, а успокаивать их будет некому, да и места в верхней комнате на всех не хватит, а наружу всех без подготовки не выгонишь.

— Да, вот тут ты верно подметил, спешить нам точно не надо, — согласился Сергей. Снежка тоже кивнула, признавая правоту Рассвета, а Пион и Петр удовлетворенно улыбнулись.

— Тогда пошли домой, а по дороге решим, кого мы позовем наверх в первую очередь, — предложил Расс, и четверо его друзей снова согласно закивали.

По дороге к первому уровню тема выбора новых жителей для верхнего мира больше не поднималась — компания лишь весело болтала о самых разных, не относящихся к их главному делу пустяках. Мир, казалось, был восстановлен, но, поглядывая на своих товарищей, Рассвет то и дело ловил себя на мысли: "Надолго ли это?"

Глава XXVI

— ...а если кого-нибудь из вас сцапают, лучше сразу во всем признавайтесь. Так и говорите: пришли мы в "семерку" все вместе, а потом разошлись, и где все остальные вы не знаете! — голос Пиона слегка дрожал и слабым эхом разносился под сводами аварийной лестницы. Молодой человек нервничал едва ли не больше, чем во время проходов через первый уровень и вылазок в безграничный мир.

— Ты это уже сто раз повторял, — проворчала Снежка, поправляя висящую на плече сумку с шампиньонами. Рассвет и Петр с Сергеем, уже уставшие огрызаться на излишне мнительного товарища, подтвердили свое согласие с девушкой раздраженным сопением.

Поначалу Пион вообще долго не соглашался вести друзей на седьмой уровень потайным ходом, считая это слишком опасным делом. Но у Сергея и Петра там осталось много знакомых и дальних родственников, а у Снежки — еще больше непонятно откуда взявшихся подруг, и о том, чтобы лишить их возможности переселиться наверх, никто из молодых путешественников не хотел и слышать. Пиону пригрозили, что, если он откажется показать дорогу, Петр и Сергей найдут ее сами, и тому пришлось подчиниться. Зато настоявшие на своем друзья вынуждены были всю дорогу выслушивать от него всевозможные предостережения.

Перед входом на седьмой уровень Пион попытался было повторить свои наставления, но четыре пары глаз глянули на него так мрачно, что он лишь махнул рукой и потянул на себя ручку двери. Друзья оказались в незнакомом коридоре, слабо освещенном электрическим светом. Это был хороший знак — получалось, что жизнь на седьмом уровне хотя бы немного, но наладилась, раз у его жителей и у новой власти появились деньги на электричество. Правда, лампы светили гораздо слабее, чем обычно, но все-таки это было лучше, чем ничего.

Больше друзья не сказали друг другу ни слова. Они молча дошли по коридору до первой развилки и разошлись по разным ответвлениям. Расставшись с товарищами, Рассвет ускорил шаг и, нервно оглядываясь, заспешил к магазинчику Тюльпана. Больше всего молодой человек опасался, что тот окажется закрытым и он не сможет найти его владельца. Однако, к его огромной радости, дверь магазина оказалась не запертой, а Тюльпан сидел на своем месте за прилавком. Правда, вид у него был какой-то болезненный и печальный, но, увидев Расс, он мгновенно преобразился и вскочил со стула с удивленным и счастливым выражением лица:

— Рассвет, вы живы?! А я уже и не надеялся вас когда-нибудь увидеть! Где же вы были все это время?

— Это очень долго рассказывать... — неуверенно ответил Расс, тоже вовсю улыбаясь старому знакомому.

— Да я понимаю... — понизив голос, кивнул Тюльпан. — Скажите только, как ваши друзья, с ними тоже все хорошо?

— Ага, мы все живы, — заверил его Рассвет. — А по поводу того, где мы были... Я как раз не собираюсь от вас это скрывать, только боюсь, что вы мне не сразу поверите...

— Расс, я знаю, что вы работали на охрану, — перебил его Тюльпан. — Именно поэтому я за вас волновался — из охраны нашего уровня почти никого не осталось в живых. Меня самого не тронули только потому, что новой власти тоже нужны крепкие и прочные вещи.

Расс ошарашено раскрыл рот, пытаясь что-то сказать, но не находя нужных слов. "Интересно, — мелькнула у него в голове мысль, — есть среди наших знакомых хоть кто-нибудь, кто не работал на охрану?" Тюльпан же, словно догадавшись о его мыслях, грустно усмехнулся:

— Ну да, и я, и вы очень хорошо это скрывали. Только у меня опыта побольше, поэтому я обо всем догадался...

Неожиданно он стал еще бледнее обычного и медленно опустился на стул.

— Вам нехорошо? — испуганно наклонился над прилавком Рассвет, но торговец отрицательно замотал головой:

— Не, все нормально, я просто устал. Да и нервотрепка у нас тут ужасная, как вы понимаете!

— Догадываюсь, — кивнул Расс. — Я именно поэтому к вам и пришел. Скажите... у вас есть семья, родственники, вообще кто-нибудь близкий?

Тюльпан снова покачал головой, на этот раз медленно.

— Никого, я один. Никогда не понимал, как можно заводить семью в наше время. А почему вы спрашиваете?

— Отлично! — вырвалось у Рассвета, но он тут же спохватился и виновато опустил голову. — То есть, простите — я хотел сказать, что тогда вам будет удобнее... В общем, я хочу предложить вам переселиться в другое место. Далекотсюда, не на этом уровне.

Торговец поднял на него глаза, в которых застыло какое-то странное выражение, показавшееся Рассу смутно знакомым.

— Куда же это? — спросил он. — Неужели в "девятке" или "десятке"? Хочешь сказать, что наши... работодатели о нас не забыли? Мне что-то не верится!

— Нет, это один из нулевых уровней — очень далекий, но пригодный для жизни, — сказал Расс, не решившись сразу открыть Тюльпану всю правду. — И охрана тут не при чем — мы сами, я и мои друзья, нашли это место. И уже отвели туда нескольких наших родственников. Тюльпан, я не могу сейчас рассказать вам всего, но поверьте мне на слово — там вам будет гораздо лучше, чем здесь. Хотя поначалу и немного непривычно.

Торговец снова посмотрел на юношу с тем самым необычным выражением лица, а потом придвинул поближе к себе стоящий на прилавке фонарь.

— И много вас там уже? — спросил он без особого интереса в голосе.

— Пока одиннадцать человек, но будет больше, — сказал Расс. — Мы для того сюда и пришли, чтобы забрать туда своих знакомых. А я первым делом пришел к вам — умелые руки нам там будут очень нужны.

— Понятно... — задумчиво протянул Тюльпан. — Знаете, Рассвет, мне, конечно, очень лестно, что я так всем нужен, но здесь я сейчас живу совсем не плохо. А на вашем новом уровне рано или поздно все станет так же, как здесь. Появится своя власть и своя охрана, появятся свои нищие и преступники. Только я буду уже староват для всех этих интриг.

— Да нет же, в том-то все и дело, что ничего подобного там не будет!!! — с жаром принялся возражать ему Рассвет, но затем осекся. Тюльпан был не так уж неправ — там, в безграничном мире, люди запросто могут установить привычные им порядки, и вряд ли Расс и его друзья сумеют этому помешать...

— Вот видите, вы же сами понимаете, что я прав, — вновь угадал его мысли торговец.

— Мы сделаем все, чтобы этого не допустить, — заявил молодой человек уже менее уверенно. — А вы сможете нам в этом помочь!

— Да не смогу уже, — раздраженно отмахнулся от него Тюльпан и снова зашарил рукой по прилавку. Чуть в стороне от него стояла белая пластиковая чашка, наполненная водой, но торговец нашел ее не сразу. Пару раз его пальцы схватили воздух рядом с чашкой, и только потом он смог взять ее и поднести к губам.

— Тюльпан, вы так плохо видите?! — Расса озарила догадка. Он вдруг понял, почему взгляд остановившихся глаз торговца показался ему знакомым. Нет, он не видел такого взгляда у других людей — но когда-то он смотрел так сам!

— Я просто уже старею, — вновь горько усмехнулся Тюльпан. — Поэтому и говорю, что не смогу ничем быть вам полезен. Мне и работать уже тяжело, между прочим...

— А по-моему, у вас недостаток витаминов! — решительно возразил ему Расс и, скинув со спины рюкзак, принялся развязывать один из его карманов. — Я знаю, как это бывает, у меня у самого так было. Несколько месяцев назад.

— И вы вылечились? — небрежно, но с едва заметными нотками зависти в голосе поинтересовался Тюльпан.

— Да, мне охрана оплатила лечение, но до конца оно мне не помогло, — Рассвет распутал последний узел и зачерпнул из кармашка горсть немного помявшихся темно-фиолетовых ягод. — А вот эти маленькие плоды помогли лучше всего! Вот, держите... дайте какую-нибудь емкость! То есть, скажите, где мне ее можно взять, я сам вам насыплю!

— Возьмите, — Тюльпан сунул руку куда-то под прилавок, немного пошарил ею там и достал еще одну такую же чашку. Расс высыпал в нее ягоды, зачерпнул еще горсть и придвинул наполненную с горкой чашку владельцу:

— Попробуйте! Съешьте их все сразу, и вам уже завтра станет гораздо лучше! А там, где мы теперь будем жить, этих ягод — множество! Там вы поправитесь полностью!

— Ну-ка, дайте... — Тюльпан осторожно потрогал ягоды, взял две штуки, отправил их в рот и невольно расплылся в улыбке. — Слушайте, а ведь вкусно!

— Ага, мне они тоже очень нравятся, — улыбнулся в ответ Расс. — В общем, вы ешьте и думайте. Завтра в утреннюю смену я к вам зайду, договорились?

— Хорошо, — сдался Тюльпан и взял из чашки еще несколько ягод. На Рассвета он смотрел по-прежнему недоверчиво, но молодому человеку показалось, что необычный вкус ягод сделал свое дело — заставил потерявшего всякую надежду на выздоровление и долгую жизнь мужчину засомневаться.

— Ждите, я приду за вами утром, — повторил Рассвет и, подхватив рюкзак, вышел в коридор. Одно дело было сделано почти успешно: Расс не сомневался, что назавтра Тюльпан примет его предложение. Но умелый торговец был не единственным, кого молодой человек хотел найти на седьмом уровне.

Ему пришлось идти по центральным, широким и освещенным чуть более ярко коридорам. Чувствовал Рассвет себя там крайне неуютно, хотя попадающиеся ему навстречу прохожие не обращали на него особого внимания. Их не смущал даже туго набитый рюкзак молодого человека — некоторые и сами ходили с рюкзаками и сумками, перетаскивая из одного коридора в другой что-то тяжелое. Но Рассу все равно казалось, что он чем-то выделяется среди жителей "семерки", и он никак не мог избавиться от этого ощущения.

Тем не менее, он благополучно добрался до больницы, где когда-то скучал на койке и страстно надеялся выздороветь, и открывшая ему дверь дежурная медсестра тоже встретила его без всякого подозрения во взгляде.

— Я могу увидеть врача Лотоса? — спросил ее Расс.

Девушка равнодушно покачала головой:

— Нет, он здесь больше не работает.

— Как же так? — удивился Рассвет, но, быстро сообразив, что новая власть наверняка поменяла лояльный к старой охране персонал, заставил себя тоже принять безразличный вид. — Ладно, а сестра Заря здесь?

— Тоже нет, — пожала плечами дежурная и таким же безразличным тоном спросила. — А вам они зачем понадобились?

— Я когда-то у них лечился и теперь хотел снова записаться к Лотосу на прием, — объяснил Расс. — Скажите, а вы не знаете, где их теперь можно найти?

— Понятия не имею, — отозвалась девушка. — Но вы можете записаться к любому другому врачу завтра утром. Приходите к началу смены.

— Ага, я так и сделаю, — пообещал Расс и поспешно ретировался.

Больше ему искать на седьмом уровне было некого. Рассвет заспешил назад, к аварийному выходу, по-прежнему стараясь не привлекать к себе внимание и с тоской думая об исчезнувших медиках. Удалось ли им спрятаться от новой власти раньше, чем та до них добралась? Живы ли они еще? Больше всего Рассу хотелось верить, что Заря и Лотос сейчас переживают где-нибудь опасные времена или живут на другом уровне, но умом он понимал, что шансов на это очень мало: оба медика наверняка до последнего оставались на работе, со своими пациентами. Впрочем, даже если им удалось спастись, он вряд ли смог бы теперь найти их...

Перед последним поворотом коридора, ведущего к аварийной двери, столпилось несколько человек, и Рассвету пришлось некоторое время болтаться по одному из боковых ответвлений, дожидаясь, когда они разойдутся. Наконец, на столпившихся кто-то прикрикнул, чтобы они расходились, и молодой человек смог, наконец, добраться до выхода. Как он и ожидал, кроме него, на лестнице никого еще не было, и Расс уселся на холодные ступеньки, приготовившись к долгому ожиданию. Фонарик с двумя небольшими личинками давал совсем мало света, и молодой человек прикрыл глаза — и тут же словно наяву увидел пейзаж верхнего безграничного мира с его буйной растительностью и нежно-голубым сиянием вместо потолка. Ему даже показалось, что он чувствует свежие запахи этого мира и слышит его то усиливающийся, то затихающий стрекот, и юноша невольно заерзал на месте. Как же он хотел поскорее туда вернуться, как же скучал по своему новому дому! Именно дому: теперь, скрючившись на темной лестнице, где его в любой момент могли поймать стражи порядка, Рассвет особенно ясно понял, что его место — там, наверху, в мире без стен и потолка, каким бы необычным и страшным он ни был. И хотя он предчувствовал, что ему еще не раз придется спускаться на разные обитаемые уровни нижнего мира, молодой человек пообещал себе, что всегда будет стремиться обратно, наверх. В свой новый, в свой настоящий дом.

Скрипнула дверь, и вернувшиеся друзья отвлекли Расса от этих приятных мечтаний. На узкую лестничную площадку ввалилась целая толпа народа, и там мгновенно стало ужасно тесно.

— О, Расс, ты уже здесь! — налетела на него Снежка. — Знакомься — это Луна и Стелла, а это — Звезда и Селена! — она быстро указала на пришедших с ней четырех девушек, каждая из которых держала в руках по небольшой, но туго набитой сумке. Двух из них Расс узнал — это были последние пассии Сергея и Петра, с которыми они виделись тайком от Снежки.

— А ты что же, никого не нашел? — спросил тем временем Сергей.

— Только Тюльпана, — ответил Расс. — Но он пока еще думает, идти ли ему с нами.

— Будет долго думать — останется здесь! — сердито зашипел у Снежки за спиной Петр.

— Да ладно тебе, у нас вон тоже народ до завтра думает! — шикнул на него Сергей и подтолкнул вперед еще одну девушку. — А это — Астра.

— А что медики? Отказались или..? — деловито поинтересовался Пион. Расс вздохнул

и подробно рассказал обо всем, что он смог узнать о своем враче и его помощнице.

— Это плохо, без врачей мы там долго не протянем, их помощь наверняка будет часто нужна, — с досадой вздохнул Пион. — Нужно будет позвать с собой других, хотя бы одного для начала. Попробуем выбрать кого-нибудь благонадежного.

— А ты сам-то кого-нибудь позвал? — спросил Рассвет.

— Нет, — покачал головой Пион. — Тех, кого можно было бы взять с собой, оранжерейщики поубивали. Я точно выяснил.

— Мне жаль... — начал было Рассвет, но его друг нетерпеливо отмахнулся:

— Не разводи сантименты, у меня с ними со всеми были только деловые отношения! Мне жаль только того, что они могли бы нам наверху пригодиться.

— Ладно, теперь нам надо пересидеть здесь ночную смену, — Петр протолкался к ступенькам, спустился немного ниже и сел, облокотившись на свой рюкзак.

— У нас два одеяла есть! — воскликнула одна из приятельниц Снежки и тоже спустилась по ступенькам, после чего принялась осторожно вытаскивать что-то из своей сумки. — Можно будет постелить их на площадках, здесь и выше, и по очереди поспать.

Это предложение все встретили с энтузиазмом. Завязался спор о том, кто больше всех устал и кому отдыхать первому, который, впрочем, быстро завершился — в одеяла завернулись дольше всех бродившие по уровню Петр и Сергей, а все остальные расселись на ступенях. Пион занял место рядом с Рассветом.

— Тюльпан один с нами идти собирается или у него тоже друзья-родственники? — спросил он шепотом.

— Один, у него никого нет, — так же тихо шепнул в ответ Расс. — И он плохо себя сейчас чувствует — у него тоже нехватка витаминов.

— Что? Так он болен?! — в полный голос воскликнул Пион, и начавшие дремать путешественники недовольно на него заворчали. — Чего же ты сразу об этом не сказал?!

— А в чем дело? — изумленно огрызнулся Рассвет. — Да, он болеет, но я дал ему наших верхних ягод, а если он пойдет с нами, то там окончательно поправится!

— Или не поправится, и мы зря потратим на него воду и продукты! — рявкнул в ответ Пион. — Ты об этом, конечно, не подумал? А Тюльпан ведь уже старик, и совершенно не факт, что он сможет там вылечиться!

— А мне наплевать, вылечится он или помрет! — вспыхнул Рассвет, вскакивая на ноги. — Даже если Тюльпан проживет там всего день, я все равно хочу вытащить его наверх! И вытащу!!! Он наш друг, и уж если кто заслужил попасть туда, так это он!

— И между прочим, Тюльпан даже за день сможет наделать там кучу нужной вещей, — крикнул с нижних ступенек Сергей. — Расс прав, он в любом случае будет нам очень полезен.

— Больные полезными быть не могут! — отрезал Пион, невозмутимо продолжая сидеть на ступеньке. — Мы потратим кучу сил, чтобы дотащить его до нашего мира, а он возьмет и отдаст концы. А какая-нибудь девушка или молодой парень, которые могли бы прожить там много лет и родить много детей, из-за него наверх не попадут!

— Наверх попадут все!!! — взвизгнула Снежка, без труда перекрикивая обоих юношей. — Мы будем спускаться за всеми желающими, столько раз, сколько потребуется! А от тебя Пион, если я еще раз услышу хоть слово о том, что кто-то недостоин там жить..! — она угрожающе замахнулась на него рукой. Однако Пион по-прежнему остался сидеть, всем своим видом показывая, что угрозы друзей нисколько его не пугают.

— Давайте спросим у наших новых товарищей, что они обо всем этом думают? — предложил он спокойным тоном и позвал. — Девушки! Как вы считаете, что лучше — тащить наверх, через семь жилых уровней, в том числе через бандитский первый, а потом еще через столько же пустых всех больных, слабых и увечных или брать с собой сильных и здоровых, у которых будет шанс от всех отбиться? Селена, что ты скажешь?

— Ой, я не знаю... — пискнул с нижних ступенек испуганный женский голосок. — А там действительно так опасно, что слабые не смогут пройти?

— Слабым это будет намного тяжелее, и они задержат всех остальных, — ответил Пион.

— Тогда, может быть, пока их не нужно с собой брать? — неуверенно пробормотала Селена. — Пусть сначала туда побольше сильных переселятся, а потом они что-нибудь придумают для остальных...

— Ага, а Тюльпан и другие больные за это время сдохнут! — крикнул на нее Рассвет.

— Стелла, что ты скажешь? — проигнорировав его слова, продолжил опрос Пион.

— Я согласна с тобой, нельзя рисковать всеми! — отозвалась вторая девушка.

"И кого Снежка привела?! — возмутился про себя Рассвет. — Уж конечно, они не хотят рисковать, за свою шкуру боятся! И прекрасно знают, что придумывать, как протащить наверх слабых, будут не они! Вот кто недостойн туда лезть, вот кого надо было здесь оставить!!!"

А Пион продолжил опрашивать остальных. Луна и Звезда поддержали своих подруг, Петр тоже оказался на стороне Пиона, и только Сергей с Астрой объявили, что не знают, кто прав, а потому не будут высказывать свое мнение.

— Снежка, Расс, вы в меньшинстве, — все так же спокойно и даже почти без издевки в голосе подвел итог Пион. — Но я предлагаю не ссориться и для начала отвести наверх девчонок. И Тюльпана, — добавил он прежде, чем Рассвет попытался ему возразить. — Я согласен дать ему шанс, потому что такой мастер нам действительно может пригодиться. Так что если Тюльпан сам захочет с нами идти, мы его возьмем.

На лестнице было темно, и разглядеть лица окружавших его товарищей Расс не мог, но он почему-то был уверен, что и все новые девушки, и Сергей с Петром смотрят на Пиона с восхищением.

Глава XXVII

Следующие несколько дней пролетели для Рассы со страшной скоростью. Поиски других медиков и покупка разных необходимых для жизни вещей, а кроме того — огромного количества прочных веревок, споры с Тюльпаном, который, словно догадавшись о том, что думает о нем Пион, сперва отказывался покидать свою лавку, а потом, согласившись, всю дорогу ныл, что не хочет быть обузой для остальных, торговля с Бризом на первом уровне, поход через необитаемые места, подъем по вертикальному коридору... А потом — крики и слезы новеньких девушек, впервые увидевших мир без границ, обморок Стеллы и просьбы Звезды вернуть ее домой, попытки Тюльпана и уже немного освоившихся наверху стариков успокоить ее, возмущение Пиона и Снежки, которые во время скандала со Звездой даже забыли о своих разногласиях... Рассвет, как мог, старался помочь новичкам не бояться и почувствовать себя увереннее, но те не слушали его уговоров и долго отказывались не только выходить, но даже просто выглядывать за дверь. Да и после того, как их более-менее успокоили и уговорили ненадолго выйти, они все равно вернулись в закрытое помещение и

поглядывали на дверь с опаской.

— Делайте, что хотите, но через неделю мы вернемся с новой группой людей, — предупредил всех Пион. — Так что жить вы должны там, снаружи — здесь для всех уже не будет места. Поднимайте сюда двери, стройте жилища, которые придумал Расс — вот, у Тюльпана это должно получиться, это то же самое, что сколачивать коробки, только большие. Будете ему помогать и делать все, что он скажет!

К счастью, три пожилые пары, оставленные Рассветом и его друзьями наверху в прошлый раз, успели немного обжиться в необычном мире и теперь готовы были строить жилища снаружи и переселяться в них. Кроме того, они успели узнать о своем новом месте обитания много интересных вещей, о которых с удивлением рассказывали вернувшимся путешественникам. Оказалось, что в темное время мире без стен слегка освещает большой светящийся белым сиянием круг, а в те периоды, когда там уже светло, но свет еще не бьет по глазам, на месте белого круга можно увидеть красный или ярко-розовый. А еще — что иногда на открытом пространстве бывают резкие порывы воздуха, словно где-то работает гигантский вентилятор. Кроме того, Алла и Ирис уверяли, что видели на ягодных кустиках самую настоящую бабочку, в точности такую, как их описывали сказки, малиновую с зелено-желтыми кружками на крыльях. Но она очень быстро улетела, и все остальные подозревали, что пожилым супругам все это просто показалось.

Хотя теперь эти интересные наблюдения уже не казались Рассу и его друзьям важными: их куда сильнее волновало другое. Оставив новичкам распоряжение строить комнаты, прятаться в них от яркого света и добывать еду в остальное время суток, пятеро путешественников снова отправились назад, и Рассвет мог только надеяться, что Тюльпан действительно сможет что-то построить, а девушки не побоятся жить в его сооружениях. Впрочем, чем дальше позади оставался бескрайний мир, тем меньше молодой человек думал о нем и тем больше его волновала новая задача их группы: уговорить отправиться наверх еще нескольких врачей и медсестер, а также найти еще каких-нибудь умельцев вроде Тюльпана. Да и неразрешенный до конца вопрос о том, брать ли наверх всех желающих или все же выбирать из них только сильных и здоровых, тоже доставлял Рассвету немало беспокойства, хотя после ссоры на аварийной лестнице никто в их компании его больше не поднимал.

Разговоры о том, что одни люди достойны жить в безграничном мире, а другие — нет, вызывали у Рассы злость и сильнейший протест, но в то же время он не мог не вспоминать об охранниках, державших в страхе простых жителей, о ворах и бандитах с первого уровня и о пришедших к власти на "семерке" работниках оранжереи, оказавшихся еще более жестокими, чем их предшественники. А еще — о своих отце и мачехе. Взять всех их в верхний мир означало устроить там точно такую же жизнь, как внизу, полную страха и ненависти, интриг и неуверенности в завтрашнем дне. Нет, пускать туда охрану или повстанцев нельзя было ни в коем случае! Но тогда получалось, что в целом Пион был прав — существовали люди, недостойные жизни наверху! И если недостойными можно было объявить бандитов и охранников, значит, кто-нибудь мог причислить к этой категории кого-то еще...

"Надо как-то договориться, кого все-таки можно брать с собой, а кого — нельзя... — рассуждал про себя Рассвет во время дежурства на очередном привале. — Вот только кто будет это решать? Мы с Пионом дружим много лет, отлично друг друга знаем — и даже у нас возникли такие неразрешимые разногласия! Что же говорить об остальных? Кто-то не захочет, чтобы наверху жили богачи с десятого уровня, кто-то — чтобы там были нищие со

второго, кто-то будет против служащих, кто-то — против еще кого-нибудь... Да мы увязнем в споре, переругаемся и ничего не решим! А если даже выбрать одного правителя, его решением обязательно будет кто-нибудь недоволен. И опять начнутся интриги и попытки его сместить, и чтобы этого не случилось, нам придется создать охрану... Нет! Нельзя, чтобы наверху это повторилось! Но избежать ссор можно только одним способом — брать наверх всех. Хотя и тогда будут недовольные, тот же Пион..."

Окончательно запутавшись и не найдя ответа ни на один из возникавших у него вопросов, Рассвет принялся расталкивать своих спящих спутников, чтобы идти дальше. Те послушно поднялись и, быстро собравшись, двинулись в путь. Шли молча, ни о чем не болтая, как раньше, не перебрасываясь шутками — было очень похоже, что мысли о будущем мучили не одного Рассы, а весь их маленький отряд. И никому больше не хотелось делиться своими соображениями. Все только недоверчиво посматривали друг на друга и, встретившись случайно взглядами, сразу же отводили глаза.

Так, в молчании они дошли до первого уровня. Заваленная мусором и плохо открывающаяся дверь, как всегда, неохотно пропустила путешественников, но дойти до выхода на второй уровень они не успели. Сначала впереди мелькнула чья-то крошечная, как будто детская тень, а потом вдруг перед ними выросла целая "стена" из нескольких высоченных и широкоплечих мужчин. А рядом с ними, нервно потирая руки, вертелся маленький и толстый Бриз.

— В чем дело? — недовольно проворчал Пион. — Вот вам ягоды, дайте пройти. Мы спешим!

— Мы решили, что этой платы нам теперь недостаточно, — издевательски улыбаясь, возразил Бриз.

— Хорошо, в следующий раз мы дадим вам больше, — не стал спорить Пион. — Или принесем еще один фонарик.

— Нет, фонарей у нас теперь уже достаточно, — хмыкнул толстяк. — С сегодняшнего дня платой за проход будет ваш правдивый рассказ о том, куда вы через нас ходите.

— Мы об этом вам уже говорили, мы исследуем необитаемые уровни... — начал было Рассвет, но Пион незаметно толкнул его в бок, а Бриз громко расхохотался:

— Вы приносите с этих уровней ягоды! Откуда они там возьмутся, скажите на милость? Не считайте нас дураками, дураки здесь не выживают! Вы нашли там какое-то неизвестное поселение, где есть электричество и где растут эти ягоды. И наверняка не только они! Возьмите нас туда, мы тоже хотим там кое-чем поживиться!

Путешественники обмерли и непроизвольно придвинулись поближе друг к другу. Молодые люди перехватили поудобнее палки и попытались встать так, чтобы загородить Снежку со всех сторон. Впрочем, сама девушка прятаться от дикарей не собиралась — ее рука незаметно скользнула к спрятанному в кармане остро заточенному куску железа. "Сейчас узнаем, хорошо ли нас учили в бывшей охране!" — успела мелькнуть в голове у Рассвета испуганная мысль.

— Вы, ребята, ошибаетесь, — сделал отчаянную попытку уладить дело миром Пион. — Нет никаких других обитаемых мест. А ягоды мы брали с собой снизу, чтобы всю дорогу витаминами питаться...

— Хватит врать! — крикнул Бриз, делая знак своим людям, и те мгновенно бросились на путешественников с ножами. Школа охранников "семерки" была хорошей, но до дикарей, вынужденных драться с детства, чтобы добыть себе кусок хлеба, молодым людям в любом

случае было далеко. На Рассвета бросились сразу двое, и он еле успел ударить одного из них прутом по руке и броситься на пол, уклоняясь от второго. Снежка пронзительно завизжала, Сергей сдавленно вскрикнул, еще кто-то — Расс не понял, дикарь это был или кто-то из его друзей, громко выругался. Молодой человек попытался встать, но тут удары посыпались на него со всех сторон, и единственное, что ему удалось сделать — это закрыть руками голову и хоть немного защитить ее от чужих палок и тяжелых сапог.

А потом над головой у Расса заорало еще несколько голосов, а самого его так же внезапно перестали бить. Вновь завизжала Снежка, и ей ответили изысканной руганью, причем один из ругающихся голосов показался Рассу знакомым. Юноша напрягся еще сильнее и заставил себя приподняться, но чей-то кулак с размаху ударил его в лицо, и он снова плюхнулся на пол. Но внезапно все стихло. Крики жителей "единицы" как будто отдалились, а потом их и вовсе не стало слышно, Снежка тоже прекратила визжать, и Рассвет решил еще раз поднять голову и посмотреть, что происходит. В тот же миг чьи-то сильные руки подхватили его подмышки и поставили на ноги.

— Ты цел? Встать можешь? — спросил Рассвета поднявший его мужчина, и Расс понял, откуда его знает — это был один из курировавших их охранников, помощник Полумесяца, один из тех, кто водил их на экскурсию в библиотеку. Имени его Расс, правда, не помнил, а возможно, никогда и не знал.

Еще несколько незнакомцев помогали подняться Снежке, Пиону и остальным. Сергей охал, держась обеими руками за бок, и один из охранников усадил его на пол возле стены.

— Без паники, там небольшая царапина! — успокоил он и самого Сергея, и подскочивших к нему друзей. — Аптечку мне кто-нибудь дайте!

— Как же вы вовремя тут оказались! — вскрикнула Снежка, прижимая к разбитому носу какую-то тряпку.

— Да, и лучше нам отсюда побыстрее убраться, пока ваши приятели с подмогой не вернулись, — буркнул охранник, помогавший Рассвету.

— А Полумесяц как же? — встревоженно спросила Снежка, махнув рукой в конец коридора, откуда еще доносился какой-то быстро удаляющийся шум. Один из бывших охранников пренебрежительно пожал плечами:

— Он знает, где нас искать. Когда набегается за местными — сам вернется. Пошли!

Охранник, перевязавший Сергею порезанный бок, помог ему встать и, поддерживая его под локоть, повел в сторону выхода с первого уровня. Остальные путешественники неуверенно переглянулись, но спасшие их мужчины уже начали настойчиво подталкивать всех четверых вслед за Сергеем. Остаться там и правда было опасно, поэтому сопротивляться никто из друзей не стал, но во взглядах, которыми Рассвет обменялся с остальными, ясно читалось нехорошее предчувствие. Охранники сумели прогнать дикарей, но не потребуют ли они от молодых исследователей того же самого?..

Эти предчувствия оправдались, когда они прошли на второй уровень и завернули в одну из расположенных рядом с выходом на лестницу маленьких квартирок. Предводитель бывших охранников небрежным жестом указал молодой компании на составленную из пластмассовых коробок длинную скамейку, и когда они устало уселись на нее, замер перед ними на середине комнаты.

— Я очень рад, что мы, наконец, снова встретились, — сказал он с усмешкой. — Жаль, что при таких неудачных обстоятельствах, но это не важно. Главное, что теперь мы можем узнать, что же такого вы нашли в той камерке!

— Да ничего мы там не нашли, разве Полумесяц вам не сказал? — поспешил Расс ответить как можно более равнодушным тоном. Трое остальных охранников фыркнули.

— Полумесяц там всего один раз был и ничего толком не видел, — напомнил Рассу предводитель. — А вы после этого бегали туда уже раз десять! Думаете, мы глупее дикарей и не поймем, что это не просто так?

— Разумеется, вы правильно думали! — так же поспешно заговорил Пион, незаметно наступая Рассу на ногу. — Мы действительно там были еще несколько раз. И нашли еще одно помещение, большое и с электричеством. В нем можно жить.

Охранники не удержались от изумленных возгласов — даже если они и подозревали нечто подобное, подтверждение их мыслей стало для них большой неожиданностью.

— Рассказывай! — потребовали они хором, подсакивая поближе к сидящим путешественникам. Рассвет и остальные настороженно уставились на Пиона — теперь они могли только надеяться, что он сумеет как-то уболтать охранников, не раскрыв им правды и заставив поверить в свою выдумку.

— Это помещение находится не в той камерке, а в соседнем с ней коридоре, мы в него заглянули после того, как в камерке ничего не нашли, — врал, тем временем, Пион. — Мы не стали сразу о нем рассказывать, потому что боялись, что нам никто не поверит и вы нас туда больше не пустите. Я решил, что надо попробовать узнать, откуда там берется электричество, но пока мы ничего не нашли, все провода уходят куда-то в стены...

— Как такое может быть?! — изумился предводитель бывших стражников.

— Сами не знаем! Но это так! — с энтузиазмом включилась в игру Снежка.

— И как можно было об этом молчать?! — возмущенно накинулся на путешественников еще один охранник. — Мы бы отправили туда своих специалистов, они бы, может, уже давно все выяснили!

— Ага, как будто мы не знаем, сколько времени вы каждый поход организовываете! — хмыкнул в ответ Пион. Охранники переглянулись, но возражать, к удивлению Рассвета и его друзей, не стали.

— Ладно, вернется Полумесяц — пусть он сам с вами разбирается! — решил один из них.

— Полумесяц может еще долго за дикарями гоняться, — сказал Пион. — Разрешите нам сходить домой и обратно! Нам нужно кое-какие вещи взять. А когда мы вернемся, то сходим в те странные комнаты все вместе!

Охранники снова обменялись настороженными взглядами и задумались. Отвечать Пиону никто не спешил, и он недовольно заерзал на месте:

— Да никуда мы не денемся! Нам же все равно придется идти через вашу заставу между вторым и первым уровнями! Полумесяц, между прочим, нам доверял!

— Ладно, идите! — после некоторого колебания согласился один из стражей порядка. — Но попробуйте только не вернуться!..

— Может, пусть кто-нибудь из них останется? Вот он, например! — другой охранник ткнул пальцем в привалившегося к стене Сергея. — Ему все равно сейчас тяжело будет по уровням бродить.

— Мне не тяжело! — тут же испуганно запротестовал Сергей. — Еще не хватало, из-за какой-то царапины! А они без меня не справятся, так что мы все вместе пойдем!

— Ладно, пусть идут, действительно ведь потом им сюда придется возвращаться, — буркнул еще один страж. Остальные не стали спорить, и пятеро друзей, не веря своей удаче,

мгновенно выскользнули за дверь и бегом бросились к ближайшей лифтовой площадке.

Только когда вбежавший в кабину лифта последним Рассвет захлопнул за собой дверь, а Снежка нажала на кнопку под номером "5", все испустили шумный облегченный вздох и плюхнулись прямо на пол, чтобы отдышаться. Потом Петр изысканно выругался. Его с энтузиазмом поддержали Рассвет, Снежка и Сергей, и только Пион промолчал, устало закрыв глаза. Расс некоторое время смотрел на него внимательным взглядом, но потом лифт остановился на четвертом уровне, и друзьям пришлось встать и потесниться, впуская в кабину еще двоих человек.

Они вышли на пятом уровне и зашагали уже привычным путем к общежитию Снежки. На их стук дверь им открыл важно улыбающийся маленький Кедр.

— А взрослых никого нет, и я остался здесь за старшего! — с довольным видом сообщил он гостям. Из-за его спины выглянули тоже страшно счастливые Вьюга и Елена.

— Безобразие! — всплеснула руками Снежка. — И где, интересно, все?! Где твоя мама, Кедр?

— А все на работе, их срочно вызвали, потому что другая смена сделала забастовку! — малыш с радостным видом выговорил новое слово. Забастовка ткачих и швей, по всей видимости, казалась ему очень хорошим делом — ведь благодаря ей его с подругами оставили одних, без взрослых.

— Идем к ним, поговорим с ними во время перерыва! — Снежка бросилась в сторону своей мастерской. — Мальчики, вы давайте со мной, только кто-нибудь один пусть за детьми присматривает!

И не успел Рассвет опомниться, как Петр, Сергей и Пион побежали за Снежкой, а его оставили в комнате. Кедр и девочки посмотрели на него с обидой, но молодой человек нетерпеливо махнул им рукой:

— Я вам мешать играть не буду, только не шалите!

Он уселся на одну из кроватей и приготовился ждать возвращения друзей, но малышам уже не хотелось продолжать прерванную игру — все трое смотрели на Рассвета с живейшим любопытством.

— А где ты был? — поинтересовался Кедр.

— В одном очень хорошем месте, — вздохнул Расс.

— В каком? — тут же спросила Вьюга.

— Увидите, — улыбнулся им молодой человек. — Вас мы, я надеюсь, тоже туда заберем.

— Вместе с мамой? — уточнила Елена.

— Ну конечно же, — заверил ее молодой человек.

— Обязательно с мамами! — с серьезным видом сказал Кедр. — И папу тоже туда надо взять, хотя он с нами и не живет. И тетю Волну, потому что она добрая, и тетю Ксению, и всех остальных... Только тетю Гортензию не надо, она вечно кричит... Хотя нет, она мне один раз свою клубнику отдала, хотя мама не разрешала! А еще можно взять дядю Кипариса, который к тете Ксении по ночам ходит, и его маму. Хотя она и ругает тетю Ксению, но Кипарис ее любит.

— И моего дедушку надо брать, и мою старшую сестру! — наперебой закричали девочки. — И уборщицу Соню, и ту толстую тетеньку из кафе, она тоже на нас ругалась, но зато у нее все такое вкусное...

Расс откинулся на кровать, с задумчивым видом слушая малышек.

Глава XXVIII

Договорившись с ткачихами, что они соберут вещи и пригласят с собой как можно больше девушек и молодых семей из других общежитий, путешественники снова спешили к аварийной лестнице. Петр с Сергеем и Снежжа тихо хихикали, вспоминая, как удачно им удалось провести охранников и как легко они уговорили переселиться наверх бывших Снежжиных соседок. Пион изредка поддакивал им, но особо веселым при этом не выглядел. Расс шел молча и по-прежнему держался позади всех.

Пропустив четверых друзей на лестницу, он плотно закрыл за ними дверь и остановился. Петр и Пион, заметив, что он не идет за ними, с удивлением обернулись. Снежжа и Сергей, успевшие спуститься на целый пролет, тоже замерли, задрав головы и ничего не понимая.

— Расс, ты что-то забыл? — нетерпеливо крикнула девушка и стала подниматься обратно на площадку пятого уровня.

— Нет, — покачал головой Рассвет. — Нам просто надо кое-что выяснить. Прямо сейчас.

И он, не мигая, уставила прямо в глаза настороженно смотревшему на него Пиону.

— Расс, объясни, в чем вообще... — начала было Снежжа, но молодой человек предостерегающе поднял руку:

— Сейчас объясню, имей терпение!

Петр и Сергей переглянулись, и оба одновременно развели руками, показывая, что ничего не понимают. А Пион продолжал стоять неподвижно и молча смотреть на Рассвета.

Снежжа снова открыла рот, чтобы что-то сказать, но Расс не дал ей этого сделать.

— Вам никогда не казалось странным, что мы сначала смогли сбежать на нулевые уровни из-под самого носа у охраны, а потом вернулись, и никто из них так ничего и не заподозрил? А еще — что мы потом много раз туда бегали, и все это время нас спокойно пропускали дикари с "единицы"?

— Что ты имеешь в виду?! — перебила его Снежжа, но Рассвет, не обращая на нее внимания, продолжал:

— А еще именно сегодня, когда у нас начались серьезные разногласия, дикари так неожиданно поменяли свои условия, а потом нас еще и подловила охрана! Вам не кажется, что и те, и другие уже давно все знали о наших походах? Не кажется, что среди нас есть человек, который обо всем их информировал?!

— Ты с ума сошел?! — вспыхнула Снежжа. — Чтобы кто-то из нас... Не может этого быть!!!

Пион быстро повернулся к ней, и его лицо стало растерянным:

— Снежжа, это не ты! Я в это ни за что не поверю...

Петр и Сергей тоже посмотрели на девушку с подозрением, она вытаращила на них возмущенные глаза, но Рассвет, повысив голос, остановил начинающуюся перепалку:

— Пион, я знаю, что это ты! Ты всегда сам обо всем договаривался с охранниками, ты первым узнавал от них все новости, и сейчас они нас отпустили, потому что знают, что ты — на их стороне! А еще, именно тебе теперь стало выгодно, чтобы охранники нас раскрыли и узнали о верхнем мире — и чтобы вы вместе с ними отбирали туда только тех, кто вам понравится.

Пион вскинул голову, собираясь что-то сказать, но Сергей и Петр, уже не удивленные и растерянные, а уверившиеся в словах Рассы, надвигались на него с обеих сторон. Снежка, против обыкновения, молчала, тяжело дыша и быстро сжимая и разжимая кулаки.

— Расс, ты так хорошо осведомлен о том, как я общался с охранниками, а Снежка так яростно всех защищает... — все-таки заговорил Пион небрежным тоном. — Пытаетесь отвести от себя подозрения?

Петр и Сергей оглянулись на Рассу — у них в глазах снова вспыхнуло сомнение. Это не укрылось от Пиона, и он уже собрался продолжить свою речь, когда на него вдруг вихрем, с разбегу налетела кипящая гневом Снежка.

— Сейчас ты у меня узнаешь, сейчас узнаешь!!! — завизжала она дурным голосом, вцепившись Пиону в лицо отросшими ногтями. Пион тоже вскрикнул и попытался оторвать от себя взбешенную девушку, но Снежка не чувствовала ударов и продолжала набрасываться на него, как мифическая львица. Ее вопли эхом разлетались по лестнице, заглушая крики Пиона и остальных парней, которые, опомнившись, бросились разнимать дерущихся.

— Урод!!! Убью гада!!! — верещала Снежка.

— Хватит! Прекрати! — пытались урезонить ее Рассвет с Петром. Сергей, поначалу тоже решивший вмешаться в драку, получил от Снежки локтем в пострадавший бок и, охая от боли, отскочил подальше. А Снежка, не унимаясь, продолжала царапаться и лягаться, одновременно награждая Пиона самыми замысловатыми ругательствами.

Наконец, Петр с Рассветом все-таки сумели справиться с разбушевавшейся девушкой и оттащили ее от бывшего друга. Почувствовав, что оказался свободен — его никто больше не держал — молодой человек не замедлил этим воспользоваться. Схватившись одной рукой за окровавленное лицо, он метнулся к двери и вылетел в коридор пятого уровня, быстро захлопнув ее за собой. Бросившийся за ним Рассвет услышал лишь стук проворно задвигаемого засова.

— Зар-раза! — крикнул Расс в запертую дверь, толкнул ее еще раз, уже понимая, что до Пиона они больше не доберутся, и повернулся к остальным путешественникам. Петр все еще держал Снежку за локти, хотя она больше не сопротивлялась и только мелко дрожала, отходя от боевого азарта. Сергей сидел у стены, закрыв глаза и обхватив голову руками.

— Это что же получается?! — возмущенно забормотала Снежка. — Охрана меня сцапала, потому что Пион рассказал им о Рассе и о надписи, которую он видел? Они меня только для того позвали работать, чтобы я попросила отправить Рассу в больницу, и Пиона никто бы не стал подозревать?!

— Похоже, что так, — мрачно согласился с ней Петр, и все снова замолчали, обдумывая услышанное.

— Ребята... — несмело позвал их Расс, совершенно не представляя, как ему теперь с ними разговаривать. Но друзья подняли головы и посмотрели на него с надеждой: все трое ждали, что именно он, Рассвет, сейчас скажет, как им быть дальше.

И тогда Расс понял, что именно он должен им сказать.

— Ребята, — повторил он твердым голосом. — Мы больше никогда никому не позволим нас поссорить. Ни одному человеку, кем бы он ни был. В крайнем случае — поругаемся сами, без посторонней помощи!

Снежка невесело улыбнулась и высвободилась из рук уже не так крепко державшего его Петра. Сергей встал и виновато развел руками.

— Расс, — сказал он, отводя глаза в сторону, — ты прости, я ведь ему почти поверил...

Сначала решил, что стукач — Снежка, а потом — что ты...

— А я почти согласился, что наверх надо брать только избранных, — буркнул Петр, тоже глядя куда-то в сторону. Расс почувствовал, как в нем снова начинает расти обида на друзей, и мысленно одернул себя: он только что принял решение о том, что ссориться они больше не станут.

— Больше мы друг друга подозревать не будем, — сказал он все так же жестко. — А наверх мы будем звать всех. Никакого отбора, никаких "достойных" или "недостойных". Там, наверху — счастье. Его достоин любой человек, живший на закрытых уровнях. И мы будем дарить это счастье каждому, кто нам встретится. Всем.

Три пары глаз посмотрели ему в лицо. Возможно, кто-то из друзей и хотел возразить Рассвету или хотя бы внести в его решение какую-нибудь поправку, но момент был слишком торжественным для споров и уточнений, и они промолчали.

Петр подошел к двери и без особого рвения попробовал толкнуть ее — было ясно, что обратно на пятый уровень путешественникам уже не попасть. Все четверо снова переглянулись и молча уселись на ступеньки отдыхать.

— Куда теперь? — спросила Снежка. — И что вообще будем делать?

— Надо наверх! — неуверенно предложил Сергей. — Пион же теперь туда всю бывшую охрану приведет!

— Возможно, сразу и не приведет, — покачал головой Рассвет. — Он ведь и не хотел их туда вести — с охраной он опять будет в подчиненном положении, а ему хотелось быть главным.

— Дрянь! — буркнула снова задрожавшая от злости Снежка. — Но что, если он все-таки потащит охранников наверх? Там же все наши! Надо бежать туда, надо их предупредить!!!

— Нам туда сейчас нельзя! — остановился уже собравшуюся было вскочить девушку Петр. — Если Пион и охранники все-таки туда пошли, то мы обязательно с ними столкнемся!

— И что же тогда делать?! — Снежка осталась сидеть, но теперь нервно ерзала на ступеньке.

— Искать другие проходы на нулевые уровни, — сказал Рассвет. — Они должны быть, даже охрана вряд ли знает их все. А еще нам надо где-то запастись хотя бы водой — наших запасов на все поиски точно не хватит.

— За водой придется на другие жилые уровни идти, — Сергей мрачно кивнул на запертую дверь.

— Да, и лучше идти на "четверку", — уже не так уверенно предложил Расс. — На втором уровне все схвачено у бывшей охраны, а на третьем, наверняка — у самого Пиона.

— Пожалуй, да, — согласились Сергей и Петр, но внезапно откуда-то снизу послышался шум — казалось, что двумя или тремя уровнями ниже кричат несколько человек. Путешественники насторожились.

— Это вряд ли Пион... — пробормотал Рассвет, вставая.

— Это кто-то из богатеньких! — фыркнула Снежка. — Восьмой уровень или еще ниже... Что у них там могло случиться?

Шум, между тем, немного приблизился к затаившимся друзьям, а потом начал стихать. Четверо путешественников прислушались еще тщательнее, стараясь понять, где именно находятся и что делают невидимые им люди. Однако, хотя каждый звук громко разносился

по гулкой лестнице эхом, искажался он при этом очень сильно, и понять, что происходит внизу, не было никакой возможности. Другим лишь удалось понять, что парой уровней ниже собралась довольно большая группа людей, которые негромко о чем-то спорили.

— Либо их выгнали с нижних уровней, либо они сами оттуда сбежали... — задумчиво проговорил Петр. — Может быть, там тоже беспорядки начались или даже уже случился переворот, как на "семерке"?

— Или они — такие же исследователи, как мы! — предположил Сергей. — Тогда они могут знать про разные забытые проходы!

— Точно! — согласилась Снежка. — В любом случае — они могут быть нам полезны. А мы — им! Спускаемся?

— Пошли! — хором отозвались трое парней, и компания заспешила вниз по лестнице.

На площадке восьмого уровня они, как и ожидали, наткнулись на целую толпу — вся площадка и обе сходящиеся на ней лестницы были заполнены мужчинами и женщинами самого разного возраста. Некоторые сидели на ступеньках с усталым видом, другие стояли, разделившись на небольшие группы, и разговаривали — каждый был занят чем-то своим, и спустившихся сверху четверых незнакомцев заметили не сразу.

— Вы кто такие? — оглянулись на них, наконец, двое стоявших на верхней ступеньке мужчин, и тут же все остальные испуганно повскакивали со своих мест, приготовившись защищаться.

— Спокойно, нас всего четверо, и мы ничего вам не сделаем! — Расс поднял повыше фонарь, а его спутники показали собравшимся пустые ладони. — Мы с пятого уровня, нам пришлось... оттуда сбежать.

— Что, на пятом тоже охрана зверствует? — спросила одна из сидевших на ступеньках женщин. На нее зашикали, но Рассвет и его спутники уже поняли, на чьей стороне встретившиеся им обитатели "восьмерки".

— Охрана зверствует, — ответил Расс, — но мы сбежали не только из-за этого. Мы еще знаем кое-что, чего не хотим ей рассказывать.

Несколько жителей "восьмерки" с любопытством приблизились к чужакам.

— Что же вы такого знаете? — крикнул кто-то с нижних ступенек.

— Не слушайте их, это наверняка шпионы охранников! — перебил его другой настороженный голос. Все остальные тут же загалдели, и ближайшие к Рассу и его товарищам люди начали посматривать на них еще более подозрительно.

— Мы не шпионы! — крикнул Рассвет и снова потряс над головой фонариком. — Нам вообще нет никакого дела до того, что происходит на вашем уровне! Наоборот, нам самим нужна ваша помощь. А за это мы можем предложить вам переселиться в одно очень удобное для жизни место!

Несколько десятков голосов снова зашумели, удивляясь и переспрашивая, недовольно ворча и покрикивая друг на друга.

— Дайте ему сказать! — рявкнул на всех мужчина, первым заметивший незваных гостей. Остальные немного притихли, и Рассвет не стал терять времени.

— На нулевых уровнях, очень далеко отсюда, есть место, где можно жить... — принялся объяснять молодой человек. Он не стал уточнять, что загадочное "место" не имеет границ, боясь, что в такую необычную новость никто не поверит, и ограничился той версией, которую они с Пионом пытались рассказать дикарям и охранникам. Его слушали с недоверием, и даже горсть ягод, продемонстрированная Снежкой, не показалась беженцам с

"восьмерки" достаточно убедительным аргументом. Но среди большинства скептиков нашлось несколько более доверчивых людей, и они принялись убеждать остальных, что "возможно, наверху и правда что-то есть".

— Мы можем взять вас с собой, и вы сами там все увидите! — принялась уговаривать беженцев Снежка. — Только нам сначала надо запастись водой в дорогу. И продуктов взять еще немного, и вооружиться, потому что охранники с "семерки" могут устроить по дороге засаду.

— Но если мы сможем туда прорваться, то будем жить гораздо лучше, чем даже на десятом уровне! — присоединились к ней Сергей с Петром.

Жители восьмого уровня снова заспорили, еще громче и яростнее. Большинство по-прежнему были против того, чтобы доверять незнакомцам, но любопытных, которым хотелось пойти и посмотреть на "странное место", с каждой минутой становилось все больше. Некоторые уже готовы были идти туда прямо сейчас, а потом вернуться и рассказать всем об увиденном, но другие подозревали, что визитеры с пятого уровня заманивают их в ловушку. Наконец, мужчина, командовавший беглецами, снова призвал их к порядку и повернулся к Рассу:

— Я могу отправить с вами двух или трех человек, которые хорошо знают аварийные лестницы. Но кто-нибудь из вашей компании останется у нас.

Рассвет бросил быстрый взгляд на своих друзей:

— Договорились. Но сначала нам нужно...

— Да, я понял, вам нужно запастись водой. Через эту дверь, — мужчина махнул рукой себе за спину, — нам назад не вернуться, но мы сможем пройти на восьмой уровень через девятый. У нас там есть... единомышленники.

— Значит, идем на "девятку"? — вмешалась в разговор Снежка.

Жители "восьмерки" еще некоторое время совещались, выбирая тех, кто пойдет на девятый уровень за водой и продуктами, и тех, кого можно будет отправить с незнакомцами в необитаемые места. Друзья Рассы тоже подошли вплотную к нему, готовые спорить о том, кому придется остаться с беженцами. Но Рассвет, вспомнив подготовку к первому тайному походу в открытую им комнату, сразу же решительно объявил:

— Останешься ты, Серг. Пусть твоя царапина как следует заживет.

И хотя Сергей, да и Петр тоже, выглядели явно недовольными его выбором, возражать молодые люди, к огромному удивлению Рассы, не стали.

Беженцы спорили дольше, но, в конце концов, выделили пятерых парней, готовых идти с Рассветом и его товарищами. Быстро перезнакомившись, собранный отряд начал спускаться вниз.

— На "девятке" сейчас беспокойно, — рассказал по дороге Рассу и его друзьям один из парней по имени Борис. — Там уже было несколько стычек obsługi с богатыми. И вчера наши планировали большой штурм, но мы не знаем, удалось ли им чего-то добиться или их всех разогнали. Так что будьте там осторожны и от меня никуда не отходите, пока мы не выясним, что там сейчас творится!

Рассвет молча кивал, стараясь скрыть от новых знакомых и от Снежки с Петром нарастающее волнение. Меньше года назад он ушел с "девятки", уверенный, что не вернется на нее больше никогда, его отец, мачеха и сестра казались ему давно умершими, так же, как сам он был мертвым для них. И вот, словно в насмешку над его самоуверенностью, судьба вернула его домой, вернула туда, где он мог встретить свою семью. Как относиться к этому и

что делать, если он действительно встретит родных или соседей, молодой человек не знал и решить это за те несколько минут, что они спускались на девятый уровень, не успевал.

Оказавшись перед дверью, ведущей на "девятку", Борис постучал в нее необычным условным стуком, и она сразу же распахнулась.

— Проходите быстрее! И не шумите! — шепотом потребовала открывшая ее молодая женщина, и компания торопливо просочилась внутрь. Расс вошел последним и удивленно огляделся вокруг.

Глава XXIX

Молодой человек не узнавал свой родной уровень. Теперь "девятка" выглядела так же, как седьмой уровень после захвата власти работниками оранжереи: свет не горел, коридоры были безлюдными, а по углам валялись горы мусора. Все казалось даже еще более запущенным, чем на "семерке": присмотревшись, Рассвет обнаружил, что на дверях нет металлических ручек и даже табличек с названиями учреждений или номерами квартир. Несколько дверей, мимо которых они проходили, были выломаны, и в их проемах виднелись разбросанные по полу вещи и обломки мебели.

— Этот коридор пока еще наш, но охранники сегодня весь день пытались сюда пробиться! — по-прежнему шепотом рассказывала впустившая путешественников девушка. Они взяли нескольких наших ребят, завтра мы попытаемся их отбить. Вы с нами, я надеюсь?

— С вами, но сначала нам надо раздобыть воды и продуктов, — ответил Борис. — Меня сорок с лишним человек на лестнице ждут, мы с трудом сбежали от нашей охраны.

— Сейчас я вас отведу к Листу, о продуктах с ним договоритесь, — кивнула девушка. Расс, встретившись с Борисом глазами, тоже одобрительно кивнул: рассказывать бунтовщикам всю правду о том, зачем им нужна была вода и пища, пока не стоило — они бы вряд ли согласились бросить свою борьбу ради того, чтобы переселиться неизвестно куда.

Девушка привела гостей в большой зал, который Рассвет тоже сперва не узнал и только через некоторое время вспомнил, что когда-то это помещение было любимым местом для танцев его сестры и ее приятельниц. Теперь просторная овальная комната была заставлена притащенными из разных квартир кроватями и диванами, на которых отдыхало множество людей, и завалена всевозможными мешками и коробками. Бориса и Рассвета подвели к сидевшему в углу мужчине лет тридцати.

— Здравствуйте, Лист! — поприветствовал его Борис. — Скажите, мы можем с вами поговорить наедине? Это очень важно!

— Пойдемте, — и Лист жестом пригласил его и Рассвета обратно в коридор.

Совещались они почти час. Как Рассвет и предполагал, предводитель бунтовщиков был еще меньше склонен верить в существование пригодного для жизни места на нулевых уровнях. Но ему нужны были люди, и после долгих пререканий они, наконец, решили, что он поделится с Рассветом и его спутниками едой, а Борис отправит на девятый уровень часть беженцев с "восьмерки". После этого они вернулись в бывший танцевальный зал, и Лист принялся выдавать товарищам Бориса бутылки с водой и пакеты с сухарями.

— Роза проводит вас к другому выходу, — сказал он напоследок, и впустившая их девушка снова повела нагруженных сумками путешественников по темным коридорам.

Идти пришлось долго: Роза вела себя очень осторожно, останавливалась перед каждым поворотом и опасливо выглядывала за угол. Но все было тихо, и Рассвет уже почти уверился,

что они смогут благополучно уйти с "девятки", когда внезапно позади них послышались крики и глухие удары. Путешественники испуганно обернулись — как раз в тот момент, когда из оставленного ими позади бокового коридора выбежало и понеслось мимо них несколько человек.

— Они прорвались!!! — кричала одна из бегущих впереди девушек. — Запирайте двери, они сейчас будут здесь!

За ней и еще несколькими мужчинами и женщинами гнались человек десять. Разглядеть их в темноте, едва рассеиваемой слабыми фонариками, было невозможно, но Рассвет вдруг вскрикнул от неожиданности: одна из промелькнувших мимо него фигур показалась ему знакомой.

— Выход впереди, второй поворот направо! — крикнула Роза своим спутникам и бросилась навстречу гнавшимся за бунтовщиками охранникам. Борис, Петр, Снежка и остальные жители "восьмерки" помчались в указанном ею направлении, а беглецы свернули налево. Расс рванулся было следом за своими друзьями, но внезапно из левого коридора донесся перепуганный визг, и он, бросив свои сумки и плохо понимая, зачем это делает, побежал туда.

Несмотря на то, что беглецы неслись вперед изо всех сил, Рассвету удалось их догнать. Все вместе они добежали до очередной развилки, где группа разделилась на две, и Рассу пришлось наугад выбрать один из коридоров. Еще одна развилка, потом еще — и вскоре впереди Рассвета бежала только одна невысокая женская фигурка. А позади, все приближаясь, стучали башмаки охранников.

Девушка свернула в очередной проход и всем телом навалилась на первую попавшуюся ей на пути дверь. Та распахнулась, и беглянка, едва не упав, влетела в еще одно просторное помещение. Расс вбежал следом за ней и неслышно прикрыл дверь. Погоня промчалась мимо, и некоторое время парень и девушка, затаив дыхание, слушали, как стихает где-то вдаль ее шум. А потом Рассвет повернулся к беглянке, достал из кармана фонарь и осветил ее лицо.

Они стояли и смотрели друг на друга: она — расширенными от ужаса глазами, а он — виновато и растерянно. Несколько минут в комнате стояла мертвая тишина, а затем девушка закрыла лицо руками и разразилась рыданиями.

— Я не знала!!! — с трудом разобрал Расс в ее плаче испуганные слова. — Я не знала, что ты жив! Они мне сказали... что тебя нашли убитым... что тебя больше нет!.. А я... поверила...

Она опустила на корточки, продолжая рыдать, и Рассвет, наконец, стряхнул с себя охватившую его неуверенность и бухнулся рядом с сестрой на колени.

— Радуга! — зашептал он, прижимая ее к себе со всей силы, — Радуга, милая моя, ну что ты! Ну не надо так, я же вернулся, я теперь с тобой!

— Я не знала, что ты заболел! — бормотала девушка, вцепившись в него обеими руками и тоже прижимаясь к нему всем телом. — Если бы ты мне сказал... Если бы я только знала, я бы заставила их продать все! Но откуда мне... ты же никогда ничего... А потом, когда мать рассказала, было уже поздно... Тебя уже убили!

— Радуга, это все уже закончилось, — безуспешно пытался успокоить ее брат. — Я уже здоров, меня никто не убивал, мы теперь снова будем вместе, всегда! Я так рад, что тебя нашел! Не плачь, прошу тебя, тише, нас же может ваша охрана услышать!

Напоминание об охранниках немного привело девушку в чувство, и она перестала

рыдать в полный голос, но еще долго всхлипывала, сидя рядом с Рассом на полу и уткнувшись лицом ему в плечо. А он гладил ее по спине и думал о том, что такой радости, как в этот момент, не испытает уже больше никогда. Рядом с ним был единственный родной ему человек — и только теперь Рассвет понял, что без этого его жизнь никогда не смогла бы стать по-настоящему счастливой.

— Рада, скажи, здесь поблизости есть какой-нибудь аварийный выход? — спросил он девушку, когда она стала всхлипывать совсем редко.

— Кажется, есть... — ответила та неуверенно. — Но мне надо вернуться к своим...

— Не надо, — Рассвет взял ее за руку и встал, помогая ей тоже подняться. — Мы уйдем отсюда в другое место, где нет никаких охранников. Пошли, я по дороге тебе все расскажу.

Они осторожно выглянули в коридор и покрались по нему в ту сторону, куда чуть раньше побежали их преследователи. Рассвет плохо ориентировался в этой части девятого уровня, зато Радуга чувствовала себя там вполне уверенно и вскоре действительно привела старшего брата к выходу на аварийную лестницу. Теперь им оставалось только перейти на восьмой уровень и найти там выход, который вывел бы их к оставшимся на другой лестнице беженцам. Однако с этим можно было не спешить, и, поднявшись на один лестничный пролет, брат и сестра снова обнялись и уселись на ступеньки.

— Мама с папой разошлись, совсем скоро после того, как ты... исчез, — рассказывала Радуга. — Отец все время мрачный был и молчал, а мама говорила, что нельзя так заикливаться... на тебе. Потом ей надоело, и она его выгнала. Ну, или он сам ушел, я не знаю, меня не было при этом. Я его пыталась найти, но как раз тогда начались восстания. И тогда я... ушла к ним. К служащим, которые захватили несколько коридоров. А потом узнала, что наш коридор тоже разгромили, и мама... Мамы больше нет, она в тот момент одна была в нашей квартире, и на помощь к ней никто не пришел...

Девушка снова заплакала, но на этот раз совсем тихо — Рассвет просто почувствовал, что его рубашка снова становится горячей и мокрой. Он стал гладить сестру по голове, ругая себя за то, что не может найти ни одного теплого слова в адрес мачехи.

— А где сейчас отец, ты не знаешь? — спросил он через силу.

— Не знаю, — всхлипнула Радуга. Рассвет закрыл глаза и облегченно вздохнул.

— А теперь ты расскажи... где же ты был? — спросила сестра, отрываясь от его плеча. В ее глазах загорелся знакомый Рассвету с детства огонек любопытства, и он, обрадовавшись, что сможет отвлечь Радугу от тяжелых воспоминаний, принялся рассказывать ей о бескрайнем мире далеко наверху. От нее он, в отличие от остальных людей, которых уговаривал переселиться в верхний мир, не скрывал ничего, и хотя описать увиденное им там словами порой было очень трудно, девушка слушала брата, не пропуская ни одного слова. Ее лицо то и дело принимало изумленное выражение, но Рассвет видел, что она ни минуты не сомневается в том, что он рассказывает — Радуга верила ему безоговорочно. Ее даже не пугали те трудности и страхи, о которых Рассвет тоже рассказал всю правду, ничего не приуменьшая и ни о чем не умалчивая.

— Пойдем туда скорее! — попросила она, когда Расс закончил свой рассказ. Молодой человек кивнул:

— Пойдем, только в первый поход я тебя, уж прости, не возьму — я же сказал, что на нулевых уровнях нас может ждать засада.

— Нет, пожалуйста! — лицо Радуги снова стало испуганным. — Я не хочу, я не могу с тобой еще раз расстаться! Рассвет, миленький, я пойду с тобой, и плевать мне на все

засады, я пока была с повстанцами, тоже драться научилась, я вам там тоже пригожусь!!!

— Ладно, посмотрим, — не стал спорить с разнервничавшейся снова сестрой молодой человек. — Пошли сначала присоединимся к народу с "восьмерки" и дождемся моих друзей. А там уже все вместе решим, кто пойдет пробиваться наверх, а кто пока останется...

Радуга согласно кивнула, скорее всего, решив про себя, что уговорит Рассвета взять ее с собой позже. Они встали со ступенек и начали подниматься на площадку восьмого уровня. На "восьмерку" брат и сестра пришли в самом начале утренней смены, когда множество людей спешили на работу или, наоборот, возвращались после ночной работы домой. Смешаться с толпой и незаметно добраться вместе с ней до другого аварийного выхода Рассвету и Радуге не составило труда. Правда, нужный выход они нашли не сразу — после бегства и волнений от встречи с сестрой Расс плохо помнил, в каком направлении он должен находиться, и поэтому несколько раз запасные выходы выводили их на пустые лестничные площадки. Но после этих неудачных попыток они, наконец, вышли к уже знакомой Рассу толпе, встретившей их тихими, но обрадованными возгласами.

— Как там ребята, которые со мной уходили — еще не вернулись? — первым делом спросил молодой человек. Вместо ответа на него налетела Снежка — и, повиснув у него на шее, взволнованно зашептала ему в ухо:

— Где ты пропадал, мы за тобой уже целый отряд посылать собирались!!!

— Я свою сестру нашел, — высвобождаясь из объятий подруги, Рассвет кивнул на остановившуюся рядом с ним Радугу. Стоявшие поблизости беженцы тут же повернулись к ней, а Снежка разжала руки и так же радостно протянула их смутившейся от всеобщего внимания девушке.

— Мы уже давно все здесь, — продолжала она при этом рассказывать Рассу. — Та девчонка, Роза, успела нам указать на выход, а потом Борис нас быстро к этой двери по "восьмерке" провел. Я хотела сразу вернуться, как только мы обнаружили, что тебя нет, но там охрана всю шныряла, да и сумки мы не могли бросить, там же еда для всех... Так что мы решили потом, налегке пойти на "девятку"...

— Как видишь, теперь это не нужно! — улыбнулся ей Расс. — Только вот я свои две сумки потерял. Поэтому наверх мы теперь сможем взять меньше народу.

— Ничего, у нас все равно еды много, сейчас попробуем рассчитать, сколько человек сможет с тобой пойти, — протиснулся к Рассвету Борис.

Распределение еды с водой и выбор участников похода растянулись надолго. Многие жители "восьмерки" были вообще против того, чтобы кто-то из них куда-то уходил, забрав с собой большую часть провианта, другие, наоборот, рвались пойти посмотреть на открытое Рассветом "большое помещение", третьи так же горячо стремились на девятый уровень, чтобы помочь бунтовщикам. Но их предводитель Игнат, вместе с Борисом, сумели призвать всех к порядку, отобрать в спутники Рассу и его друзьям еще шестерых парней и разобраться с полученной на девятом уровне пищей и водой: немного оставить тем, кто никуда не шел, а остальное отдать путешественникам. Не все оказались довольны его решением, однако спорить и пытаться все переиграть никто не стал, и Рассвету стало ясно, что Игнат пользуется у своих людей вполне приличным авторитетом. "Если мы сумеем вытащить их всех в безграничный мир, он сможет и там призвать их к порядку!" — подумалось молодому человеку, и эта мысль здорово подняла ему настроение.

Наскоро перекусив, участники похода расположились на лестничной площадке, чтобы немного отдохнуть. Радуга свернулась комочком рядом с Рассом на его расстеленной на

полу куртке и почти мгновенно заснула. Рассвету же, несмотря на усталость, опять не удалось уснуть, и он просто лежал неподвижно возле сестры, боясь случайно потревожить ее и то ругая себя за то, что уступил ее просьбам взять ее с собой, то радуясь, что согласился с ней и им не придется опять расставаться на долгое время.

Глава XXX

Борис оказался не только умелым и авторитетным руководителем, но еще и большим знатоком заброшенных аварийных лестниц и переходов между уровнями. Он без труда провел собранный Рассом отряд сначала на "четверку", а там выбрал один из аварийных выходов, который вывел путешественников сразу на необитаемый нулевой уровень, расположенный над первым. Рассвет и Снежка с Петром, не ожидавшие такой удачи, еле сдерживались, чтобы не запрыгать от радости: первый уровень с требовавшими платить за проход жадными дикарями и договорившимися с ними бывшими охранниками остался позади!

— Борис, если бы мы раньше с тобой познакомились! Насколько нам было бы проще!.. — горько вздохнул Рассвет после того, как первая радость от миновавшей их опасности прошла. Его новый знакомый в ответ только развел руками — за время путешествия он наслушался от Рассвета, Петра и Снежки всевозможных историй об их вылазках на нулевые уровни, и теперь сам жалел, что никогда не пробовал туда выбраться. Для него поиск безопасных переходов с одного уровня на другой был важен, чтобы в случае чего сбежать со своей родной "восьмерки" от охранников, и ему не приходило в голову, что на заброшенных лестницах и в необитаемых коридорах может находиться кое-что еще. Но теперь сожалеть о прошлом было все равно бесполезно — стоило радоваться тому, что они с Рассветом все-таки встретились и сумели помочь друг другу.

Рассвет предложил было устроить внеочередной привал по случаю несостоявшейся встречи с дикарями и охраной, но Борис и другие молодые люди с восьмого уровня горячо запротестовали против этого. По рассказам Снежки с Петром и самого Расса, они уже поняли, что найденное ими жилое помещение было очень необычным, и им не терпелось как можно скорее увидеть его собственными глазами. Стремилась наверх и Радуга: она знала от брата о бескрайнем мире все, и ей просто хотелось убедиться, что этот мир именно таков, как Рассвет его описал. Поэтому идущие наверх в первый раз путники согласились лишь на короткую передышку, после чего потащили своих более опытных проводников дальше.

Рассвет легко сориентировался и понял, в какую сторону им надо идти. Они быстро добрались до знакомого первооткрывателям безграничного мира коридора с метками на стенах, не менее быстро поднялись еще на несколько пустых уровней, и только под конец пути отряд начал уставать и замедлил ход. Взятых с собой продуктов и бутылок с водой оказалось недостаточно, и в последний день путешествия их пришлось строго экономить, но тех, кто уже бывал в мире без стен, это пугало не сильно — они знали, что там и воды, и разных вкусовностей хватит на всех с избытком.

Последний из необитаемых уровней отряд прошел совсем налегке, с почти пустыми рюкзаками, в которых лежали только одеяла и пустые пластиковые бутылки. Друзья Бориса все чаще начинали заводить разговоры о новом месте жительства, но Снежка и Рассвет лишь отмахивались от них:

— Мы уже скоро придем, и вы сами все увидите!

Им и самим уже едва хватало терпения, чтобы, несмотря на усталость, не броситься вперед бегом. Верхний мир, когда-то вызывавший у них такой сумасшедший страх, теперь манил к себе, словно был их родным домом — чем ближе подходили они к ведущей в него шахте, тем сильнее чувствовали, насколько сильно успели по нему соскучиться.

В мыслях Рассвет был уже там, наверху: он расспрашивал оставшихся там стариков и девушек о том, нормально ли они обосновались в необычной обстановке, и убеждал свою сестру, что, несмотря на отсутствие стен и потолка, в ее новом "доме" нет ничего ужасного. Этот мысленный диалог захватил его полностью, и, возможно, поэтому перед очередным поворотом молодой человек не услышал впереди тихого шороха. А потом было уже поздно — из-за угла на них выскочили трое бывших охранников "семерки", вооруженных длинными железными палками.

Подготовка у Полумесяца и его людей, хоть Рассвет и прошел ее не полностью, все-таки ему пригодилась. Оттолкнув шедшую рядом Радугу далеко в сторону, он бросился на одного из охранников со своей палкой, отбил его первый удар и сумел увернуться от второго, поймать его сжимающую нож руку и с силой выкрутить ее ему за спину. Со вторым нападающим схватился Петр, а третий кинулся на Бориса, словно угадав в нем одного из главных в отряде людей, но на него скопом набросились и Снежка, и все остальные бывшие обитатели восьмого уровня. По гулкому коридору разнесся звон железных прутьев. Кто-то пронзительно завизжал, кто-то разразился руганью.

Рассвет дрался со своим противником недолго — силы все же были слишком неравными, и после нескольких минут борьбы охранник выбил у молодого путешественника прут и ударил его своим, отбросив к стене, после чего замахнулся на него длинным ножом. Расс поймал его руку и начал ее выкручивать, одновременно отгибая державший нож большой палец противника. Нож со звоном запрыгал по каменному полу — охранник, почувствовав, что не может его удержать, предпочел отшвырнуть свое оружие подальше, чтобы оно не досталось Рассу. Молодой человек рванулся к ножу, но охранник успел подхватить его раньше и бросился выручать своих напарников. Неожиданно к ним присоединился и тот охранник, который боролся с Петром. Снежку и Бориса тоже отшвырнули в разные стороны, но они тут же вскочили и снова бросились в гущу драки. Рассвет попытался оттащить от бьющейся на полу кучи людей одного из них, ему это почти удалось, но внезапно у него на шее сжались чьи-то сильные и цепкие пальцы: это другой охранник освободился от повисшей на нем Снежки и стал помогать своему товарищу. Расс почувствовал, что ему не хватает воздуха, инстинктивно попытался вырваться, но перед глазами уже начал клубиться темный туман, заслоняющий собой слабый свет оброненных на пол фонариков...

И вновь все резко изменилось. Рука душившего Расса охранника разжалась, навалившаяся на него тяжесть исчезла, и молодой человек, почти не осознавая, что делает, начал отползать в сторону. Борясь с охватившей его слабостью, он приподнял голову и оглянулся на своих сражающихся спутников — и замер, с изумлением обнаружив, что к драке присоединился еще один, на этот раз отлично знакомый ему охранник. Крупная фигура Полумесяца с яростью замахивалась ножом на другого вооруженного человека. Того самого охранника, который пытался задушить Рассвета.

Несколько секунд Расс смотрел на них и не мог оторваться. Противник Полумесяца отчаянно защищался, еще один охранник рвался к ним, но не мог стряхнуть с себя повисших на нем со всех сторон путешественников, Радуга растерянно металась вокруг дерущихся, не

зная, кому и как помогать — в общем, в коридоре творилось что-то невообразимое. А рядом с борющимися людьми на полу неподвижно лежали два тела.

Рассвет не успел ни как следует рассмотреть этих лежащих людей, ни прийти на помощь к своим спутникам — когда он, наконец, смог подняться на ноги, Полумесяц и его противник внезапно рухнули на пол, испустив особенно громкий, перекрывший все остальные крики вопль. В тот же миг второй охранник резко ударил в живот державшего его Бориса и, воспользовавшись тем, что тот стал оседать на пол, а другие путешественники метнулись к нему, вырвался из их рук и кинулся бежать в один из боковых проходов.

— Мама! — вопила Радуга, с ужасом переводя взгляд с одного упавшего на пол тела на другое. — Мамочка!!!

— Отойди, не смотри! — Рассвет, наконец, сумел окончательно прийти в себя и доковылять до ударившейся в панику сестры. Обхватив ее обеими руками, он стал мягко отпихивать девушку подальше от места сражения, одновременно пытаясь посмотреть через плечо назад и проверить, не пострадал ли кто-нибудь из его друзей. Но те сбились в кучу возле одного из лежащих на полу людей, и Рассвет никак не мог разглядеть ни упавшего, ни остальных.

— Сиди здесь! — он отвел Радугу подальше и усадил ее на пол возле стены. — Сиди тихо, я сейчас к тебе вернусь.

Сестра, всхлипывая, кивнула, и Расс бросился обратно. А от группы его друзей отделилась и бросилась к нему навстречу Снежка.

— Расс, сюда, скорее! — крикнула она срывающимся голосом. — Петр...

Молодой человек схватил ее за липкий от крови рукав и вместе с ней наклонился над лежащим у стены телом. Он уже видел, что среди сидящих вокруг него молодых людей Петра не было...

Ему уже было ясно, что Петру уже ничем нельзя помочь, но Рассвет все-таки попытался заткнуть глубокую рану у него на груди и нащупать пульс. Рядом с ним сдавленно всхлипывала Снежка, растерянно молчали Борис и его друзья.

Убедившись, что с Петром все кончено, Рассвет оглянулся на так же неподвижно застывших чуть в стороне троих охранников. Из-под каждого из них вытекла большая лужа крови, в сиреневом свете фонариков казавшейся серебристо-черной. Борис и один из его друзей встали и без особой охоты начали проверять пульс у всех троих. Расс, почти уверенный, что охранники тоже убиты, более внимательно оглядел оставшихся в живых. Один из друзей Бориса отполз к стене, прижимая к груди окровавленную левую руку, другой возился рядом с ним, пытаясь оторвать рукав от своей рубашки, третий прижимал какую-то тряпку к окровавленной щеке...

— Снежка, Радуга, идите сюда, помогите! — позвал Рассвет девушек и принялся искать свою сумку, в которой должен был быть бинт. Снежка откликнулась на его призыв мгновенно — как будто специально ждала, чтобы ее заняли каким-нибудь делом. Радуга несмело встала и подошла к брату, стараясь не смотреть на убитых.

— Похоже, они все готовы, — объявил Борис, выпрямляясь. — А тот, который сбежал, может вернуться. Надо уходить!

— Да, уходим, — Расс в последний раз посмотрел на Петра и заставил себя отвернуться. Дальше тянуть время и правда было опасно, убежавший охранник мог вернуться с подкреплением, да и впереди могли скрываться другие засады...

— Богдан и Иней идут вперед, ножи держат наготове! — скомандовал Борис, которому

мысли о других засадах, как видно, пришли еще раньше, чем Рассу. Двое не пострадавших в драке жителей "восьмерки" подобрали с пола ножи охранников и фонарик и с готовностью шагнули вперед. Остальные путешественники тоже встали и несмело заглянули в темноту уходящего вдаль узкого коридора.

Рассвет подтолкнул к ним жмущуюся к нему Радугу, собираясь идти последним. Один из ножей охранников оставили ему, и молодой человек взял его в руки, страстно надеясь, что ему не придется использовать его в качестве оружия.

— Ну что, идем? — спросил нетерпеливо заглядывающий в темноту коридора Борис.

— Идем, — Расс шагнул за двинувшимся вперед отрядом, но внезапно замер на месте и снова оглянулся назад. Со стороны мертвых охранников послышался едва различимый стон.

— Стойте! — Рассвет метнулся назад и принялся заново ощупывать своих недавних противников. Один из них вдруг едва заметно шевельнулся под его руками и снова негромко застонал. Расс вздрогнул, но тут же облегченно вздохнул — это был Полумесяц.

Снежка присела рядом с ним, доставая из своего рюкзака аптечку. Остальные путешественники столпились рядом, неуверенно оглядываясь по сторонам.

— Расс, ты уверен..? — начал было Борис, с сомнением глядя на еле живого охранника. Но Рассвет уже расстегнул куртку Полумесяца, задрал разорванную и залитую кровью рубашку и пытался остановить кровь в нанесенной ножом глубокой ране.

— Снежка, я тут справлюсь, веди всех наверх, — сказал он раскрывшей аптечку девушке. — А потом вы с Борисом вернетесь ко мне, и мы придумаем, как его туда поднять.

— Расс, может, все-таки... — опять неуверенно заговорил подошедший к нему Борис, но Рассвет лишь огрызнулся, не отрываясь от перевязки:

— Мы берем с собой всех! Это — не обсуждается. Идите!

Борис хотел сказать что-то еще, но внезапно передумал и, махнув рукой, шагнул в темноту и поманил за собой остальных:

— Пошли, ребята, здесь и правда опасно! Снежка, показывай дорогу!

Девушка все еще неуверенно смотрела на Рассу, но тот продолжал перевязывать охранника и больше ни на кого не обращал внимания. Тогда она подбежала к Борису и быстро зашагала по коридору рядом с ним, освещая фонариком знакомый путь и прилагая все усилия, чтобы не оглянуться назад. Вскоре шаги маленького отряда стихли вдалеке, но Рассвет этого даже не заметил. Он закончил перевязку, подложил Полумесяцу под голову свою свернутую куртку и уселся рядом с ним на пол, прислушиваясь к тишине. Поначалу он каждую секунду ждал появления новых охранников, но проходили минуты, а вокруг по-прежнему не раздавалось ни звука.

— Как же обидно... — неожиданно прошептал лежащий рядом с ним Полумесяц. Рассвет вздрогнул и наклонился к нему. Бывший охранник был в сознании, и его полуприкрытые глаза едва заметно блестели в сиреновом личиночном свете.

— Лежи тихо, не трать силы, — велел ему Расс, покосившись на коридор, в который ушли его спутники. Сколько им понадобится времени, чтобы дойти до шахты лифта, подняться по ее стенкам, выйти в верхний мир и соорудить носилки для Полумесяца? Молодой человек сильно сомневался, что раненный охранник дождет их возвращения.

— Всю жизнь мечтал найти мир без стен... — не слушая его, снова заговорил Полумесяц. — Пошел в охрану, чтобы получить доступ к этой тайне... И ведь почти дошел! Как же жаль вот так, в двух шагах...

Его глаза закрылись, и Рассвет, испугавшись, что бывший противник умирает, принялся

осторожно его тормошить:

— Полумесяц, пожалуйста, продержись еще чуть-чуть! Скоро вернутся наши ребята, скоро ты будешь там! А пока скажи — откуда ты знал про мир без стен? Неужели охрана еще раньше была в курсе всего?!

— Нет, охрана не могла его найти... — все так же с закрытыми глазами зашептал в ответ Полумесяц. — Там многие тоже в него не верили, но не все. Считалось, что мир без стен находится внизу, под десятым уровнем. Хотя точно этого никто не знал. Известно только, что несколько веков назад люди жили именно в мире без стен, а потом там случилось что-то страшное, и все люди попрятались в нашем городе... А возможно, они сами же и создали город, заранее, потому что предвидели катастрофу. Точно никто ничего не знает...

Заговорив об интересующей его теме, Полумесяц как будто бы немного взбодрился, его голос стал звучать чуть громче и тверже, и Рассвет решил не останавливать охранника и не мешать ему говорить. Сил тихий разговор отнимал немного, а увлеченность им, может быть, поможет раненному продержаться до прихода друзей.

— Это произошло в первом году? — спросил молодой человек, еще ниже наклоняясь к охраннику.

— Скорее всего — да, — ответил тот. — И поначалу люди боялись вылезать из города в большой мир. Там нельзя было жить, хотя мы и не знаем, почему... А потом — то ли все просто забыли, где находится выход, то ли правительство специально убедило всех, что никакого большого мира не было. Чтобы любопытные, вроде тебя и твоих приятелей, не лазили туда, где опасно...

— Теперь там нет никакой опасности! — заверил его Расс. — Только яркий свет, который длится по две смены, а потом сменяется темнотой. Но это не так уж и страшно, эти смены можно будет пережить в специальных постройках — мы уже придумали, как их сделать, и может быть, их там уже начали строить! А в остальном там все необыкновенно хорошо! Ты сам это скоро увидишь — только не умирай, пожалуйста!

— Постараюсь, — усталым голосом прошептал Полумесяц и слабо улыбнулся.

Глава XXXI

Это был уже восьмой или девятый поход из верхнего мира в город — Рассвет сбился со счета еще в прошлый раз. Справа от него по аварийной лестнице спускалась Снежка, позади шли Сергей и Борис. Сегодня их путь лежал на десятый уровень, где жители безграничного мира рассчитывали разжиться ростками клубники и семенами каких-нибудь овощей, а если повезет, то еще и какими-нибудь нужными в хозяйстве вещами. Поселение возле выхода в безграничный мир разрослось, в нем уже обитало больше восьмидесяти человек, и необходимых предметов обихода катастрофически не хватало. Тюльпан, правда, наловчился делать и мебель, и посуду из твердых стеблей больших растений, но работал он медленно, а для того, чтобы обучать других жителей верхнего мира, ему нужно было побольше ножей и других инструментов. Немногим лучше обстояла ситуация с одеждой: переселенцы нашли большие заросли крапивы, но ткацкий станок у них был всего один, а пользоваться им умели всего несколько человек. Поэтому каждый поход вниз заканчивался для Рассы и его помощников не только приведенными наверх новыми жителями, но и множеством добытых на жилых уровнях вещей. Иногда путешественники выменивали их на собранные в верхнем

мире грибы и ягоды, а иногда просто забирали из разграбленных квартир на когда-то богатых нижних уровнях, где теперь царил полный беспорядок.

— До бесконечности так продолжаться не может, — уже не в первый раз ворчал Расс, вспоминая просьбы оставшихся наверху товарищей. — Нам надо научиться делать все инструменты самим, потому что здесь, внизу, они рано или поздно закончатся. Или нас перестанут так легко сюда пускать!

— Ничего себе легко! — фыркнула в ответ Снежка, вспомнив засаду на одной из аварийных лестниц, в которую им чудом удалось не попасть в один из прошлых разов.

— Тем более, — тут же отозвался Рассвет и, оглянувшись на идущих позади друзей, чуть повысил голос. — Парни, вы слышите? Нам обязательно нужно найти наверху какую-то замену инструментам!

— Слышим, — кивнул Борис. — Мы с Сергом уже об этом думали. В больших зарослях есть место, где валяется много каменных обломков — как будто бы куски разрушенных стен. Некоторые — довольно острые, и ими, наверное, можно будет резать твердые стебли. Полумесяц с Тюльпаном хотели попробовать, но туда идти слишком далеко, Полумесяцу пока Ирина не разрешает.

— А чего мне про эти камни никто не рассказал? — снова принялся ворчать Рассвет.

— Так тебя же вечно то дома нет, то ты к походу готовишься! — возмутился молчавший до сих пор Сергей.

— Ладно, когда вернемся — покажете мне эти обломки, — решил Рассвет и ускорил шаг. Снежка тоже пошла быстрее и неожиданно, наклонившись к самому уху молодого человека, тихо прошептала:

— Расс, я, наверное, через некоторое время не смогу участвовать в походах. Мне Тюльпан... сделал предложение. А я... ну, в общем, согласилась...

Рассвет негромко свистнул.

— Поздравляю, — сказал он, с трудом сдерживаясь, чтобы не выдать своего удивления. — Рад за вас с Тюльпаном, очень... Только... мне казалось, что ты с Полумесяцем... подружилась?

Полумесяц, как только начал выздоравливать, действительно стал много общаться со Снежкой — именно она сначала рассказывала ему о безграничном мире, а потом, когда он начал выходить из сооруженной специально для него из трех выломанных на последнем нулевом уровне дверей постройки, водила его вокруг нее за руку и учила не бояться открытого пространства. Правда, и Тюльпан, после долгих уговоров все-таки переселившийся наверх и почти сразу развивший там бурную деятельность по изготовлению мебели, посуды и других вещей, тоже уделял девушке много внимания. Но Рассвету казалось, что для девятнадцатилетней Снежки бывший торговец слишком стар. Хотя, прожив некоторое время наверху и наевшись целебных фиолетовых ягод, Тюльпан не только стал хорошо себя чувствовать, но и как будто помолодел, сделался гораздо бодрее и жизнерадостнее. Как и большинство других попавших наверх пожилых людей.

— Полумесяца я очень уважаю, — с серьезным видом ответила Снежка. — Он очень надежный и вообще... Но понимаешь... я не смогла бы полюбить человека, который меня допрашивал...

Рассвет согласно кивнул. Сам он без какого-либо предубеждения дружил с бывшим охранником, но некоторые жители верхнего мира относились и к Полумесяцу, и к бывшим бунтовщикам свосьмого уровня более холодно. Хотя молодой человек уже замечал, что с

каждым днем эта холодность становится все менее заметной.

— Рад за вас с Тюльпаном, — улыбнулся он Снежке еще раз и, мотнув головой назад, спросил. — А ребята знают уже?

— Нет, я им попозже скажу, — снова засмушалась девушка.

Некоторое время они спускались вниз молча. Потом Борис и Сергей завели разговор с белом светящимся пятне, которое иногда освещало бескрайний мир ночью. Не так давно переселенцы окончательно убедились, что это пятно меняет свою форму, подчиняясь строгой закономерности, и многие теперь пытались понять, что это может значить. Правда, никаких по-настоящему дельных объяснений этому явлению никто пока не нашел.

Расс слушал краем уха спор своих спутников, обдумывал только что услышанную от подруги новость и с грустью говорил себе, что скоро останется совсем один. Снежка будет жить с Тюльпаном, а Сергей, в последнее время начавший, наконец, приходить в себя после смерти Петра, скорее всего, поселится вместе с Астрой — Рассвет все чаще видел их гуляющими в больших зарослях вдвоем. Даже Радуга наверняка скоро тоже кого-нибудь себе найдет, на нее заглядывается половина приведенных наверх парней...

В таких невеселых размышлениях молодой человек дошел до двери, ведущей на десятый уровень, и, сделав знак остановившимся рядом с ним спутникам, осторожно потянул на себя дверную ручку. За дверью, как всегда в последнее время, было темно — хотя когда-то свет на "десятке" горел сутками. Где-то вдалеке, в самом конце коридора, в который вошли путешественники, мерцал слабый сиренево-голубой огонек личиночного фонарика.

— Чтобы пройти в оранжерею, идите туда до первого поворота направо, — Расс указал Сергею и Борису на этот едва различимый свет. — Потом пройдете до третьего поворота направо, там будет очень широкий коридор, и в конце у него две двери. Левая — оранжерея, а правая — ресторан.

— Ясно, поняли! — Борис торопливо потянул Сергея за руку, и они быстро скрылись в темноте. Расс и Снежка выждали несколько минут, давая им отойти подальше, и покрались по коридору следом, однако пройдя несколько метров, свернули налево.

В одну из прошлых вылазок они обнаружили на десятом уровне большой склад одежды, в котором прятались выжившие из своих квартир люди. На все попытки позвать их с собой наверх жители склада отвечали руганью и требованиями убираться вон, но путешественники надеялись, что теперь, подумав над их предложением, некоторые из них согласятся последовать за ними. А если не согласятся, то хотя бы не будут против того, чтобы обменять на еду что-нибудь из вещей.

До склада Снежка и Рассвет дошли без всяких проблем, но отвечать на их стук в толстую железную дверь никто не спешил. Переглянувшись, друзья уже собрались было идти искать желающих переселиться наверх в другом месте, когда за дверью все-таки послышался какой-то шорох, и она слегка приоткрылась. В узкую щель просунулись сначала лезвия двух ножей, а потом настороженное лицо мужчины средних лет.

— Что вам надо? — спросил он угрожающе. — Уходите, нас здесь очень много и все вооружены!

— Не бойтесь, мы вас не тронем! — загараторил в ответ Расс. — Мы сюда уже приходили, недели две назад, мы звали вас на нулевые уровни!

— Вы должны это помнить! — добавила Снежка.

За дверью тут же громко заспорили несколько голосов. Кто-то вспомнил о визите пришельцев с верхних уровней, но радости их появление у запершихся на складе людей не

вызвало. Большинство обитателей склада требовали, чтобы незваные гости убирались, а тем, кто пробовал против этого протестовать, решительно приказывали "заткнуться и не лезть не в свое дело". Дверь, впрочем, открыли пошире и даже разрешили Снежке и Рассвету войти в темное многолюдное помещение.

— Если не хотите идти с нами, продайте нам что-нибудь из одежды! — предложила Снежка. — У нас есть грибы и ягоды, те же самые, что мы в прошлый раз вам дали попробовать. А еще вам наверняка фонарики нужны!

— Фонарик продадим за ложки или ножи, — заявил Рассвет. Жители склада загалдели, и некоторые из них принялись яростно рыться среди своих вещей, вытаскивая на свет куртки, рубашки и металлическую посуду. Напряжение, царившее на складе, немного спало, и Снежка снова попыталась позвать кого-нибудь из бывших уважаемых граждан "десятки" с собой:

— Вы не сможете долго здесь прятаться, бунтовщики рано или поздно вас найдут. А на обитаемом нулевом уровне вы будете в безопасности!

— И, кстати, если вам там не понравится, вы всегда сможете вернуться, — добавил Расс, доставая из рюкзака небольшие мешки с сушеными грибами и ягодами. Один из живущих на складе стал показывать ему одежду, остальные притихли, а потом тихо о чем-то зашептались.

— Хорошо, я пойду с вами! — неожиданно громко объявила, подходя к Рассвету, молодая женщина. На нее кто-то недовольно зашипел, но она сделала вид, что не обращает на это внимания.

И после этой звонко прозвучавшей в полумраке склада фразы в толпе населявших его людей словно что-то лопнуло. Вслед за первой женщиной к Рассвету и Снежке потянулись другие жители десятого уровня — молодые и старые, уверенные в себе и робко оглядывающиеся назад. Какой-то парень уговаривал идти с ним плачущую подругу, одна совсем юная девушка тащила за собой упирающуюся старуху, другая пожилая женщина пыталась не пустить совсем древнего на вид старика, но тот вырвал у нее свою руку и довольно бодро для своего возраста присоединился к другим уходящим. Всего за несколько минут вокруг Рассы и Снежки собралась внушительная толпа людей, хотя тех, кто не решался покидать склад, все равно было намного больше.

— Если хотите идти с нами, то собирайтесь! — радостно скомандовал им Рассвет. — Берите воду и немного еды, а из вещей — только самое необходимое!

Среди жителей склада снова поднялся шум. Те, кто согласился отправиться с Рассветом и Снежкой, принялись спорить о том, сколько еды и вещей им следует взять с собой. Но Расс не стал вмешиваться в их разговоры, занятый обменом фонарика на металлические предметы.

— Этот нож никуда не годится, вон как у него лезвие шатается! — возмущался он, возвращая владельцу ножей один из его товаров. — Если вы хотите получить фонарик, то давайте за него что-нибудь качественное!

— Да нет у нас хороших ножей, откуда им взяться, у нас сначала бунтовщики все отобрали, а потом вы же их на еду навывменивали! — ворчал в ответ обладатель старого ножа.

— Тогда давайте еще ложек, иначе ничего не получите!

Нехотя бывшая элита десятого уровня рассталась с несколькими ложками, получив взамен яркий стеклянный фонарь. Рассвет посмотрел на их недовольные лица и сделал еще

одну попытку переманить их на свою сторону:

— А согласились бы идти с нами — все ложки остались бы при вас!

Но в ответ испуганные люди только яростно замотали головами.

— Расс, они готовы, идем скорее, пока никто не передумал! — подскочила к молодому человеку Снежка.

— Идемте! — громко сказал Расс, пряча в сумку ложки и ножи. Неожиданно одна из пожилых женщин дернула его за рукав.

— Если хочешь купить хороший нож, зайди в сто двадцать восьмую квартиру, — сказала она ему. — Хозяева оттуда сбежали, но сейчас там прячется один старик. У него был длинный нож, он нам им угрожал, когда мы его к себе позвать хотели. Но если ты ему грибов предложишь, он, может, и согласится отдать нож.

— Надо попробовать! — кивнул Рассвет. — Где эта квартира, далеко отсюда?

— Как выйдешь от нас — налево, потом завернешь в десятый коридор, и там крайняя квартира будет сто тридцатая, а следующая — сто двадцать восьмая, — объяснила другая женщина. — Только ты осторожнее с ним, он полусумасшедший, может сперва на тебя броситься, а потом уже разбираться, зачем ты пришел.

— Да он, наверное, помер уже, или его бунтовщики забрали! — крикнул кто-то из толпы, но Расс не стал терять время и, взвалив на плечи потяжелевший рюкзак, направился к двери.

— Снежка, я сбегаю туда, посмотрю, что это за псих с ножами, — сказал он подруге, а ты пока веди всех к выходу.

— Может, не надо? — с беспокойством посмотрела на него девушка, но молодой человек покачал головой:

— Нам сейчас каждый лишний нож необходим, ты же знаешь.

— Ладно, иди, только поосторожнее там, — не стала спорить Снежка, и Рассвет вышел в коридор.

Нужную квартиру он нашел быстро. На мгновение замер перед закрытой дверью, а потом осторожно постучал в нее. Ответа на его стук не последовало, и тогда Расс потянул дверь на себя. К его удивлению, она открылась, и он все так же осторожно, готовый в любой момент отражать нападение, вошел в просторную разгромленную прихожую.

— Тут кто-нибудь есть? — спросил он, освещая фонариком обломки мебели и залитый чем-то темным пол. Ответом ему снова была тишина, и молодой человек уже почти уверился, что сумасшедший старик попался под руку захватившим власть служащим или куда-нибудь сбежал, но внезапно из-за приоткрытой двери, ведущей в одну из комнат, послышался негромкий шум. Расс дернул на себя и эту дверь и, высоко подняв фонарик, вошел в темный проем.

Комната оказалась кухней — возле одной из стен стояла новенькая и целая на вид электрическая плита. А рядом с ней, прислонившись спиной к дверце духовки, сидел сгорбленный и совершенно седой мужчина. В руке он сжимал длинный и неплохой на вид нож.

— Не бойтесь меня, я не мятежник и не сделаю вам ничего... — начал было Рассвет свою обычную речь, но внезапно осекся. Сидевший у плиты человек поднял голову и молча уставился ему в глаза. И Расс тоже потерял дар речи, глядя в его грязное и покрытое морщинами, но все равно невероятно знакомое лицо.

— Сынок... — тихо прохрипел старик. — Рассвет, мальчик... Но... ты же умер...

— Да, я умер, — без всяких эмоций в голосе согласился с ним Расс. — Только на день раньше, чем ты думаешь.

...Снежка и Борис с Сергеем ждали Расса на аварийной лестнице, по очереди уговаривая нетерпеливых жителей "десятки" вести себя тихо и не приставать к ним раньше времени с расспросами о нулевом уровне. Наконец, их предводитель вернулся — его лицо было бледным и каким-то растерянным, однако, увидев своих друзей целыми и невредимыми в окружении новых жителей безграничного мира, он как будто немного успокоился.

— Что с семенами? — спросил Расс у Бориса. Тот в ответ с гордостью улыбнулся:

— Набрали почти полный рюкзак — крапиву, помидоры, орехи чернильные, сои целый мешок! И еще — картофельные ростки.

— Замечательно! — кивнул Рассвет без особой радости в голосе. — Тогда у меня к вам с Сергом будет еще одно задание. В десятом коридоре, в квартире сто двадцать восемь, прячется один человек. Ходить он не может, ему, похоже, местные позвоночник повредили. Мы сейчас отведем всех наверх, а потом вернемся за ним с носилками. Останетесь пока с ним здесь, пожалуйста. И проследите, чтобы он ни в чем не нуждался.

Глава XXXII

Бесконечно далекий "потолок" над головой Рассвета медленно светлел, становясь из черного темно-синим, а из синего — ярко-голубым. Молодой человек сидел возле входа в маленькую треугольную "комнату", построенную из веток — его собственное изобретение! — и смотрел на чуть приоткрытую железную дверь, ведущую в покинутый им два года назад нижний мир. В последнее время оттуда очень редко приходили желающие переселиться наверх, но дежурство возле выхода все равно никто не отменял. Ведь всегда оставался шанс, что дверь распахнется и на пороге появится кто-нибудь из нижних жителей...

Расс любил такие дежурства. Это было едва ли не единственное время, когда он мог с полным правом спокойно сидеть на одном месте и заниматься какой-нибудь мелкой работой, не отвлекаясь на помощь соседям, разрешение их споров и другие посторонние дела, которых с каждым днем становилось все больше. А в последнее время еще и Волна стала все чаще бросать на молодого человека странные, непонятные ему взгляды, и это тоже следовало досконально обдумать. Размышляя об этих знаках внимания и о других делах, Рассвет полночи обстругивал острым камнем длинные прямые ветки больших растений, которые потом должны были стать опорами для постройки жилищ, и был очень доволен результатом своей работы. За последний месяц сразу в шести семьях, поселившихся в больших зарослях, случилось прибавление, и места в их маленьких комнатах им стало недостаточно. Да и в поселении, основанном возле большого водного потока, люди жили в довольно приличной тесноте. Везде нужно было строить новые комнаты.

К счастью, посуды, одежды и других необходимых для жизни вещей всем теперь хватало: Тюльпан со Снежкой сумели сделать еще несколько ткацких станков, а среди бывших богатых жителей десятого уровня нашлись умельцы, способные вырезать из кусков дерева ложки, тарелки и чашки. Остальные жители бескрайнего мира быстро учились всему этому, и хотя каждому мастеру приходилось работать целыми днями, острого недостатка в вещах они больше не испытывали. А после того, как во время одного из походов на нижние

уровни Сергей и Борис принесли оттуда железную коробку с тлеющими кусками деревянного стула, из которых удалось раздуть костер, жизнь наверху стала и вовсе приятной — у людей теперь всегда была горячая еда, хотя слежка за тем, чтобы костры не погасли, тоже требовала от всех очень много усилий.

Жаль только, что после добычи огня походы вниз пришлось закончить: дикари с первого уровня обнаружили ту аварийную лестницу, по которой шли назад Борис и Сергей, и снова попытались не дать им пройти наверх. Молодым людям удалось прорваться и даже сохранить коробку с почти остывшими углями, но спускаться вниз снова теперь было слишком рискованно — засады ждали верхних жителей на каждой лестничной площадке. К счастью, все живущие наверху к тому времени уже уговорили переселиться к ним своих родственников и друзей, и поэтому Рассвет и его товарищи решили хотя бы на время прекратить походы за новыми жителями и вещами. Да и дел в верхнем мире у всех было теперь предостаточно. Бывшие жители закрытых уровней строили жилища и исследовали заросли, находили новые виды грибов и ягод, ткали одежду из крапивы и сеяли на раскопанной ножами земле утащенные снизу семена. Потом компания друзей Бориса, уйдя особенно далеко в заросли, обнаружила там широкий поток воды, которая, так же как и маленькие струи, текла прямо по земле и, к огромному изумлению путешественников, не заканчивалась. Впрочем, привыкшие к отсутствию стен и потолка молодые люди удивлялись этому новому чуду уже совсем не так сильно. Они сразу же начали думать, может ли эта огромная масса воды принести их поселению какую-то пользу. И вскоре польза обнаружилась — оказалось, что в воде живут улитки. Некоторые из них были точь-в-точь похожи на улиток, которых разводили для ресторанов десятого уровня, с закрученными в спираль раковинами, другие жили в овальных черных "коробочках", но на вкус были такими же. А главное, в потоке их было очень много.

После этого часть верхних жителей поселилась рядом с этим потоком, построив там десяток треугольных жилищ и пару комнат из принесенных с необитаемых уровней дверей. Но эта идея пришлась по душе не всем, и большинство поселенцев остались жить неподалеку от выхода из нижнего города, хотя находиться там, на открытом пространстве, им было тяжелее, чем в зарослях. А еще через некоторое время Рассвет со Снежкой и еще несколькими парнями и девушками, которые меньше всего боялись ходить по открытой местности, добрались до странных далеких построек. Их было больше сотни и вблизи они оказались очень необычными: с бетонными стенами и скошенными под резким углом потолками, покрытыми каким-то странным блестящим материалом, без дверей, совершенно не ясно, для чего предназначенные... Зато между ними, возле их прочных стен было особенно удобно строить жилые "комнаты", и спустя некоторое время среди непонятных построек поселилась еще одна достаточно большая группа людей.

Рассвета звали к себе и жители зарослей, и те, кто обосновался рядом с постройками, но он предпочел остаться рядом с выходом из нижнего города, чтобы помогать освоиться в необычном мире сбежавшим оттуда людям и вместе с Радугой приглядывать за живущим там же парализованным отцом. Поначалу переселенцев снизу было на удивление много: из-за двери появлялись целые семьи, в том числе и те, кому Рассвет и его друзья безуспешно предлагали переселиться наверх раньше. Их рассказы об оставленном городе пугали. По их словам получалось, что жизнь на всех уровнях медленно, но верно приходила в сильнейший упадок. Электричества не было уже почти нигде, растения в оранжереях давали все меньше плодов, и даже просто ходить по коридорам в любую смену стало опасно — одичавшие и

голодные жители грабили всех, кто попадался им на пути, отнимая самое последнее. На некоторых уровнях несколько раз менялась власть, но с каждым переворотом обычным жителям становилось только хуже. Хотя несмотря на все это, большинство людей предпочитали как-то выживать внизу и даже не пытались вырваться оттуда наверх.

Расс запрокинул голову и стал смотреть, как плавно тускнеют над его головой висящие в пустоте искорки и бледный светящийся полукруг. Сколько же всего произошло за два с лишним года его жизни наверху! Первые из родившихся в поселении детей уже начали неуверенно ходить по неровному земляному полу — ходить, не испытывая ни малейшего страха перед отсутствием потолка и стен, что порой бывало очень неудобно их привыкшим к закрытым помещениям родителям. Неплохо освоились наверху и младшие дети, которым в момент переселения было по три-четыре года. Впрочем, более старшие дети и взрослые обитатели бескрайнего мира к тому времени тоже научились не бояться простора, и большинство из них могли свободно разгуливать вокруг поселений, хотя и без особого удовольствия. Лишь некоторые из них проводили почти все время под крышей своих хрупких жилищ, а если им требовалось выйти оттуда, просили кого-нибудь из родственников или соседей провести их по открытым местам за руку.

Легче всего было ходить среди зарослей, и те, кто поселился возле водного потока, осваивались в новом мире особенно легко и быстро. Наверное, именно поэтому им больше всех везло на встречи с разными новыми и необычными явлениями безграничного мира. Несколько обитателей зарослей первыми увидели настоящих мифических животных, о которых им в детстве рассказывали сказки. Поначалу, когда они поведали об этом остальным, им никто не поверил, но потом чудесные звери стали сами выходить из зарослей и с любопытством рассматривать непонятно откуда взявшихся в их мире людей. Одни из них были похожи на сказочных кошек, только с короткими хвостами и с длинными пучками волос на ушах, да еще и размерами более крупные. Другие напоминали медведей, но размером оказались меньше кошек, а хвосты имели длинные и очень пушистые. Но это было уже не так удивительно — за сотни лет люди вполне могли забыть, как в точности выглядели эти животные.

Прилетали к человеческим поселениям и маленькие крылатые звери, о которых в нижнем мире тоже ходили легенды. Иногда сверху капала непонятно откуда взявшаяся чистая вода, а изредка это еще и сопровождалось страшным грохотом и яркими вспышками. Кроме того, каждый год в бескрайнем мире на несколько месяцев становилось заметно теплее, а потом, после небольшого перерыва нормальной температуры — холоднее. И что-то подсказывало Рассвету, что мир без стен и потолка таит в себе еще много других чудес, которые рано или поздно тоже откроются ему и его соплеменникам.

Были у переселенцев и неприятности в виде совсем маленьких летающих существ, которые иногда больно кололись — первую пострадавшую от них девушку это жутко напугало, и хотя через несколько дней боль и опухоль от такого укула прошли, медичка Ирина велела всем быть очень осторожными и не трогать никаких обитателей верхнего мира руками. Была и совсем сильно расстроившая всех новость о том, что не все растения можно есть — Борис, попробовавший пожевать новые листья, два дня провалялся с больным животом, и после этого всем было строго сказано питаться только известными растениями, принесенными из оранжерей нижнего города и уже "проверенными" красными и фиолетовыми ягодами. Но по сравнению с тем, что творилось внизу, на жилых уровнях, эти неприятные моменты казались такими незначительными мелочами...

Тихий скрип вывел Расса из задумчивости, и он, вздрогнув, схватился за рукоятку остро отточенного ножа. Неужели ему повезло, и в его дежурство кто-то из нижних жителей смог прорваться наверх?!

Дверь быстро распахнулась — тот, кто ее открывал, не слишком боялся выглядывать в необычный мир — и Рассвет вздрогнул еще раз. На пороге стояла очень хорошо знакомая ему щуплая фигура.

— Здравствуй, Пион, — сказал дежурный, вставая и осторожно приближаясь к своему бывшему другу.

— Здравствуй, — вздохнул тот и, медленно подняв голову, посмотрел вверх. — Я не ошибся, здесь еще темно...

— Да, — согласился с ним Расс и сделал еще шаг вперед. — Ты пришел присоединиться к нам?

Ему стало не по себе. Больше всего ему не хотелось, чтобы Пион ответил утвердительно. Но установленный им самим закон — первый и пока что единственный закон мира без стен и потолка — был неумолим. Жизни наверху был достоин каждый.

— Я пришел узнать, как вы тут вообще... — неуверенно заговорил Пион. — Сумели устроиться?

— Да, — честно ответил Рассвет. — У нас все очень хорошо, хотя есть и свои трудности. А как там у вас, внизу?

— Плохо, — признался Пион. — Лифты встали окончательно, между уровнями можно ходить только по лестницам, но они тоже рушатся потихоньку. Десятый уровень затопило, там теперь вода стоит, водопровод у них прорвало сразу в нескольких местах. Но мы создали закрытое поселение на шестом уровне — там сохранилась оранжерея и есть электричество. Только растений теперь мало, так что еды хватает всего на пару сотен человек. Остальные пытаются к нам прорваться, но мы пока отбиваемся...

— Долго вы так не протянете, у вас, в конце концов, тоже все придет в негодность, — покачал головой Рассвет. — Лучше переселяйтесь сюда, здесь всем хватит и места, и продуктов!

Пион снова посмотрел вверх, а потом огляделся по сторонам и, вздрогнув, отступил за порог, вцепившись руками в дверной косяк.

— Здесь слишком страшно, — вздохнул он, опуская голову. — А еще... здесь я буду никем...

— А там, у себя, ты главный? — догадался Расс.

Пион молча кивнул. Некоторое время они молчали, размышляя каждый о своем.

— Пион, послушай меня! — Рассвет стряхнул с себя охватившее его оцепенение и подошел почти вплотную к дверному проему, в котором стоял, не решаясь пойти вперед, его товарищ. Человек, который обманывал его и других их друзей, но благодаря которому он, Рассвет, вообще остался в живых.

— Что? — спросил Пион, снова вскидывая голову.

— Переселяйся к нам! — решительно потребовал Расс. — Забирай всех своих людей и поднимайтесь сюда! Мы вам поможем прорваться через уровни с дикарями. И здесь вы освоитесь, может, не сразу, но постепенно вам станет легче. Это вовсе не так трудно, как кажется!

— И вы примете меня к себе? — недоверчиво прищурился Пион. — Снежка, Сергей родители Петра — они тоже не будут против того, чтобы я жил рядом с ними?

— Не будут, — Расс попытался сделать так, чтобы его ответ прозвучал как можно увереннее. — Это ты считал, что жить здесь имеют право не все. Не суди других по себе.

Они встретились глазами. Вокруг было уже достаточно светло, и Рассвет не без некоторого злорадства заметил на лбу и на левой щеке Пиона пять изогнутых белых шрамов — Снежка была бы довольна результатом своей "работы"! Но затем молодой человек заставил себя вернуться к главному вопросу: что же ему делать с неожиданно поднявшимся в их мир бывшим другом, предавшим их сплоченный отряд? Может ли он принимать решения за всех остальных?

— Пион, тебе что-нибудь известно о прошлом этого мира? — спросил дежурный, чтобы хоть немного протянуть время. — Охрана с тобой делилась своими знаниями?

— Тебе Полумесяц наверняка все уже рассказал, — вздохнул Пион. — Разве что про надпись они там кое-что поняли, уже после того, как вы его к себе забрали. Скорее всего, надпись означала просто-напросто "До выхода сто метров".

— Понятно... Наверное, кто-то из тех, кто строил шахту лифта, оставил нам такое "послание", — кивнул Рассвет. — Он надеялся, что когда-нибудь мы сможем найти выход...

Ему вдруг стало немного обидно: значение загадочной надписи, с которой все началось, теперь было не так уж и важно для их новой жизни.

Пион промолчал, продолжая смотреть на Расса со странной смесью надежды и растерянности во взгляде. Рассвет прикусил губу и сделал большой шаг назад.

— Мы возьмем тебя в этот мир, если ты перестанешь его бояться, — сказал он, удивляясь про себя так неожиданно, но так кстати осенившей его идее. — Давай, подойди ко мне сам, без чужой помощи! Если ты сможешь это сделать, мы тебя примем и забудем обо всем, что было!

Руки Пиона еще сильнее вцепились в дверные косяки. Он быстро переводил взгляд с Расса себе под ноги, а оттуда — вверх и снова на Расса, он кусал губы и тяжело дышал, но заставить себя отпустить дверь и пойти вперед было выше его сил.

— Ты это можешь! Ты уже ходил здесь с нами, давай теперь сам! — крикнул Рассвет, уже не думая ни о предательстве Пиона, ни о том, как встретят его остальные. В этот момент он искренне желал бывшему товарищу преодолеть свой страх, по-настоящему "болел" за него. Но Пион продолжал стоять в дверях, и его лицо с каждой секундой становилось все бледнее и беспомощнее.

— Ну давай же, иди сюда, давай!!! — Рассвет протянул Пиону руку и даже подался немного вперед, сокращая и без того крошечное расстояние, которое их разделяло и которое казалось Пиону огромным и непреодолимым. — Мы все этому научились, и ты тоже справишься!

Пион глубоко вздохнул и, отрицательно покачав головой, отступил назад, в темноту маленькой бетонной постройки. Ржавая дверь со скрипом закрылась.

Рассвет опустил голову и некоторое время сидел молча, опустив голову и бессмысленным взглядом рассматривая растущие перед его носом листья. Со стороны поселения до него донеслись чьи-то голоса — для проснувшихся раньше всех жителей уже началось утро. Кто-то из них должен был скоро сменить Расса на его дежурстве.

Молодой человек поднял голову и посмотрел в ту сторону, где голубое свечение "потолка" начинало наливаться багрово-красным светом. Наступал новый день.

Больше книг на сайте - Knigolub.net